

Владимир Жухрай

СТАЛИН: ПРАВДА И ЛОЖЬ

Опубликовано: Жухрай В.М. Сталин: правда и ложь. М.: Сварогъ, 1996.

"Сталин поднял Россию из пепла. Сделал великой державой. Разгромил Гитлера. Спас Россию и человечество".

А.Керенский (Из интервью).

*День и ночь громили Сталина,
Он и так, и эдак бит,
Но слетела лишь окалина -
Как стоял, так и стоит.*

Г.Иванов. "Загадка".

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. В СХВАТКЕ С НЕМЕЦКИМ ФАШИЗМОМ

[Просчет Адольфа Гитлера](#)

[Великий полководец](#)

2. В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

[На главных направлениях](#)

3. ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ

[Курс на индустриализацию](#)

[Крах Бухарина](#)

4. ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

[Новые испытания](#)

[Дела авиаторов и моряков](#)

[Встреча с творческой интеллигенцией](#)

[Тайная война](#)

[Падение Абакумова](#)

[Арест Полины Жемчужиной. Ленинградское дело](#)

[Охота на Берию](#)

5. ПОСЛЕСЛОВИЕ

[На главную страницу сайта](#)

В СХВАТКЕ С НЕМЕЦКИМ ФАШИЗМОМ

ПРОСЧЕТ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Субботный день у профессора Преображенского выдался сложный. С утра две ответственные консультации, затем - обход палат в стационаре, а после обеда, когда уже подумывал уехать домой (обещал жене пораньше приехать на дачу в Переделкино), вдруг привезли жену наркома, у которой открылось горловое кровотечение - следствие неудачно вырезанных гланд. Женщина оказалась капризной и к тому же трусихой. Долго не решалась раскрыть рот. Опасаясь, что она чего доброго захлебнется собственной кровью и за эту дуреху придется отвечать, Борис Сергеевич, изменив своей обычной корректности в обращении с людьми и пациентами, тем более пациентками, не сдержался и прикрикнул на женщину. И та, то ли растерявшись от неожиданности, то ли сама испугавшись возможных последствий своего упрямства, вдруг широко раскрыла рот. И профессор смог наконец остановить кровотечение. Когда закончил и, помыв руки, собрался снять халат, его срочно вызвали в наркомат для участия в консилиуме в связи с внезапной смертью ответственного сотрудника.

И лишь к часу ночи 22 июня 1941 г. профессор наконец попал домой. Уставший, он решил побыть один в городской квартире, а на дачу поехать утром. Известив об этом по телефону жену, Преображенский поужинал по-холостяцки яичницей и чаем и вышел перед сном на балкон.

Москва сверкала внизу мириадами огней. Подгоняемый теплым июньским ветром в воздухе кружился тополиный пух. Казалось, что лето вдруг отступило и на улице разгулялась снежная метель. Борису Сергеевичу даже припомнились слова из услышанной когда-то песни:

*Вьюжит тополиная метелица,
Пухом нежным по дорожкам стелется.*

Зачарованный причудливым зрелищем, Преображенский, забыв усталость и сон, долго стоял на балконе. Он не сразу услышал звонок. И лишь когда тот повторился - более громко и продолжительно - Борис Сергеевич наконец подошел к двери.

- Кто там?

Из-за двери ответили:

- Открывайте, НКВД.

Отперев дверь, Преображенский увидел перед собой трех молодых людей в военной форме. Не ожидая приглашения, они тотчас вошли в квартиру.

Предъявивший удостоверение на имя капитана госбезопасности сказал:

- Собирайтесь, профессор, поедете с нами.

Борис Сергеевич почувствовал, как у него вдруг отяжелели ноги. Однако он еще попытался сохранить самообладание и придать своему голосу лишь оттенок удивления.

- Куда?

- Там узнаете.

Преображенский, с трудом подавляя волнение, попросил:

- Разрешите позвонить жене на дачу.

- У нас нет времени, - сухо ответил капитан. - Собирайтесь.

Сомнений больше не оставалось - это арест.

Помедлив, Борис Сергеевич тихо, почти равнодушно проговорил:

- Мне собирать вещи?

- Этого не потребуется. Возьмите только ваши инструменты.

Освежающий воздух мгновенно наполнил легкие, и на несколько секунд перехватило дыхание. Вероятно, внезапно нахлынувшее облегчение отразилось в глазах профессора. И это заметил капитан. В уголках его губ на миг возникла и тотчас погасла усмешка.

Преображенский поспешно прошел в кабинет и тут же возвратился с саквояжем, который всегда был у него наготове.

Капитан кивком головы пригласил его к выходу.

На бешеной скорости, почти не притормаживая, расчищая себе дорогу резкой сиреной спецсигнала, автомобиль вскоре вынес их на Минское шоссе. Спустя несколько минут они свернули на боковую дорогу, прорезавшую лесной массив параллельно шоссе. Борис Сергеевич тотчас узнал эту дорогу - по ней он много раз ездил в Волынское, так называемую ближнюю кунцевскую дачу Сталина: теперь он окончательно успокоился.

Борис Сергеевич Преображенский много лет лечил И.В.Сталина, который имел слабое горло и

часто болел ангинами, однако удалять гланды отказывался.

В дверях дома профессора встретил начальник личной охраны Сталина комиссар госбезопасности Власик.

Молча кивнув на приветствие, он ввел Преображенского в зал, где обычно проходили выездные заседания Политбюро. На широком диване, под теплым одеялом, лежал Сталин. На столике возле него стояли несколько бутылок "Боржоми", стакан молока, настольная лампа и лежало несколько папок.

Власик вышел, осторожно притворив за собой дверь.

Борис Сергеевич приблизился к дивану.

- Посмотрите, профессор, что со мной, - хрипло и едва слышно проговорил Сталин. - Не могу глотать. Отвратительно себя чувствую.

Попросив разрешения зажечь настольную лампу, Преображенский осмотрел горло и поставил диагноз: тяжелейшая флегмонозная ангина. Термометр показал температуру за сорок.

- Не могу вам не сказать, товарищ Сталин, - вы серьезно больны. Вас надо немедленно госпитализировать и вскрыть нарыв в горле. Иначе может быть совсем плохо.

Сталин устремил на Преображенского горящий пристальный взгляд:

- Сейчас это невозможно.

- Тогда, быть может, я побуду возле вас? Может потребоваться экстренная помощь.

Преображенский проговорил это как можно мягче, но профессиональная требовательность все же проявилась в его тоне. И Сталин почувствовал это. Взгляд его сделался жестким.

- Я как-нибудь обойдусь. Не впервой. Поезжайте домой. Будет нужно - позвоню.

Борис Сергеевич еще с минуту стоял, растерянно глядя на Сталина.

- Поезжайте, профессор, - уже мягче произнес Сталин. Но едва Преображенский сделал несколько шагов к выходу, как Сталин окликнул его. Голос его был тихим, но твердым: - Профессор!

Борис Сергеевич замер на мгновение, затем, обернувшись, быстрыми легкими шагами

приблизился к больному.

- Профессор, о моей болезни - никому ни слова. О ней знаете только вы и я.

- Да, да, - так же тихо проговорил Преображенский. невольно цепenea под устремленным на него пронизывающим взглядом Сталина. - Я понял, товарищ Сталин. Я буду наготове. Если что - сразу приеду. Спокойной вам ночи, товарищ Сталин.

Та же машина, с той же бешеной скоростью, оглушая спящий город сиреной спецсигнала, доставила профессора Преображенского домой.

* * *

Не прошло и часа, как в зал, где лежал больной Сталин, вошел начальник дежурной девятки и, выждав, пока тот обратил на него внимание, произнес:

- Простите, товарищ Сталин. Звонит начальник Генерального штаба Жуков. У него чрезвычайное сообщение. Он просит вас подойти к телефону.

Вот как Жуков описывал в своих воспоминаниях этот разговор со Сталиным по телефону.

"В 3 часа 30 минут (22 июня 1941 г.) начальник штаба Западного округа генерал В.Е.Климовских доложил о налете немецкой авиации на города Белоруссии. Минуты через три начальник штаба Киевского округа генерал М.А.Пуркаев доложил о налете авиации на города Украины. В 3 часа 40 минут позвонил командующий Прибалтийским военным округом генерал Ф.И.Кузнецов, который доложил о налетах вражеской авиации на Каунас и другие города.

Нарком приказал звонить И.В.Сталину. Звоню. К телефону никто не подходит. Звоню непрерывно. Наконец слышу сонный голос дежурного генерала управления охраны.

- Кто говорит?

- Начальник Генштаба Жуков. Прошу срочно соединить меня с товарищем Сталиным.

- Что? Сейчас?! - изумился начальник охраны. - Товарищ Сталин спит.

- Будите немедленно: немцы бомбят наши города!

Несколько мгновений длится молчание. Наконец в трубке глухо ответили: "Подождите".

Минуты через три к аппарату подошел И.В.Сталин.

Я доложил обстановку и просил разрешения начать ответные боевые действия. И.В.Сталин молчит. Слышу лишь его дыхание.

- Вы меня поняли?

Опять молчание.

Наконец И.В.Сталин спросил:

- Где нарком?

- Говорит по ВЧ с Киевским округом.

- Приезжайте в Кремль с Тимошенко. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро. (...)

В 4 часа 30 минут утра мы с Тимошенко приехали в Кремль. Все вызванные члены Политбюро были уже в сборе. Меня и наркома пригласили в кабинет.

И.В.Сталин был бледен и сидел за столом, держа в руках набитую табаком трубку".

Положив после разговора с Жуковым трубку телефона на рычаг, Сталин оперся рукой о стул. Дурнотное состояние охватывало его все сильнее. Сталину временами казалось, что он теряет сознание. Однако надо было, вопреки строжайшему запрету врача, ехать в Кремль.

Сталин нажал кнопку звонка на стене и вошедшему Власику приказал подать к подъезду машину. Одевшись, с трудом сел в машину рядом с шофером, приказал: "В Кремль".

Около 13 часов 22 июня 1941 года больной Сталин, у которого температура по-прежнему держалась за сорок, временами впадавший в полузабытье, все еще был в своем кремлевском кабинете. Выступить по радио с обращением к советскому народу в таком состоянии он, понятно, не мог. Поэтому еще утром было принято решение, что в 12 часов 22 июня 1941 г. с таким обращением к советскому народу выступит Молотов. Пересиливая недомогание, Сталин пытался решать ряд важнейших и неотложных вопросов, связанных с обороной страны. Около 7 часов утра 22 июня 1941 г. Сталин подписал директиву вооруженным силам об отражении гитлеровской агрессии.

В 9 часов 30 минут в присутствии Тимошенко и Жукова отредактировал и подписал указ о проведении мобилизации и введении военного положения в европейской части страны.

"Примерно в 13 часов (22 июня 1941 г.), - писал в своих воспоминаниях Жуков, - мне позвонил И.

В.Сталин и сказал:

- Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика. Я их вызывал к себе и дал соответствующие указания. Вам надо вылететь немедленно в Киев и оттуда вместе с Хрущевым выехать в штаб фронта в Тернополь.

Я спросил:

- А кто же будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке?

И.В.Сталин ответил:

- Оставьте за себя Ватутина.

Потом несколько раздраженно добавил:

- Не теряйте времени, мы тут как-нибудь обойдемся".

Лишь вечером 22 июня 1941 г. Сталин возвратился в Волинское. Каких сил потребовалось от него, чтобы выдержать прошедшую ночь и день, - никто никогда не узнает. Однако никто не догадался о подлинном состоянии Сталина. Даже проницательный Жуков.

И только когда Сталин, не раздеваясь (на это сил уже не оставалось), лег на диван и закрыл глаза, силы оставили его и на какое-то время (какое именно, сегодня установить невозможно) впал в забытие.

Сталин трое суток - 23, 24 и 25 июня 1941 г. - пролежал пластом, никого не принимая, без еды. Есть из-за нарыва в горле он не мог. В эти дни, кто бы не звонил, получали один и тот же ответ: "Товарищ Сталин занят и разговаривать с вами не может".

О болезни И.В.Сталина не знала даже его личная охрана. Эти несколько дней члены Политбюро ЦК ВКП(б) Сталина не видели и естественно терялись в догадках.

И.В.Сталин решил факт своей болезни сохранить в строжайшей тайне, чтобы не радовать врага и не деморализовать советский народ, который возлагал на него все свои надежды.

Едва Сталин очнулся, сознание обожгла мысль: "Война!" Теперь от него зависит многое. А может быть, и вообще все: судьба страны, миллионов соотечественников.

Так как же все происходило в последнее время? Что он сумел предвидеть, а что не сумел? Все ли было сделано? А главное - что сейчас необходимо в первую очередь сделать?

Мысли с болезненной обостренностью выхватывали из прошлого события, документы, лица.

* * *

Последние месяцы 40 и первые месяцы 41 годов Сталин работал по восемнадцать часов в сутки. Времени для отдыха почти не оставалось. Так же напряженно работало и его ближайшее окружение.

Но 26 марта 1941 г. Сталин возвратился из Кремля на свою дачу в Волынское раньше обычного: донимал приступ разыгравшегося радикулита. Еще до своего приезда он распорядился, чтобы жарко натопили русскую печь, находившуюся в кухне. Положив на горячие кирпичи широкую доску, Сталин разделся и, взобравшись, лег на нее спиной. Боль в пояснице постепенно отступила. Одевшись, он прошел в спальню и попытался заснуть, но сон не шел. Последнее время Сталин часто страдал бессонницей - сказывалось чрезмерное умственное перенапряжение. Снотворное же, как и любые другие лекарства, он не принимал. Разве что кальцикс от кашля, который преследовал его, заядлого курильщика.

Поняв, что уснуть не удастся, Сталин оделся. В прихожей укутался в черную оленью доху, ею бессменно пользовался со времени туруханской ссылки, надел подшитые валенки, меховую шапку и вышел на улицу. За ним бесшумно последовал капитан госбезопасности Старостин - начальник девятки, дежурившей в этот час (три таких девятки, сменяясь через сутки, посменно, дежурили около Сталина круглосуточно). Старостин нес в руках поднос с кусочками сырого мяса, хлеба и орехами. Остановившись возле дуплистого с голым стволом дерева, Сталин с минуту наблюдал, как по ветвям деревьев резво прыгали десятки ручных белок. Затем, покормив их орехами, а мясом и хлебом налетевшую стаю нахальных снегирей, он направился в лимонарий. Сочетание запаха лимонов и растущих вдоль стен кустов лаврового листа создавало здесь поистине чудесный микроклимат. Сталин очень любил отдыхать в лимонарии. Взяв ножницы, он наклонился над лимонным кустом.

В этот момент вошел Власик.

- Извините, товарищ Сталин, что беспокою, - приехал товарищ Голиков. Он говорит, что у него сообщение чрезвычайной важности, не терпящее отлагательства.

(Последнее время Сталин лично принимал начальника Главного разведуправления Голикова, а также начальника Разведывательного Управления НКВД Федотова, минуя их непосредственных начальников.)

Сталин с сожалением взглянул на лимонный куст: отдохнуть опять не удалось, и направился

обратно в дом. Вешая доху на вешалку, увидел около зеркального трюмо, перед которым он ежедневно брился опасной бритвой, стоящего по стойке смирно генерала Голикова. Войдя с Голиковым в кабинет, спросил:

- Что случилось?

- Получено сообщение о совещании у Гитлера 31 июля 1940 г.

Открыв папку, генерал протянул Сталину несколько листов, отпечатанных на машинке:

- Гитлер принял окончательное решение о нападении на нас.

Сталин взял из рук Голикова разведывательное донесение и начал читать:

Совершенно секретно

Совещание у Гитлера 31 июля 1940 г. в Бергхофе.

(Стенографическая запись)¹

На этом совещании Гитлер заявил: "Россия недовольна быстрым развитием событий в Западной Европе. Достаточно России сказать Англии, что она не хочет видеть Германию слишком сильной. чтобы англичане уцепились за это заявление. как утопающий за соломинку, и начат надеяться, что через шесть-восемь месяцев дела обернутся совсем по-другому.

Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия.

Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок - весна 1941 года (Сталин дважды подчеркнул это предложение красным карандашом).

Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно.

Остановка действий зимой опасна. Поэтому лучше подождать², но принять твердое решение уничтожить Россию.

Это необходимо также, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы (России) на Балтийском море нетерпимо. Начало военной кампании - май 1941 года. Продолжительность операции - пять месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году,

однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель - уничтожение жизненной силы России.

Операция распадается на:

1-й удар: Киев, выход на Днепр; авиация разрушает переправы. Одесса.

2-й удар: через Прибалтийские государства на Москву; в дальнейшем двусторонний удар - с севера и юга; позже - частичная операция по овладению районом Баку"³.

Закончив читать, Сталин поднял глаза на Голикова, глуховатым голосом спросил:

- Скажите, товарищ Голиков, вы можете поручиться за достоверность этой информации? Нечто подобное о плане "Барбаросса" я уже читал. Об этом мне докладывал наш нарком Военно-Морского Флота товарищ Кузнецов, которого регулярно информирует военно-морской атташе в Германии Воронцов. Однако Берия и Кузнецов утверждают, что так называемый план "Барбаросса", о существовании которого вы мне сегодня доложили, является провокацией англичан, мол, они сговорились с американцами столкнуть нас с Германией.

Голиков ответил после некоторого раздумья.

- Не исключено, что это действительно дезинформация английской разведки, направленная на то, чтобы столкнуть нас в военном конфликте с Германией. Англичане - известные мастера в деле изготовления всевозможных провокационных фальшивок.

После ухода Голикова Сталин поднял трубку кремлевского телефона:

- Товарищ Федотов, немедленно приезжайте ко мне в Волынское со всеми новыми материалами.

Походив некоторое время в раздумье по кабинету, он достал коричневую папку и углубился в чтение разведывательных донесений, которые получал в течение последних трех лет от своей личной секретной службы, занимавшейся под его контролем стратегической разведкой и контрразведкой по всему миру. О существовании такой службы у Сталина знали только два помощника, руководившие вместе с ним ее работой. Встречи и работу с ними он тщательно скрывал от своего официального окружения. Несмотря на большую разницу в возрасте они были его самыми близкими и верными друзьями. Благодаря хорошей конспирации, о работе этой службы как внутри страны, так и за ее пределами, ничего не было известно. Возможно, что о ее существовании догадывался лишь официальный помощник Сталина, его личный секретарь, являвшийся одновременно заведующим особым сектором ЦК ВКП(б), Александр Николаевич Поскребышев. Регулярно он встречал у Спасских ворот Кремля и проводил через охрану, без предъявления документов, в кабинет Сталина неизвестных ему людей. Среди них

всегда находился высокий, статный, с фигурой спортсмена мужчина с небольшой бородой, с пронзительным взглядом карих глаз. От наблюдательного Поскребышева не укрылось, что он был отлично загримирован. После беседы этих людей со Сталиным, Поскребышев таким же путем выводил их из Кремля. Но об этом молчаливый Поскребышев благоразумно предпочитал не распространяться.

В задачу специальной службы разведки и контрразведки (2 группа особого назначения) Сталина входило: изучение и регулярное освещение деятельности за рубежом наиболее важных и известных в мире политических деятелей (особенно закулисных сил, стоящих за их спиной и в действительности правящих капиталистическим миром).

После создания такой службы, поскольку успех разведывательной службы в капиталистических странах, как известно, находится в прямой зависимости от финансирования такого рода операций, для Сталина, обладавшего в вопросах финансирования их поистине неограниченными возможностями, стали доступны многие мировые секреты.

Как показал опыт, не было секретов, которые нельзя было бы купить. Дело было только за ценой. Получаемые от своей личной специальной службы сведения о засланной в СССР иностранной агентуре, Сталин передавал их, не указывая источника, руководству Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, которое немедленно брало таких людей в активную агентурно-оперативную разработку, в ходе которой либо ликвидировало их или перевербовывало, заставляя работать на себя. Это было весьма существенное дополнение к мероприятиям по выявлению иностранной агентуры в стране, которые ГУГБ НКВД СССР проводило самостоятельно.

Не случайно только в 1940 г. и в начале 1941 г. было ликвидировано 66 важных и хорошо законспирированных резидентур германской разведки, свыше 1600 крупных фашистских агентов, из них 1400 человек в западных районах СССР.

В результате работа германской разведки в СССР была парализована. Она не сумела оказать существенную помощь германскому Главному командованию при нападении на СССР. Если для Сталина секретов в Германии фактически не существовало, Гитлер был лишен какой бы то ни было правдивой информации о военных и экономических возможностях Советского Союза, о состоянии его вооруженных сил.

Неудивительно, что он переоценил собственные возможности, что и привело его к роковому просчету в июне 1941 года. Об этом красноречиво говорит его разговор с генерал-фельдмаршалом Кейтелем после победы над Францией, когда Гитлер заявил: "Мы теперь показали, на что способны. Поверьте мне, Кейтель, после этого поход против России будет не более, чем тактической игрой на ящике с песком".

В беседе с болгарским посланником в Германии Драгановым 23 ноября 1940 г. германский

фюрер сделал не менее "эффектное", но и крайне опрометчивое заявление: "Русская армия вряд ли существует, кроме как по названию".

Начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал Типпильскирх после войны в книге "Роковые решения" писал, что гитлеровское командование было полностью лишено возможности получать какие бы то ни было сведения о деятельности Ставки Верховного Главнокомандующего советских Вооруженных Сил, что имело роковые последствия для гитлеровской армии. "Определить хотя бы приблизительно военную мощь Советского Союза, - писал Типпильскирх, - было почти невозможно. Шпионаж не находил для себя в Советском Союзе никакого поля деятельности. У немецкого Генерального штаба было лишь приблизительное представление о том, на что способен Советский Союз в случае войны".

Это утверждение генерала Типпильскирха перекликается с заявлением начальника VI управления (внешнеполитическая разведка СС) Главного управления имперской безопасности фашистской Германии бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга, самого доверенного человека Гиммлера. Шелленберг в своих послевоенных мемуарах вспоминал, что в свое время он записал в военном дневнике: "Гиммлер сказал мне, что фюрер недоволен результатами информационной деятельности секретной службы в отношении России. Мы явно не в состоянии активизировать секретную службу так, как этого требует военное положение".

А вот что, например, писал современный западногерманский публицист Карелль, специально изучавший деятельность германской разведки в годы второй мировой войны: "Как обстояло с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ в двух словах: очень мало! (...) Оно ничего не знало о военных тайнах русских".

Что это действительно так, неопровержимо подтверждают факты из истории Великой Отечественной войны.

1. В конце 1940 года командование сухопутных войск фашистской Германии, основываясь на данных абвера, сделало вывод, что в течение всей войны СССР в состоянии выставить всего лишь 209 стрелковых дивизий. В то время как только летом 1941 г. на фронт, дополнительно к имеющимся у СССР силам против фашистской Германии, ушло 324 дивизии. Уже 17 сентября 1941 г. на секретном совещании с руководителями Третьего Рейха Гитлер заявил: "Мы открыли дверь в Россию, не зная, что за ней находится. Абвер не справился со многими из своих задач".

2. Разгром гитлеровцев под Москвой. В самый напряженный момент боев немецкая разведка дала ошибочные сведения Гитлеру, что у русских нет и не может быть больших стратегических резервов. В то же время, ожидая своего часа для вступления в бой, в тылу армий Западного фронта находились 12 стрелковых дивизий, 19 стрелковых бригад, 20 артиллерийских полков, 8 отдельных реактивных артдивизионов, 850 орудий разных калибров, 870 минометов, свыше 11 тысяч станковых и ручных пулеметов. Эти войска, находившиеся до поры до времени в

резерве, когда немецкое наступление на Москву выдохлось, по приказу Сталина вступили в бой и решили исход битвы под Москвой.

3. Сталинград. Советскому командованию удалось скрытно от германской разведки и фашистского командования сосредоточить огромное количество войск и техники для нанесения удара по армии Паулюса и одновременно по группировке Манштейна, спешившего ему на помощь.

4. Битва на Курско-Белгородской дуге. За полчаса до начала наступления на подготовившиеся к атаке гитлеровские войска, неожиданно для них, был обрушен артиллерийский и авиационный бомбовый удар, в результате много немецкой живой силы и техники было уничтожено до того, как они вступили в бой. Это в значительной степени предопределило победу советских войск в решающей битве на советско-германском фронте. Не случайно впоследствии американский обер-шпион, бывший начальник американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Аллен Даллес в книге "Искусство разведки" писал: "Информация, которую добывали советские разведчики во время второй мировой войны, содействовала военным успехам Советов и представляла собой такого рода материал, который являлся предметом мечтаний для разведки любой страны".

Вот и 26 марта 1941 года Сталин, в который уже раз, перечитывал донесения о секретах Франции, Англии, США и Германии.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова⁴

Наиболее важные выдержки из полученных донесений

1. Перед встречей с Гитлером в Берхтесгадене министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс 12 сентября 1938 года в беседе с премьером Чемберленом заявил: "Я сумею убедить его (Гитлера), что у него имеется неповторимая возможность достичь англо-немецкого понимания путем мирного решения чехословацкого вопроса. Обрисую перспективы, исходя из того, что Германия и Англия являются двумя странами европейского мира и главными опорами против коммунизма и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности. (...) Наверное можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России".

Американский посол в Англии Д.Кеннеди, беседуя 13 июля 1938 г. с германским послом в Англии Г. Дирксеном, выражая мнение правительства США, утверждал, что Германия должна иметь свободу рук на Востоке.

2. После мюнхенского соглашения французский посол в Германии А.Франсуа-Понсе 3 октября 1938 г. в беседе с Герингом заявил: "Даладьё очень доверяет фюреру и был бы рад избавиться от

"Народного фронта" во Франции и союза с Москвой".

3. После подписания 6 декабря 1938 года Францией с Германией декларации о ненападении министр иностранных дел Франции Жорж Бонне сказал: "Германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия проявляет свою волю к агрессии на Восток".

4. Руководитель Северного департамента министерства иностранных дел Великобритании Кольер 26 апреля 1939 года утверждал, что его правительство не будет связывать себя с СССР, так как хочет дать Германии возможность развивать агрессию на Восток за счет России.

5. 16 мая 1939 года на заседании Британского правительства Галифакс заявил: "Политические аргументы против заключения военного договора с СССР более важны, чем военные доводы в пользу такого пакта".

Чемберлен: "Я скорее подай в отставку, чем подпишу союз с Советами. Что касается русских, то они действительно преисполнены стремления достигнуть соглашения с нами".

6. 4 июля 1939 г. Британское правительство обсуждало вопрос о переговорах, ведущихся в Москве. Принято решение: всячески затягивать переговоры и к соглашению дело не вести.

Бывший премьер-министр Великобритании, член английского парламента Ллойд Джордж по поводу действий английского правительства на этих 29 июля 1939 г. переговорах впоследствии заявил:

"Мистер Чемберлен вел переговоры непосредственно с Гитлером. Для свидания с ним он ездил в Германию. Он и лорд Галифакс ездили также и в Рим. Они были в Риме, пили за здоровье Муссолини и говорили ему комплименты. Но кого они послали в Россию? У них не нашлось самого скромного из членов кабинета для этой цели; они просто послали чиновника министерства иностранных дел. Это оскорбление. У них нет чувства меры, они не дают себе отчета в серьезности положения сейчас, когда мир оказался на краю бездонной пропасти".

7. В Берлине считают, что если СССР, Англии и Франции удастся договориться, война со стороны Германии против них будет невозможна.

8. Обсуждение 7-8 мая 1940 г. хода войны в английском парламенте. Длинный и неубедительный доклад Чемберлена вызвал явное раздражение у многих членов парламента.

Военный министр Англии Хор-Белиша: "Мы всегда опаздываем, безнадежно опаздываем. Нами управляют старики, которые не понимают обстановки и требований времени. Чем занимается правительство? Сочинением разных никому не нужных бумажек! Премьер уверяет, что никакой войны не будет и что к весне мы подпишем мир с Германией. Это чепуха!"

Лейборист Эттли: "Создается впечатление, что правительство не умеет планировать, не имеет достаточно информации и не способно концентрировать внимание на основных вещах. На его счету только неудачи. В борьбе, где решается вопрос о нашей жизни или смерти, мы не можем оставить судьбы страны в руках неудачников или людей, которые нуждаются в отдыхе".

Влиятельный консерватор Л.Эмери: "Пришло время для создания действительно национального правительства. Я процитирую сейчас, хоть и с большой неохотой, слова Кромвеля, обращенные к Долгому парламенту, когда Кромвель пришел к выводу, что этот парламент больше не способен управлять делами нации. Кромвель тогда сказал: "Вы сидели слишком долго, чтобы творить добро. Уходите и пусть с вами будет покончено. Во имя бога уходите".

Ллойд Джордж: "Премьер призывал всех к жертвам. Торжественно заявляю, что он сам может дать наилучший пример в этом отношении. Его наибольшим вкладом в дело победы было бы, если бы он пожертвовал тем постом, который занимает сейчас".

Черчилль, по карьеристским соображениям, против Чемберлена и его компании мюнхенцев не выступал. В кругу же своих близких сказал: "Чемберлен хотел ехать верхом на тигре (имея в виду Гитлера) и его последышах, это чепуха".

Итоги голосования по вопросу о доверии правительству Чемберлена: за доверие проголосовали 281 член парламента, против правительства - 200. После заседания парламента Чемберлен, якобы по собственной инициативе, подал в отставку. Премьер-министром назначен Уинстон Черчилль, который при назначении на этот пост заявил: "Я не могу вам предложить ничего, кроме крови, труда, слез и пота. Перед нами пора тяжких страданий. Вы спросите, какова наша цель. Я отвечу одним словом: победа, победа во что бы то ни стало. Без победы не может выжить Британская империя".

Галифакс остался министром иностранных дел. Военным министром назначен Иден. Антисоветчиков в Англии возглавляет Сэмюэль Хор, завзятый мюнхенец, предающий национальные интересы Великобритании Гитлеру. За спиной Черчилля и английского правительства стоит и направляет его деятельность представитель крупных монополий, газетный магнат лорд Бивербрук, который является негласным диктатором Англии. Выражая волю крупнейших промышленников, именно он определяет внутреннюю и внешнюю политику Великобритании. Действует жестко и сурово. Болеет астмой настолько тяжело, что во время приступов, чтобы как-то облегчить состояние, его поднимают в воздух на самолете. Черчилль опытный политик, однако в нем много актерского, игры на публику. Злоупотребляет спиртным. Убежденный антисоветчик. Оставление на посту министра иностранных дел Галифакса говорит за то, что проводившая Англией провокационная политика в отношении Советского Союза, стремление столкнуть его в войне с Германией, будет продолжаться. Здесь нельзя не согласиться с Гитлером, который однажды заявил: англичане уважают того, кто

наносит им нокаут. Бесноватый фюрер прав: получив хорошенько по зубам, англичане быстро трезвеют и начинают проводить реалистическую политику.

Недаром ведь один из их видных политических деятелей в свое время сказал: "У Англии нет постоянных противников или союзников, постоянны лишь ее интересы".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

Соединенные Штаты Америки, Англия и Франция активно воссоздают германский военный потенциал, готовят Германию к нападению на Советский Союз

Ввоз в Германию в 1938 г. (тыс. т.)

Наименование	Общий импорт	Из Брит. Империи	из Франции с колониями	из США	Всего из этих стран	% к импорту Германии
Пшеница	1267,7	321,3	--	243,9	565,7	44,6
Шерсть	166,1	72,7	6,9	1,6	81,2	48,9
Хлопок	352,8	36,3	3,9	85,0	125,2	35,5
Каучук	108,5	50,3	4,9	6,0	61,2	56,4
Нефтепродукты	3640,6	18,5	2,5	984,2	1005,2	30,4
Железная руда	19270,5	1595,9	6,124	--	7684,3	35,1
С содержанием марганца	1865,3	122,8	731,5	0,9	855,2	45,8
Марганцевая руда	425,9	287,3	1,0	--	288,3	67,7
Медная руда	653,9	193,3	159,5	--	352,8	54,6
Свинцовая руда	140,3	58,8	--	--	58,3	41,3
Цинковая руда	185,0	68,3	--	--	68,3	36,9
Хромовая руда	176,4	92,5	--	--	92,5	52,4
Никелевая руда	34,2	17,4	--	--	17,4	50,9

Медь (вместе с ломом)	358,4	128,9	--	92,3	221,2	61,7
Алюминий (вместе с ломом)	18,8	9,2	0,9	1,8	11,9	63,2

Из 28 основных видов сырья накануне Второй мировой войны Германия имела только семь. Ввозила из США, Англии и Франции около 50% своего импорта стратегического сырья и материалов. Главным поставщиком нефтепродуктов Германии в канун войны были США.

Вот как выглядел импорт нефти Германии в 1938 г. (в миллионах немецких марок): США - 84,4, Венесуэла - 8,2, Голландская Индия - 76,8, Румыния - 36, Мексика - 19,8, Иран - 8,1.

В 1938 г. в Германию было ввезено 3640 тысяч тонн нефти и нефтепродуктов. Из них 2520 тысяч тонн поступило из США и Голландской Индии.

В 1940 г. Германия выплавляла вместе с оккупированными странами стали 31,8 млн. тонн, сама добывало угля 257,4 млн. тонн, а вместе с сателлитами - 439 млн. тонн.

Советский Союз соответственно 18,3 млн. тонн и 165 млн. тонн.

При помощи США, Англии и Франции в короткий срок в Германии было построено более 300 крупных военных заводов.

Военное производство в Германии в 1940 г. увеличилось по сравнению с 1939 г. на две трети, а по сравнению с 1932 годом - в 22 раза.

В 1940 г. немецкая военная промышленность передала вооруженным силам (произвела за год) 9500 самолетов, 1800 танков, 4000 орудий, 5700 пулеметов, 1400000 винтовок.

Монополисты США скупают акции крупнейших германских фирм и, путем картельных соглашений, участвуют в производстве в Германии основных стратегических материалов, поставляют Гитлеру бензин.

Из примерно 90 миллиардов марок, израсходованных фашистской Германией на подготовку к войне, на сегодня большая часть, это кредиты, предоставленные ей монополиями США, Англии и Франции.

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

О причинах столь быстрого разгрома Франции

Крупнейшие промышленники Франции добровольно открыли ворота своей страны Гитлеру, заявив, что лучше Гитлер, чем победа "Народного фронта". Именно в этом причина так называемой странной войны, которую Франция вела против фашистской Германии. Дав себя запугать угрозой назревающей социалистической революции во Франции, ее правители бросили французский народ под сапог Гитлера.

Перевернув несколько страниц, Сталин прочитал:

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

1. О совещании у Гитлера 22 июля 1940 года.

Гитлер: *"Сталин заигрывает с Англией с целью заставить ее продолжать войну и тем самым сковать нас, чтобы иметь время захватить то, что он хочет захватить, но не сможет, если наступит мир. Он стремится к тому, чтобы Германия не стала слишком сильной. Однако никаких признаков активного выступления России против нас нет.*

Русская проблема будет разрешена наступлением. Следует продумать план предстоящей операции ... Разбить русскую сухопутную армию или, по крайней мере, занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов русской авиации. Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры. Необходимо 80-100 дивизий. Россия имеет 50-75 хороших дивизий". Главнокомандующий сухопутными силами Германии фельдмаршал фон Браухич получил указание Гитлера начать разработку плана нападения на СССР.

Этот план непосредственно под руководством начальника военно-оперативного управления Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Иодля разрабатывает генерал-майор Маркс.

В беседе с наиболее доверенными офицерами Иодль сказал, что Гитлер решил начать боевые действия против России осенью 1940 года.

Первоначально план нападения на СССР назывался "Восстановление на Востоке", затем название было заменено на "Фриц", после чего Гитлер приказал назвать этот план "Барбаросса" (Рыжебородый).

18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву за номером 21 о нападении на СССР. Пароль для войск - приказ начать нападение - слово "Дортмунд".

2. О прибылях германских монополий.

Гонка вооружений, связанная с подготовкой Германией Второй мировой войны, увеличила прибыли монополий. Если у концерна "Игфарбениндустри" они составляли в 1938/39 году 535 млн. марок, то в 1940/41 г. уже 846 млн. марок. У концерна "Кленкнер АГ" - соответственно 106,9 и 163,67 млн. марок.

Говоря о межимпериалистических противоречиях и конкурентной борьбе на мировых рынках, немецкий миллиардер Крупп заявил: "В этой борьбе нам нужно было твердое руководство. Гитлер дал нам его".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

3 декабря 1940 г. Гитлер навестил заболевшего фельдмаршала фон Бока, который об этой встрече в своем дневнике записал следующее: "После нескольких замечаний о моем здоровье он (Гитлер) сказал мне, что необходимо стереть Советский Союз с лица земли. Тогда Англия быстрее потеряет свое мировое значение и влияние. Я был немного удивлен этими словами и осторожно заметил, что необъятное пространство России, ее неизвестные нам вооруженные силы делают выполнение этой задачи сложным даже для наших вооруженных сил. Лицо фюрера стало холодным и жестоким.. Он резко ответил, что поход против большевизма предназначен Германии самой судьбой. Перед уходом он снова стал мил и выразил надежды, что я выздоровлю и сыграю решающую роль в предстоящем походе против Советской России".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

О совещании у Гитлера 5.12.1940 г.

Гитлер: *"Опыт прежних военных кампаний показывает, что наступление должно начаться в соответствующий благоприятный момент. Выбор благоприятного времени зависит не только от погоды, но и от соотношения сил сторон, вооружения и т.д. Русские уступают нам в вооружении в той же мере, что и французы. Русские располагают небольшим количеством современных полевых артиллерийских батарей. Все остальное - модернизированная старая материальная часть; наш танк Т-III с 50 мм пушкой (весной их будет 1500 шт.), как нам представляется, явно превосходит русский танк. Основная масса русских танков имеет плохую броню.*

Русский человек - неполноценен".

Дойдя до этого слова, Сталин отложил разведывательное донесение и взял лежащую на столе книгу Гитлера "Майн кампф" (Моя борьба). Открыв нужную страницу, прочитал: "Надо любыми

средствами добиваться, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы (Сталин подчеркнул слова **истребить славянские народы**) - русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого"⁵.

Полистав еще "Майн кампф" Гитлера, Сталин прочитал: "Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взор в первую очередь к России. Это громадное государство на востоке созрело для гибели. Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтверждением правильности расовой теории".

Положив книгу Гитлера на стол, Сталин встал и начал, как всегда, медленными шагами ходить по кабинету.

"И эти люди, - подумал Сталин о гитлеровцах, - лишенные совести и чести, люди с моралью животных, имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова. Гитлеровцы, эти слуги дьявола, именуют себя наследниками великой Римской империи. Неплохо бы им вспомнить и судьбу рабовладельческого Рима: когда народы, презрительно именовавшиеся римлянами-рабовладельцами варварами, объединились и опрокинули "вечный" город Рим. Впрочем, для таких воспоминаний гитлеровцы слишком малограмотны. Всемирную историю они явно не знают.

Однако очень похоже, - продолжал размышлять Сталин, - что мы действительно стоим на пороге необычной войны. Когда речь в случае нападения на нас фашистской Германии пойдет, в прямом смысле слова, о жизни и смерти советского народа. Гитлеровцы хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Ну что же, если Германия нападет на СССР, они ее получат".

Возвратившись к столу, Сталин продолжил чтение разведывательного донесения о выступлении Гитлера на совещании 5.12.1940 г.

Характеризуя Красную Армию, Гитлер заявил: "Армия не имеет настоящих командиров. Смогли ли они за последнее время серьезно внедрить правильные принципы военного руководства в армии, более чем сомнительно. Начатая реорганизация русской армии к весне еще не сделает ее лучше. Весной мы будем иметь явное превосходство в командном составе, материальной части, войсках. У русских все это будет, несомненно, более низкого качества. Если по такой армии нанести могучий удар. ее разгром неминуем.

Ведя наступление против русской армии, не следует теснить ее перед собой, так как это опасно. С самого начала наше наступление должно быть таким, чтобы раздробить русскую армию на отдельные группы и задушить в "мешках".

Сталин двумя линиями подчеркнул это предложение красным карандашом, поставил восклицательный знак.

Следующим было донесение о заметках Гальдера.

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

Заметки начальника Генерального штаба германских сухопутных войск генерал-полковника Гальдера (к совещанию 13.12.1940 г. у Гитлера).

"Решение вопроса о гегемонии в Европе упирается в борьбу против России. Поэтому необходимо вести подготовку к тому, чтобы выступить против России, если этого потребует политическая ситуация. (Заинтересованные служебные инстанции получают соответствующие задания).

Для ведения войны на одном фронте мы (т.е. сухопутные войска) должны иметь в распоряжении к весне (1941 г.) 130-140 дивизий. Военно-воздушным силам предстоит война на два фронта, которая означает защиту территории страны и сухопутных войск на обоих фронтах (ограничение бомбардировочных операций петом в дневное время).

Военно-морской флот должен обеспечить изоляцию Балтийского моря, с тем чтобы вести войну на два фронта. Мы не ищем конфликта с Россией, однако мы должны быть, начиная с весны 1941 года, готовы к выполнению такой задачи".

Последнее предложение Сталин дважды подчеркнул красным карандашом и перешел к чтению следующего разведывательного донесения.

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

2 февраля 1941 г. Гитлер опять навестил все еще болеющего генерал-фельдмаршала фон Бока.

Об этом визите Гитлера Бок в своем дневнике записал: "В отличие от пессимизма, который проявляет Генеральный штаб, Гитлер выразил уверенность в том, что Москва быстро потерпит крах. Я заметил, что мы разобьем русских в том случае, если они примут бой. Однако с ними будет трудно вести какие-либо мирные переговоры. Фюрер ответил, что в экономическом и военном отношении мы находимся в прекрасном состоянии. Если русские будут продолжать сопротивление после потери Украины и Москвы, то мы просто пройдем дальше до Сибири. Тем не менее, сказал я, мы должны быть готовы к превратностям судьбы. На это Гитлер ответил решительно: "Я уверен, что им покажется, будто их смел ураган".

После выздоровления фон Бок имел встречу с Гиммлером, который сказал ему о цели Германии в войне против СССР: "Раздел России на малые государства и распространение немецкой сферы влияния далеко за Урал".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

28 февраля 1941 г. у генерал майора Томаса (ближайший помощник Геринга, начальник военно-экономического штаба при Верховном командовании вооруженных сил Германии) состоялось совещание по вопросу о создании в дополнение к плану "Барбаросса" штаба "Ольденбург" в целях ограбления районов и областей Советского Союза, которые будут оккупированы после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

"Разделение отраслей работы создаваемого штаба на два сектора:

а) Следование во время наступления за передовыми частями, чтобы избежать уничтожения запасов и обеспечить вывоз важнейшего имущества.

б) Управление оккупированными промышленными районами и оценка прилегающих к ним экономических районов.

Главная задача: реквизиция сырья и вступление во владение всеми важными предприятиями (бурый уголь, руда, химия, нефть).

Отдел экономики должен представить всем начальникам отделов и подполковнику Лютеру по экземпляру новой разработки относительно России".

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

Выдержки из директивы начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии.

Ставка Верховного главнокомандующего
13 марта 1941 г.
Совершенно секретно

Инструкция об особых областях к директиве №21 (план "Барбаросса")

"Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена, согласно специальным указаниям, на отдельные государства с

самостоятельными правительствами".

"Главнокомандующий сухопутными войсками имеет право осуществлять свою власть на этой территории и уполномочивать на это командующих армиями и группами армий".

"Эта территория с учетом национальности ее народонаселения и приблизительном соответствии с границами Групп армий будет разделена вначале на области: Северную (Прибалтика), Центральную (Белоруссия) и Южную (Украина). В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера".

"С началом военных операций главнокомандующий сухопутными войсками закрывает советско-германскую границу (в последующем тыловую границу района боевых действий) для всякого невоинского пассажирского сообщения, товарооборота и почтово-телеграфной связи".

*Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил **Кейтель**.*

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

Записи генерал-полковника Гальдера к докладу у Гитлера от 17 марта 1941 г.

- 1. "Барбаросса". Начало операции 16.05. - гарантируется сухопутными войсками, если 3-й эшелон войск, участвующих в операции "Марита", сможет начать сосредоточение 10.04.*
- 2. Противник: Воздействие на Прибалтийские государства. Смоленск. Минск. Транспортные перевозки по требованию (немецких) ВВС начаты раньше. Поэтому внимание (русских) уже усилилось.*
- 3. Соотношение сил: Дополнительно - Румыния: три отборные дивизии, одну мотомеханизированную дивизию, четыре кавбригады, четыре горные бригады - в Буковину. Остальные дивизии - для оккупации.*

Венгрия: Одна горная бригада - на левом фланге; остальные три бригады - резерв.

Изъятие сил без ущерба для операции "Барбаросса" невозможно.

Противник: 100 стрелковых дивизий, 25 кавалерийских дивизий, 30 моторизованных соединений. Итого - 155 дивизий.

Мы - 101 пехотная дивизия, 1 кавалерийская дивизия, 32 подвижные дивизии. Итого - 134 дивизии.

4. Резервы ОКХ всего 21 дивизия (включая 2 танковые дивизии + 1 моторизованную дивизию): из них 9 дивизий участвуют в операции "Марита". Следовательно, гарантировано участие только 12 дивизий. Очень мало! Еще 5 дивизий с Запада (из 12).

5. Военно-морской флот:

а. Морской тоннаж на Балтийском море - через 14 дней после объявления войны. На Черном море в нашем распоряжении транспортные средства общей грузоподъемностью 100 тыс. тонн.

б. Заблокировать русский флот. Ханко, Аландские острова.

6. Военно-воздушные силы:

а. Десанты в районе Одессы.

б. Транспорт для перевозки грузов снабжения.

в. Зенитное прикрытие - слабое. Достаточное лишь для прикрытия тыловых частей г. Ханко.

Дальнейшее чтение и анализ Сталиным разведывательных донесений прервал вошедший в кабинет Власик. Он доложил о приезде комиссара государственной безопасности Федотова. Поздоровавшись с вошедшим Федотовым кивком головы, Сталин, предложив ему сесть, спросил: "Что нового?" Тот молча протянул Сталину тоненькую папку, раскрыв которую он прочитал:

Совершенно секретно

25 марта 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: "Подготовка к приему раненых на Востоке. Имеется 50 тыс. коек в качестве госпитальной базы на Востоке (этапные военные госпитали). Они подчиняются командующему армии резерва. Будет подготовлено 38 санитарных поездов для эвакуации раненых из этих госпиталей в Германию.

Хойзингер:

а. Изменение в директиве по стратегическому развертыванию ("Барбаросса") в связи с новым положением на Южном крыле. Изменения в требованиях к ВВС.

б. Сравнение русских и германских сил в отношении готовности.

До 20.04 мы гораздо слабее русских^б. После 20.04 дивизии начнут поступать в таком

количестве, что эта опасность будет полностью устранена".

Разведсводка.

В гитлеровских вооруженных силах идет усиленная идеологическая обработка офицерского состава в яро антисоветском духе при помощи регулярных лекций "специалистов по России".

О распределении обязанностей в гитлеровской верхушке в ходе подготовки нападения на СССР.

а. Генеральный штаб сухопутных войск - начальник генерал-полковник Гальдер - в основном разработка конкретных военных вопросов - доктрины наступления на Восток.

б. Герман Геринг - экономическое ограбление восточных территорий после их захвата. Так называемый план "Ольденбург".

В одном из своих выступлений этот "второй наци" Германии заявил: "На Востоке я намерен грабить и грабить эффективно. Все, что может быть пригодным для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию".

в. Альфред Розенберг - оккупационная администрация.

г. Генрих Гиммлер - организация и подготовка аппарата для физического истребления советского народа.

Как называемый шан "Ост" предусматривает первоначально физическое уничтожение 35 миллионов советских граждан, а впоследствии, как заявляют гитлеровцы, полное биологическое уничтожение русских.

д. Мартин Борман - совместно с Гитлером все общие, наиболее важные вопросы, связанные с походом на Восток.

Закончив читать донесение, Сталин внимательно посмотрел на Федотова.

- Что скажете по поводу этих сообщений?

Федотов встал. Сталин движением руки попросил его сесть и снова повторил свой вопрос.

- Думаю, - ответил Федотов, - что выступление Германии против СССР решено окончательно и последует в скором времени. Оперативный план наступления предусматривает молниеносный удар на Украину и дальнейшее продвижение на Восток.

Сталин еще раз пристально взглянул на Федотова. Достав две папиросы из коробки "Герцеговина Флор", разломил их, высыпал табак в трубку, закурил. Походив по кабинету и, остановившись напротив Федотова, приказал:

- Постарайтесь еще раз перепроверить эти сведения, и немедленно докладывайте мне все, что вам удастся узнать о подготовке Германии к нападению на нас.

Немного помолчав, добавил:

- О подготовке же к отражению возможного нападения подумаем.

После ухода Федотова Сталин уехал в Кремль. Там его ожидал авиаконструктор Яковлев, назначенный заместителем наркома авиационной промышленности⁷.

По заданию Сталина Яковлев побывал в составе советских делегаций в Италии, Франции, Англии и дважды в фашистской Германии, знакомясь с развитием военно-воздушных сил в этих странах.

В Германии ему была предоставлена возможность познакомиться с новейшей немецкой авиационной техникой, составлявшей важную военную тайну фашистского рейха.

Сталин, одетый в полувоенный френч с откладным воротником, в брюках, заправленных в мягкие шевровые сапоги, встретил Яковлева у двери кабинета. Поздоровавшись за руку, усадил его на один из стульев, стоящих у стола заседаний, и сам сел рядом. Этим Сталин подчеркивал не только особое уважение, которое он питал к Яковлеву, - он хотел создать обстановку для непринужденной, неофициальной беседы.

Сталина интересовало мнение такого талантливого специалиста в деле авиастроения, каким был Яковлев, и которого, конечно, в оценке самолетов западных стран не мог заменить самый лучший разведчик. Особенно важно было, что Яковлев, во время поездок, получил реальную возможность сравнить военно-воздушные силы фашистской Германии с военно-воздушными силами Советского Союза.

- Каков ваш главный вывод, товарищ Яковлев, после знакомства с авиационной техникой западных стран? - спросил Сталин.

- С точки зрения общей архитектуры самолета и смелого решения некоторых важнейших задач самолетостроения наша страна не уступает Западной Европе. Однако, товарищ Сталин, мы отстаем от них в культуре производства, в совершенстве доводки наших машин в мелочах.

- Расскажите кратко о состоянии военно-воздушных сил стран, в которых вы побывали.

- Если разрешите, начну с Италии.

Яковлев раскрыл папку и, изредка заглядывая в свои записи, начал:

- Италия никогда не была передовой авиационной страной, хотя правительство Муссолини и принимает все меры, чтобы создать нужное ему впечатление. С этой целью правительство Муссолини, который пост главы правительства совмещает с постом министра авиации, щедро поощряет всевозможные рекордные и спортивные полеты, отпускает большие средства отдельным конструкторам и летчикам для организации трансатлантических перелетов, не жалеет денег на создание "показательных" институтов и аэродромов.

Итальянскому летчику Донати на самолете "Капрони" удалось установить мировой рекорд высоты - около 14 тысяч метров, а летчику Ажелло на гоночном самолете "Макки-72" мировой рекорд скорости - 710 км в час. Однако большинство увиденных нами в Монтечелио машин, в том числе и последние новинки, по своей схеме не были чем-либо оригинальными. Одно дело - построить единичные рекордные самолеты, другое дело - создать мощный воздушный флот. А даже беглое знакомство с авиационной промышленностью Италии показало несоответствие воображаемого с действительностью.

Во Франции мы посетили заводы наиболее известных французских конструкторов - Блерио, Рено, Потеза и Мессье. Ничего нового, современного в технологии изготовления самолетов мы не увидели. Всякий раз, осматривая авиационные заводы Франции, я невольно сравнивал их с нашими. И каждый раз с глубоким удовлетворением приходил к выводу, что по масштабу, по качеству оборудования ни одно из виденных мною французских предприятий не может идти ни в какое сравнение с любым из наших рядовых авиационных заводов.

- Вы не преувеличиваете? - остановил Яковлева Сталин. Он много сил отдавал организации советских военно-воздушных сил и ему было, конечно, приятно услышать то, что говорил Яковлев. Но, как всегда недоверчивый, Сталин хотел иметь точную, правдивую информацию. Он уже не раз сталкивался с такими фактами, когда некоторые руководители, желая ему угодить, приукрашивали достижения. Таких поступков Сталин не прощал.

- Не преувеличиваю, товарищ Сталин, так оно и есть в действительности,- продолжил свой рассказ Яковлев.- К середине 30-х годов Франция утонула в огромном количестве новых образцов самолетов и совершенно запуталась в выборе тех, которые можно было бы пустить в серийное, массовое производство и использовать во время войны. В результате отставание от вероятного противника - гитлеровской Германии.

В 1939 г., когда разразилась Вторая мировая война, Франция оказалась без самолетов, во всяком случае без таких самолетов, которые могли бы соперничать с немецкими "Мессершмиттами" и "Юнкерсами", не говоря уже о том, что количественно германская авиация

многократно превосходила французскую.

В этом была одна из причин, что Франция потерпела столь позорное поражение. Во время изучения французских военно-воздушных сил у меня сложилось впечатление, что французские правители были более подготовлены к капитуляции, нежели к сопротивлению.

Что касается Англии, то истребитель "Спитфайр" и бомбардировщик "Ланкастер" составляют основу вооруженных сил Британии. Тяжелый четырехмоторный "Ланкастер" имеет бомбовую нагрузку 6-7 тонн при максимальной скорости 450 километров в час.

Английские истребители "Харикейн" и бомбардировщики "Уитли" по своим летно-боевым качествам не могут конкурировать с немецкими самолетами. Все надежды у англичан на прекрасный истребитель "Спитфайр", поставленный на серийное производство.

Видели мы и два новых английских моноплана: истребитель фирмы "Хаукер" под названием "Харикейн" и самый последний образец английской авиационной техники - истребитель "Супермарин". Судя по всему именно усовершенствованные "Харикейны" и "Спитфайры" играют главную роль в отражении воздушных атак на Англию со стороны фашистской Германии.

Теперь о нашем возможном противнике - фашистской Германии.

Германская авиационная промышленность в основном выпускает три типа самолетов: "Мессершмитт-109", "Юнкерс-87" и "Юнкерс-88". Выпускаются также транспортный самолет "Юнкерс-52" и разведчик "ФВ-189". В небольших количествах строятся тяжелые истребители "Мессершмитт-110" и явно устаревшие бомбардировщики "Хейнкель-111" и "Дорнье-217". "Хейнкель" имеет скорость примерно 430 километров в час. "Дорнье" несколько больше.

В самолетном парке Германии преобладает "Мессершмитт-109", который немцы гордо именуют "королем воздуха".

Как известно, в Испании наши истребители "И-15" и "И-16" впервые встретились в боях с "Мессершмиттами". Это были первые немецкие истребители "Ме-109В", скорость которых не превышала 470 километров в час. Наши истребители по скорости не уступали "Мессершмиттам", а оружие у тех и других было примерно равноценное - пулеметы калибра 7,6 миллиметра. Маневренность же у наших машин была лучше, и "мессерам" сильно от них доставалось. В силу этого у нас с модернизацией отечественной истребительной авиации не спешили.

Немцы же раньше нас учли опыт первых воздушных боев в небе Испании, оперативнее нас использовали уроки испанского полигона.

Они радикально улучшили свои боевые машины "Ме-109", установив двигатель "Даймлер Бенц-601" мощностью 1100 лошадиных сил, благодаря чему скорость полета возросла до 570 километров в час. Они вооружили его пушкой калибра 20 миллиметров, увеличив тем самым огневую мощь.

В таком виде истребитель "Мессершмитт" поступил в серийное производство под маркой "Ме-109Е".

Два десятка "Ме-109Е" в августе 1938 года было послано в Испанию. Преимущество этих самолетов перед нашими истребителями "И-15" и "И-16" было очевидным.

До этого молча и внимательно слушавший Сталин остановил Яковлева.

- История вопроса мне известна, - произнес он. - Значит, вы считаете, что основная масса наших истребителей не может противостоять немецким?

- Им могут противостоять лишь наши новые истребители "Миг", "Як" и "Лагг", которые появились в образцах лишь в 1940 г., но сейчас запущены в серийное производство, - с твердой убежденностью в голосе ответил Яковлев. - К сожалению, товарищ Сталин, сравнение наших бомбардировщиков с немецким "Юнкерсом-88" тоже не в нашу пользу. По скорости, по бомбовой нагрузке немцы имеют преимущество и в бомбардировочной авиации. Превосходящий немецкие бомбардировщики наш пикирующий бомбардировщик "Пе-2" только недавно запущен в серийное производство.

Самолета же для взаимодействия с сухопутными войсками, подобного немецкому пикирующему бомбардировщику "Юнкерс-87", у нас нет.

Намного превосходящий во всех отношениях "Ю-87" ильюшинский бронированный штурмовик "Ил-2" также лишь недавно запущен в серийное производство.

Яковлев замолчал. Сталин встал и начал медленно прохаживаться по кабинету. Он не мог долго сидеть. Не давал застарелый ревматизм, полученный еще во времена царской России, когда в один из побегов из ссылки в северные края он провалился в прорубь и в сорокаградусный мороз, весь обледенелый и со сломанной рукой, восемнадцать километров добирался до ближайшего жилья. Мучительно болели ноги и их периодически приходилось разминать при ходьбе.

Остановившись напротив Яковлева, Сталин произнес:

- Выходит, мы правильно поступили, что в 1939 году заключили договор о ненападении с фашистской Германией, давший нам полтора года передышки?

- Это было поистине гениальное решение, товарищ Сталин,- поднялся в свою очередь Яковлев:
- Выигрыш во времени был особенно дорог для нашей авиации: он позволил за 1939-1940 годы создать новые, вполне современные типы боевых самолетов и к 1941 году запустить их в серийное производство. Без этого немцы бы наверняка нас в 1939 г., да еще вместе с японцами, разгромили.

- Ну это еще бабушка надвое сказала, - усмехнулся Сталин, - но, вы правы, было бы очень трудно, - немного помолчав, добавил: - Выходит, перехитрили Гитлера, не помогла ему "нордическая" хитрость?

- Выходит, товарищ Сталин.

Яковлев закрыл папку, намереваясь уходить, решив, что он и так отнял у Сталина много времени.

- Подождите, - остановил его Сталин. - Расскажите о ваших общих впечатлениях при последнем посещении Германии. Вы наблюдательный человек и наверняка заметили немало интересного.

- Смотря что вас интересует, товарищ Сталин.

- Какова общая обстановка в Берлине? Чувствуется, что Германия воюет с Англией?

Некоторое время Яковлев молчал, обдумывая неожиданный для него вопрос Сталина. Он меньше всего ожидал, что его личные впечатления о Германии могут заинтересовать Сталина и готовился только к ответам на специальные, чисто технические вопросы о состоянии военно-воздушных сил европейских стран и прежде всего, конечно, Германии. О том, что Сталина интересуют именно эти вопросы, его, за день до приема, предупредил Поскребышев

- Следов войны в городе, - начал Яковлев, - не видно. Союзная авиация больше пугает, чем действует. Во время ее налетов обстановка в Берлине больше напоминает учебную воздушную тревогу. Однако во время объявления воздушной тревоги немцы дисциплинированно прячутся в бомбоубежища и сидят в них до отбоя.

Днем около магазинов стоят очереди и в городе идет обычная жизнь. Большинство мужчин носят какую-нибудь форму: военную, эсэсовскую, полицейскую, форму фашистской партии: черные брюки и коричневый пиджак с нарукавной свастикой, даже дворники, убирающие улицы, носят форменные фуражки. Повсюду плакаты с изображением Черчилля с надписью "Враг номер один" и лозунги: "Боже, покарай Англию!" Излюбленная тема при разговорах на международные и политические темы - высмеивание англичан.

Почему-то гитлеровцы крайне насмешливо относятся и к своим союзникам итальянцам. Один из немецких авиаконструкторов за обедом рассказал мне такой анекдот: "У итальянцев танки

отличаются от немецких тем, что имеют три скорости назад и одну вперед". В немецких кинотеатрах показывают очень популярную среди немцев документальную хронику о войне с Польшей: "Польша в огне" - варварскую бомбардировку немецкой авиацией этой страны.

- Я видел эту картину. Такое могло иметь место только против страны с крайне слабой противовоздушной обороной, - заметил Сталин.

- Евреи в Берлине обязаны носить на левой руке желтую повязку с черной буквой "Y" ("юде"), - продолжал свой рассказ Яковлев. - В такси часто можно видеть таблички: "Евреев не обслуживаю", а в кинотеатрах у кассы: "Еврейские билеты не продаются". На бульварах скамейки для евреев с надписью "Фюрюден" (для евреев) выкрашены в желтый цвет и повернуты спиной к бульвару. И так по всей Германии. Имеют место еврейские погромы.

- Мне докладывали, - Сталин постучал зажатой в руке трубкой по столу, - что гитлеровцы готовят полное физическое истребление еврейского населения как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах. С этой целью ими разработан специальный план уничтожения еврейского населения, закодированный под названием "План Ваннзее", - помолчав, Сталин добавил: - Жаль трудолюбивый и талантливый еврейский народ, насчитывающий шеститысячелетнюю историю. Многие его представители, будучи видными учеными в самых разнообразных областях, внесли существенный вклад в подготовку Советского Союза к обороне⁸. Сегодня реальная надежда на спасение у еврейского народа - это Советский Союз. Единственная страна в мире, где граждане еврейской национальности по-настоящему чувствуют себя, как впрочем и все другие народы, населяющие нашу великую страну, равноправными и свободными людьми.

Англичане и американцы же, выдающие себя за друзей евреев и в то же время создавшие и взрастившие гитлеровцев, много болтают о необходимости их спасения, но практически ничего для этого не делают, позволяют Гитлеру претворять в жизнь его людоедские планы⁹.

- А почему гитлеровцы так ненавидят евреев? - спросил Яковлев.

Сталин раскурил трубку, выпустил несколько колечек дыма, неторопливо ответил:

- Дело в капиталистической конкуренции. Рурские магнаты прибирают к рукам капитал евреев-капиталистов в Германии. А для маскировки, под флагом расовой теории, натравляют на всех евреев своих цепных псов в лице гитлеровцев, - остановившись посередине кабинета, Сталин спросил: - Какая, на ваш взгляд, отличительная черта у современных немцев?

Яковлев ответил не задумываясь:

- Самоуверенность.

- Ну, этого им всегда хватало и губило их, - сказал Сталин.

- Но сейчас, товарищ Сталин, в результате фашистской пропаганды, у всех у них без исключения - от конструктора до носильщика - чувствуется сознание превосходства над всеми другими народами.

Сталин, сев к столу, проговорил:

- Унтенменшен - недочеловеки, так, кажется, современные немцы именуют все другие народы?

Яковлев в знак согласия кивнул:

- Именно так, товарищ Сталин.

После непродолжительного молчания Сталин проговорил, как бы отвечая на какие-то свои мысли:

- Нет, мы правильно поступаем, что так сурово караем националистов всех мастей и расцветок. Они лучшие помощники наших врагов и злейшие враги собственных народов. Ведь заветная мечта националистов - раздробить Советский Союз на отдельные "национальные" государства и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Советский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей. Не случайно презренные предатели украинского народа - лидеры украинских националистов, все эти мельники, коновальцы, бандеры уже получили задание от немецкой разведки разжигать среди украинцев, которые те же русские, ненависть к русским и добиваться отделения Украины от Советского Союза. Все та же старая песня древних времен еще с периода существования Римской империи: разделяй и властвуй. Особенно преуспели в деле разжигания национальной розни и натравливании одних народов на другие англичане. Благодаря такой тактике, подкупая жалких и продажных вождей разных народов, капиталистическая островная Англия - первая фабрика мира, ничтожно маленькая по своим размерам, сумела захватить огромные территории, поработить и ограбить многие народы мира, создать "Великую" Британскую империю, в которой, как хвастливо заявляют англичане, никогда не заходит солнце.

С нами этот номер, пока мы живы, не пройдет. Так что напрасно гитлеровские дурачки именуют Советский Союз "карточным домиком", который, якобы, развалится при первом серьезном испытании, рассчитывают на непрочность дружбы народов, населяющих сегодня нашу страну, надеются поссорить их друг с другом. В случае нападения Германии на Советский Союз люди разных национальностей, населяющие нашу страну, будут защищать ее, не жалея жизни, как свою горячо любимую Родину. Однако недооценивать националистов не следует. Если разрешить им безнаказанно действовать, они принесут немало бед. Вот почему их надо держать в железной узде, не давать им подкапываться под единство Советского Союза.

Скажите, товарищ Яковлев, - задал новый вопрос Сталин, - как немецкие летчики относятся к советским военно-воздушным силам?

- Относятся явно пренебрежительно, товарищ Сталин. Они считают нашу авиацию неполноценной, "азиатской", неспособной противостоять их "непобедимым" "Люфтваффе".

- "Непобедимым", - усмехнулся Сталин. - Это их в конечном счете и погубит. Недооценка противника крайне опасная штука.

- Товарищ Сталин, разрешите задать вопрос, - попросил Яковлев, - почему немцы раскрыли передо мной свои военные секреты - показали свою новейшую военную авиационную технику?

- Вероятно, хотят запугать, - ответил Сталин. - Сломить нашу волю к сопротивлению - прием не новый. Так поступал еще Чингисхан, лазутчики которого до нашествия распространяли сведения о могуществе его армии среди народов, на территорию которых должна была вторгнуться татаро-монгольская конница. И надо сказать, что этот прием Чингисхана во многих случаях действовал безотказно, парализуя волю к сопротивлению у жертв агрессии. Но напрасно на этот прием надеются гитлеровцы. Мы не из пугливых.

В конце беседы с Яковлевым Сталин предупредил его, что нужно усилить охрану государственной тайны в конструкторских бюро.

Вот как описывал в своих воспоминаниях этот разговор А.С.Яковлев: "Нужно быть очень бдительным, - сказал И.В.Сталин. - Сейчас время такое ... Вот мы приставили охрану к вооруженцу Дегтяреву, он все свои секреты с собой носил и дома работал. Мы запретили ... Да ведь ко всем не приставишь охрану, и дело ваше не такое, - самолет не пистолет.

- Можете быть спокойны, - государственная тайна сохраняется в конструкторских бюро надежно, - говорю я.

- А вы все-таки поговорите с конструкторами на эту тему. Мне известно: есть еще среди вас беспечные люди. Лишний разговор не повредит.

- Слушаю, товарищ Сталин, я соберу конструкторов и от вашего имени с ними поговорю ...

- Зачем от моего имени? Сами скажите.

Сталин сердито посмотрел на меня:

- Вот многие любят за мою спину прятаться, по каждой мелочи на меня ссылаются, ответственность брать на себя не хотят. Вы человек молодой, еще не испорченный и дело знаете. Не бойтесь от своего имени действовать, и авторитет ваш будет больше, и люди уважать

будут".

Прощаясь с Яковлевым, Сталин приказал:

- Товарищ Яковлев, делайте все возможное, чтобы новые виды самолетов как можно скорее поступили в наши вооруженные силы. По этим вопросам обращайтесь ко мне в любое время дня и ночи.

Приказание Сталина было успешно выполнено. Если в 1942 году заводы Германии выпустили 14,7 тысячи военных самолетов, то заводы СССР - 25,4 тысячи, в 1943 г. - соответственно: 25,3 тысячи и 35 тысяч. Только за два года Советская Армия получила на 20 тысяч самолетов больше, чем гитлеровская.

Примечания

1. Запись сделана начальником генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковником Гальдером.
2. Первоначально Гитлер намеревался напасть на Советский Союз осенью 1940 года.
3. Подготовку к нападению на СССР Гитлер надеялся замаскировать дезинформацией, создав впечатление у руководства СССР, что он ведет подготовку к нападению на Гибралтар и Англию и к активизации военных действий в Северной Африке.
4. Псевдоним И.В.Сталина, на который для него поступала особо секретная информация.
5. Так открыто и цинично была выдвинута, а затем поставлена на практическую основу людоедская задача так называемого "очищения жизненного пространства от низших рас". В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденного во время Великой Отечественной войны у убитого немецкого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта-на-Майне, говорилось: "У тебя нет сердца и нервов; на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, - убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик - убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки". Теперь уже неопровержимо доказано, что гитлеровцы после своей победы намеревались покрыть всю Сибирь лагерями смерти типа "Освенцима" и осуществить на практике свой замысел по массовому уничтожению советских людей. Примерно за 30 лет физически уничтожить подавляющую часть советского народа.

На одном из секретных совещаний Гитлер заявил:

"Надо взять у России все, что нам нужно. Надо разработать технику сокращения чужого населения. Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как

насекомые ... Надо прежде всего добиться уменьшения числа славянского населения".

После разгрома фашистской Германии, во время одного из процессов над немецко-фашистскими военными преступниками, физически уничтожавших советское население (так называемая зондеркоманда-6), эсэсовец Хельфеготт показал:

"Я всегда прилагал усилия, дабы расправы, которые предписывались свыше, осуществлялись гуманно и без жестокостей". На вопрос, что он этим хочет сказать, Хельфеготт пояснил: "Например, когда нам надо было расстрелять женщину с грудным младенцем на руках, то мы сначала расстреливали мать, а затем младенца".

6. На Востоке в апреле и мае 1941 г. у Германии имелось только 75 немецких дивизий.

7. "И.В.Сталин сам вел большую работу с оборонными предприятиями, хорошо знал десятки директоров заводов, парторгов, главных инженеров, встречался с ними, добиваясь с присущей ему настойчивостью выполнения намеченных планов". Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1974. С.213.

8. В.М.Молотов вспоминал: "Сталин не был антисемитом, как его порой пытаются изобразить. Он отмечал в еврейском народе многие качества: работоспособность, спаянность, политическую активность". Ф.Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С.274.

9. К сожалению, значительная часть людоедского, дьявольского плана "Ванзее" была гитлеровцами выполнена: более шести миллионов лиц еврейской национальности во время Второй мировой войны было уничтожено в Польше и других оккупированных Германией странах, в Бабьем Яру, в лагерях смерти Трешлинка, Майданек, Освенцим и других, в которых в первую очередь уничтожались евреи.

Вот как, например, Борис Полевой описывал задержание на Нюрнбергском процессе выдержек из отчета немецкого бригаденфюрера СС, генерал-майора Штруппа, направленного рейхсфюреру СС Гиммлеру, о ликвидации варшавского гетто, где были сконцентрированы польские евреи.

23 апреля 1943 года рейхсфюрер СС отдал через фюрера СС в Кракове приказ: "Со всей жестокостью и безжалостностью ликвидировать варшавское гетто". Докладывая начальству о выполнении этого приказа, Штрупп сообщал: "Я решил уничтожить всю территорию, где скрывались евреи, путем огня, поджигая каждое здание и не выпуская из него жителей".

Дальше деловым тоном говорилось, как осуществлялось это мероприятие, как эсэсовцы и приданная им в помощь военная полиция и саперы заколачивали выходные двери, забивали окна нижних этажей и затем поджигали здания. В густонаселенных домах, где теснились согнанные со всего города семьи, слышались душераздирающие вопли заживо горящих людей. Они инстинктивно пытались спастись от огня на верхних этажах, куда пламя еще не доставало. Но пламя шло за ними по пятам. Пленники выкидывали из окон матрасы, тюфяки и, думая спасти, выбрасывали на эти матрасы детей, стариков, сами же выпрыгивали из окон, ломая ноги, разбиваясь насмерть. Тех, кто чудом оставался невредимым и пытался отползти от пожарища, унося детей, преследовали. В отчете так и писалось: "Солдаты неуклонно выполняли свой долг и пристреливали их ... Работали без усталости с утра до поздней ночи".

Штрупп - чиновник гитлеровской школы - своей рукой описал все это в докладе начальству.

[Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ВЕЛИКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

По поводу назначения И.В.Сталина Верховным Главнокомандующим прославленный маршал времен Великой Отечественной войны Г.К.Жуков писал в своих воспоминаниях: "И.В.Сталин внес большой личный вклад в дело завоевания победы над фашистской Германией и ее союзниками. Авторитет его был чрезвычайно велик и поэтому назначение Сталина Верховным Главнокомандующим было воспринято народом и войсками с воодушевлением"¹.

И далее: "Действительно ли И.В.Сталин являлся выдающимся военным мыслителем в области строительства вооруженных сил и знатоком оперативно-стратегических вопросов?"

Как военного деятеля И.В.Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И.В.Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах ... В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В.Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим"².

О полководческой деятельности Сталина во время Великой Отечественной войны всемирно известный и признанный военный авторитет, долгое время возглавлявший в войну мозг советских вооруженных сил - Генеральный Штаб, маршал Александр Михайлович Василевский писал: "Ведущая и руководящая роль в деятельности Ставки на протяжении всей войны безусловно принадлежала Верховному Главнокомандующему. Он обладал огромным умом, железной силой воли и поразительной памятью, умел отлично разбираться в самой сложной военной обстановке"³.

И далее по поводу назначения И.В.Сталина Верховным Главнокомандующим: "И.В.Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, так как он был мастером политической стратегии, но и в оперативном искусстве. Вследствие этого он оказывал более сильное влияние на ход разработки операций. (...) Полагаю, что Сталина несомненно можно отнести к разряду **выдающихся полководцев** (выделено мною. - В.Ж.)"⁴.

А вот как описывал военный талант И.В.Сталина Уинстон Черчилль: "Я затем точно разъяснил операцию "Торч". Когда я закончил свой рассказ, Сталин проявил живейший интерес. (...) Сталин, по-видимому, внезапно оценил стратегические преимущества "Торч". Он перечислил 4 основных довода в пользу "Торч". Во-первых, это нанесет Роммелю удар с тыла, во-вторых, это запугает Испанию, в-третьих, это вызовет борьбу между немцами и французами во Франции, в-четвертых, это поставит Италию под непосредственный удар. (...) Это замечательное заявление произвело на меня глубокое впечатление. Оно показало, что русский диктатор (определение диктатор оставим на империалистической совести Черчилля. - В.Ж.) быстро и полностью

овладел проблемой, которая до этого была новой для него. Очень немногие из живущих людей смогли бы понять соображения, над которыми мы так настойчиво бились на протяжении ряда месяцев. Он все это оценил молниеносно"⁵. Даже Гитлер отдавал должное политическим и военным способностям Сталина. В 1953 г. были изданы так называемые "Застольные беседы Гитлера", стенографические записи его изречений в тесном кругу. "Оба англосакса, - говорил в одной из таких бесед Гитлер, - стоят друг друга. (...) Черчилль и Рузвельт, что за шуты! (лихо определялся с противниками Гитлер! - В.Ж.). Что касается Сталина, то он безусловно заслуживает уважения и в своем роде великолепный деятель".

Министр иностранных дел фашистской Германии Риббентроп в разгар войны, ознакомившись с оценкой СССР службой Шеленберга, говорил ему: "Я хорошо изучил ваши специальные доклады о России и обдумал положение. Затем я пошел к фюреру и откровенно заявил ему, что наш главный и самый опасный противник - Советский Союз, а Сталин обладает большими способностями как стратег и государственный деятель, чем Черчилль и Рузвельт вместе взятые. Фюрер разделяет это мнение. Он заметил, что он относится с должным уважением только к Сталину"⁶.

Столь единодушная оценка полководческих способностей Сталина не случайна. Он действительно выдающийся полководец и сыграл решающую роль в крупнейших в истории человечества битвах на полях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., которые готовились и проходили под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего. По всем главным вопросам его слово было решающим.

Поскольку роль Сталина как Верховного Главнокомандующего и полководца подвергается фальсификации как со стороны дилетантов в военном искусстве, вроде "опереточных генералов" типа Волкогонова, так и отдельных военных специалистов, лучше всего рассказать о ней словами всемирно признанных военных авторитетов - очевидцев этой деятельности. Маршалы Г.К.Жуков и А.М.Василевский оставили подробные воспоминания о том, как во время войны работал Верховный.

Г.К.Жуков рассказывал: "И.В.Сталин обычно вызывал начальника Генерального Штаба и его заместителя и кропотливо вместе с ними рассматривал оперативно-стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте: состояние войск фронтов, данные всех видов разведки и ход подготовки резервов всех родов войск. Потом в Ставку вызывались начальник тыла Красной Армии, командующие родами войск и начальники главных управлений Наркомата обороны, которым предстояло практически обеспечивать операцию.

Затем Верховный Главнокомандующий, заместитель Верховного и начальник Генштаба обсуждали оперативно-стратегические возможности наших войск. Начальник генерального штаба и заместитель Верховного получали задачу - продумать и рассчитать наши возможности для той или тех операций, которые намечались к проведению. Обычно для этой работы Верховный отводил нам 4-5 дней. По истечении срока принималось предварительное решение.

После этого Верховный давал задание начальнику Генштаба запросить мнение Военных советов фронтов о предстоящей операции. Пока работали командование и штаб фронта, в Генштабе шла большая творческая работа по планированию операции и взаимодействию фронтов. Намечались задачи органам разведки, авиации дальнего действия, партизанским силам, находящимся в тылу вражеских войск, органам военных сообщений по переброске пополнения и резервов Верховного Главнокомандования, материальных запасов. Наконец, назначался день, когда командующие фронтами должны были прибыть в Ставку для доклада плана операции фронта. Обычно Верховный слушал их в присутствии начальника Генштаба, заместителя Верховного и некоторых членов ГКО. После тщательного рассмотрения докладов И.В.Сталин утверждал планы и сроки операции с указанием, на что именно следует обратить особое внимание. Определялось, кто персонально направляется представителем Ставки для координации действий фронтов и кому осуществлять контроль за материально-техническим обеспечением войск, своевременной перегруппировкой войск и резервов Верховного Главнокомандования. (...) Решения Ставки доводились до исполнителей в виде директив, подписанных Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба. (...) При разработке менее крупных операций командующие фронтами обычно не вызывались в Ставку, а по ее требованию письменно представляли свои соображения по проведению операции. (...) И.В.Сталин в годы войны выполнял пять обязанностей. Кроме Верховного Главнокомандующего, он оставался на посту Генерального секретаря ЦК ВКП(б), был Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Председателем Государственного Комитета Обороны, являлся народным комиссаром обороны. Работал он напряженно по 15-16 часов в сутки. (...) И.В.Сталин высоко ценил работу Генерального Штаба и полностью доверял ему. Как правило, он не принимал важных решений без того, чтобы предварительно не выслушать анализа обстановки, сделанного Генштабом, и не рассмотреть его предложения. (...) Ставка была хорошо осведомлена о положении на фронтах и своевременно реагировала на изменение обстановки. (...) Верховным Главнокомандующим был установлен твердый порядок, по которому Генштаб два раза в сутки докладывал ему карту обстановки на фронтах со всеми изменениями за истекшее время. К карте прилагалась краткая поясняющая записка начальника Генерального Штаба"⁷.

Свидетельства Г.К.Жукова о полководческой деятельности Сталина в годы Великой Отечественной войны дополняют воспоминания маршала А.М.Василевского.

"И.В.Сталин, как Верховный Главнокомандующий, вызывал для рассмотрения очередного вопроса то одно, то другое ответственное лицо как с фронта, так и из тыла. Он требовал исчерпывающих сведений по любому обсуждавшемуся вопросу и, получив таковые, иногда спрашивал совета, а в первое время чаще сразу решал сам, отдавал распоряжения без единого лишнего слова. (...) Он был отличным организатором. А организаторские способности играли тогда, конечно, огромную роль, ибо непосредственно от них зависело принятие верного оперативного плана, обеспечение фронта и тыла материальными и людскими ресурсами, действия с учетом перспективы длительной и тяжелой войны. (...) Сталин изо дня в день очень внимательно следил за всеми изменениями во фронтовой обстановке, был в курсе всех событий, происходящих в народном хозяйстве страны. Он хорошо знал руководящие кадры и

умело использовал их. (...) И.В.Сталин справедливо требовал, чтобы военные кадры решительно отказывались от тех взглядов на ведение войны, которые устарели, и настойчиво овладевали опытом развернувшейся войны. (...) Как правило, предварительная наметка стратегического решения и плана его осуществления выработывалась у Верховного Главнокомандующего в узком кругу лиц. Обычно это были некоторые из членов Политбюро, ЦК и ГКО, а из военных - заместитель Верховного Главнокомандующего, начальник Генерального Штаба и его первый заместитель. Нередко эта работа требовала несколько суток. В ходе ее Верховный Главнокомандующий, как правило, вел беседы, получая необходимые справки и советы по разрабатываемым вопросам, с командующими и членами военных советов соответствующих фронтов, с ответственными работниками Наркомата обороны, с наркоматами и особенно руководившими той или иной отраслью военной промышленности"⁸.

"Воспоминания о представителях Ставки, - рассказывает А.М.Василевский, - невольно воспроизводят в памяти вопрос, неоднократно задаваемый мне в последнее время некоторыми военными историками: выезжал ли на фронты И.В.Сталин? Мне известна лишь одна его поездка. Это было в первых числах августа 1943 года в период подготовки Смоленской операции. Тогда Главнокомандующий побывал на командных пунктах Западного и Калининского фронтов, где и состоялась его встреча с командующими этими фронтами генералами армии В.Д.Соколовским и А.И.Еременко. Поездка заняла двое суток. О других выездах на фронт Сталина мне ничего неизвестно. Думаю, что их и не было. Да, собственно, характер деятельности Верховного Главнокомандующего не требовал таких выездов. Ставка ежедневно получала обширную и разнообразную информацию о положении на фронтах, о боевой обстановке, о состоянии советских войск, их морально-боевых качествах, о деятельности командующих фронтами и армиями, а также данные о противнике. Все это позволяло Верховному Главнокомандующему точно знать ход вооруженной борьбы на каждый день и принимать правильные решения. Кроме того, он ежедневно держал связь с представителями Ставки на фронтах и с командующими фронтами и другими военачальниками"⁹.

Полководческая деятельность Сталина во время Великой Отечественной войны имела ряд особенностей, потребовавших от Верховного Главнокомандующего исключительных знаний в области военного искусства и колоссального, поистине нечеловеческого напряжения сил. Ему пришлось руководить войсками на фронте огромной протяженности до 6000 километров и не одной крупной военной операцией, а одновременно сразу несколькими. При этом из 8 крупнейших операций времен Отечественной войны, в которых были разгромлены основные силы гитлеровской Германии, шесть были осуществлены в ходе наступательных кампаний, отличавшихся большой эффективностью, и в каждой немецко-фашистские захватчики понесли потери от одного до полутора миллионов человек.

В зимней кампании 1941/42 гг. наступление советских войск охватило территорию около 1000 км (25% от всей общей протяженности фронта). В 1942/43 гг. - 3200 км (более 50% от общей протяженности фронта), при этом глубина наступления колебалась от 200 до 700 км. Во второй половине Великой Отечественной войны наступление уже велось по фронту, который

колебался от 2000 до 4000 км, а в глубину от 300 до 1100 км.

Другой особенностью полководческой деятельности Сталина был общевойсковой характер боев времен Отечественной войны, которая потребовала от Верховного Главнокомандующего умелого сочетания действий всех родов войск и служб.

Вот что рассказал об одном из совещаний в Ставке еще один прославленный маршал Иван Христофорович Баграмян:

"В тот памятный вечер, оставивший у меня неизгладимое впечатление, И.В.Сталин не раз по ходу доклада и в процессе его обсуждения также разъяснял нам, как наилучшим образом использовать боевые свойства пехоты, танков, авиации в предстоящих летних операциях Красной Армии. (...) Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник". И далее: "Во время обсуждения предложений командующих Верховный был немногословен. Он больше слушал, изредка задавал короткие, точно сформулированные вопросы. У него была идеальная память на цифры, фамилии, названия населенных пунктов, меткие выражения. Сталин был предельно собран"¹⁰.

Для полководческой деятельности И.В.Сталина, приведшей к победе в Великой Отечественной войне, характерен ряд отличительных моментов, убедительно характеризующих его как выдающегося стратега и полководца.

1. Умелый выбор отражения и нанесения главного удара на том или ином этапе войны

Общеизвестно, что от решения этой проблемы целиком зависит победа.

Полководец должен четко и ясно представлять, где ему необходимо сосредоточить основные силы, чтобы разгромить противника. С разрешением этих проблем И.В.Сталин и работавшие под его командованием полководцы справлялись успешно. Благодаря этому были одержаны победы под Москвой, Сталинградом, Курском, на Украине и в Белоруссии, в Висло-Одерской и Берлинской операциях. Причем победа лишь в одной из них навечно внесла бы имя Сталина и его помощников в ряд выдающихся полководцев.

2. Создание и умелое использование стратегических резервов

И.В.Сталин, на основе опыта гражданской войны и разгрома иностранной военной интервенции, созданию резервов уделял первостепенное значение. Еще до войны по его предложению был создан резерв вооруженных сил, получивший в годы войны наименование резерва Ставки Верховного Главнокомандования, воинские части из которого направлялись в войска, наносившие главный удар на том или ином этапе войны.

В 1941/42 гг. из этого резерва на фронты было направлено 67 стрелковых, 24 танковые и механизированные бригады, в 1943 г. - 155 стрелковых дивизий, 37 танковых и механизированных корпусов, в 1944 г. - 134 стрелковые дивизии, 21 танковый и механизированный корпус. Кроме того, на помощь фронтам, в наиболее трудные для них моменты, направлялись авиационные и артиллерийские полки, инженерные части и соединения.

Исключительно важную роль в отражении немецкого наступления в первые недели войны сыграли артиллерийские полки резерва Главного командования.

Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего, разработавшего вместе с Генеральным Штабом план активной стратегической обороны - выбивать в первую очередь немецкие танки, советские артиллеристы, танкисты и летчики в первые два месяца войны уничтожили более 60% наступавших танков противника. Например, только одна 100-я Краснознаменная дивизия под Минском уничтожила более 300 немецких танков.

Вот как описывал действия советских войск в первые дни войны маршал Константин Константинович Рокоссовский:

"20-я танковая дивизия на рассвете 24-го головным полком с ходу атаковала располагавшиеся на привале в районе Олыка моторизованные части 13 танковой дивизии немцев, нанесла им большие потери, захватила пленных и много трофеев. Уже в этот день полковник Черняев показал, что обладает настоящей воинской хваткой. Закрепившись, его части весь день успешно отбивали атаки подходивших танковых частей противника.

131 мотодивизия, отбросив за Стырь форсировавшие ее передовые части противника, вела бой на рубеже Луцк и южнее, отражая попытки немцев снова переправиться на восточный берег.

Мы видели с НП, как шла на 20-ю танковую внушительная сила врага. И увидели, что с ней стало. Артиллеристы подпустили немцев близко и открыли огонь. На шоссе осталась чудовищная каша - мотоциклы, обломки бронемашин, тела убитых. (...) Враг понес большой урон и был отброшен. (...) Мы заставили противника довольно долго по тем временам топтаться на месте.

Там, где были крепкие кадры командиров и политработников, части в любой обстановке дрались уверенно, оказывая врагу достойный отпор. (...)

Гитлеровцам не удалось разгромить нас, как они к этому ни стремились. Враг смог лишь выталкивать наши войска, неся при этом большие потери. (...)

Подлинный героизм проявили гарнизоны Бреста, Либавы. С беззаветной храбростью дрались многие наши части и соединения.

Не было никакой растерянности, угнетенности или неуверенности. Была озабоченность".

В докладе Гальдеру начальника организационного отдела германского генштаба сухопутных войск о чудовищных потерях наступавших немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, сделанном им 28 августа 1941 г., говорилось: "Количество грузовых автомашин в моторизованных дивизиях понизилось на 1/2, в частях резерва - на 1/4, в пехотных дивизиях - также на 1/4. Части 1-й танковой группы в среднем потеряли 50% своих танков. Части 2-й танковой группы в среднем имеют 45% своих танков. Части 3-й танковой группы: 7-я танковая дивизия имеет 24% своего первоначального количества танков. Остальные дивизии этой группы в среднем имеют 45% своего первоначального количества танков. Лучшее положение с танками в дивизиях 4-й танковой группы. Дивизии этой группы имеют в среднем от 50 до 75% своих танков".

В свете этих неопровержимых исторических фактов нельзя согласиться с утверждением профессора, генерала армии П.А.Курочкина и других, разделявших его точку зрения авторов, писавших на тему истории Великой Отечественной войны, что наши вооруженные силы накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз, якобы не были готовы к отражению немецко-фашистской агрессии. Наоборот, действительные, правдивые факты истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. говорят совсем о другом, о том, что наши вооруженные силы в своем подавляющем большинстве встретили нападение гитлеровских войск исключительно стойко и мужественно. Об этом свидетельствуют конкретные исторические факты Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Начальник Генерального Штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковник Ф. Гальдер вел дневник войны, куда заносил все главное, что в тот или иной день происходило на фронтах. Вот несколько выдержек из этого дневника о ходе военных действий на германо-советском фронте в первые дни войны после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

24 июня 1941 г. (3-й день войны):

"... Войска группы "Север" почти на всем фронте отражали сильные танковые контратаки противника".

26 июня 1941 г. (пятый день войны):

"Группа армий "Юг" медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. На стороне противника, действующего против группы армия "Юг", отмечается твердое и энергичное руководство".

29 июня 1941 г. (8-й день войны): "Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду

сражаются до последнего человека, лишь местами сдаются в плен".

Эта запись Гальдера подтверждается не только архивными документами, но и дошедшими до нас письмами и записками советских воинов, стоявших насмерть в первые дни войны на защите рубежей нашей Родины. Об одном из таких примеров 9 марта 1978 г. рассказала газета "Правда":

"Ученицы седьмого класса 130-й Минской школы Инна Лазарева и Жанна Нерон, будучи с классом в походе в 20 км от поселка Березино среди мха наткнулась на гильзу, пролежавшую тут более 30 лет. В ней обнаружили полуистлевшую записку. В этой записке, написанной неизвестным советским воином, говорилось следующее: "Из батальона осталось три человека. Но уже 2. Сашок ранен. Сам я из деревни Заврутка. Мы держим оборону за рекой Березина. Реку перешли, а ... фашисты. Помер мой друг Александр Бручкин. Я остался один, осталось шес ... гранат. Но танки лезут. Перебил ногу ... Скоро не бу ... меня. Товарищи, отомстите за нас. Мы не отступили. Сражались до последней капли крови". Многоточия означают, что в этом месте восстановить текст письма не удалось".

Под влиянием ряда успешных для Германии боев 3 июля 1941 г. в дневнике Гальдера появляется более чем оптимистическая запись: "Не будет преувеличением, если я скажу, что поход против России был выигран в течение 14 дней".

Но уже 11 июля 1941 г. (20 день войны) от этого оптимизма не осталось и следа: "Командование противника, - записал в этот день Гальдер, - действует умело. Противник сражается ожесточенно и фанатически, танковые соединения понесли значительные потери в личном составе и материальной части. Войска устали ...".

17 июля 1941 г. Гальдер записал: "Боевой состав наших соединений, действующих на фронте, резко сократился".

К 14 июля 1941 г. из 2887 действующих на германо-советском фронте танков у гитлеровцев осталось 1700. С начала войны к 19 июля 1941 г. немецкая авиация потеряла более 1300 боевых самолетов.

А вот что, например, записал Геббельс о первых днях боев на советско-германском фронте в своем личном дневнике: "24 июня 1941 г. Противник сражается хорошо. (...) Русские защищаются мужественно. Южный фронт отчаянно сопротивляется и имеет хорошее командование. Положение не угрожающее, но у нас по горло дел".

Начальник же личной охраны Гитлера обергруппенфюрер "СС" Раттенхубер был более откровенен. Он так охарактеризовал эти дни: "24 июня 1941 г. Большевики не из трусливых". "1 июля 1941 г. Русские сопротивляются сильнее, чем предполагалось в начале. Наши потери в людях и материальной части значительны. (...) В общем происходят очень тяжелые бои. О

"прогулке" не может быть и речи. (...) Наши солдаты еле справляются".

Как мы видим, никакой растерянности, а тем более бегства с поля боя в советских вооруженных силах не было. Советские воины в начальный период войны стойко и мужественно отражали бешеные атаки врага. Бои в районах Минска, Киева, Смоленска, Ельни, Ленинграда, Одессы и Севастополя подготовили разгром немецких фашистов под Москвой, сорвали гитлеровский план "молниеносной" войны. Только в боях под Смоленском гитлеровцы потеряли сто тысяч человек, а в боях под Одессой - более 110 тысяч солдат и офицеров и большое количество военной техники. В течение первых трех недель войны немецко-фашистские захватчики потеряли убитыми, ранеными и пленными более миллиона солдат и офицеров, 2300 самолетов, 3000 танков. К концу второго месяца войны потери немецко-фашистских войск составили уже 2 млн. человек, 8000 танков, 10000 орудий и 7500 самолетов.

Даже профессиональные зарубежные антисоветчики, типа американского историка генерала Фуллера, вынуждены были признать в своих "трудах" по истории Второй мировой войны беспримерную стойкость, которую проявила Красная Армия в момент внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

"До 3 июля 1941 г., - пишет Фуллер, - на всем фронте продолжались упорные бои. Русские отходили на Восток очень медленно и часто только после ожесточенных контратак против вырвавшихся вперед немецких танковых частей. (...) Скоро выяснилось, что русские расположили вдоль границ не все свои армии, как думали немцы. Вскоре также выяснилось, что сами немцы совершили грубейший просчет в оценке русских резервов".

Конечно, при подготовке к отражению немецко-фашистской агрессии действительно имели место недостатки. Но разве на основе этих недостатков можно делать такой необъективный и ошибочный вывод, что, якобы, из-за "просчетов" И.В.Сталина советские вооруженные силы накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз не были готовы к отражению агрессора? На такой ошибочный вывод, откровенно позорящий павших советских воинов, доблестно защищавших Родину в первые дни войны и ценой своих жизней заложивших фундамент будущей победы, явно оказали свое влияние работы современных буржуазных фальсификаторов истории, зарубежные издания, в которых в той или иной мере рассматриваются и фальсифицируются проблемы, связанные с историей Великой Отечественной войны.

Вот что, например, говорилось в широко разрекламированной на Западе антисоветской фальшивке "Коммунистическая партия Советского Союза", выпущенной в свет еще в 1960 году в Нью-Йорке за подписью профессора Лондонской школы политических наук Леонарда Шапиро: "Вторжение немцев на советскую территорию, - пишет он в главе "Партийный контроль над армией", - 22 июня 1941 года застало страну совершенно не готовой к войне".

А еще до выхода в свет книги Шапиро другой буржуазный фальсификатор истории профессор

Колумбийского университета США Фредерик Шуман в книге "Россия после 1917 года" (четыре десятилетия советской политики) выдавал "рецепты" для последующих борзописцев: "Первые пять месяцев войны - трагическое лето и черная осень 1941 года - были для СССР временем страшных катастроф. На всем фронте, растянувшемся на 2 тысячи миль, непобедимые, все сокрушающие на своем пути войска противника (которые молниеносно в несколько недель или дней, разгромили все остальные армии континента) пробивали бреши, обходили советские войска, уничтожали их или заставляли массами сдаваться в плен".

Внимательно прочитав статьи и выступления ряда отечественных современных историков, утверждающих, что они были призваны ликвидировать "белые пятна" в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., статьи, содержащие ярые и столь же необъективные нападки на И.В.Сталина, нельзя не заметить, что по изложению исторических "фактов" они удивительно совпадают с тем, что до них уже было давно, еще в шестидесятых годах, "изложено" зарубежными фальсификаторами истории.

Не было в предвоенные годы и беспечности и благодушия, которые столь охотно сегодня приписывают советским воинам антисоветчики всех мастей и расцветок.

Вот что о настроениях в советских вооруженных силах накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. писал маршал Рокоссовский:

"В товарищеских разговорах офицеры корпуса - я имею в виду его руководящий состав - обязательно и с волнением затрагивали вопросы международного положения нашего отечества. На душе было неспокойно. Откровенно говоря, мы не верили, что Германия будет свято блюсти заключенный с Советским Союзом договор. Было ясно, что она все равно нападет на нас. Но договор давал нам возможность выиграть время для укрепления нашей обороны и лишал империалистов надежды создать единый антисоветский фронт. Сколько эта "оттяжка" продлится - в нашем корпусном масштабе знать было не дано. Однако времени мы не теряли. В первую очередь сосредоточили свое внимание на подготовке командиров и штабов. Проводились командно-штабные выходы в поле со средствами связи и обозначенными войсками, военные игры на картах и полевые поездки по наиболее вероятным маршрутам движения корпуса на случай внезапной войны. Обязали всех офицеров обеспечивать повседневную боевую готовность подразделений и частей, не дожидаясь полного укомплектования. (...)

Офицеры глубоко осознали, насколько необходимы были все наши мероприятия, исходившие из ожидания близкой войны. Те дни не прошли бесследно, они дали результат в июне сорок первого. (...)

Атмосфера настороженности была создана. Мне было известно, что и в других корпусах с тревогой и озабоченностью готовились ко всяким неожиданностям. (...)

Еще во время окружной полевой поездки я беседовал с некоторыми товарищами из высшего командного состава. Это были генералы И.И.Федюнинский, С.М.Кондрусев, Ф.В.Камков (командиры стрелкового, механизированного и кавалерийского корпусов). У них, как и у меня, сложилось мнение, что мы находимся накануне войны с гитлеровской Германией"¹¹.

3. Внезапность при проведении операций

Например, во время сражений под Москвой и Сталинградом сосредоточение огромных многомиллионных советских войск в этих районах оказалось для немецко-фашистских захватчиков полной неожиданностью.

В результате гитлеровцы были разгромлены под Москвой, а под Сталинградом ликвидирована лучшая, 6 армия гитлеровцев, насчитывающая 300 тысяч солдат и офицеров. После сражения на поле боя было подобрано 147 тысяч трупов немецко-фашистских захватчиков, остальные попали в плен.

4. Целеустремленность и решительность при проведении операций, отличный подбор военачальников

И.В.Сталин, как Верховный Главнокомандующий, упорно и бескомпромиссно добивался, чтобы во всех крупных военных операциях войска противника обязательно добивались до конца. После московской битвы во всех последующих крупных сражениях это ему всегда удавалось.

За это убедительно говорит такой исторический факт. За 47 месяцев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. советские войска разгромили 507 немецких дивизий. Потери немецко-фашистской армии на советско-германском фронте составили более 8 миллионов солдат и офицеров.

И, наконец, об "утверждениях", что война против гитлеровской Германии, в которой Верховный Главнокомандующий Советскими Вооруженными Силами был Сталин, якобы, выиграна исключительно большой кровью, что, мол, одержана чуть ли не пиррова победа. Известно, сколь часто и недобросовестно в последнее время обыгрывается разномастными фальсификаторами истории Великой Отечественной войны цифра погибших в этой войне советских людей - 20 млн. человек. Однако стоит только проанализировать цифру погибших, чтобы и этот "довод" горе-критиков Сталина оказался несостоятельным. Известно, что на временно оккупированной территории в гитлеровских лагерях смерти находилось более 18 млн. советских граждан, из них более 11 млн. были в этих лагерях уничтожены. На фронтах в годы Великой Отечественной войны погибло 7,5 млн. советских воинов. Почти миллион советских людей погиб в годы блокады Ленинграда, более миллиона погибло во время бомбежек немецко-фашистской авиации.

В заключение нельзя не сказать, что роль И.В.Сталина, как Верховного Главнокомандующего,

сыгравшего огромную роль в достижении победы, под влиянием Хрущева и стоящих за его спиной темных сил, многими историками и писателями долгие годы после смерти Сталина либо замалчивалась, либо откровенно искажалась. Например, в первом издании многотомной истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. имя Хрущева, третьестепенного человека в войне, подхалимами от истории хвалебно упоминалось несколько сотен раз, о роли же Сталина фактически ничего не говорилось, разве что возводилась клевета на его деятельность.

Получился курьез: войну выиграла без Верховного Главнокомандующего! Более того, "с легкой" руки Хрущева по свету пошла гулять лживая выдумка; Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин "не пользовался военными картами, воюя по глобусу"¹². Хрущев пытался создать у слушателей и читателей впечатление, что в самое ответственное для страны время на пост Верховного Главнокомандующего был выдвинут "малограмотный" в военном отношении человек, который при разработке военных операций Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. даже не пользовался оперативными картами. Тем самым на И.В.Сталина вольно или невольно "взваливалась вина" за миллионы погибших советских людей в этой войне. При помощи примитивной выдумки о том, что Сталин "воевал по глобусу" Хрущев и его приспешники, подпевая заокеанским хозяевам, пытались натравить советский народ (война задела все советские семьи, в которых имелись раненые и убитые) против И.В.Сталина. Сегодня можно со всем основанием сказать, что делалось это не случайно. Уже тогда началась подготовка к тому, чтобы путем дискредитации Сталина скомпрометировать социалистическое строительство, идеологически подготовить почву для осуществления заветной мечты англо-американских империалистов - реставрации капитализма в СССР.

Вот что об этом "утверждении" Хрущева писал маршал Советского Союза К.А.Мерецков:

"В некоторых книгах у нас получила хождение версия, будто И.В.Сталин руководил боевыми операциями "по глобусу". Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать. За время войны, бывая в Ставке и в кабинете Верховного Главнокомандующего с докладами, присутствуя на многочисленных совещаниях, я видел, как решались дела. К глобусу И.В.Сталин тоже обращался, ибо перед ним вставали задачи и такого масштаба. Но вообще-то он всегда работал с картой и при разборе предстоящих операций порой, хотя далеко не всегда, даже "мельчил". Последнее мне казалось излишним. (...) Неверно упрекать его в отсутствии интереса к деталям. (...) Даже в стратегических военных вопросах И.В.Сталин не руководствовался ориентировкой "по глобусу". Тем более смешно говорить это применительно к вопросам тактическим, а они его тоже интересовали и немало. (...) В сентябре 1941 года я получил новое назначение. Помню, как в связи с этим был вызван в кабинет Верховного Главнокомандующего. И.В.Сталин стоял **у карты** (выделено мною - В.Ж.) и внимательно вглядывался в нее, затем повернулся в мою сторону, сделал несколько шагов навстречу и сказал:

- Здравствуйте, товарищ Мерецков! Как вы себя чувствуете?

-Здравствуйте, товарищ Сталин! Чувствую себя хорошо. Прошу разъяснить боевое задание!

И.В.Сталин не спеша раскурил свою трубку, подошел к карте и спокойно стал знакомить меня с положением на Северо-Западном направлении. (...) Через два дня я вылетел в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандующего на Северо-Западный фронт"¹³.

"Идти же на доклад в Ставку, к И.В.Сталину, - писал в своих воспоминаниях Г.К.Жуков, - скажем, с **картами** (выделено мною - В.Ж.), на которых были хоть какие-то "белые пятна", сообщать ему ориентировочные, а тем более преувеличенные данные, было невозможно. И.В.Сталин не терпел ответов наугад, требовал исчерпывающей полноты и ясности"¹⁴.

Или вот еще одно воспоминание о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. видного государственного деятеля Николая Семеновича Патоличева:

"И.В.Сталин с каждым из нас поздоровался за руку и тут же всех позвал к столу. **На большом столе его рабочего кабинета лежала карта** (выделено мною. - В.Ж.). На карте разноцветными карандашами изображена какая-то схема. Сталин подробно разъяснил, что это схема оборонительных рубежей"¹⁵.

Сохранилось большое количество документов, исходивших во время Великой Отечественной войны непосредственно от И.В.Сталина как Верховного Главнокомандующего и касавшихся решения самых важных оперативно-стратегических вопросов. А.М.Василевский рассказывал, что заслушав однажды доклады об обстановке на фронтах и приняв решение по конкретному вопросу, Сталин тут же лично диктовал свои приказы войскам, которые затем оформлялись в виде директив Ставки Верховного Главнокомандования. Наиболее ответственные решения принимались И.В.Сталиным после детального и всестороннего обсуждения их в Ставке и с командующими фронтами. В качестве примера вот некоторые из этих документов.

1. Из выступления И.В.Сталина при обсуждении в Ставке 5 января 1942 г. проекта общего наступления Красной Армии: "Немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Надо наступать. Заставить немцев израсходовать свои резервы еще до весны. (...)

Главный удар нанести по группе "Центр". Разгром осуществить силами левого крыла Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов путем двухстороннего охвата с последующим окружением и уничтожением главных сил в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска. Войска Юго-Западного и Южного фронтов - разгромить группу армий "Юг" и освободить Донбасс.

Кавказский фронт во взаимодействии с Черноморским флотом - освободить Крым. Два условия необходимо соблюдать, чтобы иметь боевые успехи:

Первое. Действия ударными группами. Наши войска наступают обычно отдельными дивизиями или бригадами, расположенными по фронту в виде цепочки. Понятно, что такая организация

наступления не может дать эффекта, так как не дает нам перевеса сил на каком-либо участке. Такое наступление обречено на провал. Необходимо, чтобы в каждой армии, ставящей себе задачу прорыва обороны противника, была создана ударная группа, группа в виде трех или четырех дивизий, сосредоточенных для удара на определенном участке фронта. В этом первейшая задача командования армии, ибо только таким образом можно обеспечить решительный перевес сил и успех прорыва обороны противника на определенном участке фронта.

Второе. У нас нередко бросают пехоту в наступление против оборонительной линии противника без артиллерии, без какой-либо поддержки со стороны артиллерии, а потом жалуются, что пехота не идет против обороняющегося и окопавшегося противника. Понятно, что такое "наступление" не может дать желательного эффекта. Это не наступление, а преступление - преступление против Родины, против войск, вынужденных нести бессмысленные жертвы. Это означает, во-первых, что артиллерия не может ограничиваться разовыми действиями в течение часа или двух часов перед наступлением, а должна наступать вместе с пехотой, должна вести огонь при небольших перерывах за все время наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину.

Это означает, во-вторых, что пехота должна наступать не после прекращения артиллерийского огня, как это имеет место при так называемой "артиллерийской подготовке", а вместе с наступлением артиллерии, под гром артиллерийского огня. Это означает, в-третьих, что артиллерия должна действовать не вразброс, а сосредоточенно, и она должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта и только в этом районе, ибо без этого условия немыслимо артиллерийское наступление".

Эти простые и в то же время исключительно важные положения И.В.Сталина были оформлены в виде директивного письма Ставки, которое 10 января 1942 г. получили командующие фронтами и армиями.

В письме давались практические указания фронтам по действию ударными группами и организации артиллерийского наступления.

2. 28 августа 1942 г. И.В.Сталин инструктировал Г.К.Жукова перед его направлением на Сталинградский фронт в качестве представителя Ставки:

"В связи с тяжелой обстановкой мы приказали срочно перебросить 1-ую гвардейскую армию, которой командует Москаленко, в район Лозное и с утра 2 сентября нанести его и другими частями Сталинградского фронта контрудар по прорвавшейся к Волге группировке противника и соединиться с 62-й армией. Одновременно в состав Сталинградского фронта перебрасываются 66-я армия генерала Малиновского и 24-я армия генерала Козлова. Вам следует принять меры, чтобы 1-я гвардейская армия генерала Москаленко 2 сентября нанесла контрудар, а под ее прикрытием вывести в исходные районы 24-ю и 66-ю армии. Это две армии

вводятся в бой немедленно, иначе мы потеряем Сталинград".

3 сентября 1942 г. Жуков получил телеграмму Сталина:

"Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало"¹⁶.

5 сентября 1942 г. поздно вечером Сталин приказал Жукову: "Продолжайте атаки. Ваша главная задача - оттянуть от Сталинграда возможно больше сил противника".

11 ноября 1942 года Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин в телеграмме Г.К.Жукову разъяснил, как нужно использовать авиацию в ходе предстоящего контрнаступления:

"Если авиаподготовка операции неудовлетворительна у Еременко и Ватутина, - телеграфировал Сталин, - то операция кончится провалом. Опыт войны с немцами показывает, что операцию против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеем превосходство в воздухе. В этом случае наша авиация должна выполнить три задачи:

Первое - сосредоточить действие нашей авиации в районе наступления наших ударных частей, подавить авиацию немцев и прочно прикрыть наши войска.

Второе - пробить дорогу нашим наступающим частям путем систематической бомбежки стоящих против них немецких войск.

Третье - преследовать отступающие войска противника путем систематической бомбежки и штурмовых действий, чтобы окончательно расстроить их и не дать им закрепиться на ближайших рубежах обороны.

Если Новиков¹⁷ думает, что наша авиация сейчас не в состоянии выполнить эти задачи, то лучше отложить операцию на некоторое время и накопить побольше авиации. Поговорите с Новиковым и Ворожейкиным, растолкуйте им это дело и сообщите мне ваше общее мнение".

Когда действия правого крыла войск Донского фронта не удовлетворили Верховного Главнокомандующего, он 23 ноября 1942 года направил следующую телеграмму командующему этим фронтом К.К.Рокоссовскому:

"... 3-я мотодивизия и 16 танковая дивизия немцев целиком или частично сняты с Вашего

фронта, и теперь они дерутся против фронта 21-й армии. Это обстоятельство создает благоприятную обстановку для того, чтобы все армии вашего фронта перешли к активным действиям. Галанин действует вяло, дайте ему указание, чтобы не позже 24 ноября Вертячий был взят. Дайте также указание Жадову, чтобы он перешел к активным действиям и приковал к себе силы противника. Подтолкните как следует Батова, который при нынешней обстановке мог бы действовать более напористо".

3. Полководческий талант Сталина ярко проявился при разработке плана битвы на Курской дуге, поражение в которой поставило фашистскую Германию перед катастрофой. Пытаясь взять реванш за поражение в Сталинграде, Гитлер бросил сюда 50 лучших своих дивизий (среди них было 16 танковых и моторизованных), 2 танковые бригады, 11 танковых батальонов и дивизионов штурмовых орудий, свыше двух тысяч самолетов - около 60 процентов находившихся на Восточном фронте. Готовились начать наступление 900 тысяч отборных гитлеровских солдат. Сталин заблаговременно в директиве предупредил об этой угрозе Центральный, Брянский, Воронежский и Юго-Западный фронты.

"Командование фронтов, - писал Г.К.Жуков, - получив предупреждение Ставки, провело ряд новых мер по усилению огня в обороне, противотанковой обороны и инженерных заграждений".

Встал вопрос, как проводить сражение на Курской дуге: ожидать ли, пока начнут наступление немцы, или самим нанести упреждающий удар врагу.

Генерал армии Н.Ф.Ватутин и бывший у него член Военного совета фронта Н.С.Хрущев внесли предложение нанести противнику упреждающий удар, не дожидаясь его наступления. Маршалы Г.К.Жуков и А.М.Василевский и генерал армии А.И.Антонов выступили против этого предложения. Решающее слово было за Верховным Главнокомандующим.

"И.В.Сталин, - рассказывал Г.К.Жуков, - опасался, что наша оборона может не выдержать удара немецких войск, как не раз это бывало в 1941 и 1942 годах. В то же время он не был уверен в том, что наши войска в состоянии разгромить противника своими наступательными действиями.

После многократных обсуждений Верховный решил встретить наступление немцев огнем всех видов глубоко эшелонированной обороны, мощными ударами авиации и контрударами оперативных и стратегических резервов. Затем, измотав и обескровив врага, добить его мощным контрнаступлением на белгородско-харьковском и орловском направлениях, после чего провести глубокие наступательные операции на всех важнейших направлениях".

Решение И.В.Сталина оказалось совершенно верным и предопределило разгром немцев в битве на Курской дуге.

4. В разгар битвы на Курской дуге Сталин под утро 9 июля 1943 г. позвонил Жукову. Он спросил:

- Не пора ли вводить в дело Брянский фронт и левое крыло Западного фронта, как это было предусмотрено планом?

Получив утвердительный ответ, приказал:

- Выезжайте к Попову и вводите в дело Брянский фронт.

В ходе битвы на Курской дуге Сталин очень умело использовал для усиления Воронежского фронта контрнаступление Степного фронта. Говоря об этой операции, Г.К.Жуков отметил, что если войска Степного фронта в ходе оборонительного сражения не были бы введены для усиления Воронежского фронта, то последний мог оказаться в крайне сложном положении.

12 июля 1943 г. Сталин приказал Г.К.Жукову вылететь в район Прохоровки для координации действий Воронежского и Степного фронтов. Одновременно Верховный Главнокомандующий поручил А.М.Василевскому организовать наступление на Юго-Западном фронте в поддержку Воронежского и Степного фронтов. Эти указания Сталина сыграли важную роль в деле достижения победы.

5. 4 января 1943 г. Сталин продиктовал телеграмму Генеральному Штабу для командующего Закавказским фронтом генерала армии Тюленева. Эта телеграмма убедительно доказывает, насколько высокой была компетентность Сталина в полководческом искусстве.

"Первое. Противник отходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования противника. Нам невыгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение. В силу этого центр тяжести операций Закавказского фронта перемещается в район Черноморской группы, чего не понимают ни Масленников, ни Петров.

Второе. Немедленно погрузите 3-й стрелковый корпус из района Северной группы и ускоренным темпом двигайте в район Черноморской группы.

Масленников может пустить в дело 58-ю армию, которая у него в резерве и которая в обстановке нашего успешного наступления могла бы принести большую пользу.

Первая задача Черноморской группы - выйти на Тихорецкую и помешать таким образом противнику вывезти свою технику на запад. В этом деле Вам будет помогать 51-я армия и возможно 28-я армия.

Вторая и главная задача Ваша состоит в том, чтобы выделить мощную колонну войск из состава

Черноморской группы, занять Ботайск и Азов, влезть в Ростов с востока и закупорить таким образом северокавказскую группу противника с целью взять ее в плен или уничтожить. В этом деле Вам будет помогать левый фланг Южного фронта - Еременко, который имеет задачей выйти севернее Ростова.

Третье. Прикажите Петрову, чтобы он начал свое наступление в срок, не оттягивая этого дела ни на час, не дожидаясь подхода резервов. Петров все время оборонялся, и у него нет большого опыта по наступлению. Растолкуйте ему, что он должен дорожить каждым днем, каждым часом.

Четвертое. Немедленно выезжайте в район Черноморской группы и обеспечьте выполнение настоящей директивы"¹⁸.

И так было на протяжении всей Великой Отечественной войны. Не умаляя поистине огромной роли маршала Г.К.Жукова в достижении Победы, следует отметить, что он, как заместитель Верховного Главнокомандующего, участвовал лишь в коллективной разработке наиболее важных военных операций и, осуществлял по директивам Ставки, выработанных под руководством Сталина, самые ответственные, но все же отдельные военные операции. В то время как Верховный Главнокомандующий маршал **И.В.Сталин на всем протяжении войны осуществлял непосредственное руководство всеми операциями на всех фронтах** (выделено мною. - В.Ж.).

Деятельность И.В.Сталина в годы Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует, что наша страна в его лице имела гениального полководца, может быть, самого великого в истории человечества.

Примечания

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. С.342.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 1969. С.297.
3. Вопросы истории. 1970, №5. С.59.
4. Василевский А.М. Дело всей жизни. 1973. С.127-128.
5. Черчилль У. Вторая мировая война. Т.IV. Поворот судьбы. С.477-478.
6. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Молодая Гвардия, 1981. С.73.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 1974. С.327-330.

8. Василевский А.М. Дело всей жизни. 1973. С.126-127, 129.
9. Василевский А.М. Дело всей жизни. 1973. С.131.
10. Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М.: Воениздат, 1977. С.59, 61, 300.
11. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 1968. С.7-9.
12. В то же время под влиянием Хрущева и его последующих преемников в учебниках, книгах, кинокартинах, статьях, теле- и радиопередачах, посвященных истории Великой Отечественной войны, подготовка нашей страны к обороне, деятельность Сталина начали систематически подаваться советским читателям, зрителям и слушателям неправильно, в одностороннем и умышленно искаженном свете. На первое место выдвигались и крайне преувеличивались недостатки в подготовке к войне. Сама же важная работа, подготовившая победу, сделанная нашим народом перед войной, как бы смазывалась, оставалась в тени.
13. Мерецков К.А. На службе народу. 1968. С.380.
14. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 1969. С.294.
15. Патоличев Н.С. Испытания на зрелость. 1977. С.127.
16. Архив Министерства обороны, ф.132-А, оп.2642, д.13, л.21.
17. Командующий Военно-Воздушными Силами.
18. Архив Министерства обороны, ф.132А, оп.2642, д.34, лл.3-4.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

НА ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ

В один из последних дней мая 1918 года председатель Совнаркома молодой Советской России В.И. Ленин, как обычно, задержался в своем кремлевском кабинете до глубокой ночи. Он ходил от окна до обитой белой клеенкой двери; иногда останавливался и внимательно вглядывался в висящую на стене карту с обозначением фронтов, охвативших огненным кольцом республику.

В окне на фоне светлого ночного неба за музеем и библиотекой Румянцева проглядывались бездымные трубы - нечем топить и заводы стоят.

Осьмушка хлеба - маленький пятидесятиграммовый ломтик, мокрый, похожий на глину, поблескивающий соломинками, половой, скорлупками проса. Но и этот ломтик в годы гражданской войны рабочим выдавали порой неделями и месяцами.

В Москве и Петрограде уже давно из всех видов продовольствия выдают по карточкам лишь по 125 граммов плохо пропеченного хлеба. Бывают дни, когда население не получает и этого. Хлебные запасы и новой, и старой столиц окончательно исчерпаны. "А ведь хлеб в России есть, - продолжал размышлять Ленин, - но подвоз его из южных районов срывают белогвардейцы и контрреволюционные саботажники. А богатеи-кулаки припрятали зерно."

Да, к врагам, навалившимся на обескровленную, истерзанную войной страну, прибавились разруха и голод.

Ленин вздохнул, резким движением вынул правую руку из кармана и сел за стол. Чем больше вдумывался он в суть происходящих событий, тем больше убеждался: советская власть на краю гибели. Причем главным врагом является голод, свирепствующий в центральных промышленных районах.

Передышка, которую дал Брестский мир, заключенный в 1918 г., как и предполагал Ленин, оказалась весьма недолговременной. Ее сменила иностранная военная интервенция и гражданская война.

После Великого Октября контрреволюция, всерьез считавшая эту победу случайной, а Советскую власть неспособной справиться с катастрофической разрухой в экономике страны, наступившей в годы Первой мировой войны, надеялась легко справиться с властью трудового народа при помощи одного лишь саботажа. Контрреволюционеры всех мастей и расцветок ждали, что Советская власть в России в самое ближайшее время падет сама. Все зарубежные буржуазные газеты того времени именовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию не иначе как "опасным экспериментом", обреченным на неизбежное и скорое поражение. "Одной из главных тем сообщений о России, - писали в 1920 году американские

журналисты Уолтер Липпман и Чарльз Мерц, - были пророчества о "неизбежном" падении Советской власти". За два года, с ноября 1917 года по ноябрь 1919 года, газета "Нью-Йорк таймс" не раз и не два, а целых 91 раз сообщала, что дни Советов сочтены, либо что "им пришел конец". За это время на ее страницах Петроград падал шесть раз, дважды был сожжен дотла, находился в состоянии всеобщей паники. Его население неоднократно умирало от голода и не менее шести раз восставало против власти большевиков¹.

Заправилы США, Англии, Франции и других капиталистических стран, явившихся основными вдохновителями и организаторами военной интервенции и гражданской войны в нашей стране, с одной стороны, боялись, что происходящее в Советской России может стать наглядным примером для трудящихся их собственных стран, с другой стороны, опасались навсегда лишиться огромных прибылей, которые иностранные капиталисты получали, беспощадно эксплуатируя трудящихся бывшей империи. Как известно, 42,6% акционерного капитала в царской России было иностранным, и он распределялся следующим образом: французские - 21,9%, германские - 17,7%, английские - 3%. В результате победы Великого Октября все предприятия иностранных капиталистов были национализированы, а кабальные договоры, заключенные царским правительством за спиной народа с правительствами США, Англии и Франции, аннулированы.

В начале 1918 г. силы внутренней контрреволюции и иностранных капиталистов объединяются, имея общую цель - свергнуть Советы и восстановить в России власть капиталистов и помещиков.

Империалисты Антанты и стоящие за их спиной воротилы США имели в достаточном количестве оружие и большие денежные средства. Их можно было использовать для организации военного похода против революционной России, но они испытывали острую нужду в людских резервах. Основные войска этих стран воевали против Германии и ее союзников. В то же время английские, французские и американские солдаты были ненадежны и, как писал Уинстон Черчилль, очень быстро заражались большевизмом. Внутренняя же контрреволюция в России имела известную опору: представителей бывшего царского трехсоттысячного офицерского корпуса, свергнутых эксплуататорских классов капиталистов и помещиков, кулачества, казацких верхов, партий - кадетов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов. Однако внутренней контрреволюции не хватало денежных средств и вооружения.

Так сложился мировой агрессивный империалистический блок. способный с оружием в руках пойти на свержение Советской власти в России.

В марте 1918 года американские, французские и английские войска оккупировали Мурманск. В апреле 1918 года японские, американские и английские империалисты захватили Владивосток. В мае 1918 года английские интервенты вторглись в Закавказье и Среднюю Азию. Одновременно в этом же месяце агенты Антанты спровоцировали антисоветский мятеж на

Средней Волге и в Сибири. Нарушив Брестский мир, солдаты кайзеровской Германии оккупировали Белоруссию, Украину, Прибалтику, Грузию, Крым, вступили в Донецкую область. Турецкие войска вторглись в Армению, оккупировали Батумскую, Карскую и Ардаганскую области.

В истории нашей страны начался период иностранной военной интервенции и гражданской войны, борьбы против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

Вести эту борьбу партии большевиков и народу пришлось в чрезвычайных условиях полнейшей экономической разрухи, вызванной Первой мировой войной и чудовищной экономической отсталостью бывшей царской России. Отставали, как известно, на 50-100 лет. Надо было принимать чрезвычайные меры по спасению страны и народа. Наиважнейшими задачами здесь были хлеб и формирование многомиллионной регулярной армии.

В первом конституционном документе Советской России "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа" говорилось:

"В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов".

В то же время, под угрозой расстрела за незаконное хранение, предусматривалась повсеместная сдача населением огнестрельного и холодного оружия.

Еще до заключения Брестского мира, в момент наступления германских империалистов на Петроград, 1 марта 1918 г. Ленин опубликовал в "Правде" статью "На деловую почву", в которой намечалась программа защиты социалистического Отечества, превращения страны в единый военный лагерь. Впоследствии, в 1919 г. этим же вопросам посвящались ленинские работы "Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком", "Все на борьбу с Деникиным!", "Итоги партийной недели в Москве и наши задачи".

Ленин наметил конкретные пути по организации обороны страны, по организации победы и выдвинул ряд важнейших требований: вести войну по-настоящему, трезво оценивать положение, реально учитывать расстановку сил, проверить и отладить хозяйственный механизм, причем сделать это со скоростью военного времени.

С этой целью он поставил перед партией и народом конкретные задачи: для ведения войны нужна прежде всего регулярная многомиллионная рабоче-крестьянская Красная Армия, крепкий тыл, вооружение, снабжение продовольствием, обучение резервов, беспощадное подавление всех контрреволюционных выступлений в тылу сражающейся Советской России.

Для достижения победы в гражданской войне главное - удастся ли рабочему классу создать прочный союз с крестьянином-середняком, составляющим после декрета II съезда Советов о земле, большинство населения России. А конкретнее - даст или не даст средний крестьянин Советской власти хлеб, ибо без хлеба многомиллионную регулярную Красную Армию, способную отбить натиск интервентов и белогвардейцев, создать не удастся. Прежде всего, продолжал свои раздумья Ленин, нужно срочно найти, из числа руководителей партии, человека, который бы возглавил и успешно решил борьбу за хлеб. Ошибиться в подборе кандидата на этот пост было смерти подобно.

Еще три дня тому назад Ленин остановился на кандидатуре И.В.Сталина. Выбор не был случайным: Сталин больше, чем кто-либо из большевиков, подходил для выполнения этого поручения.

Профессиональный революционер Иосиф Джугашвили (псевдоним Сталин), давно уже зарекомендовал себя в глазах Ленина как великолепный организатор любых, самых сложных дел. Никогда не унывающий и не теряющийся в самые тяжелые периоды своей нелегкой жизни, Сталин всегда находил единственно правильный выход из казалось бы безвыходных положений. Царская охранка за активную подпольную революционную деятельность семь раз арестовывала Сталина. Столько же царские сатрапы гоняли его в ссылку через всю Россию по этапу в самые суровые северные края. На счету Сталина было шесть побегов, когда он, преодолевая поистине нечеловеческие трудности, неизменно возвращался к нелегальной революционной партийной работе. В последний раз Сталина арестовали по доносу провокатора Малиновского и в 1913 году запрятали в зимовье Курейка Туруханского края, находившегося в двадцати километрах от Полярного круга. Оттуда побег был вообще невозможен. Здесь Сталин пробыл более трех лет.

Февральская буржуазно-демократическая революция освободила его из ссылки. Фактически лишенный из-за преследования царской полиции семьи, вынужденный постоянно менять местожительство, абсолютно избавленный от человеческой суеты, беззаботный в отношении жизненных удобств, исключительно жизнерадостный и веселый человек с ярким природным юмором, Сталин целиком и полностью жил революцией, борьбой за счастье трудового народа. Бесстрашный и упорный в борьбе, он получил от товарищей по подпольной революционной работе псевдоним "Коба", что в переводе на русский язык с грузинского означает "неукротимый".

Ленин познакомился с ним в 1903 году в ходе переписки и уже тогда отметил его исключительно высокий интеллект, глубокое знание им марксизма, силу логики аргументов, меткие и всегда удивительно точные и ясные замечания.

Ожесточенная идейная борьба с оппортунистами сблизила их. Будучи в эмиграции в Швейцарии, Ленин, сам очень часто испытывая денежные затруднения, посылал заработанные тяжелым трудом журналиста деньги в Курейку, где Сталин долгое время жил на положении

Робинзона, добывая средства к существованию рыбной ловлей и охотой.

Возвратившись в 1917 году из ссылки в Петроград, Сталин стал, после приезд Владимира Ильича Ленина из эмиграции, его верным помощником и сыграл исключительно важную роль в подготовке и победе Великого Октября.

Вот далеко неполный перечень участия И.В.Сталина в важнейших событиях 1917 года.

Руководство газетой "Правда", участие в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевистской партии, взявшей курс на победу социалистической революции в России; в конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б); руководство в июле 1917 г. (экстренной) конференцией Петроградской организации большевистской партии; выступление на ней с отчетным докладом ЦК партии об июльских событиях; с докладом о текущем моменте и заключительным словом. Участие И.В.Сталина в руководстве VI съездом РСДРП(б), принявшим курс на вооруженное восстание; выступление на съезде с отчетным докладом ЦК партии, с заключительным словом, с докладом о политическом положении. Активно И.В.Сталин участвовал в подготовке разгрома корниловщины, в разработке плана вооруженного восстания в Петрограде и в работе Военно-Революционного Комитета, руководившего этим восстанием. Не случайно именно ему Ленин поручал самые сложные, часто казавшиеся невыполнимыми задания, а в 1922 году рекомендовал его на пост генерального секретаря Центрального Комитета партии.

29 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров по предложению Ленина назначил Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России, предоставив ему чрезвычайные полномочия.

В выданном И.В.Сталину мандате говорилось:

"Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар Иосиф Виссарионович Сталин назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на Юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнарком, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского. почтово-телеграфные и продовольственные эмиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Сталина.

Председатель Совета Народных Комиссаров **В.Ульянов** (Ленин)."

* * *

Раздумья Ленина прервал приход Сталина.

Поздоровавшись, Ленин, как бы проверяя сделанный им вывод в отношении среднего

крестьянства, спросил:

- Как думаете, Иосиф Виссарионович, дадут нам крестьяне-середняки хлеб?

Сталин, ритмично постукивая незажженной трубкой по столу (курить в кабинете Ленина строго запрещалось), как всегда неторопливо ответил:

- Безусловно дадут, Владимир Ильич. В противном случае Советская власть падет и тогда неизбежно вернутся в Россию старые помещичье-капиталистические порядки. Крестьяне-середняки потеряют бывшую помещичью землю, которую им дал II съезд Советов и за которую крестьяне в России боролись веками. На это крестьянин-середняк никогда не согласится. В этом причина того, что среднее крестьянство хлеб даст и под руководством рабочего класса будет сражаться за Советскую власть до победного конца.

- Значит, если достанем хлеб, многомиллионную, регулярную Красную Армию создадим и тогда контрреволюции конец, - задумчиво проговорил Ленин. - А сейчас положение у нас катастрофическое. Наши вооруженные силы насчитывают немногим более 220 тысяч человек. Из них 199 тысяч находятся в тылу. К активным же действиям готовы едва 16 тысяч. Имеем немногим более 1700 артиллерийских орудий. Создание регулярной многомиллионной Красной Армии сейчас для нас задача первостепенной важности. Или создадим ее, или погибнем. А для формирования такой армии нужен прежде всего хлеб. Армию, которую нечем кормить, не соберешь.

Посмотрев на внимательно слушавшего его Сталина, Ленин продолжил:

- Главное следите, чтобы наши продовольственные отряды не путали крестьянина-середняка с кулаком. Не случайно контрреволюционеры столь усердно распространяют слухи о том, что будто бы мы отбираем зерно у среднего крестьянина при помощи военной силы. Это провокационная ложь. В крестьянской стране, где большинство населения в стране составляют крестьяне-середняки, ничего против их воли делать нельзя. Противное могут утверждать либо контрреволюционные провокаторы, стремящиеся поссорить среднее крестьянство с рабочим классом, либо политические кретины. Силой отбирайте хлеб у кулаков - этих сельских эксплуататоров, злейших врагов социалистической революции. Помните, кулаки - бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру с кулаками не бывать. Кулачество будет вашим главным врагом в деревне при заготовке зерна. Опирайтесь на сельскую бедноту и ищите прочного союза со средним крестьянином.

Помолчав, Ленин добавил: - Я продумал ряд мероприятий, осуществление которых в ходе гражданской войны и начавшейся иностранной военной интервенции позволит превратить страну в единый военный лагерь, в неприступную для врага крепость. Конечно, эти меры

чрезвычайные, временные и вызваны крайне тяжелыми обстоятельствами, но другого выхода я не вижу, да, по-видимому, его и нет.

В области промышленности государство диктатуры пролетариата должно взять под контроль не только крупную, но и среднюю и мелкую промышленность. Цель: обеспечение страны промышленными товарами, а Красной Армии вооружением и боеприпасами. На всех промышленных предприятиях должна быть установлена железная дисциплина. Дезорганизаторы производства и саботажники должны расстреливаться беспощадно.

Вводится всеобщая трудовая повинность для всех классов с обязательным привлечением буржуазии к физическому труду по принципу: "Кто не работает, тот не ест".

В сельском хозяйстве устанавливается хлебная монополия, частная торговля хлебом запрещается, вводится карточная система. Спекулянты продовольствием расстреливаются на месте.

В деревне вводится продразверстка, по которой у крестьянина, после сбора урожая, остаются лишь продукты, обеспечивающие необходимый прожиточный минимум и зерно для возобновления посевов на будущий год.

- Это, пожалуй, самое трудное из всех намеченных мероприятий, - заметил Сталин.

Ленин устало потер лоб ладонью, пояснил:

- Мы бы не вводили продразверстки, если бы могли дать среднему крестьянину в обмен на зерно товары широкого потребления: соль, керосин, сахар, ситец, спички, в которых сейчас так нуждается деревня. Однако у Советской власти в разоренной дотла Первой мировой войной стране этих товаров пока нет. В этих условиях рабоче-крестьянская власть может только дать трудящемуся крестьянству заверения, что все, что у него будет взято по продразверстке, ему возвратится сторицей после того, как будут защищены завоевания революции и советская страна прочно экономически встанет на ноги².

Ленин встал из-за стола и начал быстрыми шагами ходить по кабинету.

Все также ритмично постукивая незажженной трубкой по столу, Сталин дополнил мероприятия, намеченные Лениным.

- Беспощадное подавление поднявшей голову преступности. Бандитов и налетчиков расстреливать на месте.

- Да, да, конечно, - живо откликнулся Ленин, - беспощадно подавлять контрреволюционеров и всех других преступников по законам осажденной крепости. Значит, выносим эти предложения

на Пленум ЦК?

- Безусловно, Владимир Ильич, и как можно скорее, - поддержал это предложение Сталин.

Ленин некоторое время молча походил по кабинету и спросил:

- У вас все готово к отъезду на юг? Какие-нибудь просьбы еще есть?

- Мой личный отряд сформирован, Владимир Ильич. Прошу дополнительно выделить в мое распоряжение несколько бронепоездов для сопровождения эшелонов с хлебом и пять батарей трехдюймовых орудий, которые доставлю на юг на железнодорожных платформах. Изучение мною обстановки показывает, что на юге, особенно в районе Царицына, скоро будет жарко. И еще прошу, чтобы нарком по военным и морским делам Троцкий не вмешивался в мою деятельность. Я абсолютно не доверяю этому переукрашившемуся меньшевику.

Ленин, хитро прищутив левый глаз, проговорил:

- Я тоже не доверяю Троцкому: вся его многолетняя прошлая борьба против нашей партии, его явно предательское поведение накануне и во время восстания в Петрограде, во время подписания Брестского мира вызывают большое сомнение в его политической благонадежности. Однако сейчас несвоевременно затевать полемику в партии по поводу смещения Троцкого. Тем более, что нарком военмор Троцкий находится целиком под нашим контролем и без ведома Политбюро ЦК не может принять ни одного важного решения. Так что давайте пока потерпим Троцкого на этом посту. Тем более, что вооруженными силами командует главнокомандующий И.И.Вацетис, подчиняющийся мне лично. В этих условиях Троцкий чисто номинальная фигура. Сначала разобьем интервентов и белогвардейцев, а там, - помолчав, Ленин добавил, - посмотрим. Не сомневаюсь, что Троцкий в самое ближайшее время обязательно покажет свое истинное политическое лицо и тогда мы с ним распрощаемся. Что касается вашей просьбы, то Политбюро примет специальное решение о полной самостоятельности действий Сталина на юге. Троцкий не будет вмешиваться в вашу деятельность. Все вопросы напрямую решайте только со мной.

* * *

6 июня 1918 года И.В.Сталин с лично подобранным им отрядом, состоявшим из беззаветно преданных революции рабочих и матросов, на бронепоезде прибыл в Царицын (ныне Волгоград). Находившиеся на перроне вокзала железнодорожники и пассажиры наблюдали, как на запасный путь медленно подходил бронепоезд, вооруженный артиллерийскими орудиями и многочисленными пулеметами. Как только он остановился, из бронированных вагонов спустились люди в кожаных куртках, в фуражках со звездами, с маузерами на боку в деревянных коробках. Быстро и деловито размотав мотки проводов связи, они натянули их между бронепоездом и телеграфом вокзала. Прибывший на бронепоезде Сталин получил

возможность непосредственно связываться с Лениным. Одновременно была установлена связь со штабом Северо-Кавказского военного округа и руководителями советских организаций города. Бронепоезд усиленно охранялся. Дежурившие посменно пулеметчики готовы были, в случае необходимости, открыть огонь из более чем десятка пулеметов.

Изучив еще раз обстановку, теперь уже на месте, Сталин выяснил, что на юге страны находится около 150 миллионов пудов зерна, много угля, нефти, мяса и рыбы. Причем в более чем 700 железнодорожных вагонов на Северном Кавказе зерно уже погружено и не доставляется в Москву лишь из-за саботажа и действий белогвардейцев. Убедился он и в том, что в самые ближайшие дни под Царицыном развернутся ожесточенные бои.

Организация обороны Царицына, как и предполагал Сталин, стала первостепенной задачей. Он разгадал замысел контрреволюционеров, заключавшийся в том, чтобы отторгнуть от Советской России наиболее богатые хлебные районы и удушить ее при помощи голода. Именно с этой целью белогвардейцы и их иностранные хозяева столь активно стремились перерезать все пути, ведущие из Царицына в центр России.

В ноябре 1918 года посол Великобритании в России Бьюкенен сообщал своему правительству, что если большевики не сумеют организовать подвоз хлеба в центральные районы страны, "... массы могут восстать и свергнуть их". Царицын для исхода гражданской войны имел важное значение и с точки зрения военной стратегии. В беседе с корреспондентом газеты "Правда" И.В. Сталин четко охарактеризовал его стратегическое назначение:

"... взятие Царицына и перерыв сообщения с Югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами Астраханского и Уральского войск, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков; оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, Юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа ...

Этим, главным образом, и объясняется то упорство, с каким стараются белогвардейцы взять Царицын"³.

19 июля 1918 года для общей организации отпора контрреволюции создается Военный совет Северо-Кавказского военного округа, который возглавил Сталин. С этого момента все вооруженные силы Советской Республики на юге страны были официально подчинены ему. Троцкий от руководства действиями этих войск Лениным был отстранен.

7 июня 1918 года, на следующий день после приезда в Царицын, Сталин делится своими впечатлениями с Лениным:

"В Царицыне, - пишет он, - застал неразбериху во всех сферах хозяйственной жизни. В городе, в котором Советом отменена хлебная монополия и твердые цены на хлеб, процветает

спекуляция. Транспорт разрушен. Антисоветчики всех мастей и расцветок, спекулянты, не чувствуя железной руки Советской власти, воруют как могут, прожигают жизнь в кабаках и со дня на день готовятся торжественно встретить вступление в город белогвардейских войск. В Царицыне явно действует подпольная белогвардейская организация, готовящаяся, в момент наступления белогвардейских частей на город, нанести Красной Армии удар с тыла. И тем не менее порядок будет наведен, хлеб в центральные районы страны будет отправлен. В день можно пустить по линии Царицын - Поворино - Балашов - Козлов - Рязань - Москва, в сопровождении бронепоездов, восемь и более маршрутных поездов. Через неделю объявим "хлебную неделю" и отправим в Москву сразу около миллиона пудов".

2 сентября 1918 г. ВЦИК ввел в России военное положение, а 30 ноября 1918 г. принял постановление о создании Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В.И.Лениным. В руках этого чрезвычайного органа государства диктатуры пролетариата сосредоточилась вся полнота власти в партии и стране. Главным помощником Ленина в Совете рабочей и крестьянской обороны стал И.В.Сталин, которого он, в критические для страны моменты, неизменно направлял на самые трудные и решающие фронты гражданской войны, облакая чрезвычайными полномочиями.

Для характеристики личности И.В.Сталина как политического деятеля и полководца очень интересны те мероприятия, которые он провел после своего приезда на Царицынский фронт. Они были наиболее характерными для всей его деятельности в период гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Прежде всего И.В.Сталин начал свою деятельность в Царицыне с подбора и расстановки преданных революции кадров. В течение двух суток после его приезда с руководящих постов были удалены все лица, вызывающие малейшее подозрение в связях с контрреволюцией или уличенные в бездеятельности или хозяйственных преступлениях. Их места заняли наиболее энергичные рабочие-большевики, установившие железную дисциплину во всех учреждениях города. Помогла наведению порядка карточная система и установление твердых цен на продовольствие. Город перешел на осадное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Буржуазные элементы были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений вокруг города. Активно заработала Чрезвычайная Комиссия по борьбе со спекуляцией, контрреволюцией, шпионажем. Преступные элементы и саботажники беспощадно расстреливались. Серьезную угрозу организации обороны Царицына представляли подпольные белогвардейские организации, активно пытающиеся дезорганизовать тыл Царицынского фронта, нарушить коммуникации Красной Армии. Командующий белогвардейской Добровольческой армией, бывший царский генерал Алексеев в июне 1918 года писал своему агенту в Москве полковнику Лебедеву: "Весьма было бы желательно, если бы Вы переехали в город Саратов для тесной связи с группами уральских казаков и чехословаков, а главным образом для подготовки движения армии в направлении на Царицын или к западу от него. (...) Особенное внимание нужно обратить на железные дороги и на возможные остановки их действия в момент выхода армии, о времени которого Вам сообщу дополнительно".

В штабе Северо-Кавказского военного округа действовала белогвардейская подпольная организация, возглавляемая военным специалистом, бывшим царским генералом Носовичем. В ее деятельности принимали активное участие начальники управлений Северо-Кавказского военного округа, направленные в Царицын Троцкий. Помимо покровительства белогвардейцам Троцкий, используя свое служебное положение, заботливо "опекал" и иностранных разведчиков, рыскавших по территории России с целью организации всевозможных заговоров против Советской власти. Так, в июне 1918 года Троцкий выдал мандаты трем французским агентам Лиевену, Жермену и Сабуро. В этих мандатах говорилось: "Предъявитель сего имеет право на ношение и хранение револьвера и не может быть подвергнут обыску и аресту".

Покровительство Троцкого скрытым белогвардейцам и агентуре иностранных разведок приняло столь скандальный характер и наносило столь существенный вред Советской Республике, что И.В.Сталин был вынужден заявить протест против такого рода "деятельности". В письме В.И.Ленину от 10 июля 1918 г. Сталин писал: "Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты Трифонову (Донская область), Автономову (Кубанская область), Коппе (Ставрополь), членам французской миссии (заслуживающим ареста) и т.п., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас все развалится на Северном Кавказе и этот край окончательно потеряем".

В тесном контакте с организацией Носовича действовали эсеры. Эти контрреволюционные организации финансировались и направлялись находящимися в Царицыне американским консулом Бурье, французским консулом Шарбо и сербским консулом Леонардом.

В качестве главной цели иностранными разведками перед контрреволюционерами ставилась задача подготовить и осуществить в городе военный мятеж, который должен был быть начат во время подхода белогвардейских войск к Царицыну. Контрреволюционеры детально разработали план мятежа. Для оперативного руководства действиями мятежников функционировал специальный штаб во главе с белогвардейским поручиком Угневенко. Белогвардейцы предполагали начать мятеж 17-18 августа 1918 года.

Под непосредственным руководством И.В.Сталина Царицынская ЧК вскрыла белогвардейский заговор в городе, ликвидировав их организацию в штабе Северо-Кавказского военного округа. В ночь с 17 на 18 августа 1918 года заговорщиков арестовали и вывезли на барже по Волге. В экстренном выпуске газеты "Солдат революции" было опубликовано написанное И.В.Сталиным обращение, в котором говорилось: "Заговор в корне пресечен мерами Советской власти. Берегитесь, предатели! Беспощадная расправа ожидает всех и каждого, кто посягнет на Советскую рабоче-крестьянскую власть".

Расправляясь железной рукой с контрреволюционными заговорщиками и преступностью в городе, И.В.Сталин руководствовался указаниями В.И.Ленина, который писал: "Чем более

крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми". И далее: "Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям - буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам ... Богатые и жулики, это - две стороны одной медали; это - два главных разряда паразитов, вскормленных капитализмом; это - главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом"⁴.

Благодаря активным действиям большевиков, контрреволюционное подполье в городе провалилось и не смогло оказать существенной помощи белогвардейским войскам, наступавшим на Царицын. В его обороне исключительно важную роль сыграла большая работа, проведенная Сталиным по превращению отдельных красногвардейских отрядов в регулярную рабоче-крестьянскую Красную Армию с единым централизованным командованием и строжайшей сознательной воинской дисциплиной. Вскоре была сформирована X регулярная рабоче-крестьянская Красная Армия, основное ядро которой составляли шахтеры Донбасса. Ее решающая роль в обороне Царицына несомненна. В ходе создания X армии Сталин строго руководствовался главными ленинскими принципами формирования и деятельности Красной Армии: в ряды защитников Советской власти в качестве бойцов принимались только рабочие и трудовые крестьяне; воинские части находились под строгим партийным контролем; устанавливался повседневный строжайший контроль за действиями военных специалистов из числа бывших царских офицеров; в частях политработниками повседневно проводилась политико-воспитательная работа, обеспечивающая выработку у бойцов сознательного советского патриотизма. В каждой воинской части Красной Армии создавалось во главе с комиссаром партийно-комсомольское ядро, вокруг которого и сплачивалась вся остальная красноармейская масса. Такое построение воинских подразделений обуславливало их исключительную стойкость в боях.

При создании регулярной Красной Армии Сталин умело использовал бывших царских военных специалистов (генералов и офицеров), как и предлагал Ленин.

В беседе со Сталиным он говорил:

- Надо заставить старых военных специалистов, большинство которых органически враждебны пролетарскому государству, сражаться вместе с нами против их классовых собратьев - белогвардейцев и интервентов. Либо мы выьем военных спецов до единого, либо заставим вместе с нами сражаться за Советскую власть. Будучи призванными в наши вооруженные силы, многие из них, конечно, будут заниматься саботажем, мешать нам, перебегать на сторону врага. Мы их будем ловить и расстреливать. Важно так поставить работу старых военных спецов, организовав хороший надзор со стороны политических комиссаров и особых отделов за их деятельностью, чтобы они не могли изменять. Подавляющая же часть старых военных

специалистов, убедившись, что большевики искренне отстаивают национальные интересы России, при соответствующем контроле за их деятельностью, будут преданно служить Советской власти.

Старые военные специалисты были взяты на учет. В августе 1918 г. в Советские вооруженные силы было призвано сорок восемь тысяч четыреста офицеров и генералов бывшей царской армии, десять тысяч триста военных чиновников разных специальностей и более 40 тысяч медицинских работников. В результате в каждой крупной части регулярной Красной Армии, как правило, начальниками штабов были люди с хорошим военным образованием и боевым опытом, умеющие на основе военной науки грамотно разрабатывать военные операции. Одновременно исключительно быстрыми темпами шла подготовка высшего и старшего командного состава, политических работников из среды рабочих и крестьян. Начали действовать Академия Генерального Штаба, Военно-политическая академия по подготовке военных комиссаров, реорганизованы артиллерийская и военно-медицинская академии. Кадры красных командиров готовили: 1-я Московская пулеметная школа (впоследствии Высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР), 13 ускоренных курсов красных командиров в Москве, Петрограде, Твери, Ораниенбауме, Орле, Туле и Казани, Курсы военных комиссаров. В течение 1918-1920 гг. из разных военно-учебных заведений было выпущено около 40 тысяч изучивших военное дело красных командиров, беззаветно преданных Советской власти и социализму.

На укреплении Царицынского фронта существенно сказалась правильная организация работы тыла. Вскоре после приезда Сталина в городе на полную мощность заработали заводы, выпускающие военную продукцию, и войска, защищающие город, вовремя и в достатке получали оружие и боеприпасы. Благодаря умелым действиям Сталина был успешно решен и такой важный вопрос, как питание красноармейцев, защищавших Царицын, которым ежедневно выдавалось два фунта хлеба, мясо, картофель и капуста. В условиях голода это имело немаловажное значение для подъема и укрепления боеспособности воинских частей.

Под руководством Сталина большевики Царицына и прилегающего к нему фронта в короткий срок превратили его в неприступную для врага крепость.

Как и предполагал Сталин, контрреволюционеры, сосредоточившие в Екатеринодаре несколько дивизий, повели ожесточенное наступление на Царицын. Почти сорок тысяч белогвардейцев, отлично вооруженных, добротнo одетых и обутих, хорошо накормленных, имеющих многолетний опыт в ведении боевых действий, в ожесточенных схватках дважды в августе и октябре 1918 года пытались взять Царицын, однако были разгромлены и отброшены за Дон. Белогвардейские "герои" генералы Мамонтов, Антонов, Попов и Толкушин спаслись бегством. Красная Армия захватила у разбитого противника много артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок и на Царицынском фронте перешла в наступление.

6 сентября 1918 года И.В.Сталин смог телеграфировать Ленину: "Наступление советских войск

Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята станция Иловля; на западе - Калач, Ляпичев, мост на Дону; на юге - Лашки, Немковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается. Нарком Сталин"⁵.

Характеризуя деятельность И.В.Сталина на Царицынском фронте, активный участник обороны города, член Военного Совета Северо-Кавказского военного округа Клемент Ефремович Ворошилов писал: "Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интереснейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упирившийся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью - победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе. И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону"⁶.

Уже в первые дни пребывания в Царицыне Сталин восстановил и наладил работу железнодорожного транспорта. Началась регулярная доставка хлеба с Юга страны в Петроград и Москву.

Активно формировались части регулярной армии. Если в августе 1918 года в рядах Красной Армии насчитывалось немногим более 300 тысяч человек, то к 1 апреля следующего года в ее рядах находилось уже более одного миллиона 700 тысяч человек. Вскоре в рядах рабоче-крестьянской армии находилось более 6 миллионов человек, большинство из которых составляли крестьяне-середняки.

Контрреволюция в России безнадежно проиграла. Окончательный разгром ее был лишь делом времени. И.В.Сталин с честью выполнил возложенную на него партией большевиков задачу по обеспечению страны и армии хлебом. В результате возникли объективные условия для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

30 марта 1919 г. И.В.Сталин, в дополнении ко всем уже занимаемым им постам, постановлением ВЦИК назначается на самый важный в то время для дела построения социализма пост в государстве - Народного Комиссара Государственного контроля.

В.И.Ленин писал, что хорошо поставленный учет и контроль это и есть социализм. И здесь Сталин с порученным делом, тоже самым трудным на тот момент, справился блестяще.

Организаторские способности и полководческий талант И.В.Сталина ярко проявились и на

других важнейших фронтах гражданской войны, когда вновь и вновь решалась судьба революции.

Весной 1919 г. над Советской Республикой снова нависла смертельная угроза. В наступление перешли более 300 тысяч белогвардейцев-колчаковцев, поддерживаемых иностранными интервентами, оккупировавшими три четверти страны и обильно снабжавшими Колчака оружием, боеприпасами, военным снаряжением, обмундированием. Одновременно военно-морские силы интервентов изолировали Советскую Россию от внешнего мира. Общее число контрреволюционных сил перевалило за миллион.

На северо-западе белогвардейские части под командованием бывших царских генералов А.П. Родзянко и Н.Н.Юденича при поддержке белоэстонских и белофинских военных формирований и английской эскадры вышли на подступы к Петрограду. К западным границам подтягивались войска белополяков. На юге к наступлению, с помощью Антанты, готовилась группировка белогвардейских войск под командованием генерала Деникина. Под руководством иностранной агентуры контрреволюционеры активизировали свою деятельность и в тылу Красной Армии.

В марте 1919 г., накануне наступления колчаковцев на Восточном фронте, кулацкие мятежи, антисоветские восстания, акты саботажа и диверсий охватили тыл Советской Республики.

Используя недостатки и ошибки в формировании и руководстве революционными вооруженными силами, войска под командованием Колчака прорвали центр Восточного фронта и устремились к жизненным центрам страны. Колчак поспешил объявить, что большевики разбиты наголову. Интервенты торжествовали победу. Премьер-министр Франции Клемансо писал своему представителю при штабе Колчака французскому генералу Жанену: "Если нынешние благоприятные условия сохранятся, я считаю возможным поход ваших основных сил в главном направлении на Москву".

Восточный фронт для Советской России в это время приобрел первостепенное значение.

11 апреля 1919 года в написанных Лениным "Тезисах ЦК ВКП(б) в связи с положением на Восточном фронте" особенно выделялось и подчеркивалось, что необходимо все силы бросить на разгром Колчака, что на Восточном фронте решается судьба революции.

И опять, как когда-то в Царицын, В.И.Ленин направляет на Восточный фронт с чрезвычайными полномочиями для ликвидации Пермской катастрофы И.В.Сталина. Прибыв на Восточный фронт, Сталин, как всегда, быстро разобрался в обстановке, причинах отступления советских войск и прорыва фронта колчаковцами. Главными среди них были: отступление при формировании соединений Красной Армии от классового принципа, когда среди мобилизованных красноармейцев на Восточном фронте оказалось много врагов Советской власти - кулаков; явно недостаточный контроль за военными специалистами из числа бывших

царских офицеров, - имели место случаи многочисленного предательства с их стороны и срыв задуманных военных операций, приводящих к большим неоправданным потерям в воинских частях: плохо поставленная политическая работа; в тактическом отношении - неправильное ведение боевых действий.

В силу этих причин соединения Красной Армии на Восточном фронте оказались недостаточно боеспособными: наблюдалось не только отступление, но и бегство с поля боя.

По предложению Сталина для коренного улучшения политико-воспитательной работы в войсках, укрепления воинской дисциплины среди личного состава, повышения боеспособности воинских частей и подразделений ЦК РСДРП(б) направил на Восточный фронт более 15 тысяч коммунистов, имеющих боевой опыт, и три тысячи комсомольцев. Активизировали свою работу комиссары полков, политические руководители (политруки) рот, батарей, эскадронов, отдельных команд. Части Красной Армии были очищены от классово чуждых элементов, за деятельностью военных специалистов установлен строжайший контроль со стороны комиссаров и особых отделов. Все боевые приказы подлежали исполнению лишь при условии на нем подписи военного комиссара.

Анализируя эту работу, В.И. Ленин писал: "Там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед".

Одновременно, по предложению Сталина, на Восточный фронт в спешном порядке перебрасывались боеспособные воинские части с других фронтов. Были исправлены ошибки и в тактических вопросах при ведении боевых действий.

Ликвидируя последствия Пермской катастрофы на Восточном фронте, именно Сталин, ознакомившись с военной обстановкой, предложил нанести мощный фланговый удар по войскам Колчака и с этой целью повернуть основные силы 2-й армии с Красноуфимского направления на Кунгур, в тыл Сибирской армии белогвардейцев. Наступление Колчака на Восточном фронте было приостановлено, а его войска вскоре разгромлены. Части Красной Армии захватили Колчака со штабом и так называемым Сибирским правительством. И на этот раз Советская Россия была спасена. Однако испытания для нее не окончились.

Во второй половине 1919 года империалисты США, Англии и Франции организовали наступление на Южном фронте так называемой Добровольческой армии под командованием бывшего царского генерала А.И. Деникина, состоявшей в основном из бывших царских офицеров-добровольцев.

Деникинцам удалось захватить обширную территорию, на которой находились важнейшие центры металлургической и угольной промышленности (Донскую область, Донбасс, южную часть Левобережной Украины, Царицын, Поворино, Лиски, Харьков, Екатеринослав и др.).

Большие трудности для страны Советов создала свирепствовавшая в то время эпидемия сыпного тифа, в результате которой сотни тысяч бойцов Красной Армии выбывали из строя. Деникин утверждал, что взятие Москвы и свержение большевиков дело всего нескольких недель. В развитии социалистической революции опять настал критический момент.

В письме в ЦК РСДРП(б) В.И.Ленин писал: "Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический, момент в социалистической революции". И снова спасти положение В.И.Ленин с чрезвычайными полномочиями посылает И.В.Сталина, назначенного членом Военного Совета Южного фронта. И опять по предложению Сталина, теперь на Южный фронт, ЦК РСДРП(б) направляет более 30 тысяч лучших коммунистов. С Восточного фронта на Южный перебрасываются боеспособные воинские части.

Поистине классическим образцом военного оперативного искусства явился сталинский план разгрома Деникина.

По замыслу Сталина войска Южного фронта рассекли Донскую и Добровольческую армии белогвардейцев на две части, используя для этого созданную по предложению Сталина исключительно боеспособную Первую Конную армию Буденного и уничтожили их поодиночке. Наступление Деникина на Москву провалилось.

Вот несколько конкретных примеров полководческой деятельности И.В.Сталина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В отданном Сталиным приказе по организации отпора генералу Деникину на Орловском и Воронежском направлениях он требовал от командующих: "... при выполнении поставленных задач не продвижение линиями, а нанесение сосредоточенными силами фланговых ударов главным силам противника, действующим на важнейших направлениях, имея в виду, что успеха можно добиться только маневром. Обращаю особое внимание на целесообразное использование для ударов во фланг и тыл противника конницы, сосредоточивая ее в крупных соединениях на флангах, обеспечивая в то же время, таким образом, стыки". (Директива №10726 от 9.X.1919 г.).

В другой директиве И.В.Сталина говорится: "Подтверждаю всем командармам, памятуя условия достижения нами успехов под Орлом и Воронежем, не разбрасывать своих сил, а бить на избранном направлении сосредоточенно, кулаком, на узком фронте стремительно и решительно. Поддерживать все время прочную связь со своими частями и соседями". (Директива №11144/ОП от 20 октября 1919 г.).

А вот какие указания командармам из области оперативного искусства по организации боевых действий дает И.В.Сталин в телеграмме от 24 ноября 1919 года (№678/ОП): "Вполне соглашаясь с тем, что войска должны быть отучены от вредной привычки локтевой связи и приучены к обеспечению своих флангов собственными средствами, считаю, что это должно прививаться

обучением и воспитанием войск и главным образом высших начальников, а не полным отрицанием необходимости разграничительных линий. (...) Главное, от чего должны быть отучены войска, - это от боязни открытых пространств на своих флангах. Поддерживая тесную связь с соседями, не нужно стремиться к связи локтевой, действуя возможно более сосредоточенными кулаками на важнейших операционных направлениях. Разграничительные же линии необходимы для указания частям их главного основного направления, так и для упорядочения расположения и движения тыловых учреждений".

Военный талант Сталина ярко проявился и во время подавления организованного иностранными разведками контрреволюционного мятежа на фортах "Красная Горка" и "Серая лошадь", за которым должно было последовать взятие интервентами Кронштадта и революционного Петрограда.

По поводу подавления мятежа на "Красной Горке" Сталин сообщал Ленину: "Морские специалисты уверяют, что взятие "Красной Горки" с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку".

В постановлении ВЦИК от 20 октября 1919 г. о награждении И.В.Сталина орденом Красного Знамени, высшей в то время наградой Родины, говорилось: "В минуту смертельной опасности, будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И.В.Сталина орденом Красного Знамени".

Столь поразительные успехи И.В.Сталина в области военного искусства в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции не были случайными. Еще в 1905 г. Ленин призвал членов ЦК большевистской партии добросовестно учиться военному делу, упорно овладевал военной наукой сам, памятуя, что социалистическая революция только тогда что-либо стоит, если умеет и может защищать революционные завоевания.

Исключительно высоко впоследствии оценил военный талант Ленина, его конкретные знания в области военного искусства главнокомандующий советскими вооруженными силами в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции С.С.Каменев. Он писал, что под руководством Ленина он, профессиональный военный, окончивший военную Академию Генерального Штаба "прошел абсолютно новую школу по организации и руководству военным делом, включая в это понятие и создание, и организацию, и дисциплину, и боевое руководство Красной Армией".

Тщательно самостоятельно учился военному делу и И.В.Сталин. В личном архиве Сталина сохранились его подробные выписки из трудов выдающихся полководцев всех времен и народов. Судя по этим записям, Сталин не только читал эти труды, но и детально разбирал все наиболее известные в истории военные сражения. Эти свои знания в области военного

искусства Сталин умело применил в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, непосредственно руководя боевыми действиями больших масс войск в сложнейших военных операциях.

В эти годы на всех фронтах его военную деятельность отличало, прежде всего, реалистическая постановка перед войсками боевых задач, тщательная подготовка операции, умелое накопление резервов и организация совместных действий частей, смелый маневр, решительность при наступлении.

Сталин всегда стремился бить противника по частям, на решающих участках, умело использовал в боях сочетание бронепоездов и артиллерийских батарей с действиями пехоты, четко организовывая взаимодействие родов войск, всемерно укреплял тыл, беспощадно расстреливал белогвардейских шпионов, трусов и паникеров, железной рукой подавляя все виды уголовной преступности.

Неудивительно, что там, куда направляли Сталина - на фронты, враг неизменно терпел полное военное поражение.

Как мы видим, уже в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Сталин зарекомендовал себя как талантливый полководец. Однако он никогда не подчеркивал этой стороны своего дарования. Не делал этого и после победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., фактически отдав всю славу за победу в войне маршалу Жукову, которому звание Героя Советского Союза было присвоено трижды и поручено командовать парадом Победы. Известно и то, сколь долго Сталин не соглашался на присвоение ему высшего воинского звания Генералиссимуса. Вынужден был согласиться, как член партии, после соответствующего решения Политбюро ЦК ВКП(б). Сталин не раз потом говорил, что очень сожалеет об этом.

Примечания

1. Гаевский И., Червонная С. Под кодовым названием и без ... 1985. С.11-12.
2. Впоследствии мероприятия, о которых говорил Ленин, получили в истории название политики военного коммунизма.
3. И.В.Сталин. Соч., т.4. С.149.
4. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.35. С.194, 200, 201.
5. И.В.Сталин. Соч., т.4. С.129.
6. Ворошилов К.Е. Сталин и Красная Армия. С.12-13.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ

КУРС НА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

Невероятные слухи и ужасы о происходящем в революционной России гуляли по страницам зарубежных изданий! У читателей волосы вставали дыбом и кругом шли головы. Любопытство одолело известного английского писателя-фантаста Герберта Уэллса, и он отправился в таинственную страну, чтобы все увидеть своими глазами.

Больше трех лет уже держалась советская власть в разрушенной стране: электростанции не работали - не было топлива, замерли заводы и фабрики; по ночам Москва была темной и мрачной; много беспризорных детей - голодных и оборванных, да и вообще люди плохо одеты и обуты.

Герберту Уэллсу довелось встретиться с Лениным. В кабинет он вошел, собираясь выразить сочувствие бедственному положению страны, и очень удивился, когда услышал, с каким увлечением и верой говорит Ленин о будущем России - государстве богатом, культурном, достигшем передовых рубежей в науке и технике.

Англичанин немало преуспел в написании фантастических романов, его предвидениями будущего зачитывался весь мир. Но "в какое бы волшебное зеркало я ни глядел, - признавался он позже в своей книге "Россия во мгле", - я не мог увидеть эту Россию будущего".

Такое зеркало было у Ленина, и он видел "новое небо и новую землю", говорил Уэллс, но сам писатель в это не верил.

Примечательные слова тогда сказал Ленин гостю: "Приезжайте снова через десять лет и посмотрите, что сделано в России за это время".

Напрочь отсутствовали в этих словах краснобайство и желание пустить пыль в глаза заезжему писателю, - полны они верой в созидательные силы освобожденного народа. И совсем немного прошло времени, а уже было видно, кто был прав в споре Ленина с Уэллсом.

К 1925 году заканчивался первый этап ленинской новой экономической политики, получившей в истории название восстановительного или сельскохозяйственного этапа, и завершилось восстановление разрушенной экономики страны: тяжелая промышленность в 1925 г. давала уже около 75% довоенной промышленной продукции бывшей царской России. Успешно выполнялся ленинский план электрификации страны.

А ведь восстанавливать промышленное производство в России приходилось фактически на пустом месте. Первая мировая и гражданская войны, иностранная интервенция дотла разорили страну. Промышленность находилась в упадке - в 1920 г. продукции она выпустила почти в семь

раз меньше довоенной. Подавляющая часть заводов и фабрик не работала, шахты и рудники разрушены и затоплены, чугун плавилась одна Енакиевская домна. Если в 1913 г. Россия выплавляла 4,2 млн. тонн чугуна, то в 1920 г. - всего 115 тыс. тонн. Это примерно столько же, сколько получали его в 1718 г. при Петре I.

За это время количество индустриальных рабочих сократилось в два с лишним раза. В 1922 г. страна отставала от США по производству чугуна в 72 раза, по стали - в 52 раза и добычи нефти - в 19 раз.

Преодоление разрухи и задачи восстановления довоенного промышленного производства бывшей царской России были лишь первыми шагами на пути экономического развития страны.

Известно, что в царской России, отсталой аграрной стране, две трети производимой продукции давало сельское хозяйство и лишь одну треть - промышленность. Занимая шестнадцать процентов территории земного шара, располагая восьмью и двумя десятками процента населения земли, царская Россия производила немногим более четырех процентов мировой промышленной продукции. В 1913 г. было изготовлено чуть больше полутора тысяч простейших станков, пригодных для обработки металла, так как станкостроительная промышленность фактически не существовала и подавляющая часть станков и механизмов импортировалась.

Писатель-фантаст видел в России лишь голод и разруху, а Ленин спорил с ним, уже выдвигая четкую перспективу подъема народного хозяйства страны, в которой главное - создание тяжелой промышленности и налаживание собственными силами производства станков и других сложнейших машин.

Задача невероятно трудная. На практике индустриализация страны означала: постройку заново отраслей индустрии, которых прежде не было в царской России - машиностроительных, станкостроительных, автомобильных, химических, металлургических заводов-гигантов; производство двигателей и оборудования для электростанций, необходимо коренным образом увеличить добычу угля и производство металла. Требовалось создать новую оборонную промышленность: построить артиллерийские, снарядные, авиационные, танковые и пулеметные заводы; нельзя было забывать о тракторах и сельхозмашинах. Причем все это в условиях враждебного капиталистического окружения и в кратчайшие исторические сроки.

Ленина уже не было в живых. У Кремлевской стены белел временный мавзолей, - увенчанный пирамидой куб, отделанный струганым чистым тесом, с двумя боковыми пристройками (справа и слева от куба) для входа и выхода. Там, на глубине трех метров под землей в траурном зале покоилось тело Ленина.

Вся тяжесть претворения в жизнь ленинских заветов легла на плечи И.В.Сталина.

С чего начинать? В партии развертывались ожесточенные дискуссии. Многих сбивало с толку то, что начинать индустриализацию сразу с развития тяжелой промышленности, значит, в соответствии с экономическими законами, первые семь-восемь лет не получать прибыли и подсчитывать одни убытки.

Возникла крайняя необходимость определить более точно пути развития страны, и с этой целью в декабре 1925 г. открылся XIV съезд партии, который проходил в крайне напряженной борьбе. Еще не было случая, когда бы делегация крупнейшего промышленного центра страны - Ленинградского, собиралась выступить против политики ЦК ВКП(б). Руководители Ленинградской партийной организации Зиновьев и Каменев, стараясь во что бы то ни стало сорвать курс на индустриализацию страны, сумели подтасовать состав делегации на съезд от областной партийной организации.

В результате после доклада И.В.Сталина на съезде партии, в котором лейтмотивом звучало главное: "Превратить страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование", ленинградская делегация выдвинула в качестве содокладчика члена Политбюро ЦК ВКП(б) Зиновьева. Тому активно помогал некто Сокольников, разрекламированный сторонниками оппозиции как "опытный и талантливый экономист".

Зиновьев выдвинул так называемый встречный план экономического развития страны. Суть его состояла в следующем:

- Индустриализация, - утверждал Зиновьев, - в том виде, в каком ее предлагает сталинский ЦК, задача для страны невыполнимая. На те "грошевые" накопления капитала, которые можно использовать на эти цели, индустрию не построить. Нужно искать другие источники накопления капитала для индустриализации и иные пути ее осуществления. Поэтому не следует сразу развивать тяжелую промышленность, а сделать упор на легкую промышленность, как это было первоначально во всех развитых теперь индустриальных капиталистических странах.

Развитие легкой промышленности позволит быстро накопить необходимые средства и, используя их, можно будет "семимильными" шагами успешно решать проблемы тяжелой промышленности.

- Что такое один Днепрогэс? - иронизировал Зиновьев. - Это же кошкины слезы, нам нужно каждый год по 10 Днепрогэсов! Поэтому спорить просто не из-за чего, нужно начинать индустриализацию с развития легкой промышленности. Нечего выдумывать велосипед, он уже выдуман, нечего искусственно создавать себе непреодолимые трудности. Что же касается необходимых для успешного развития легкой промышленности станков и другого машинного оборудования, то все это можно будет ввозить из-за границы в обмен на зерно и сырье. Например, из Германии, с которой уже заключен в Рапале торговый договор. Немцы остро нуждаются в емком советском рынке, в поступлении из России сырья и зерна для

восстановления своей промышленности. Начинать же индустриализацию страны сразу с развития тяжелой промышленности - крайне обременительно для народа, который этих трудностей просто не выдержит.

Сталин, как всегда во время дискуссий, сохранял присущее ему спокойствие и не перебивал ораторов от оппозиции. Когда они закончили свои выступления, Сталин тихим голосом задал Зиновьеву вопрос:

- Кто является автором предлагаемого вами съезду плана индустриализации страны?

Побледневший и явно растерявшийся Зиновьев некоторое время молчал. Затаили дыхание и делегаты съезда, почувствовавшие: сейчас произойдет что-то необычное и губительное для оппозиционеров. Справившись с волнением, Зиновьев ответил:

- Этот план принадлежит мне и товарищам по оппозиции, родился он в результате мучительных раздумий о судьбах страны, об интересах и благах советского народа.

Тем же тихим голосом Сталин задал второй вопрос:

- Почему же этот план оппозиции как две капли воды похож на план американского банкира Дауэса¹, направленный на ограбление и закабаление нашей страны?

Еще больше побледневший Зиновьев, схватившись рукой за сердце, беззвучно шевелил губами, не в силах произнести ни слова. Молчали и другие оппозиционеры.

Не получив ответа, Сталин продолжил:

- В чем суть этого плана Дауэса - видного представителя Национальной ассоциации промышленников США?

Суть состоит в следующем.

Германия проиграла войну и до нитки ограблена по Версальскому договору странами победительницами. В свою очередь в годы Первой мировой войны Англия и Франция задолжали за поставки продовольствия и вооружения США астрономическую сумму - 26 миллиардов долларов. Как же им получить репарации с Германии и выплатить долги США? Что с голого возьмешь? Вот американские банкиры и придумали так называемый план Дауэса, предложили оживить и восстановить промышленность Германии. А поскольку она нуждается в рынках для сбыта своей промышленной продукции (которые ни США, ни Англия, ни Франция ей предоставить не могут), нуждается в сырье и зерне - использовать в этих целях рынок и сырьевую базу Советского Союза. По этому плану американских банкиров, если его удастся протолкнуть, Германия будет направлять в СССР машины и другое оборудование, получая в

обмен зерно и сырье.

План Дауэса имеет три цели:

Первое. Создать объективные условия для получения Англией и Францией репараций с Германии.

Второе. Превратить СССР в сырьевой придаток развитого Запада, тогда ни о каком строительстве социализма в СССР не может идти и речи. Известно, что страна, которая не производит собственными силами машины, теряет всякую самостоятельность. Она всегда зависит от страны, из которой получает машины. Предположим, немецкие капиталисты заключат с нами договор на поставку в нашу страну 50 тысяч тракторов, объективно необходимых нам, чтобы осуществить очередную посевную кампанию. Когда же наступит срок получения этих тракторов, придет немецкий посол и заявит следующее: немецкая промышленность испытывает большие трудности и в данный момент не может предоставить нам 50 тысяч тракторов, как это предусмотрено договором. Может предоставить лишь 10 тысяч тракторов. Убытки в этом случае немецким фирмам, в интересах экономической блокады СССР, международный империалистический блок возместит. Но нам же нужно 50 тысяч, ответим мы, иначе мы провалим посевную и страну ожидает голод. Сочувствую, ответит немецкий посол, но помочь ничем не могу. Впрочем, если вы возвратите западно-европейским иностранным предпринимателям заводы и фабрики, конфискованные Советской властью, сдадите на выгодных (считай, кабальных) условиях в концессии предпринимателям США, Англии, Франции, Германии и Японии нефтяные, угольные и железнорудные районы вашей страны, мы постараемся выполнить условия договора и поставим вам 50 тысяч тракторов.

И нам ничего не останется, как отказаться от строительства социализма и принять условия немцев, стать жалкими рабами западных капиталистов.

Третья задача, поставленная планом Дауэса, поистине смертельно опасная для нашего великого советского народа. Если мы клюнем на приманку, которую нам подбрасывают американские империалисты, - начнем индустриализацию страны с развития легкой промышленности, нам в случае империалистической агрессии, от которой, как говорил Ленин, мы всегда на волосок, защищаться будет нечем. Известно, что современная война - это война моторов. Самолеты, военные корабли, пушки, танки производит не легкая, а именно тяжелая промышленность. Если мы начнем индустриализацию с развития легкой промышленности, мы останемся беззащитными перед лицом возрождающегося германского империализма. Ведь известно, что англо-американские союзники еще в 1917 году замыслили ликвидировать победу социалистической революции в России штыками германских империалистов.

Так что клюнь мы на удочку оппозиционеров, и империалисты разгромят нас. Народ наш частично физически истребят, частично превратят в рабов, все же накопленное нами в ходе развития легкой промышленности заберут себе.

Однако у коварного плана Дауэса - плана мировых империалистических кругов, есть один существенный недостаток, почему он и обречен на неудачу. План Дауэса составлен без мнения хозяина, без советского народа, который в расставленную империалистами ловушку не пойдет, как бы за это ни агитировали Зиновьев, Каменев и их единомышленники.

Последние слова Сталина заглушили бурные овации.

Терпеливо дождавшись, когда аплодисменты и возгласы умолкли, Сталин задал последний вопрос:

- Кто же вы такие, господа оппозиционеры? Либо вы люди, до предела наивные, абсолютно безграмотные в области политики и экономики, младенцы, поистине не ведающие, что творите; либо вы агенты Дауэса, стремящиеся сорвать социалистическое строительство в нашей стране?

Зиновьев поспешил заверить съезд, что он и его сторонники действительно ошиблись, выступая против генеральной линии партии.

После этого, если и имелся у оппозиционеров какой-то политический авторитет, он был ими безвозвратно утрачен. Зиновьев и Каменев превратились в объект откровенных насмешек. Их окончательный организационных разгром был предreshен, это было лишь делом времени. Идеологически с ними было покончено. Курс на индустриализацию страны в СССР победил. Благодаря умелому использованию партией объективных преимуществ социалистической экономики, СССР стал великой индустриальной державой.

Накануне Великой Отечественной войны по объему промышленного производства СССР уже занимал первое место в Европе и второе место в мире. Создание мощной экономической базы на основе индустриализации явилось важнейшим фактором, обеспечившим победу над фашистской Германией. Уже в первые дни войны начала сказываться экономическая мощь, созданная на основе социалистической индустриализации и коллективизации страны. Тысячи и тысячи крупных и крупнейших промышленных предприятий, совсем недавно возведенных и ранее изготовлявшие мирную продукцию, переходили на производство военной продукции. Металлурги переключились на производство высоколегированной стали, осваивая новые марки, причем впервые в истории научились варить высококачественную броневую сталь в обычных мартеновских печах.

Интересно отметить, что немецкие специалисты так и не смогли создать броневую сталь, которая превосходила бы или хотя была бы равной советской броневой стали, из которой изготовлялись знаменитые танки Т-34.

Вот что по этому поводу писал создатель гитлеровских бронетанковых сил генерал Гудериан.

"В ноябре 1941 г. видные конструкторы, промышленники и офицеры приезжали в мою танковую армию для ознакомления с русскими танками Т-34, превосходящими наши боевые машины. Предложение офицеров-фронтовиков выпускать такие же танки, как Т-34, не встретило у конструкторов никакой поддержки. Конструкторов смущало, между прочим, не отвращение к подражанию, а невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших деталей Т-34".

В ходе выполнения третьего пятилетнего плана в предвоенные годы среднегодовой прирост валовой промышленной продукции СССР составлял 13%, что же касается оборонного производства, то здесь прирост был еще выше - 39%.

На этой экономической основе советская военная промышленность за годы войны направила в наши вооруженные силы 482,2 тысячи артиллерийских орудий всех видов и калибров, в то время как военная промышленность фашистской Германии вместе со всеми военными заводами оккупированных ею стран Европы, - всего 102 тысячи артиллерийских орудий.

Фальсификаторы истории Второй мировой войны за рубежом приложили и прикладывают, особенно сейчас, много сил, чтобы попытаться умалить неоспоримые перед капитализмом экономические преимущества социалистического строя, представить СССР таким "колоссом на глиняных ногах". С этой целью ими пущено в оборот лживое утверждение о том, что якобы Советский Союз разгромил Германию не потому, что имел несравнимо более высокий экономический потенциал, а лишь потому, что он получал во время войны помощь со стороны "экономически могучих" США. Однако жизнь опровергла и эту выдумку.

За годы войны СССР действительно получил по ленд-лизу весьма важные для народного хозяйства материалы. Например, число полученных нами автомобилей составляет значительную цифру - 401400 штук. Большую помощь оказали поставки паровозов, горючего, средств связи, различных видов цветных металлов и химикатов. Однако в целом поставки по ленд-лизу не оказали и не могли оказать существенного влияния на ход войны. Так, если в СССР за годы войны по декабрь 1945 г. было произведено 489900 орудий, 102500 танков и самоходно-артиллерийских установок, 136800 самолетов, то из США и Англии за это же время было получено 9600 орудий, 11567 танков и самоходных орудий, 18753 самолета, из них 14013 транспортных. При этом в самое тяжелое время для нашей страны, когда Красная Армия особенно остро нуждалась в самолетах, танках и орудиях, США и Англия поставляли их в ничтожном количестве: в 1941 г. они передали СССР 750 самолетов (из них только 5 бомбардировщиков), 501 танк и 8 зенитных пушек. В то время как согласно первому протоколу о поставках союзники должны были передать нам с октября по декабрь 1941 года 1200 самолетов, из них 300 бомбардировщиков, 1500 танков и 50 зенитных пушек. Помощь англо-американских союзников составила лишь 4 процента по отношению к отечественному военному производству. Фашистскую Германию и ее союзников победила великая и экономически могущественная социалистическая держава.

Несмотря на то, что Советский Союз четыре года вел невиданную по своим масштабам войну, требующую колоссальных затрат, советская экономика в это время неуклонно развивалась. Особенно велики были успехи промышленности восточных районов нашей страны. В первом полугодии 1945 года там производилось в два раза больше промышленной продукции, чем в первом полугодии 1941 года, а выпуск военной продукции возрос в 5,6 раза.

За четыре года войны промышленное производство увеличилось на Урале в 3,6 раза, Сибири - в 2,8 раза, Поволжье - в 3,4 раза. Восточные районы Советского Союза стали мощной базой снабжения боеприпасами, вооружением, танками и самолетами.

Наша военная промышленность в течение последних трех лет войны производила ежегодно в среднем 30 тысяч танков, бронемашин, самоходок, т.е. примерно 2500 бронированных боевых машин в месяц; самолетов 40000 в год или свыше 3300 самолетов в месяц.

Продукция артиллерийского и стрелкового вооружения с необходимым количеством боеприпасов составила: 120000 орудий, 100000 минометов, 450000 пулеметов, 2 млн. автоматов и 3 млн. винтовок в год.

Неоценим вклад советской авиации в победу над фашистской Германией. Около 4 миллионов самолето-вылетов, более 30 миллионов сброшенных на врага бомб, 57 тысяч уничтоженных фашистских самолетов.

К концу 1942 г. на основе имевшейся уже до войны экономики было создано слаженное, непрерывно растущее военное хозяйство. В результате в 1942 г. промышленность дала фронту 25 тысяч самолетов - в 1,5 с лишним раза больше, чем промышленность Германии, 24,6 тыс. танков - в 2,5 раза больше и 29 тысяч орудий - почти в три раза больше.

Основные победы советские вооруженные силы начали одерживать именно после того, когда начал на полную мощность действовать военно-экономический потенциал Советского Союза, и гитлеровцы потеряли свое основное преимущество - превосходство в количестве танков и самолетов. Это хорошо видно из следующих таблиц.

Таблица 1

В июне 1941 г. соотношение сил на советско-германском фронте было следующее:

Германия	Численность вооруженных сил	СССР
5,5 млн. чел.		2,9 млн. чел.
	Орудий и минометов	
47260		34695
	Танков	
3712		1800
	Самолетов	
4950		1540 (новейших образцов)

Таблица 2

К осени 1942 г.

Германия	Численность вооруженных сил	СССР
6,2 млн. чел.		6,1 млн. чел.
	Орудий и минометов	
70000		72500
	Танков	
6600		6014
	Самолетов	
3500		3088

Таблица 3

К лету 1944 г.

Германия	Численность вооруженных сил	СССР
4 млн. чел.		6,425 млн. чел.
	Орудий и минометов	
48635		92557
	Танков	
5250		7752
	Самолетов	
2796		13428

Таблица 4

В январе 1945 г.

Германия

3,1 млн. чел.

28500

4000

2000

Численность вооруженных сил

Орудий и минометов

Танков

Самолетов

СССР

6 млн. чел.

91400

11000

14500

В 1943 г. гитлеровская газета "Дас шварце коп" писала: "Нам кажется чудом, что из необъятных советских степей встают все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины в любом количестве большевистских людей и технику".

Вот несколько ярких примеров исключительно высокого технического прогресса, достигнутого Советской страной на основе сталинской индустриализации.

Во время войны во Вьетнаме стратегические бомбардировщики США, эти летающие крепости, долгое время были неуязвимыми для вьетнамской противовоздушной обороны - отводили от себя нацеленные на них ракеты. Когда же ученые Советского Союза, бескорыстно помогавшего революционному Вьетнаму в его борьбе против США, разрешили эту загадку и подобрали ключи к американским бомбардировщикам, американцы в течение недели потеряли во Вьетнаме 25% своей стратегической авиации и немедленно прекратили военную авантюру против этой страны.

После окончания Второй мировой войны США в борьбе за мировое господство одновременно с экономической экспансией (план Маршалла) развернули во всемирном масштабе широкую пропагандистскую деятельность. На все лады убеждали мир: "Мы самые сильные, мы самые богатые, мы самые технически развитые" и т.д. Что касается СССР, то это, мол, крайне отсталая в техническом отношении "лапотная страна". Принимая желаемое за действительное, хозяева Америки действовали по рецептам гитлеровской пропаганды: чем более невероятна ложь, тем скорее в нее поверят. И вдруг "лапотная", "отсталая", по утверждению американцев, в техническом отношении страна - Советский Союз, запускает искусственный спутник Земли и делает еще это раньше, чем США. Все пропагандистские многолетние ухищрения представить СССР миру "колоссом на глиняных ногах" рухнули в одночасье. Ведь чтобы запустить спутник Земли, нужно было решить по крайней мере три наиважнейшие технические задачи: создать невиданный еще в истории сплав металла, выдерживающий сверхтемпературы; обеспечить топливом, которое позволило бы ракете развивать вторую космическую скорость, придумать приборы, способные на огромных расстояниях управлять ракетой, выводящей спутник на орбиту. Решить такие задачи было по плечу лишь технически развитой стране с мощной индустрией, какой и стала, благодаря сталинской индустриализации и героическому труду советского народа за годы Советской власти наша держава.

После запуска советского спутника Земли мир ахнул. Сутки молчали радиостанции: "Голос Америки", "Би-Би-Си", "Немецкая волна", "Свобода" не знали, что говорить. И отрицать запуск нельзя, и признавать тоже. А в это время правящие круги лихорадочно искали пути спасения технического престижа Америки. От конструктора Вернера фон Брауна, отвечающего за ракетостроение в США, потребовали забросить на околоземную орбиту "хотя бы апельсин". Вернер ответил, что он не авантюрист и пока что такой ракеты у американцев нет и что она будет готова в лучшем случае через год.

Надо сказать, что и здесь И.В.Сталин в свое время перехитрил американцев. Когда ему доложили, что заокеанская разведка очень интересуется работой немецких специалистов-ракетчиков, оказавшихся после разгрома гитлеровской Германии в СССР, и что эти специалисты в создании ракет существенно отстают от советских ученых, он приказал "не мешать" американским разведчикам. В результате те были уверены, что русские, у которых, якобы, ракетостроением занимаются немецкие специалисты, их не опережают. "Информация" о советском ракетостроении в Вашингтон шла регулярно и так же регулярно американские разведчики получали награды и премии. А в это время советские ученые создавали ракету, которая намного по своей мощи превосходила американские образцы.

Заправила Америки нашли все же в окружении Вернера фон Брауна ученого, его помощника, который за большие деньги согласился немедленно, вслед за советским, запустить американский спутник Земли. Вот как один из очевидцев описывал этот запуск: "Утром к месту запуска американского спутника Земли стянули все двенадцать каналов телевидения. Восторженный телевизионный комментатор вещал в мир: "Вы присутствуете при великом событии, когда через несколько минут американский спутник Земли взлетит в небо, возвещая человечеству о великом техническом прогрессе, достигнутом в США". Начался традиционный отсчет: 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Взрыв. Черный дым закрыл экраны телевизоров, и американский комментатор, хорошо натасканный профессионал что видит, о том автоматически и говорит, прокричал: "Тьфу, взорвался!" И немедленно отключились все экраны американского телевидения! Америка испытала национальный позор, под впечатлением которого она находилась до полета их астронавтов на Луну.

Известная американская газета "Нью-Йорк геральд трибюн" в передовой статье писала: "Насмешки за границей над американским спутником были достаточно забавны, когда поводом для шуток служили только отсрочки. Однако в пятницу, когда запоздавший спутник взорвался прямо под носом своих творцов, американцы не знали, плакать им или смеяться.

Плакать над таким невыносимым национальным унижением или смеяться над такой невероятной нелепостью ... Было непростительно потерпеть провал на виду и телевизионных камер, и у радиомикрофонов".

Лидер демократов в сенате, будущий президент США Линдон Джонсон заявил: "То что произошло сегодня утром - один из наиболее разрекламированных и наиболее унижительных

провалов в нашей истории".

По поводу исторических побед советского народа в области науки и техники вице-президент Никсон, будущий президент США, сказал: "Слишком много американцев в прошлом с блаженной уверенностью предполагали, что мы всегда и автоматически будем первыми в области экономического прогресса, военной мощи и научных изобретений. Спутники напомнили нам, что этого не было в прошлом и не будет в будущем. В Советском Союзе достигнуты большие положительные результаты. Отсталую, главным образом аграрную, экономику заменили современные промышленные предприятия".

Говоря о великих технических достижениях СССР, следует вспомнить и о первом в истории полете советского человека в космос, о первых атомных электростанциях, об атомном ледоколе "Ленин", атомных подводных лодках стратегического назначения, способных, не всплывая, совершать кругосветное путешествие, и о других чудесных технических новинках. Этот прогресс был достигнут Советским Союзом на основе сталинской индустриализации.

Примечания

1. Дауэс был в то время председателем Международного Комитета экспертов, созданного для урегулирования вопроса о германских репарациях.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

КРАХ БУХАРИНА

В апреле 1929 года должен был состояться очередной Пленум ЦК ВКП(б), которому предстояло обсудить ход коллективизации. Правые оппортунисты, которых возглавляли три члена Политбюро ЦК ВКП(б) председатель Коминтерна Бухарин, председатель Совета Народных Комиссаров СССР Рыков и председатель Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов Томский, готовились дать на Пленуме генеральный бой ЦК. Пытаясь сорвать курс на коллективизацию сельского хозяйства, их активно поддерживали руководители Московской партийной организации Угланов, Рютин и другие.

Готовясь к выступлению на Пленуме, Сталин особенно тщательно изучал фигуру своего главного оппонента в вопросах коллективизации Бухарина.

В справке, представленной Сталину секретно-политическим отделом Объединенного Главного Политического Управления (ОГПУ), осуществлявшего в то время государственную безопасность, говорилось:

Бухарин Николай Иванович, 1888 года рождения, русский, родился в Москве в семье учителя гимназии, недоучившийся студент Московского университета. Якобы в 1906 году вступил в партию большевиков и в 1908 году был членом Московского комитета партии.

Несколько раз арестовывался царской полицией, но почему-то всегда после арестов освобождался.

В конце 1910 года был сослан в Онегу, откуда бежал за границу. Находясь за границей, в 1914 году был арестован австрийской полицией по обвинению в шпионаже в пользу России. Освобожден за недостаточностью улик и выслан в Швейцарию. В июле 1915 года находился в Швеции, где был арестован и выслан из страны. Некоторое время проживал в Норвегии и Дании.

В октябре 1916 года нелегально прибыл в Америку, где начал работать в качестве литературного сотрудника в ежедневной газете "Новый мир", издававшейся на русском языке. Здесь Бухарин встретился с Троцким, который среди своего ближайшего окружения отзывался о нем весьма нелестно. Троцкий говорил о Бухарине: "Свойство этого человека таково, что он всегда должен опираться на кого-либо, состоять при ком-либо, прилипнуть к кому-либо. Незаметно для себя подпадает под прямо противоположное влияние и начинает поносить своего идола с той же беззаветной восторженностью, с какой только что превозносил. **Я никогда не брал Бухарина слишком всерьез**" (выделено мною - В.Ж.).

Сталин помнил слова Ленина, сказанные им о Бухарине: "Николай Иванович дьявольски неустойчив в политике".

В справке также упоминалось непроверенное сообщение о том, что Бухарин в 1917 году, во время его возвращения из Америки в Россию, проезжая через Японию, якобы был завербован японской разведкой: находясь в Японии, пьяный Бухарин зашел в публичный дом, где его спровоцировали на драку да еще ложно обвинили в изнасиловании малолетней, за что ему по японским законам грозила смертная казнь. Это "обвинение" будто бы и послужило основой при его вербовке японской разведкой.

Чем глубже Сталин изучал собранные материалы о Бухарине, тем больше убеждался: эта фигура более чем странная, если не сказать больше. Почему-то недоучившегося студента Бухарина с крайне невысоким интеллектом его сторонники упорно рекламируют как выдающегося марксистского теоретика-экономиста, особенно стараются при этом скрытые антисоветчики всех мастей и расцветок, выдающие себя за коммунистов. А ведь Бухарин в вопросах марксистской политэкономии разбирается крайне слабо, если вообще разбирается. Очень похоже, что он никогда не изучал глубоко "Капитал" Маркса, не понимает главного в нем.

Крайне настораживало Сталина и то, что в самые ответственные моменты Бухарин всегда выступал против Ленина. В "оппозиционных тезисах" Бухарина Сталин быстро нашел основные положения, которые тот выдвинул против генеральной линии ЦК ВКП(б) на коллективизацию сельского хозяйства: с колхозами дело не выйдет. Не нужно трогать кулаков, так как они сами врасрут в социализм. Обогащение буржуазии не представляет опасности для социализма. Под флагом усиления классово-борьбы в стране Сталиным создается "индустриальное чудовище", паразитирующее на сельском хозяйстве.

Сталин встал, прошелся по кабинету, снова сел и начал читать адресованное ему письмо Бухарина от 2 июня 1928 г.:

"Коба. Я пишу тебе, а не говорю, так как мне и слишком тяжело говорить и, боюсь, ты не будешь слушать до конца. А письмо ты все же прочтешь. Я считаю внутреннее и внешнее положение страны очень тяжелое ...

Народное хозяйство не исполнительный секретарь. Ему не пригрозишь отдачей под суд, на него не накричишь. Однако драться не буду и не хочу ... Готов уйти куда угодно без всяких драк, без всякого шума и без всякой борьбы".

Дойдя до этого места Сталин больше читать не стал. Лицемерие Бухарина было налицо.

Несколько дней назад Сталину стало известно, что после того, как Бухарин отправил это письмо, он 11 июля 1928 г. встретился с Каменевым и в присутствии старого оппортуниста Сокольников, впоследствии оказавшегося агентом иностранной разведки, своего однокашника по гимназии, пытался обсудить формы и методы борьбы против сталинского ЦК. После беседы с Бухариным Каменев записал основное содержание разговора. Эта запись попала к Троцкому и через некоторое время выдержки из нее стали известны Сталину. И

сегодня Сталин еще раз продумывал содержание беседы Бухарина с Каменевым и Сокольниковым.

"Сокольников: Бухарин окончательно порвал со Сталиным и находится в трагическом положении.

Бухарин: Сталин это Чингисхан и беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти.

Сталин знает одно средство - месть, и в то же время всаживает нож в спину. Поверьте, что скоро Сталин нас будет резать.

Что касается политической линии Сталина, то она губительна для революции и ведет к гражданской войне. С ним мы можем пропасть.

Сокольников: Томский как-то, сидя за столом со Сталиным, сказал ему: "Наши рабочие в тебя стрелять начнут".

Бухарин: При Сталине и тупице Молотове, который учит меня марксизму и которого мы называем "каменной задницей", ничего сделать нельзя.

Каменев: Каковы ваши силы?

Бухарин: Наши потенциальные силы огромны. Рыков, Томский, Угланов абсолютно наши сторонники. Я пытаюсь оторвать от Сталина других членов Политбюро, но пока получается плохо. Орджоникидзе не рыцарь. Ходил ко мне и ругательски ругал Сталина, а в решающий момент предал. Ворошилов с Калининым тоже изменили нам в последний момент. Я думаю, что Сталин держит их какими-то особыми цепями. Оргбюро ЦК ВКП(б) наше. Руководители ОГПУ Ягода и Трилиссер тоже. Андреев тоже за нас.

Свою главную политическую задачу я вижу в том, чтобы последовательно разъяснить членам ЦК губительную роль Сталина и подвести середняка-цекиста к его снятию.

Каменев: Но пока он смещает вас.

Бухарин: Что мы можем сделать? Снятие Сталина сейчас не пройдет в ЦК. Однако подготовка к этому идет. Планирую опубликовать в "Правде" статьи с критикой Сталина, а также доклад Рыкова, в котором поставим все точки над "и".

Неожиданно Бухарин впал в истерику и к удивлению Каменева закричал:

- Если страна гибнет, мы гибнем. Если страна выкручивается - Сталин вовремя поворачивает и мы тоже гибнем. Что же делать?

Не получив ответа от Каменева и внешне успокоившись, Бухарин сказал:

- Сталин распускает слухи, что имеет вас с Зиновьевым в кармане. Он попробует вас "подкупить" высшими назначениями или назначит вас на такие места, чтобы ангажировать, - и вдруг с безнадежностью в голосе Бухарин проговорил: - Мы ничего наверное не знаем.

И тут же обратился к Каменеву с просьбой:

- Я просил бы, чтобы вы с Зиновьевым одобрениями Сталина не помогли ему душить нас. Прошу вас сказать своим, чтобы они не напали на нас".

В конце записи своей беседы с Бухариным Каменев отметил: "Бухарин производит впечатление чрезвычайно потрясенного и до крайности замученного человека, сознающего свою обреченность".

Закончив читать выдержки из записи Каменева, Сталин задумался. "Какой двуличный, лицемерный человек, настоящий политический двурушник, - подумал Сталин о Бухарине. - Уверяет, что не будет драться, и тут же за спиной ЦК пытается договориться с троцкистами и зиновьевцами о совместных антипартийных действиях. И все же чего так напугался Бухарин? - продолжал свои раздумья Сталин. - Почему он так трясется? Неужели он действительно агент иностранной разведки, в своей деятельности выполняющий чужую, вражескую волю?"

А трястись Бухарину было от чего.

Впоследствии, после ареста, на следствии и суде в 1938 году он признается, что действительно был завербован в Японии. Даже позволит себе во время судебного заседания, в ходе признания этого факта, скаламбурить: напился, подрался и завербовался. Было также установлено, что Бухарин помимо вербовки его в японской разведке, еще находясь в Нью-Йорке, оказался связанным с американской спецслужбой, которая и "командировала" его в 1917 году в Россию.

Будучи в России, Бухарин делал все, чтобы как можно лучше выполнять задания своих заокеанских и японских хозяев.

Особенно боялся Бухарин, как бы не открылось его участие в 1918 году в антисоветском заговоре с целью убить Владимира Ильича Ленина.

Когда в марте 1938 года на суде этот эпизод из контрреволюционной деятельности Бухарина всплыл, он истерически закричал: "Я хотел убить не Ленина, а дело Ленина!"

Находясь во внутренней тюрьме НКВД СССР, приговоренный к расстрелу Бухарин 13 марта 1938 года обратился в Президиум Верховного Совета СССР с прошением о помиловании.

Бухарин писал:

"Прошу Президиум Верховного Совета СССР о помиловании. Я считаю приговор суда справедливым возмездием за совершенные мною тяжчайшие преступления против социалистической родины, ее народа, партии, правительства. У меня в душе нет ни единого слова протеста. За мои преступления меня нужно было расстрелять десять раз. Пролетарский суд вынес решение, которое я заслужил своей преступной деятельностью, и я готов нести заслуженную кару и умереть, окруженный справедливым негодованием, ненавистью и презрением великого героического народа СССР, которому я так подло изменил ... Я заверяю Президиум Верховного Совета, что более чем годичное пребывание мое в тюрьме заставило меня столько передумать и столько пересмотреть, что от моего преступного прошлого, к которому я сам отношусь с негодованием и презрением, в моей голове не осталось сейчас ничего ... Прошу я Президиум Верховного Совета о милости и пощаде ... Я внутренне разоружился и перевооружился на новый социалистический лад.

Я передумал все вопросы, начиная со своих теоретических ошибок, которые лежали лично для меня в основе сперва уклонов, а потом все более страшных преступлений ... Могучая страна наша. могучая партия и правительство произвели генеральную чистку. Контрреволюция раздавлена и обезврежена. Героическим маршем выступает отечество социализма на арену величайшей во всемирной истории победоносной борьбы. Внутри страны, на основе сталинской конституции, развивается широкая социалистическая демократия. Великая творческая и плодоносящая жизнь цветет ...

Я рад, что власть пролетариата разгромила все то преступное, что видело во мне своего лидера и лидером чего я действительно был.

Я твердо уверен: пройдут годы, будут перейдены великие исторические рубежи под водительством Сталина, и вы не будете сетовать на акт милосердия и пощады, о котором я вас прошу. Я постараюсь всеми своими силами доказать вам, что этот жест пролетарского великодушия был оправдан.

Николай Бухарин.
Москва, 13 марта 1938 г.
Внутренняя тюрьма НКВД."

В этот же день Бухарин обратился еще раз с прошением о помиловании, в котором писал:

"Прошу Президиум Верховного Совета о помиловании. Я глубоко виновен перед социалистической родиной и преступления мои безмерны ...

Я стою на коленях перед родиной, партией, народом и его правительством и прошу Президиум о помиловании.

Николай Бухарин.

13 марта 1938 г.

Москва."

Президиум Верховного Совета СССР отказал Бухарину в помиловании.

В выписке из протокола №2 от 14 марта 1938 г. заседания Президиума Верховного Совета СССР говорилось:

"Ходатайство Бухарина Николая Ивановича о помиловании.

Президиум Верховного Совета СССР постановил:

Ходатайство о помиловании осужденного Военной Коллегией Верховного Суда СССР 13 марта 1938 г. по делу антисоветского "правотроцкистского блока " к высшей мере наказания - расстрелу - Бухарина Николая Ивановича - отклонить.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР.

(А.Горкин)."

Но все это было потом.

Сталин вспомнил, что Бухарин до того, как женился на шестнадцатилетней девочке, дочери известного меньшевика Ларина, подолгу проживал у него на даче под Москвой в Зубалово около Усово. Инициатором таких приглашений всегда выступала жена Надя¹, упорно стремившаяся покрепче подружить своего мужа с Бухариным. И что она нашла в этом человеке? Что ее с ним связывает?

Рыков тоже хорош! После того, как рассказал ему о встрече Каменева с Бухариным и о содержании их разговора, тут же побежал к нему и, впав в бешенство, кричал на Бухарина:

- Баба ты, а не политик! Перед кем ты разоткровенничался?! Мальчик-бухарчик!

"Неужели и этот враг? - подумал Сталин о Рыкове, - а ведь прикидывался другом".

Впоследствии возникшее у Сталина подозрение в отношении Рыкова подтвердилось полностью.

Вот что он писал о своих преступлениях в прошении о помиловании 13 марта 1938 года.

"В Президиум Верх. Совета СССР.

13 марта с.г. Военная Коллегия Верховного Суда приговорила меня к расстрелу. Прошу о помиловании. Вина моя перед партией и родиной - огромна, но у меня есть горячее желание и, думаю, есть силы, хоть сколько-нибудь ее искупить. Прошу поверить мне, что я не окончательно испорченный человек. В моей жизни были многие годы светлой, честной работы для революции. Я и теперь сумею доказать, что даже после совершенных мною преступлений, можно стать честным человеком и честно умереть. Прошу даровать мне жизнь.

А.И.Рыков

13 марта 1938 г."

Президиум Верховного Совета СССР в помиловании Рыкову отказал.

Перечитав еще раз справку о Бухарине и выдержки из записи Каменева, Сталин пришел к окончательному решению: сообщение о вербовке Бухарина японской разведкой до тщательной перепроверки не обнародовать, окончательно добить Бухарина идеологически, а там уж и организационно.

Вскоре такой случай Сталину представился.

Ранним апрельским утром 1929 года большие группы людей, оживленно переговариваясь друг с другом, направлялись к Спасским воротам Кремля. Среди них можно было увидеть директоров строящихся по всей стране промышленных гигантов, активистов и руководителей колхозного движения, прославленных военачальников и известных ученых. Члены Центрального Комитета и Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) собирались на Пленум, в повестке которого стоял один вопрос: обсуждение доклада Сталина "О правом уклоне в ВКП(б)".

К 10 часам утра в Свердловском зале Кремля собрался весь цвет партии. Ожидали, что же скажет признанный вождь, давно уже зарекомендовавший себя, особенно после выступления на XIV съезде, как талантливый и умелый докладчик, отличительной чертой которого была неопровержимая, железная логика приводимых им аргументов.

Среди партийного актива, задолго до начала работы Пленума, ходили слухи, что на нем будет дан решительный бой бухаринско-рыковской антипартийной группировке, открыто выступившей против коллективизации.

Появление Сталина на трибуне присутствовавшие в зале встретили стоя. Терпеливо дождавшись, когда аплодисменты, наконец, умолкли, Сталин, как всегда, медленно и спокойно,

тихим голосом, без жестикуляций, начал говорить.

Он отметил, что Пленум начал свою работу в весьма знаменательное время: в год Великого перелома и что этот перелом состоит в том, что крестьяне-середняки, убедившись в правильности политики коллективизации, начали вступать в колхозы уже не отдельными деревнями и селами, а целыми губерниями и районами. Как дым рассеялись клеветнические утверждения врагов Советской власти о том, что коллективизация в СССР осуществляется большевиками насильственным военным путем. Подавляющее большинство крестьян-середняков на собственном опыте, говорил Сталин, убедились в необходимости коллективизации. Это ведь только в сказках крестьянин-единоличник бодро и весело шагает на пахоте за сивкой-буркой. В действительности это непосильный, тяжелейший, изнурительный и малопроизводительный труд. Не случайно средняя продолжительность жизни крестьянина в царской России составляла всего 31 год. Такие объективные явления жизни среднего и беднейшего крестьянства в царской России, составлявшего до победы Великого Октября большинство населения страны, как неурожаи, падеж скота, пожары, болезнь и смерть основного работника сразу же ставили мелкое крестьянское хозяйство на край гибели. Ведь не зря история России полна крестьянскими войнами. Многомиллионное российское крестьянство веками искало выход из своего тяжелейшего положения. И большевики подсказали ему этот выход, разъяснив объективную необходимость коллективизации. Если бы трудовое крестьянство не искало выход, коллективизация была бы невозможна.

В докладе Сталин четко и предельно ясно обосновал экономическую необходимость коллективизации, показав, что каждой социально-экономической формации человеческого общества присущи свои главные и, что особенно важно, объективные, т.е. независимые от воли людей, экономические законы, по которым и идет ее экономическое развитие.

Это не всегда знают и понимают. Легко усваиваются положения о том, что объективные законы имеют место лишь в физике, химии, энергетике. А вот положения о том, что такие законы существуют и в экономике, подчас усваиваются с трудом. Но они, эти законы, хочет кто-либо этого или не хочет, существуют и действуют. В соответствии с ними мелкое единоличное крестьянское хозяйство нерентабельно. Базируясь на примитивной технике и ручном труде, не имея возможности применять дорогостоящие новейшие сельскохозяйственные машины, достижения передовой агротехнической мысли, мелкое единоличное крестьянское хозяйство не может не только в ходе производства зерна обеспечить расширенное воспроизводство, т.е. производить с каждым годом большее количество продукции, но значительная часть этих хозяйств (например, хозяйства крестьян-бедняков, которых в стране после II съезда Советов все еще насчитывалось более 20 миллионов) не может обеспечить даже простого воспроизводства, т.е. прокормить самих себя.

Иного и не могло быть. Ведь бедняцкие и середняцкие крестьянские хозяйства обрабатывали землю в России примитивными орудиями. Например, в 1910 г. они имели сох и косуль 7,8 млн. штук, плугов деревянных 2,2 млн. штук, борон деревянных 17,7 млн. штук. Металлические орудия и машины для обработки земли имелись, как правило, лишь в кулацких и помещичьих

хозяйствах. Не случайно, что именно эти хозяйства и давали в царской России основную часть товарного зерна. Помещики продавали 281,6 миллиона пудов зерна (22% товарного зерна), кулаки продавали 650 миллионов пудов (50% товарного зерна). Хозяйства крестьян-середняков в царской России давали минимум товарного зерна.

Вот почему, производя немногим меньше зерна, чем царская Россия довоенного времени, наше зерновое хозяйство в 1927 году смогло продать на сторону лишь немногим более третьей части того, что продавалось в довоенную пору. Таким образом, никуда не деться от объективных экономических законов: если не хотим умереть с голоду, нужно укрупнять сельское хозяйство. В этих условиях коллективизация есть объективная необходимость.

- Есть два пути укрупнения сельскохозяйственного производства: капиталистический и социалистический. Что было бы, пойдя мы по капиталистическому пути укрупнения сельского хозяйства, по пути, на который пытались сбить нашу страну Бухарин и его единомышленники? - говорил Сталин. - Этот путь означал бы насаждение в земледелии нашей страны крупных капиталистических фермерских хозяйств, в основе которых лежала бы частная собственность на орудия и средства производства и эксплуатация наемного труда. На каждые 100 дворов в крупных деревнях к 1927 году было примерно 4-5 кулацких, 8 или 10 дворов зажиточных крестьян, не эксплуатирующих наемный труд, 45-50 дворов середняцких, да дворов 35 бедняцких. Прими мы предложение бухаринцев, и в каждой крупной деревне из 4-5 кулацких дворов по крайней мере один или два превратились в крупных сельскохозяйственных предпринимателей-фермеров, нещадно эксплуатирующих наемный труд батраков и получающих солидную прибавочную стоимость. При таком, капиталистическом, способе ведения сельскохозяйственного производства основная масса крестьян-середняков, не говоря о бедняках, не имея возможности, как мы видели выше, вести свое индивидуальное хозяйство (отсутствие тягловой силы, удобрений, сортовых семян и т.д.), вынуждена была бы продать за бесценок свою землю, в том числе и полученную от Советской власти бывшую помещичью землю, кулакам. Сами же, лишившись земельных наделов и превратившись в сельскохозяйственных наемных рабочих-батраков, пошли наниматься на работу за гроши к кулакам, к этим, как их именует Бухарин, предприимчивым и старательным хозяевам в деревне, подвергаясь зверской эксплуатации с их стороны. Не трудно понять, что трудовое крестьянство никогда бы не примирилось со своим таким обнищанием и разорением. Многомиллионное крестьянство, составляющее большинство в вооруженных силах, в этих условиях неизбежно бы выступило, в том числе и с оружием в руках, против такой политики, точно так же, как некогда оно поднялось против подразверсток.

Если бы предложения бухаринцев об отказе от коллективизации одержали верх - это неизбежно вызвало бы недовольство трудового крестьянства, привело к гибели союз рабочего класса с крестьянством, к ликвидации государства диктатуры пролетариата, к утрате завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и реставрации капитализма в России. Вот почему Бухарина и его единомышленников можно, со всем основанием, считать контрреволюционерами, со всеми вытекающими отсюда для них последствиями.

Следовательно, капиталистический путь развития сельского хозяйства для Советской страны неприемлем. Оставался единственный путь укрупнения сельского хозяйства - социалистический, путь кооперирования - коллективизации сельского хозяйства, на который указывал Ленин.

После разъяснения необходимости коллективизации Сталин повел разговор о социалистическом строительстве в деревне и ликвидации эксплуататоров - помещиков и кулаков.

Начало перестройки в деревне положил Великий Октябрь, когда в 1917 году ушли в прошлое помещики. А кулаки остались и долгое время были, как крупные хозяйства капиталистического типа в деревне, основными поставщиками товарного зерна в стране и их, этих сельских эксплуататоров, приходилось терпеть. Первое время Советской властью проводилась лишь политика ограничения и вытеснения кулацких элементов. На кулацкие хозяйства накладывался высокий прогрессивный налог, не дающий им разрастаться до крупных капиталистических хозяйств, кулаков лишали избирательных прав, их не разрешалось выбирать в органы власти. Когда же колхозы и совхозы окончательно встали на ноги и смогли давать товарное зерно, дошла очередь и до кулачества. Это не значит физическую ликвидацию кулаков, как пытаются представить эту меру контрреволюционные провокаторы. Ликвидация кулачества как класса означает запрет кулакам использовать труд наемных рабочих и арендовать землю, передачу колхозам конфискованной у них Советской властью земли и орудий сельскохозяйственного производства.

Чтобы лучше понять социальную природу кулачества, причину его столь ожесточенной борьбы против Советской власти, против коллективизации достаточно проанализировать историю появления и развития этого эксплуататорского класса в России.

После столыпинской земельной реформы, разъяснял Сталин, кулаки стали самым многочисленным эксплуататорским классом в России. До Октябрьской революции в российской деревне объективно имело место два вида классовой борьбы. Всего крестьянства (в том числе и кулачества) против привилегированных землевладельцев-помещиков и среднего и беднейшего крестьянства, составлявшего большинство населения страны, против кулачества.

Кто же такой кулак, которого, вопреки Ленину, Бухарин и его сторонники не считают классовым врагом, именуют старательным хозяином, на котором, по их утверждению, держится все современное сельскохозяйственное производство в Советском Союзе? Кулак - это сельский капиталист. То, что он внешне дик и ходит подчас в грязной поддевке и сапогах, смазанных дегтем, это чисто внешняя сторона. Главное, что кулак использует наемный труд и так же, как помещик и капиталист в городе, беспощадно эксплуатирует труд наемных работников, получая прибавочную стоимость. Не случайно рост этого эксплуататорского класса, по замыслу деятелей столыпинской реформы, должен был, как тогда говорили, создать в лице кулаков

"серых баронов" - новых мелких помещиков, укрепив, таким образом, социальную базу шатающегося царского самодержавия. Поэтому кулака можно примирить с царем и помещиками, даже если они и временно рассорились, но их никогда нельзя примирить с Советской властью, с социализмом.

В начале 1928 г. очень остро встал вопрос о хлебозаготовках. Если к январю 1927 г. было заготовлено 428 миллионов пудов товарного зерна, то к январю 1928 г. едва 300 миллионов пудов. Дефицит составил 128 миллионов пудов. Этот кризис в хлебозаготовках, если бы его не удалось преодолеть, таил в себе крайне опасные явления:

а) кризис снабжения рабочих районов; подъем цен на хлеб в этих районах, срыв реальной заработной платы рабочих;

б) срыв снабжения Красной Армии и неизбежное недовольство красноармейцев;

в) кризис снабжения льняных и хлопковых районов. Рост спекулятивных цен на хлеб в этих районах. Переход льноводов и хлопкоробов на производство зерна, влекущий за собой резкое сокращение производства хлопка и льна и неизбежное в связи с этим резкое сокращение текстильной промышленности;

г) отсутствие хлебных резервов в руках государства, необходимых в случае неурожая или военного нападения; отсутствие зерна для нужд экспорта - для ввоза оборудования и сельскохозяйственных машин.

Было совершенно ясно, что если кризис в хлебозаготовках примет затяжную форму, города и крупные промышленные центры в самое ближайшее время очутятся перед лицом хронического голода. Это сорвет индустриализацию страны, сорвет курс на построение социализма в нашей стране.

Естественно, что вопрос о хлебозаготовках обсуждался не только активно, но и резко. Как всегда, трудностями не замедлили воспользоваться оппортунисты. Три члена Политбюро ЦК ВКП(б) Бухарин, Рыков и Томский открыто выступили против курса партии на коллективизацию сельского хозяйства, попытались сорвать наступление на кулачество. Они получили поддержку у руководства Московской партийной организации во главе с тогдашним первым секретарем Московского горкома партии Углановым. На страницах московской партийной печати появились заявления о необходимости уступок кулачеству, о нецелесообразности его высокого налогового обложения. Вновь появились утверждения о крайней обременительности индустриализации для народа, о преждевременности строительства тяжелой индустрии. Угланов выступил против строительства Днепрогэса, требуя переместить средства из тяжелой промышленности в легкую.

В партии сложился отчетливо выраженный правый уклон. Кадры правых уклонистов

вербовались среди самых разнообразных непролетарских элементов. Эти люди, с одной стороны, порождены влиянием мелкобуржуазной стихии, с её лозунгами: "Своя рубашка ближе к телу", "Умен лишь тот, кто больше сумеет урвать от общественного пирога", с другой стороны - это разложившиеся под влиянием нэпманов члены партии, которых называют перерожденцами. Часто это выходцы из бывших других партий, осколки былых антипартийных фракций и группировок, люди с троцкистским прошлым, некоторые зажиточные члены партии в сельских партийных организациях, тесно сросшиеся с кулачеством. Объясняя кризис хлебозаготовок, Бухарин заявил, что во всем повинен руководимый Сталиным ЦК ВКП(б), который заставил в ходе хлебозаготовок заготовительные органы безмерно нажимать на твердого, старательного хозяина в деревне (т.е. кулака), который "обиделся" и решил зерно Советской власти не сдавать. Это более чем наивное, детское объяснение действительной причины срыва хлебозаготовок в 1928 г.

- Не знаю, заметили ли вы, товарищи,- продолжал Сталин, - что оппозиционеры в своих выступлениях совершенно обходят вопрос о классовых сдвигах, происходящих в нашей стране, ни единым словом не упоминают об обострении классовой борьбы в деревне, не дают даже отдаленного намека на то, что наши разногласия с ними связаны именно с этим обострением классовой борьбы. Я имею в виду немарксистскую теорию Бухарина о мирном вращении кулачества в социализм.

Бухарин утверждает, что по мере продвижения к социализму кулак будет медленно вращаться в социализм и в конце концов превратится в честного социалистического труженика. Бухарин "забывает" при этом, что кулак, точно так же как капиталист в городе, являясь, как признает сам Бухарин, чужеродным телом для социалистического хозяйства, не может, как сельский капиталист, мирно вращаться в социализм. Нельзя примирить непримиримое. Здесь Бухарин показал полное непонимание механики классовой борьбы в обстановке диктатуры пролетариата. И кулаки поспешили "поправить" товарища Бухарина, показав свое истинное классовое лицо, объявив войну Советской власти, развязав массовый кулацкий террор. За короткий промежуток времени в сельской местности зарегистрировано свыше 300 террористических актов, жертвами которых стали местные партийные работники и активисты колхозного движения. Вот тебе и мирное вращение в социализм!

Почему же кулаки ранее, до 1928 г., сдавали зерно по твердым ценам, а в 1928 году перестали это делать? Работа налогового аппарата, товарищ Бухарин, здесь ни при чем. Дело здесь в классовых сдвигах, происходящих в стране. После введения новой экономической политики, в период так называемого восстановительного, сельскохозяйственного этапа НЭПа, кулак сумел прихватить значительную часть лучших бывших помещичьих земель, так как крестьяне-середняки и бедняки, не имея тягловой силы (подавляющая часть трудового крестьянства в России была безлошадная), необходимых сельскохозяйственных орудий, сортов семян, не могли ее обрабатывать. В силу этого значительная часть бывших помещичьих земель, переданных крестьянам-середнякам и беднякам, пустовала. Этим и воспользовались кулаки, арендуя эти остающиеся невозделанными земли. Кулацкие хозяйства начинают расширяться. Перед ними встает задача по постройке новых мельниц, риг и амбаров, покупки

дополнительных, к уже имеющимся у них, сельскохозяйственных орудий. На все это нужны были немалые деньги. Иными словами, кулак должен был пустить в оборот свой капитал, который состоял из валюты валют - зерна. Не сдавать зерно по государственным ценам кулак не мог, так как в таком случае был бы обвинен Советской властью в спекуляции. А это влекло бы арест и конфискацию имущества. Когда же кулаки к 1927 году "обстроились", расширили и укрепили свои хозяйства, в связи с началом политики ликвидации кулачества как класса терять им было уже нечего. И кулаки решили активно побороться с Советской властью: отказались сдавать товарное зерно по твердым государственным ценам, решили взять за горло государство диктатуры пролетариата. При этом они совершенно правильно рассчитали, что без зерна Советская власть неминуемо погибнет.

Поэтому они надеялись вынудить Советскую власть пойти к ним, владельцам товарного зерна, на поклон. Был у кулаков и чисто коммерческий интерес: зачем сдавать товарное зерно по твердым государственным ценам, когда можно будет дожидаться свободы цен и продать это же зерно в двадцать раз дороже.

Ну, что же, с точки зрения интересов кулака это весьма резонно. И вот в этих-то условиях бухаринцы предлагали пойти на уступки кулакам: отменить в отношении их чрезвычайные налоговые меры, отменить индивидуальное обложение наиболее богатой части кулацких хозяйств. Допустить свободу цен и дать возможность кулакам продавать хлеб по тем ценам, которые их устроят. Иными словами, Бухарин и его сторонники требовали не мешать развиваться кулацким хозяйствам. Бухарин и его сторонники призывали нас действовать в отношении кулака в соответствии с лозунгом французских либералов: "Лессе фер, Лессе пасер", что означает: "Не мешайте буржуазии делать свое дело, не мешайте буржуазии двигаться свободно". Иными словами, предлагаемый бухаринцами путь - это путь отказа от завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, путь реставрации капитализма в нашей стране.

Еще 14 апреля 1925 года Бухарин обратился к кулакам с призывом: "Обогащайтесь, развивайте свое хозяйство, не бойтесь, что вас будут притеснять". Это был путь замены Советской власти кулацкой властью. Естественно, что в интересах построения социализма ЦК ВКП(б) не внял предложениям Бухарина. Мы поступили иначе. К кулакам применили 107 статью уголовного кодекса о спекуляции, конфисковали у них товарное зерно и тем разрешили кризис с хлебозаготовками. В то же время этим шагом подорвали экономическую мощь кулачества, намеревавшегося нанести удар ножом в спину пролетарского государства. А вскоре, запретив кулакам аренду земли и наем работников, создали все условия для ликвидации кулачества как класса. Попытки бухаринцев реставрировать капитализм в нашей стране оказались сорванными.

Словом, как теоретически, так и политически Бухарин оказался несостоятельным, полностью малограмотным в области политической экономики.

А ведь сколько усилий, используя нашу советскую и партийную печать, его сторонники затратили на то, чтобы распространять легенду о бухаринском "высоком" теоретическом интеллекте, представить его партийному активу, как талантливому экономиста, умелого полемиста, высокоодаренного человека, "непобедимого" в идеологических дискуссиях, "любимца партии".

Идеологический крах Бухарина не является случайным. Ленин писал о Бухарине, что в его взглядах есть нечто схоластическое и что он никогда серьезно не учился марксизму и не понимал диалектики. Насколько мне удалось заметить на протяжении многих лет совместной работы с Бухариным, Ленин к нему относился иронически. В своих неопубликованных воспоминаниях о Владимире Ильиче Надежда Константиновна Крупская описала одну встречу в эмиграции, когда к ним приехал Бухарин и с большим апломбом начал спорить с Владимиром Ильичем по различным теоретическим и политическим вопросам, особенно по вопросам о государстве, допуская при этом грубейшие ошибки и показывая полное незнание марксизма. Ленин в течение почти двух часов молча слушал, как Бухарин пространно излагал свои взгляды на государство, и после этого вообще перестал принимать его всерьез. Как теоретик и политический деятель Бухарин для Ленина больше не существовал. Проводив Бухарина, Владимир Ильич сказал: "Какой удивительный человек! Убежден, что он гениальный теоретик и политик. Вот уж поистине, чем меньше и малограмотнее человек, тем больше у него самомнения". Высмеивая теоретическую малограмотность Бухарина, Ленин, с присущим ему юмором, в одном из писем к Инессе Арманд писал: "Николай Иванович всегда ошибается на ефтом самом месте!" Слово на "ефтом" подчеркнуто Лениным трижды.

В то же время нельзя не обратить внимание на одну характерную особенность "теоретической" и политической деятельности Бухарина. При всем разнообразии его "расхождений" с партией главные предложения Бухарина, если бы они были приняты, обязательно вели к гибели Советской власти.

Так, накануне Великого Октября в 1917 году, на VI съезде нашей партии Бухарин заявил, что крестьянство настроено оборончески и за рабочим классом не пойдет. Стоило лишь согласиться с этим утверждением, как победа социалистической революции в России, стране, где большинство населения, большинство в вооруженных силах составляли крестьяне-бедняки, превращалась в несбыточную утопию.

В период борьбы за Брестский мир Бухарин со своими единомышленниками чуть не толкнул Советскую Россию на самоубийство, требуя продолжать "революционную" войну против Германии даже в том случае, если придется пойти на утрату Советской власти.

На VII съезде партии ошибочные теоретические положения Бухарина, предложившего исключить из Программы партии характеристику мелкотоварного производства, привели бы к игнорированию интересов среднего крестьянства и отходу его от Советской власти.

А ведь известно, на чью сторону встало среднее крестьянство - на той стороне оказалась и победа в гражданской войне.

А чего стоит поведение Бухарина перед X съездом партии и в ходе его работы! Тогда Бухарин помог Троцкому навязать партии провокационную дискуссию о профсоюзах, за что его поведение Ленин назвал верхом распада идейного. Ленин писал в статье "Кризис партии" о политике проводимой Бухариным в то время:

"До сих пор "главным" в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко "обогнал" и совершенно "затмил" его, создал совершенно новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем ошибки Троцкого, взятые вместе". А ведь речь в этот момент, в прямом смысле этого слова, шла о судьбе социалистической революции в России. Речь шла вовсе не о профсоюзах, это был всего лишь предлог. Речь шла о двух кардинальных вопросах. Первый: как относиться к среднему крестьянству, поднимающемуся против продразверстки? И второй вопрос: на какой основе строить отношения партии с рабочим классом?

Троцкого в его антипартийной деятельности поддержал Бухарин. Именно из-за этой поддержки он и сумел навязать общепартийную дискуссию, названную Лениным непозволительной роскошью. Троцкий в союзе с Бухариным, стремясь погубить государство диктатуры пролетариата, ликвидировать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, предлагал тогда, вопреки Ленину, сохранить в неприкосновенности политику военного коммунизма с его продразверткой. Сохранить в то время, когда это абсолютно правильная и объективно необходимая в свое время политика уже изжила себя и пришла в столкновение с интересами среднего крестьянства.

Недовольство середняка политикой военного коммунизма отчетливо проявилось не только в таком страшном для партии и страны явлении как сокращение посевных площадей, - их в 1921 году сократилось наполовину, но и в том, что средний крестьянин все больше и больше начинал втягиваться в кулацкие мятежи. Это убедительно доказали Кронштадтский мятеж, антоновщина и кулацкие восстания в Сибири. Продолжение в этих условиях политики военного коммунизма с ее продразверткой неизбежно привело бы к ликвидации союза рабочего класса со средним крестьянством и к последующему за этим падению Советской власти и реставрации капитализма в России.

На это и рассчитывал Троцкий, поддерживаемый Бухариным и требовавший не идти на уступки крестьянину-середняку, "завинчивать, как он говорил, гайки, сохранять в неприкосновенности политику военного коммунизма". А чего, например, стоило в то время предложение Троцкого строить взаимоотношения партии с рабочим классом на палочной дисциплине, стремление опорочить и отвергнуть ленинское положение о том, что партия должна строить свои взаимоотношения с рабочим классом не на палочной дисциплине, а на взаимодововерии. Ведь это предложение Троцкого было прямо направлено на то, чтобы поссорить партию с рабочим классом, лишит ее социальной основы, натравить рабочих на партию большевиков.

Сегодня же бухаринцы еще и скрытые враги индустриализации. Если в соответствии с генеральной линией партии на развитие тяжелой промышленности ассигновывались 800 миллионов рублей (минимально возможные капиталовложения на эти цели), то бухаринцы предлагали, лицемерно ссылаясь, как и в прошлом участники троцкистско-зиновьевского блока, на нашу бедность, ассигновать на эти цели лишь 650 миллионов рублей. Согласись мы на это, и курс на индустриализацию страны был бы сорван, защищаться в условиях враждебного капиталистического окружения нам было бы нечем. В этом отношении бухаринско-рыковская группировка продолжает предательскую политику разгромленного партией троцкистско-зиновьевского антипартийного блока - единомышленников американского банкира Дауэса, сторонника закабаления России американским капиталом. Повторяя измышления зарубежных врагов социализма, Бухарин заявляет, что коллективизация не является объективной необходимостью и задумана сталинским ЦК как средство для выколачивания средств из крестьянских хозяйств для нужд индустриализации. В полемическом запале Бухарин провокационно обвинил ленинскую партию ни больше, ни меньше как в военно-феодальной эксплуатации крестьянства.

Так неприглядно обстоит дело с "теоретическими" воззрениями и политикой Бухарина.

Таким образом, заключил Сталин, в лице новых оппозиционеров бухаринско-рыковской группировки в партии имеется сегодня откровенный антиленинский правый уклон.

Бухаринцы представляют агентуру кулака в партии, самого многочисленного эксплуататорского класса. Победа правого уклона развязала бы силы капитализма, подорвала революционные позиции пролетариата и подняла шансы на восстановление капитализма в нашей стране. Но этому не бывать!

После того, как Сталин закончил доклад, в зале несколько секунд стояла мертвая тишина, которая вдруг взорвалась бурной овацией. Прошло десять минут, а овация в честь Сталина не утихала. Тщетно председательствующий звонками пытался успокоить присутствующих. Сталин, сойдя с трибуны, сел на крайний стул в президиуме.

Окончательно Сталин добил Бухарина на июльском Пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся в том же 1929 году.

Когда выступления на пленуме, осуждавшие Бухарина и его единомышленников, закончились, Сталин внес предложение:

- Не будет возражений, если мы попросим товарища Бухарина разъяснить, что он имел в виду, когда вслед за агентом английской разведки, главой кадетской партии России белогвардейцем Милюковым повторил "обвинения" партии большевиков в военно-феодальной эксплуатации

крестьянства?

Возгласы из зала:

- Просим! Просим! Пусть объяснит.

Сталин:

- Пожалуйста, товарищ Бухарин. Мы слушаем вас.

Поскольку ответ Бухарина из зала был плохо слышен, его попросили подняться на трибуну.

- По инициативе товарища Сталина, вопреки воли Ленина, - с трясущимися губами и руками начал отвечать Бухарин, - в стране введена так называемая система ножниц, именуемая "Дань", когда на промышленные товары цены несколько выше, чем на сельскохозяйственные и таким образом с крестьян взимается дополнительный, непосильный для них сверхналог в интересах сверхиндустриализации - это и есть, по моему мнению, военно-феодалская эксплуатация крестьянства. Не случайно система ножниц получила название "Дань".

После того, как Бухарин сел на место, Сталин, смотря в зал, помолчав некоторое время, заговорил:

- Владимир Ильич Ленин не раз советовал Бухарину учиться марксизму, серьезно изучать политическую экономию, но товарищ Бухарин не захотел следовать советам нашего великого вождя. В результате в силу своей политической малограмотности и уверенности в собственной "гениальности" не раз попадал в крайне неудобные положения. Случилось с ним это и сегодня. Если бы Бухарин серьезно и систематически учился марксизму и политической экономии, то он наверняка бы знал, что систему ножниц ввел не Сталин, а Владимир Ильич Ленин. Знал бы и то, что никакая это не военно-феодалская эксплуатация крестьянства, а жестокая объективная необходимость. Россия - аграрная страна. Следовательно, основной ее капитал находится в сельском хозяйстве.

Бухарин с места:

- Это всем известная истина.

Сталин также невозмутимо продолжил:

- Вот видите, даже Бухарин это знает. - Смех в зале. - А мы взяли курс на индустриализацию страны, как единственную возможность выжить в условиях враждебного капиталистического окружения, отстоять самостоятельность страны, отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Значит, нужно часть капиталовложений из сельского хозяйства

переместить в промышленность. В противном случае индустриализация страны останется всего лишь добрым пожеланием. Чтобы выполнить эту нелегкую задачу, Владимир Ильич Ленин и предложил ввести систему ножиц. Если вы, товарищ Бухарин, сможете предложить что-либо более легкое, более лучшее этой системы для перемещения капитала из сельского хозяйства в промышленность, предложите. Мы примем. Или уж открыто скажите, что вы противник индустриализации, скрытый сторонник плана Дауэса.

Вскочивший с места, еще больше побледневший, Бухарин с трясущимися руками, прерывающимся от волнения голосом воскликнул:

- Ленинская система ножиц действительно единственно правильная экономическая система!

Эти слова Бухарина вызвали повальный хохот всего зала. Хохотали так, что звенели стекла в окнах. Окончательно потерявшийся Бухарин, истерично замахав руками, закричал: "Товарищи! Меня попутало название системы ножиц "Дань". Ведь известно, что дань брали феодалы с поработанных ими крестьян. Надо дать системе ножиц другое название. Уж если я, образованный марксист, запутался из-за этого названия, других оно запутает и подавно".

Сталин все также тихо, медленно растягивая слова, ответил.

- И опять неверно. Название экономической системе ножиц "Дань" дал тоже Владимир Ильич Ленин. Это название говорит о том, что мы сами против этого дополнительного налога на крестьянство, но у нас нет другого выхода. Экономическая система ножиц - дань вековой экономической отсталости России, результату бывшего господства в ней помещиков и капиталистов.

Состоявшийся в ноябре 1929 года Пленум ЦК ВКП(б) признал пропаганду взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в партии и вывел Бухарина из состава Политбюро ЦК ВКП(б), а Рыкову и Томскому сделал последнее предупреждение. С легендой о Бухарине, как серьезном марксистском теоретике и любимце партии, было покончено.

Благодаря своевременной проведенной коллективизации, организации колхозных форм хозяйства в деревне, а также организации в сельском хозяйстве совхозов, в стране было накоплено большое количество зерна и других продуктов. Это позволило во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. организовать централизованное снабжение страны продовольствием.

Осуществляя строжайший режим экономии продуктов, удалось обеспечить бесперебойное питание армии и военно-морского флота и в то же время удовлетворять жизненно необходимые потребности населения. И здесь сказались великие преимущества социалистического общественного способа производства по сравнению с капиталистическим. Если в годы Первой мировой войны сельское хозяйство царской России смогло дать лишь один

миллиард пудов товарного зерна (в результате уже в первый год войны армия получала лишь 50% необходимой скудной продовольственной нормы), то социалистическое колхозное хозяйство Советского Союза в период Великой Отечественной войны (при захвате врагом более 47% посевных площадей) смогло дать более 7 миллиардов пудов товарного зерна. Это позволило хорошо кормить советских воинов. Сегодня можно, без преувеличения, сказать - колхозный строй выиграл Великую Отечественную войну, спас советский народ от физического истребления.

Нельзя не упомянуть об одной фальшивке, при помощи которой антисоветчики пытались и пытаются опорочить сталинскую коллективизацию. На страницах некоторых газет появились "утверждения" о том, что "якобы" в начале тридцатых годов коллективизация привела к чудовищному голоду на Украине. С ужасающими, леденящими душу "подробностями" описываются случаи людоедства, когда обезумевшие от голода матери, якобы, ели своих младенцев. В ходе проверки такого рода "публикаций" выяснилось, что это очередная и наиболее гнусная, выдуманная врагами коммунизма старая утка. Причем она настолько лжива, что в свое время от нее отмежевался, боясь потерять научный авторитет, даже такой фальсификатор истории России, известный антисоветчик и антисталинист, советолог, профессор Колумбийского университета в США Фредерик Шуман.

В книге "Россия после 1917 года (четыре десятилетия советской политики)", которая носит ярко выраженный антисоветский, антисталинский характер, опровергая утку о голоде на Украине, он писал: "В 1932-1933 годах на Украине начался "голод". Этот факт никогда официально не признавался Советами. Сенсационные сообщения - преимущественно вымышленные - о положении в голодающей Украине появились в нацистской печати в Германии и в газетах Херста в Соединенных Штатах, причем часто эти сообщения иллюстрировались фотографиями, которые в действительности были сняты **в 1921 году, во время голода в Поволжье** (выделено мною - В.Ж.). В течение лета 1933 года Москва не разрешала иностранным корреспондентам посещать Украину, хотя одновременно - с бюрократической непоследовательностью - допускала сюда тысячи туристов, среди которых был и автор этой книги".

Голод в Поволжье в 1921 году действительно был, но он не был результатом коллективизации, которая тогда еще не начиналась. Этот голод - прямой результат той ужасающей разрухи, которую России принесли Первая мировая война, навязанная мировыми империалистическими кругами, гражданская война и иностранная военная интервенция.

Примечания

1. Надежда Сергеевна Алилуева.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

По окончании Великой Отечественной войны перед советским народом встала трудная задача: в кратчайшие сроки устранить тяжелые последствия фашистского нашествия - залечить раны, нанесенные им советской экономике и культуре, жизненному уровню населения. А урон был страшный - 20 миллионов погибших, советский народ потерял почти треть своих национальных богатств.

На временно оккупированной врагом территории Советского Союза немецкие фашисты сожгли и разрушили десятки тысяч городов и сел, заводов и фабрик, 227000 сельских школ, 7250 больниц и амбулаторий, 2250 детских яслей и множество других культурно-бытовых зданий.

В результате этого после победы было немало отстающих промышленных предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Многие колхозы и даже целые сельскохозяйственные районы находились в запущенном состоянии. Земля давала низкие урожаи. Поэтому материальные и культурные запросы народа удовлетворялись недостаточно.

Анализируя этот факт, Сталин в своем выступлении перед избирателями в 1946 г. говорил, что понеся такие колоссальные потери в войне, любое капиталистическое государство, даже самое мощное, без помощи извне никогда бы не встало на ноги, превратилось бы во второразрядную державу. С СССР - экономически мощной социалистической державой - этого не случилось. Советский социалистический строй в который уже раз продемонстрировал миру свои неоспоримые преимущества перед капиталистическим.

Но восстановлению экономики страны серьезно мешало резкое обострение послевоенной международной обстановки.

Вторая мировая война существенно изменила лицо мира. В международной обстановке произошли коренные изменения. Соотношение сил на мировой арене изменилось в пользу социализма. Советский Союз, разгромивший основную ударную силу мирового империализма в лице фашистской Германии и империалистической Японии, вышел из этой войны, вопреки расчетам американских и английских империалистов, в военном отношении более сильным, чем был до нашествия. Исключительно вырос престиж Советского Союза и его влияние в решении международных проблем. В то же время после Второй мировой войны начался второй этап общего кризиса капитализма, прямым результатом которого явились революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а вскоре цепь империализма была прорвана и в Азии. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Великие победы Советского Союза привели к созданию после Второй мировой войны военного равновесия между социализмом и капитализмом.

Отсюда стремление правящих кругов США если и не уничтожить СССР, то, по крайней мере, хотя бы вернуть утраченные империализмом позиции и захватить новые источники сырья, рынки сбыта, расширить сферу приложения капиталов и таким образом попытаться выйти из экономического кризиса. В этом Вашингтон видел свою генеральную задачу. Она была четко сформулирована президентом США Гарри Труменом, открыто заявившего: "Победа во Второй мировой войне поставила американский народ перед жгучей проблемой руководства миром". Так была вновь поднята на щит бредовая идея мирового господства. Претворение же в жизнь американского плана Маршалла привело к невиданному еще в истории развития мировых отношений внедрению американского капитала в экономику европейских, африканских, азиатских и латиноамериканских стран.

В борьбе за мировое господство американский империализм раздувает атомный шантаж и сопутствующую ему "холодную войну" с призывами начать "крестовый поход" против коммунизма. США усиленно готовятся к нападению на СССР, план которого официально был разработан в директиве 1496/2 от 18 сентября 1945 г., озаглавленной "Основа формулирования военной политики", и в директиве 1518 от 9 октября 1945 г. под названием "Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США". Объединенный разведывательный комитет США наметил 20 советских городов, подходящих для атомной бомбардировки. При этом отмечалось, что атомные бомбардировки малоэффективны против обычных вооруженных сил, транспортной системы, поэтому атомная бомба более пригодна для массового истребления населения городов. Так США приняли на вооружение доктрину "первого удара", внезапной атомной агрессии против СССР. В ноябре 1945 г. генерал Эйзенхауэр, преемник Трумена на посту президента США, заявил: "Нет смысла закрывать глаза на тот факт, что мы думаем о войне с Россией".

Развертывая мирное строительство, Сталин правильно оценил реальную угрозу для СССР со стороны США, обладавших атомным оружием, и принял все меры к тому, чтобы в кратчайшие сроки создать свое ядерное оружие и надежные средства доставки его к цели. В результате за семь-восемь послевоенных лет (1946-1953 гг.) у СССР появилось свое атомное оружие. А в августе 1953 г., раньше чем в США, в Советском Союзе успешно прошли испытания одного из видов водородной бомбы, несравнимо более мощной, чем атомная. Одновременно быстрыми темпами решалась труднейшая научно-техническая задача - развернулось в необходимых размерах производство ракет различного назначения, могущих нести ядерные боеголовки. Был создан новый тип войск - ракетные войска стратегического назначения.

Одновременно в советских вооруженных силах были внедрены более совершенные образцы автоматического оружия, танков, артиллерии, радиолокационной и другой боевой техники, созданные советскими учеными. На смену поршневого авиации пришла реактивная, осуществлена полная моторизация армии. Открытое нападение США на СССР стало невозможно. Констатируя впоследствии этот факт, президент США Ричард Никсон говорил: "С тех пор, как Советский Союз достиг равенства в области систем стратегического оружия, всякое столкновение с ним стало означать потенциальную угрозу ядерного уничтожения

цивилизованных стран".

В этих условиях правящие круги США, не отказываясь в случае ослабления по каким-либо причинам военной мощи СССР от открытого на него военного нападения, свои основные усилия направили на подрыв Советского Союза изнутри. На это были брошены миллиарды долларов. Начались активные попытки забрасывать в СССР американскую агентуру, а внутри страны вербовать неустойчивых, морально разложившихся, озлобленных по тем или иным причинам на советскую власть людей. В недрах Центрального Разведывательного Управления США возник детально разработанный план мероприятий, направленных на реставрацию капитализма в СССР. Вновь на свет божий поспешили вытащить заветную мечту империалистов: добиться распада СССР, превратить его из великой сверхдержавы в жалкий сырьевой придаток капиталистического мира.

18 августа 1948 года в секретной директиве Совета Национальной безопасности США (СНБ 20/1) говорилось:

"Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России. (...) Наша цель - свержение Советской власти. (...) Наше дело работать и добиться того, чтобы там (в СССР) свершились внутренние события. Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях".

А вот как все в той же директиве представляли себе американские правящие круги новую некоммунистическую власть в России, если их агентам удастся свергнуть власть Советов:

"Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей. Мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

- а) не имел большой военной мощи,*
- б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира,*
- в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами,*
- г) не установил ничего похожего на железный занавес.*

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным образом. Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты

наших интересов".

Так империалисты США тайно объявили войну Советскому Союзу.

Пришлось Советскому правительству большинство капиталовложений направить для организации обороны страны и вкладывать в военную промышленность. И все же размах восстановительных работ под руководством Сталина был поистине грандиозным.

Бывший министр нефтяной промышленности Байбаков в опубликованных воспоминаниях писал:

"Я вспоминаю заседания у Сталина, где мне, как нарком, приходилось бывать. Там остро ставились вопросы, члены Политбюро высказывали свое мнение, назывались сроки, ответственные за исполнение. И мы знали, что если есть указание Сталина, для нас оно - закон. Хоть лопни, но все выполни".

В 1947 году СССР успешно решил проблему с хлебом, была создана прочная основа для устойчивого развития зернового хозяйства. Если царская Россия, в лучшие свои годы, могла вырастить лишь 250 кг зерна на душу населения, то Советский Союз в 1979 году производил уже 930 кг с учетом увеличения количества населения более чем вдвое:

7 пятилетка 8 пятилетка 9 пятилетка 10 пятилетка

130,2 млн. т. 167,6 млн. т. 181,5 млн. т. 215 млн. т.

К 1948 году был восстановлен довоенный уровень промышленного производства, а к 1951 году сравнялись с довоенными и урожаи.

Это была поистине большая победа. Восстанавливать и развивать сельское хозяйство после победы в войне пришлось в условиях колоссальных разрушений, которые ему нанесли немецко-фашистские захватчики. В бывших оккупированных ими районах Советского Союза было полностью уничтожено, сожжено и разрушено около миллиона жилых домов и 850000 хозяйственных построек колхозников, 130000 зернохранилищ, 4200 мельниц, тысячи машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов. Они угнали в Германию десятки миллионов голов крупного рогатого скота, бесчисленное количество свиней, овец, птицы.

По мере освобождения захваченных районов от врага уже в 1944 году по инициативе Сталина в первую очередь начали постройку и восстановление жилья для колхозников, оставшихся без крова. В результате за короткий срок восстановили и вновь построили 536000 жилых домов. Колхозникам было выдано кредитов на индивидуальную застройку на огромную по тем временам сумму - 255,2 миллиона рублей.

Восстановление и развитие сельского хозяйства помимо урона, нанесенного войной, серьезно осложнялось и постоянно действующими объективными причинами. 47% территории Советского Союза находилось в зоне вечной мерзлоты, где земля промерзала на три метра и абсолютно не годилась для земледелия. В то же время приходилось вести так называемое "рискованное" земледелие, когда в большинстве краев страны среднегодовая температура составляла лишь плюс 5 градусов. Земля систематически подвергалась засухам и суховеям, а ведь чтобы вырастить хороший урожай, нужно 770 миллиметров осадков в год. В Советском Союзе таких земель было 1-6%. Для сравнения в США - 60% земель имеют 770 миллиметров осадков в год.

Восстановлению экономики страны И.В.Сталин отдавал себя целиком, по-прежнему, как и в годы войны, работая по 12-16 часов в сутки. Однако вскоре состояние здоровья вынудило его сократить кипучую деятельность.

Все чаще и чаще он перепоручает руководство важнейшими отраслями экономики своим заместителям по партии и Совету Министров СССР. Подготовку к этому Сталин начал заранее, еще в 1945 году.

6 сентября 1945 года было принято решение об образовании оперативных бюро Совета Народных Комиссаров. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), написанном Сталиным, говорилось:

"В связи с упразднением Государственного Комитета Обороны для повседневного оперативного руководства деятельностью наркоматов и ведомств образовать оперативные Бюро Совета Народных Комиссаров.

а) Оперативное Бюро Совета Народных Комиссаров по вопросам работы Народного Комиссариата обороны, Народного Комиссариата Военно-Морского Флота, сельскохозяйственных и пищевых наркоматов, торговли и финансов, а также комитетов и управлений при Совете Народных Комиссаров СССР.

б) Оперативное Бюро Совета Народных Комиссаров по вопросам работы промышленных наркоматов и железнодорожного транспорта.

По первому Комитету: Молотов (председатель), Вознесенский (заместитель), Микоян, Андреев, Булганин, Шверник.

По второму: Берия (председатель), Маленков (заместитель), Вознесенский, Микоян, Каганович, Косыгин".

Помимо состояния здоровья, Сталина серьезно огорчали открывавшиеся недостатки в работе и даже преступления отдельных партийных, советских работников и высших военных

руководителей, заболевших "трофейной" болезнью.

Неприятности в среде высокопоставленных военных начались еще в годы войны с дел маршалов Советского Союза Г.И.Кулика и К.Е.Ворошилова. Поскольку существуют разные мнения о степени их виновности и даже имеют место попытки представить их обоих как жертвы "кровожадности" Сталина, целесообразно, в целях объективности, предоставить слово документам того времени.

19 февраля 1942 года Политбюро ЦК ВКП(б) на своем заседании рассмотрело дело по обвинению в антигосударственных преступных действиях заместителя наркома обороны СССР, Маршала Советского Союза Кулика Г.И. В его решении говорилось, что член ЦК ВКП(б) Маршал Советского Союза и заместитель наркома обороны Кулик Г.И., являясь уполномоченным Ставки Верховного Главнокомандования по Керченскому направлению, вместо честного и безусловного выполнения приказа Ставки от 7 ноября 1941 г. об активной обороне Севастополя и Керченского полуострова всеми силами и приказа Ставки от 14 ноября 1941 г. "удержать Керчь во что бы то ни стало и не дать противнику занять этот район", самовольно, в нарушение приказов Ставки и своего воинского долга, отдал преступное распоряжение об эвакуации из Керчи в течение двух суток всех войск и оставлении Керченского района противнику, в результате чего и была сдана Керчь 15 ноября 1941 г.

Кулик, по прибытии 10 ноября 1941 г. в Керчь, не только не принял на месте решительных мер против командования крымских войск, но своим поведением только усилил пораженческие настроения и деморализацию в среде командования крымских войск.

Такое поведение Кулика не случайно, так как аналогичное его пораженческое поведение имело место также при самовольной сдаче в ноябре 1941 г. гор. Ростова, без санкции Ставки и вопреки приказу Ставки.

За все эти преступные действия ГКО отдал Кулика Г.И. под суд. Специальное Присутствие Верховного Суда СССР установило виновность Кулика. Кулик признал себя виновным в предъявленных ему судом обвинениях. Суд приговорил лишить Кулика званий Маршала и Героя Советского Союза, а также лишить его орденов и медали "XX лет РККА". Президиум Верховного Совета апелляцию Кулика отклонил.

Кроме того, ЦК ВКП(б) стали известны также факты, что Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, развратничал и, злоупотребляя званием Маршала и заместителя наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности, растрачивая сотни тысяч рублей из средств государства.

Г.И.Кулика вывели из состава членов ЦК ВКП(б) и сняли с поста заместителя наркома обороны.

Не избежал неприятностей и Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов, в

прошлом один из ближайших соратников И.В.Сталина, герой гражданской войны.

После того, как была детально рассмотрена его деятельность на посту наркома обороны накануне и во время войны с Финляндией и на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., ЦК ВКП(б) принял следующее постановление, написанное Сталиным:

"О работе т. Ворошилова.

1. Война с Финляндией в 1939-40 гг. вскрыла большое неблагополучие и отсталость в руководстве Народным Комиссариатом обороны. В ходе этой войны выяснилась неподготовленность Народного Комиссариата обороны к обеспечению успешного развития военных операций. В Красной Армии отсутствовали минометы и автоматы, не было правильного учета самолетов и танков, не оказалось нужной зимней одежды для войск, войска не имели продовольственных концентратов. Вскрылась большая запущенность в работе таких важных управлений Народного Комиссариата обороны, как ГАУ (Главное артиллерийское управление), Управление боевой подготовки, Управление Военно-Воздушных Сил, низкий уровень организации дела в военных учебных заведениях и др. Все это отразилось на затяжке войны и привело к излишним жертвам.

Т. Ворошилов, будучи в то время Народным комиссаром обороны, вынужден был признать на Пленуме ЦК ВКП(б) в конце марта 1940 г. обнаружившуюся несостоятельность своего руководства.

Учтя положение дел в Народном Комиссариате обороны и видя, что т. Ворошилову трудно охватить такие большие вопросы, как Народный Комиссариат обороны, ЦК ВКП(б) счел необходимым освободить т. Ворошилова от поста наркома обороны.

2. В начале войны с Германией т. Ворошилов был назначен Главкомандующим Северо-Западного направления, имеющего своей главной задачей защиту Ленинграда. Как выяснилось потом, т. Ворошилов не справился с порученным делом и не сумел организовать оборону Ленинграда. Ввиду всего этого Государственный комитет Оборона отозвал т. Ворошилова из Ленинграда и дал ему работу по новым воинским формированиям в тылу.

3. Ввиду просьбы т. Ворошилова он был командирован в феврале месяце (1942 г.) на Волховский фронт в качестве представителя Ставки для помощи командованию фронта и пробыл там около месяца. Однако пребывание т. Ворошилова на Волховском фронте не дало желаемых результатов.

Желая еще раз дать возможность т. Ворошилову использовать свой опыт на фронтовой работе, ЦК ВКП(б) предложил т. Ворошилову взять на себя непосредственное командование Волховским фронтом. Но т. Ворошилов отнесся к этому предложению отрицательно и не захотел взять на себя ответственность за Волховский фронт, несмотря на то, что этот фронт

имеет сейчас решающее значение для обороны Ленинграда, сославшись на то, что Волховский фронт является трудным фронтом и он не хочет провалиться на этом деле".

ЦК признал, что т. Ворошилов не оправдал себя на порученной ему работе на фронте, и направил его на тыловую военную работу.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ДЕЛА АВИАТОРОВ И МОРЯКОВ

Однажды Сталин пожаловался полковнику Джуге¹, что он, больной и старый человек, которому давно пора отойти от дел, вынужден распутывать всевозможные интриги, бороться с изменниками, очковтирателями, карьеристами и казнокрадами.

Огорчения Сталина начались с дела авиаторов.

В 1946 году к Сталину из Главного Управления контрразведки "Смерш" поступили сведения о многочисленных катастрофах самолетов и гибели летчиков в авиационных частях. Сообщение было более чем неприятное для него, который всегда лично интересовался развитием авиационной промышленности, качеством выпускаемых самолетов и моторов.

Через неделю после вручения сообщения о вредительстве авиаторов заместитель наркома обороны, начальник Главного Управления контрразведки "Смерш" генерал-полковник Абакумов в кремлевском кабинете Сталина докладывал ему о результатах расследования по этому делу.

- Установлено, - говорил Абакумов, - что на протяжении войны руководители Народного Комиссариата авиационной промышленности выпускали и, по сговору с командованием Военно-Воздушных Сил, протаскивали на вооружение Красной Армии самолеты и моторы с большим браком или серьезными конструктивно-производственными недоделками.

В результате в строевых частях ВВС происходило большое количество аварий и катастроф, гибли летчики, а на аэродромах в ожидании ремонта скапливались крупные партии самолетов, часть из которых приходила в негодность и подлежала списанию.

С ноября 1942 года по февраль 1946 года в частях и учебных заведениях Военно-Воздушных Сил по причине недоброкачественной материальной части имело место более сорока пяти тысяч невыходов самолетов на боевые задания, семьсот пятьдесят шесть аварий и триста пять катастроф.

Нарком Шахурин и другие работники наркомата в погоне за цифровыми показателями по выполнению плана систематически нарушали решения правительства о выпуске качественной продукции, запускали в серийное производство самолеты и моторы, имевшие крупные конструктивные недоделки.

По вине Шахурина также запускали в серийное производство самолеты и моторы, не прошедшие государственных и войсковых испытаний. Ответственные работники ЦК ВКП(б) Будников и Григорян, отвечавшие за авиационную промышленность, знали об этом, однако никаких мер, товарищ Сталин, к прекращению этой антигосударственной практики не принимали и в ряде случаев помогали Шахурину протаскивать бракованные самолеты и

моторы на вооружение Военно-Воздушных Сил.

По соглашению с Шахуриным главнокомандующий ВВС главный маршал авиации Новиков, стремясь быстрее пополнить большие потери боевой техники в авиационных частях, принимал на вооружение бракованную технику. Прошу вашего разрешения, товарищ Сталин, на арест Шахурина, Новикова и их соучастников, - закончил доклад Абакумов.

Сталин, как всегда, молча слушал докладчика: умение слушать и быстро улавливать главное - было одной из самых сильных сторон Сталина. Прохаживаясь по ковровой дорожке, он спросил:

- Вы считаете Шахурина и Новикова вредителями?

- Скорее карьеристами, товарищ Сталин, впрочем, это одно и то же, - ответил Абакумов.

По делу авиаторов были арестованы: народный комиссар авиационной промышленности генерал-полковник инженерно-авиационной службы Шахурин, командующий ВВС Красной Армии главный маршал авиации Новиков, заместитель командующего ВВС, главный инженер ВВС генерал-полковник инженерно-авиационной службы Репин, член Военного Совета ВВС генерал-полковник Шиманов, начальник Главного Управления заказов ВВС генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы Селезнев, начальники отделов Управления кадров ЦК ВКП(б) Будников и Григорян.

В первых числах мая 1946 г., незадолго до дня Победы, Абакумов доложил Сталину выдержки из показаний арестованных, полученные в ходе следствия. Сталин внимательно читал показания Шахурина, Новикова, Шиманова, Репина, Селезнева, Будникова и Григоряна.

Шахурин: "Я признаю, что антигосударственная практика поставок Военно-Воздушным Силам дефектных самолетов и моторов действительно существовала. Она приводила к тому, что в серийное производство запускались самолеты и моторы с серьезными конструкторскими недоделками, которые при массовом выпуске продукции устранить не удавалось, вследствие чего процент поставок ВВС дефектной материальной части увеличивался".

Новиков: "Между мной и Шахуриным существовала семейственность и круговая порука.

Шахурин неоднократно сговаривался со мной о том, чтобы я принимал от него бракованные самолеты и моторы и эти просьбы Шахурина я в большинстве случаев удовлетворял".

Репин: "Я не только не вел должной борьбы за высокое качество поставляемой Народным Комиссариатом авиационной промышленности самолетов и моторов, но в силу существовавшей в руководстве Военно-Воздушных Сил и Народном Комиссариате авиационной промышленности круговой поруки, семейственности и моих близких отношений

с Шахуриным, способствовал последнему протаскивать на вооружение ВВС бракованную авиационную технику".

Прочитав показания Репина, Сталин спросил:

- Как конкретно Репин помогал Шахурину протаскивать бракованную технику?

- Репин, товарищ Сталин, будучи заместителем командующего ВВС и главным инженером ВВС, еще занимал и пост начальника научно-испытательного института ВВС и, используя эту свою должность, преступно проводил государственные испытания новых образцов самолетов.

Сталин недовольно посмотрел на Абакумова:

- Нельзя ли без общих слов? Я хочу знать, в чем конкретно выражались преступные действия Репина!

- Репин, товарищ Сталин, принимал на государственные испытания новые образцы самолетов без статистических испытаний, то есть без предварительной проверки данных образцов. Некоторые самолеты, из-за имевшихся в них серьезных конструктивных недоделок, фактически государственных испытаний не выдерживали, однако научно-испытательный институт ВВС давал заключения о запуске этих самолетов в серийное производство при условии устранения выявленных испытателями дефектов.

В результате в ходе серийного производства в конструкцию самолетов вносились многие изменения и, несмотря на это, оставаясь недоработанными, самолеты поступали на вооружение ВВС.

Сталин продолжил читать показания арестованных.

Селезнев: "В практике совместной работы между руководством Военно-Воздушных Сил и Народным Комиссариатом авиационной промышленности создалась атмосфера круговой поруки. Именно в этих условиях родилась антигосударственная практика, при которой Шахурин выпускал недостаточно качественные самолеты, а руководители ВВС в лице Новикова, Шиманова и особенно Репина и меня протаскивали бракованную продукцию авиационной промышленности на вооружение ВВС".

Прочитав выдержку из показаний Селезнева, Сталин встал и некоторое время в задумчивости ходил по кабинету.

Абакумов, затаив дыхание, пытался уловить реакцию вождя на представленные материалы.

Но, как всегда, лицо Сталина было непроницаемо. Остановившись против Абакумова, и смотря

как обычно своим пронзительным горящим взглядом в глаза собеседнику, он проговорил:

- Если поверить генералу Селезеву, а он известный специалист в области авиастроения, то непонятно, как мы победили немцев и почему наши самолеты были лучшими в мире. Если верить его показаниям, то подавляющая часть нашей боевой авиации должна была погибнуть еще до вступления в бой с немецко-фашистской авиацией.

Сталин помолчал, после чего добавил:

- По-видимому, в ходе ведения следствия проглядывается явное преувеличение вины обвиняемых. Часть выпускаемой Шахуриным и принятой Новиковым авиационной продукции действительно, вероятно, была бракованной. Основная же часть ее во время войны была великолепной. И в этом я вижу большую личную заслугу обвиняемых. Поэтому предавать их военному суду считаю пока преждевременным. Еще раз тщательно перепроверьте все материалы: нет ли здесь натяжек, не желают ли выслужиться на громком деле следователи? Я хотел бы познакомиться с конкретными фактами карьеристско-вредительской деятельности обвиняемых.

В расстроенных чувствах Абакумов покинул Кремль.

Через несколько дней он снова был в кабинете Сталина в Кремле, вооружившись теперь более основательно.

- Вы приказали, товарищ Сталин, доложить о конкретных фактах антигосударственной деятельности по делу Шахурина и других. Вот некоторые, наиболее характерные из них, - начал свой доклад Абакумов. - В годы Великой Отечественной войны Шахурин и компания протасили трижды не выдержавший государственные испытания истребитель "Як-9у" с мотором "ВК-107а". Самолет был заявлен Шахуриным только по результатам заводского испытания опытного образца. При этом Шахурин сообщил правительству, что самолет "Як-9у" выдержал испытания и показал скорость 680 км в час, тогда как первые 16 самолетов, выпущенных заводом №61, оказались совершенно непригодными к боевому использованию в авиации.

Зная, что Сталин хорошо разбирается в авиастроении, Абакумов подготовил сообщение о конкретных технических недостатках самолета "Як-9у".

- Самолет имел следующие недостатки: крылу не хватало прочности, что неизбежно влекло к авариям и катастрофам; не имел пылефильтров, что приводило к преждевременному износу и выходу мотора из строя; не был оснащен радиомачтой, из-за чего почти вдвое уменьшался радиус действия связи; плохо вентилировалась кабина летчика, что приводило к повышению в ней температуры до 45° и затрудняло работу летного состава. Кроме того, самолет не давал заданной правительством скорости.

Будников и Григорян, зная об этом, не приняли мер к прекращению выпуска этих самолетов и скрывали от правительства преступные действия Шахурина. Скрывали от наркома обороны истинное положение с этим самолетом.

В 1944 г. Шиманов и Селезнев выезжали на завод №301, где военпредом было забраковано около 100 самолетов "Як-9у", и распорядились продолжать приемку самолетов с рядом недоделок. В воинские части было направлено около 4000 таких бракованных самолетов. На 2267 самолетах "Як-9у", поступивших в ВВС, из-за конструктивных и производственных недоделок были запрещены полеты. Допрошенный в качестве свидетеля начальник отдела технической эксплуатации 2-й воздушной армии инженер-подполковник Гребенников Н.Б. показал: "За период с апреля 1945 г. по март месяц с.г. включительно в частях 2-й воздушной армии эксплуатировались 113 самолетов "Як-9у" с мотором "ВК-107а". При эксплуатации из-за конструктивных недоработок и производственных дефектов имели по самолету - 179 случаев дефектов и отказов, из которых 170 случаев привели к невыходу в полет и 2 случая к поломке самолетов, по мотору - 31 случай дефектов и отказов, которые привели к двум авариям самолетов, преждевременной съемке 21 мотора, 8 невыходам в полет".

В 1943 г. Шахурин запустил в серийное производство с крупными недоделками самолет "Як-3" с мотором "ВК-105 ПФ", который не проходил войсковых испытаний, а также не был испытан на прочность, вследствие чего в частях ВВС, вооруженных самолетами "Як-3", происходили аварии и катастрофы с человеческими жертвами.

Инженер-подполковник Жуков, начальник отдела эксплуатации и войскового ремонта 16-й воздушной армии, показал: "Крупными дефектами конструктивно-производственного порядка на самолетах "Як-3" явилось отставание верхней обшивки крыла. Подобные дефекты имели место на 40% самолетов, имевшихся на вооружении в частях. Наличие таких дефектов у самолетов приводило к вскрытию обшивки в воздухе и неизбежно, в таких случаях, к аварии, поломкам, вынужденным посадкам и в ряде случаев катастрофам".

То же показал другой свидетель, инженер-майор 278-й истребительно-авиационной дивизии Сальников.

В 1945 г. полеты на самолетах "Як-3" были запрещены.

В конце 1945 г. Шахурин обратился к Новикову с предложением принять на вооружение ВВС изготовленные авиационным заводом №31 около 100 дефектных металлических самолетов "Як-3" с мотором "ВК-107". Новиков приказал принять 40 таких дефектных самолетов, из которых 28 поступило в авиационные части.

На находившихся на вооружении ВВС самолетах "ИЛ-2" в 1942-1943 гг. была обнаружена непрочность обшивки крыльев из-за нарушения авиационной промышленностью технологии процесса производства. Кроме этого, была выявлена недостаточная прочность стыковых узлов

крыльев самолета, в результате чего в частях ВВС при эксплуатации самолетов "ИЛ-2" были случаи, когда в воздухе у самолетов этого типа отваливались крылья и происходили катастрофы, сопровождавшиеся гибелью экипажей. Свидетель - заместитель главного инженера 15-й воздушной армии, инженер-подполковник Бодров показал: "Июнь-июль 1943 г. - в период подготовки нашего наступления, имел место массовый выход шасси самолетов "ИЛ-2" по причине течи гидросмеси из амортизационных стоек и трещин в стыковых гребенках. Для устранения этих дефектов были вызваны бригады с материалами и самолеты отремонтированы. Если бы вовремя это не было бы вскрыто и устранено, то в период нашего наступления армия оказалась бы, по существу, без штурмовой авиации".

Другой свидетель - начальник 7-го отдела Управления формирований и боевой подготовки ВВС полковник Мельников показал: "Самолет-штурмовик "ИЛ-2" поступил на вооружение в 1941 году. За время его эксплуатации только в строевых частях произошло 485 катастроф и аварий. И на этом типе самолета аварийность из-за конструктивно-производственных дефектов из года в год возрастала. Если в 1941 г. было 8 случаев катастроф и аварий, то в 1942 г. - 74 случая, в 1943 г. - 147 случаев, в 1944 г. - 133 случая, и в 1945 г. - 123 случая".

- Я направил вам, - сказал Абакумов, - через товарища Поскребышева собственноручно написанные на ваше имя Шахуриным, Новиковым и Шимановым письма, в которых они полностью признаются в совершенных преступлениях и просят о помиловании.

- Я прочитал их письма, - задумчиво проговорил Сталин. - Получается, что они действительно виноваты. Хорошо. Направляйте дело в Военную Коллегию Верховного Суда. Но передайте Ульриху, что наказание их, учитывая заслуги подсудимых в войне, должно быть, по возможности, минимальным. - Помолчав, он добавил: - Можно было бы, конечно, их помиловать, но по вине этих людей погибли наши боевые летчики - молодые люди. А вот этого прощать нельзя. У вас есть еще что доложить?

Осторожно бросив исподлобья испытующий взгляд на Сталина, Абакумов продолжил свой доклад:

- Маршал авиации Новиков в ходе следствия обращается к вам с собственноручно написанным письмом, в котором утверждает, что всю войну он и Жуков вели антисоветские разговоры, в которых в похабной форме критиковали действия Советского правительства.

Якобы Жуков заявлял: "Сталин завидует моей славе. Не забыл мою способность в первые месяцы войны резко возражать ему и спорить с ним, к чему он не привык". Жуков лживо заявляет, что все основные планы военных операций во время Великой Отечественной войны разработаны им, Жуковым, а Сталин как был штафиркой², так им и остался. Новиков утверждает, что это не только беспардонная и лживая болтовня, что Жуков может возглавить военный заговор. Это подтверждает и арестованный органами государственной безопасности близкий к Жукову генерал-лейтенант Крюков, заявивший во время допроса, что Жуков имеет

бонапартистские наклонности.

В кабинете Сталина воцарилось молчание. Сталин задумался. Он отчетливо вспомнил безобразную выходку, которую по отношению к нему, Верховному Главнокомандующему, допустил Жуков во время наступления немецко-фашистских войск на Москву в 1941 году.

Вот как вспоминает этот эпизод Кузьмин, майор в отставке, офицер для поручений у Жукова: "4 декабря 1941 года Жуков проводил совещание в бомбоубежище штаба с командующими армиями фронта, ставил задачи перед комсоставом на период контрнаступления.

В это время позвонил Сталин. Жуков находился в напряжении. Во время разговора со Сталиным у Жукова лицо стало покрываться пятнами и заходили на щеках желваки. Это уже было не к добру и предвещало ссору.

Выслушав Сталина, Жуков отпарировал: "Передо мной 4 армии противника и свой фронт. Мне лучше знать, как поступить. Вы там в Кремле можете расставлять оловянных солдатиков и устраивать сражения, а мне некогда этим заниматься". Верховный, видимо, что-то возразил Жукову, который потерял самообладание и выпустил обойму площадной брани, а затем бросил трубку на рычаг. Сталин после этого не звонил сутки"³.

Тогда Сталин проявил поистине государственную мудрость в интересах страны: не снял Жукова с должности и не расстрелял его за такой недопустимый по военным законам ответ Верховному Главнокомандующему. Более того, впоследствии прославил его на весь мир, сделав трижды Героем Советского Союза.

Неожиданно Абакумов попросил:

- Разрешите мне, товарищ Сталин, арестовать маршала Жукова. Я смогу доказать, что он агент иностранной разведки.

- Вы что, лишились разума, генерал? - удивленно вскинул брови Сталин. - Какой еще шпион? Жуков - малограмотный в политическом отношении человек, плохой коммунист, во многом даже просто хам, плохо воспитанный человек, большой зазнайка, но никакой он не шпион. Это бред сумасшедшего. Я провел с Жуковым всю войну и хорошо к нему присмотрелся.

- Но тогда почему, - осмелился возразить Абакумов, - Жуков так трогательно обнимался с нашими теперешними злейшими врагами, такими, как английский фельдмаршал Монтгомери и генерал Эйзенхауэр, уже превратившийся из командующего американскими вооруженными силами в президента США и заявляющий, что всерьез думает о войне с Россией? Что у коммуниста Жукова общего с этими лицами? Вот посмотрите, пожалуйста, товарищ Сталин, на фотографии из альбома, изъятого нами во время секретного обыска на квартире Жукова на улице Грановского, где он снят с английскими и американскими деятелями.

Взяв из рук Абакумова альбом с фотографиями, Сталин начал их внимательно рассматривать. Действительно, создавалось впечатление, что Жуков на них в кругу близких друзей. Возвращая альбом Абакумову, Сталин, не объясняя причин своего решения, приказал:

- Арестовывать Жукова категорически запрещаю. Наблюдение и изучение его связей продолжайте. Письмо Новикова с вами?

Получив утвердительный ответ, Сталин сказал:

- Оставьте его мне.

Оставшись один, Сталин внимательно прочитал письмо Новикова и, достав из ящика письменного стола папку с надписью "Жалобы", начал читать письма на его имя маршалов и высокопоставленных генералов, жаловавшихся Сталину на безобразные выходки его заместителя, маршала Советского Союза Георгия Жукова. В письмах утверждалось, что Жуков настолько зазнался, что окончательно потерял над собой всякий контроль. Впадая в гнев, без причины срывает погоны с генералов, унижает их человеческое достоинство самой безобразной в их адрес матерщиной, обзывает оскорбительными кличками и даже в ряде случаев дошел до рукоприкладства. Авторы писем утверждали, что работать с Жуковым стало невозможно.

Окончив читать письма, Сталин позвонил полковнику Джуге и приказал:

- Займись повнимательней Жуковым. Посмотри, не задумал ли Абакумов поссорить нас с руководством вооруженных сил.

Через неделю Сталин получил следующее сообщение.

Сов. секретно
Только для товарища Иванова

Арестованный органами государственной безопасности бывший главный маршал авиации А. Новиков признался, что вместе с Жуковым состоял в антиправительственном заговоре.

В частности, в заявлении на имя товарища Сталина Новиков пишет:

"Я счел необходимым в своем заявлении на Ваше имя рассказать о своей связи с Жуковым, взаимоотношениях и политически вредных разговорах с ним, которые мы вели в период войны и до последнего времени".

Такого рода разговоры между Жуковым и Новиковым действительно велись. В то же время

Жуков заявляет: "Я никогда не желал государственной власти. Я военный, в армии - мое прямое дело".

Арестованный органами государственной безопасности генерал-лейтенант Крюков также показал, что вместе с Жуковым участвовал в антиправительственном заговоре, а также о присвоении Жуковым в больших количествах трофейного имущества.

Что касается показаний Новикова и Крюкова, то они верны лишь в деле присвоения немецкого трофейного имущества. Показания же их об участии вместе с ними Жукова в антиправительственном заговоре результат карьеристских ухищрений Абакумова, запугивания и активных допросов.

В настоящее время Министерство Государственной безопасности активно работает по разработке дел, связанных с "заговором Жукова". Всего по этому делу проходит 75 человек. К апрелю 1946 года все они за хозяйственные преступления (в основном присвоение трофейного немецкого имущества) арестованы. В беседах со своими близкими маршал Малиновский говорит: "Жуков еще себя покажет. Он всех возьмет за горло".

С 1942 года в доме по улице Грановского, 3, под видом ремонта отопительной системы, в квартирах, которые занимают Жуков, Тимошенко и Буденный, установлена аппаратура подслушивания. Жуков ожидает ареста и даже держит наготове чемоданчик с бельем. Полагал бы Жукова с должности заместителя министра обороны сместить и направить командующим одного из военных округов. Учитывая его заслуги в Великой Отечественной войне, не арестовывать и к уголовной ответственности не привлекать. Жуков находится под моим постоянным негласным наблюдением.

А.Джуга".

В Кремле состоялось расширенное заседание Политбюро, на которое были приглашены все маршалы. Открывая заседание, Сталин сказал, что к нему поступило много жалоб на Жукова, который унижает человеческое достоинство подчиненных. "В то же время Жуков так зазнался, что заявляет: все важные операции Великой Отечественной войны разработаны, якобы, им одним лично. В то время как присутствовавшим хорошо известно, что они результат коллективного разума Ставки Верховного Главнокомандующего. Поскольку присутствующие здесь маршалы заявляют, что работать с Жуковым не могут, ЦК хотел бы знать их мнение.

Присутствующие резко критиковали Жукова, в то же время просили ЦК учесть большие заслуги его в Великой Отечественной войне. Жуков ничего в свое оправдание сказать не смог и своим молчанием лишний раз подтвердил справедливость критики в свой адрес.

Расширенное заседание Политбюро единодушно поддержало предложение об освобождении Жукова от должности заместителя наркома обороны и направлении его командующим одного

из военных округов. Вскоре на Пленуме, проходившем в Свердловском зале Кремля, Жуков был за недопустимое обращение с подчиненными и зазнайство выведен из состава ЦК.

10 и 11 мая 1946 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе председательствующего, председателя Военной Коллегии Верховного Суда, генерал-полковника юстиции Ульриха и членов: генерал-майора юстиции Дмитриева и полковника юстиции Сольдина, при секретарях - подполковнике юстиции Почиталина и майора юстиции Мазур в закрытом судебном заседании рассмотрела дело по обвинению Шахурина, Репина, Селезнева, Новикова, Шиманова, Будникова, Григорьяна.

В ходе судебного разбирательства подсудимые свою вину признали полностью.

Шахурин: "Показания в ходе предварительного следствия я полностью подтверждаю. Я совершил приписываемые мне преступления в погоне за выполнением плана и графика, в погоне за количественными данными. Имея сигналы с фронтов Отечественной войны о дефектности наших самолетов, я не ставил в известность председателя Государственного Комитета Обороны и в этом самое мое тяжкое преступление. Я признаю, что 800 самолетов оказались совершенно негодными".

Репин: "Фронт требовал самолеты и дефекты устранялись на месте. А там в результате гибели летчики".

Шиманов: "Бракованных самолетов за время войны было принято около пяти тысяч.

Шахурин создавал видимость, что авиационная промышленность выполняет производственную программу и получал за это награды.

Вместо того, чтобы доложить народному комиссару обороны, что самолеты разваливаются в воздухе, мы сидели на совещаниях и писали графики устранения дефектов на самолетах. Новиков и Репин преследовали лиц, которые сигнализировали о том, что в армию поступают негодные самолеты. Так, например, пострадал полковник Кац".

Селезнев: "Масса моторов выходила из строя. Беру на себя вину, что военпреды сдавали в части формально "годные", а на самом деле дефектные самолеты".

Новиков: "Командовал ВВС с апреля 1942 года по март 1946 г. Порочная система приемки самолетов существовала до меня.

На фронтах ощущался недостаток в самолетах и это обстоятельство меня вынудило не реагировать на различного рода дефекты. В итоге я запутался. К тому же я не инженер, в силу чего ряд технических вопросов я просто недоучитывал.

Основным преступлением я считаю, что, зная о недостатках в самолетах и что эти недостатки накапливаются, я не доложил Ставке и Наркомату обороны и этим самым покрывал антигосударственную практику Шахурина".

Григорьян: "Будучи заведующим отделом ЦК ВКП(б) по авиационному моторостроению, я знал, что бывший нарком авиационной промышленности Шахурин **в погоне за количественными показателями** (выделено мною. - В.Ж.) выполнял планы выпуска авиационной техники, не обеспечивая ее надлежащего качества, в результате чего авиационная промышленность выпускала значительное количество недоброкачественных самолетов и моторов, имевших серьезные конструктивные недоделки и производственный брак.

Я виноват в том, что зная, что Шахурин выпускал и поставлял на вооружение ВВС бракованные самолеты и моторы, не принимал мер к пресечению этой деятельности.

Различными поощрениями и подарками поставили меня, как и других работников авиационных отделов ЦК ВКП(б), в зависимое положение. Получил отдельную квартиру, представлялся Шахуриным к награждениям".

Будников: "Получал сигналы, в частности во время подготовки наступления на Орловско-Курском направлении.

Дефекты были скрыты и выявлялись только на фронте.

Шахурин не занимался работой. Он не занимался с директорами. Он не занимался с людьми. Не было борьбы с браком".

Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила: Шахурин - к семи годам тюремного заключения, Репина - к шести годам, Новикова - к пяти годам, Шиманова - к четырем годам, Селезнева - к шести годам, Будникова - к двум годам, Григорьяна - к двум годам.

Был наложен арест на имущество, лично принадлежавшее осужденным. Гражданский иск к ним был определен в сумме 520031 рубль. По ходатайству Военной Коллегии Верховного Суда СССР Президиум Верховного Совета СССР 20 мая 1946 года лишил Шахурина, Репина, Новикова и Селезнева воинских званий. Осужденные были лишены правительственных наград.

Сталин с приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР и решением Президиума Верховного Совета СССР согласился.

В связи с делом авиаторов был освобожден от должности второго секретаря ЦК ВКП(б) Георгий Маленков и, оставаясь формально заместителем председателя Совета Министров Союза ССР, направлен Сталиным в длительную командировку на периферию. Вторым секретарем ЦК ВКП

(б) стал А.А.Жданов.

До конца 1947 года Маленков участия в работе ЦК не принимал. Потом Сталин вернул его снова в Москву, вопреки протесту против этого решения Джуги, ставшего к этому времени генералом. На неоднократных докладах Сталину Джуга не называл Маленкова иначе, как презрительно - Маланья, намекая на его женоподобную внешность, утверждая, что Маленков скрытый, затаившийся антисоветчик и что этот дворянчик себя еще покажет.

Впоследствии, после смерти Сталина, так оно и случилось. Тем не менее в 1948 году Маленков вновь стал секретарем ЦК и возглавил Оргбюро, осуществлявшее кадровую политику, вскоре получил и право подписи за Сталина.

Именно Маленков в 1953 г. на Июльском Пленуме ЦК КПСС начал кампанию о культе личности Сталина, что впоследствии и аукнулось в августе 1991 г., так дорого обошедшемся народам бывшего Советского Союза.

* * *

В начале 1947 г. генерал Лавров доложил Сталину: получено сообщение, что во время Великой Отечественной войны руководство Народного Комиссариата Военно-Морского Флота - адмиралы Кузнецов, Галлер, Алафузов и Степанов без разрешения Государственного Комитета Обороны и Советского правительства передали англичанам секретную документацию на изобретенную в Советском Союзе парашютную торпеду, чем усилили мощь английского военно-морского флота. Об этом же говорилось и в письме, ставшем известным И.В.Сталину, офицера Минно-торпедного управления Министерства Военно-Морского Флота капитана первого ранга Алферова. Сталин приказал тщательно проверить полученную информацию.

Когда факт передачи секретной документации англичанам подтвердился, постановлением Совета Министров СССР, подписанным Сталиным, Кузнецов, Галлер, Алафузов и Степанов были преданы "суду чести".

Министр Государственной безопасности Абакумов, упорно стремившийся в карьеристских целях в конце 1947 г. и начале 1948 г. создать "дело маршалов", решил, что было бы неплохо к утверждениям о существовании военного заговора в стране пристегнуть к имеющимся у него на этот счет "материалам" и "дело" моряков. Абакумов начал убеждать Сталина: если он позволит ему арестовать Кузнецова, то он сумеет "доказать", что тот английский шпион. Одновременно Кузнецов обвинялся в недооценке атомных подводных лодок и ракетного вооружения флота.

Но замысел Абакумова испортили начальник личной контрразведки Сталина генерал Лавров и его помощник полковник Джуга, доложившие, что никакого военного заговора в стране не существует, что это бредни министра МГБ. Что Кузнецов никакой не шпион, а просто

добродушный растяпа, по халатности разгласивший секретные сведения о парашютной торпеде. В то же время Джуга доказал - "обвинение" Кузнецова в недооценке атомных подводных лодок и ракетного вооружения флота не соответствует действительности. Джуга показал Сталину выдержки из программы судостроения, представленной Кузнецовым в Правительство, которые подтвердили: постройка атомных подводных лодок и оснащение военно-морского флота ракетами предусмотрены.

В результате Кузнецова, Галлера, Алафузова и Степанова судили не за государственную измену, а за допущенную халатность по службе.

Состоявшийся в январе 1948 года "Суд чести" принял решение передать их дело, уже как уголовное, в Военную Коллегию Верховного Суда СССР.

2-3 февраля 1948 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев дело по обвинению руководителей Министерства Военно-Морского Флота, приговорила Галлера к 4 годам лишения свободы, Алафузова и Степанова - к десяти годам. Кузнецова признали виновным, но, учитывая его большие заслуги, было решено уголовное наказание к нему не применять.

Одновременно Военная Коллегия Верховного Суда СССР постановила ходатайствовать перед Советом Министров Союза ССР о понижении Кузнецова Н.Г. в воинском звании до контр-адмирала.

Летом 1951 года Сталин вновь назначил Н.Г.Кузнецова министром Военно-Морского Флота.

Примечания

1. Помощник генерала Лаврова, начальника личной разведки и контрразведки И.В.Сталина.
2. Презрительное прозвище в военной среде штатского, не разбирающегося в военном деле.
3. Рыбин А.Г. Сталин и Жуков. 1994, с.22-23.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ВСТРЕЧА С ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

В 1946 г. Сталину неоднократно докладывали, что представители творческой интеллигенции убедительно просят его принять для беседы о путях дальнейшего развития советской литературы и искусства. Сталин, до предела перегруженный работой по восстановлению экономики страны, несколько раз откладывал эту встречу. Однако он прекрасно понимал, что развитие литературы и искусства происходит в условиях идейной борьбы против влияния чуждой советским людям буржуазной культуры, против отживших представлений и взглядов, во имя утверждения новых, социалистических идеалов.

Советская разведка работала в высшей степени эффективно, и Сталин точно знал о содержании секретных документов об американской политике в отношении Советского Союза. В них прослеживалась одна из основных мыслей, что к главной цели - уничтожению или серьезному ослаблению СССР - ведут два пути: война и подрывная деятельность. Помимо чисто военных, определялись и другие вполне конкретные задачи: настойчиво добиваться лучшего понимания США среди влиятельных слоев советского общества и противодействовать антиамериканской пропаганде Кремля. В самых широких масштабах, какие потерпит Советское правительство, необходимо доставлять в страну книги, газеты, журналы и кинофильмы, вести радиопередачи на СССР.

Наконец И.В.Сталин выбрал время для встречи. В Малом зале Кремля собрались наиболее видные представители советской творческой интеллигенции. Появление вождя они встретили стоя, долгими аплодисментами.

Остановившись напротив Александра Фадеева, возглавлявшего тогда Союз писателей СССР, он спросил:

- Что хотите мне сказать, товарищ Фадеев?

Справившись с волнением, которое охватывало почти всех без исключения людей при встречах со Сталиным¹, Фадеев заговорил:

- Товарищ Сталин, мы пришли к вам за советом. Многие считают, что наша литература и искусство как бы зашли в тупик. Мы не знаем, по какому пути их дальше развивать. Сегодня приходишь в один кинотеатр - стреляют, приходишь в другой - стреляют: повсюду идут кинофильмы, в которых герои без конца борются с врагами, где рекой льется человеческая кровь. Везде показывают одни недостатки и трудности. Народ устал от борьбы и крови.

Мы хотим попросить вашего совета - как показывать в наших произведениях другую жизнь: жизнь будущего, в которой не будет крови и насилия, где не будет тех невероятных трудностей, которые сегодня переживает наша страна. Одним словом, назрела необходимость рассказать о счастливой и безоблачной нашей будущей жизни.

Фадеев замолчал.

Сталин начал медленно прохаживаться от одного конца стола президиума до другого. Присутствующие, затаив дыхание, ожидали, что же он скажет.

Опять задержавшись около стоящего Фадеева, Сталин заговорил:

- В ваших рассуждениях, товарищ Фадеев, нет главного, нет марксистско-ленинского анализа задач, которые сейчас жизнь выдвигает перед литературными работниками, перед деятелями искусства.

Когда-то Петр I прорубил окно в Европу. Но после 1917 года империалисты основательно заколотили его и долгое время, боясь распространения социализма на их страны, перед Великой Отечественной войной представляли нас миру посредством своих радио, кино, газет и журналов как каких-то северных варваров - убийц с окровавленным ножом в зубах. Так они рисовали диктатуру пролетариата. Наших же людей изображали одетыми в лапти, в рубахах, подпоясанных веревкой и распивающих водку из самовара. И вдруг отсталая "лапотная" Россия, эти пещерные люди-недочеловеки, как нас изображала мировая буржуазия, разгромила наголову две могущественные силы в мире - фашистскую Германию и империалистическую Японию, перед которыми в страхе трепетал весь мир.

Сегодня мир хочет знать, что же это за люди, совершившие такой великий подвиг, спасший человечество.

А спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализацию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили обороноспособность страны и ценою своих жизней, во главе с коммунистами, разгромили врага. Ведь только за первые шесть месяцев войны на фронтах в боях погибло более 500 тысяч коммунистов, а всего во время войны - более трех миллионов. Это были лучшие из нас, благородные и кристально чистые, самоотверженные и бескорыстные борцы за социализм, за счастье народа. Их нам сейчас так не хватает ... Если бы они были живы, многие наши сегодняшние трудности уже были бы позади. Вот сегодняшняя задача нашей творческой советской интеллигенции и состоит в том, чтобы в своих произведениях всесторонне показать этого простого, прекрасного советского человека, раскрыть и показать лучшие черты его характера. В этом сегодня и состоит генеральная линия в развитии литературы и искусства.

Чем нам дорог литературный герой, созданный в свое время Николаем Островским в книге "Как закалялась сталь" Павел Корчагин?

Он дорог нам прежде всего своей безграничной преданностью революции, народу, делу социализма, своим бескорыстием.

Художественный образ в кино великого летчика нашего времени Валерия Чкалова способствовал воспитанию десятков тысяч бесстрашных советских соколов - летчиков, покрывших себя в годы Великой Отечественной войны неувядаемой славой, а славный герой кинокартины "Парень из нашего города" полковник-танкист Сергей Луконин - сотни тысяч героев-танкистов.

Нужно продолжать эту сложившуюся традицию - создавать таких литературных героев - борцов за коммунизм, на которых советским людям хотелось бы равняться, которым хотелось бы подражать.

Переждав аплодисменты присутствующих, Сталин продолжил:

- У меня перечень вопросов, которые, как мне сказали, интересуют сегодня советскую творческую интеллигенцию. Если не будет возражений, я отвечу на них.

Возгласы из зала: "Очень просим, товарищ Сталин! Ответьте, пожалуйста!"

Сталин зачитал первый вопрос:

- Какие главные недостатки, на Ваш взгляд, шлются в работе современных советских писателей, драматургов и кинорежиссеров?

Сталин: "К сожалению, весьма существенные. В последнее время во многих литературных произведениях отчетливо просматриваются опасные тенденции, навеянные тлетворным влиянием разлагающегося Запада, а также вызванные к жизни подрывной деятельностью иностранных разведок. Все чаще на страницах советских литературных журналов появляются произведения, в которых советские люди - строители коммунизма изображаются в жалкой карикатурной форме. Высмеивается положительный герой, пропагандируется низкопоклонство перед иностранщиной, восхваляется космополитизм, присущий политическим отбросам общества.

В репертуарах театров советские пьесы вытесняются порочными пьесами зарубежных буржуазных авторов.

В кинофильмах появилось мелкотемье, искажение героической истории русского народа".

Медленно перебрав лежащие перед ним листки с вопросами, Сталин зачитал следующий вопрос:

- Насколько опасны в идеологическом отношении авангардистское направление в музыке и абстракционизм в произведениях художников и скульпторов?

Сталин: "Сегодня под видом новаторства в музыкальном искусстве пытается пробиться в советской музыке формалистическое направление, а в художественном творчестве - абстрактная живопись. Иногда можно услышать вопрос: "Нужно ли таким великим людям, как большевики-ленинцы, заниматься мелочами - тратить время на критику абстрактной живописи и формалистической музыки. Пусть этим занимаются психиатры".

В такого рода вопросах звучит непонимание роли в идеологических диверсиях против нашей страны и особенно молодежи, которую играют эти явления. Ведь при их помощи пытаются выступить против принципов социалистического реализма в литературе и искусстве. Открыто это сделать невозможно, поэтому выступают под прикрытием. В так называемых абстрактных картинах нет реальных образов людей, которым бы хотелось подражать в борьбе за счастье народа, в борьбе за коммунизм, по пути которых хотелось бы идти. Это изображение заменено абстрактной мистикой, затушевывающей классовую борьбу социализма против капитализма. Сколько людей приходили во время войны вдохновиться на подвиги к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади! А на что может вдохновить груда ржавого железа, выдаваемая "новаторами" от скульптуры за произведение искусства? На что могут вдохновить абстрактные картины художников?

Именно в этом причина того, что современные американские финансовые магнаты, пропагандируя модернизм, платят за такого рода "произведения" баснословные гонорары, которые и не снились великим мастерам реалистического искусства.

Есть классовая подоплека и у так называемой западной популярной музыки, так называемого формалистического направления. Такого рода, с позволения сказать, музыка создается на ритмах, заимствованных у сект "трясунов", "танцы" которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой человек уже ни о каких светлых идеалах думать не может, превращается в скота, его бесполезно призывать к революции, к построению коммунизма. Как видите, музыка тоже воет.

В 1944 году мне довелось прочитать инструкцию, написанную одним офицером английской разведки, которая была озаглавлена: "Как использовать формалистическую музыку для разложения войск противника".

- В чем конкретно заключается подрывная деятельность агентуры иностранных разведок в области литературы и искусства?

Сталин: "Говоря о дальнейшем развитии советской литературы и искусства, нельзя не учитывать, что они развиваются в условиях невиданного еще в истории размаха тайной войны, которую сегодня мировые империалистические круги развернули против нашей страны, в том

числе в области литературы и искусства. Перед иностранной агентурой в нашей стране поставлена задача проникать в советские органы, ведающие делами культуры, захватывать в свои руки редакции газет и журналов, оказывать решающее воздействие на репертуарную политику театра и кино, на издание художественной литературы. Всячески препятствовать выходу в свет революционных произведений, воспитывающих патриотизм и поднимающих советский народ на коммунистическое строительство, поддерживать и продвигать в свет произведения, в которых проповедуется неверие в победу коммунистического строительства, пропагандируется и восхваляется капиталистический способ производства и буржуазный образ жизни.

В то же время перед иностранной агентурой поставлена задача добиваться в произведениях литературы и искусства пропаганды пессимизма, всякого рода упадничества и морального разложения.

Один ретивый американский сенатор сказал: "Если бы нам удалось показать в большевистской России наши кинофильмы ужасов, мы бы наверняка сорвали им коммунистическое строительство". Недаром Лев Толстой говорил, что литература и искусство - самые сильные формы внушения.

Надо серьезно подумать, кто и что у нас сегодня внушает при помощи литературы и искусства, положить конец идеологическим диверсиям в этой области, до конца пора, по-моему, понять и усвоить, что культура, являясь важной составной частью господствующей в обществе идеологии, всегда классовая и используется для защиты интересов господствующего класса, у нас для защиты интересов трудящихся - государства диктатуры пролетариата.

Нет искусства ради искусства, нет и не может быть каких-то "свободных", независимых от общества, как бы стоящих над этим обществом художников, писателей, поэтов, драматургов, режиссеров, журналистов. Они просто никому не нужны. Да таких людей и не существует, не может существовать.

Тем же, кто не может или не хочет, в силу пережитков, традиций старой контрреволюционной буржуазной интеллигенции, в силу неприятия и даже враждебности по отношению к власти рабочего класса преданно служить советскому народу, получают разрешение на выезд на постоянное место жительства за границу. Пусть они там воочию убедятся, что означают на деле утверждения о пресловутой буржуазной "свободе творчества", в обществе, где все продается и покупается, а представители творческой интеллигенции полностью в своем творчестве зависят от денежного мешка финансовых магнатов.

К сожалению, товарищи, из-за острого дефицита времени я вынужден закончить нашу беседу.

Хочу надеяться, что в какой-то степени я все же ответил на интересующие вас вопросы. Думаю, что позиция ЦК ВКП(б) и советского правительства по вопросам дальнейшего развития

советских литературы и искусства вам ясна".

Представители творческой интеллигенции приветствовали Сталина аплодисментами и возгласами: "Да здравствует великий и мудрый Сталин!"

Сталин какое-то время постоял, с удивлением посмотрел на аплодирующих и кричащих, махнул рукой и вышел из зала.

Вскоре вышли четыре постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства: "О журналах "Звезда" и "Ленинград", обнародованное 14 августа 1946 г.; "О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению", обнародованное 28 августа 1946 г.; "О кинофильме "Большая жизнь", обнародованное 4 сентября 1946 г.

10 февраля 1948 г. было обнародовано Постановление ЦК ВКП(б) "Об опере "Великая Дружба" В. Мурадели".

Вот наиболее характерные положения из этих постановлений, поставивших задачу устранения недостатков и наметивших главный путь дальнейшего развития советской литературы и искусства.

О журналах "Звезда" и "Ленинград"

Появились "произведения", в которых советские люди представляются в уродливо карикатурной форме, примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами.

Появились стихотворения, проникнутые духом пессимизма и упадничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшие на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства - "искусства для искусства". Такого рода, с позволения сказать, поэты не желают идти в ногу со своим народом и наносят большой вред делу правильного воспитания молодежи. В литературных журналах появились произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада, проникнутые духом низкопоклонства по отношению ко всему иностранному. Отчетливо просматривается стремление всемерно распространять антисоветские идеи космополитизма.

Руководящие работники журналов забыли то положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными. Они забыли, что наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что

составляет жизненную основу советского строя - его политикой.

Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности. Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия.

О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению

После анализа репертуара драматических театров отмечается, что после войны пьесы советских авторов на современные темы оказались фактически вытесненными из репертуара крупнейших драматических театров страны. Их заменили пьесами низкопробной и пошлой зарубежной драматургии, открыто проповедующими буржуазные взгляды и мораль. Постановка театрами пьес буржуазных зарубежных авторов явилась, по существу, предоставлением советской сцены для пропаганды реакционной буржуазной идеологии и морали, попыткой отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу, оживить пережитки капитализма в сознании и быту. Многие же советские драматурги стоят в стороне от коренных вопросов современности, не знают жизни и запросов народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека. Совершенно неудовлетворительно ведутся газета "Советское искусство" и журнал "Театр", призванные помогать драматургам и работникам театров создавать идейно и художественно полноценные пьесы и спектакли. На их страницах робко и неумело поддерживаются хорошие пьесы, в то же время безудержно захваливаются посредственные и даже идейно порочные спектакли.

ЦК ВКП(б) ставит перед драматургами и работниками театров задачу - создать яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке. Способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, с особой силой выявившихся во время Великой Отечественной войны. Отвечать на высокие культурные запросы советских людей, воспитывать советскую молодежь в духе коммунизма.

Неудовлетворительное состояние репертуара драматических театров объясняется отсутствием принципиальной большевистской театральной критики.

Рецензии на пьесы и спектакли пишутся часто заумным языком, малодоступным для читателей. Газеты "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", "Труд" недооценивают огромного воспитательного значения театральных постановок и отводят вопросам искусства крайне незначительное место.

ЦК ВКП(б) обязал Комитет по делам искусств и Правление Союза советских писателей сосредоточить внимание на создании современного советского репертуара, провести осенью текущего года совещание драматургов и деятелей театрального искусства по вопросу о репертуаре и совместной творческой работе драматургов с театрами.

О кинофильме "Большая жизнь" (вторая серия)

Восстановление Донбасса занимает в фильме незначительное место, а главное внимание уделено примитивному изображению всякого рода личных переживаний и бытовых сцен. Ввиду этого содержание фильма не соответствует его названию. Больше того, название фильма "Большая жизнь" звучит издевкой над советской действительностью.

В фильме явно смешаны две разные эпохи в развитии нашей промышленности. По уровню техники и культуре производства, показанных в фильме "Большая жизнь", кинокартина отражает скорее период восстановления Донбасса после окончания гражданской войны, а не современный Донбасс с его передовой техникой и культурой, созданной за годы пятилеток.

В фильме фальшиво изображены партийные работники. Постановщики фильма изображают дело таким образом, будто бы партия может исключить из своих рядов людей, проявляющих заботу о восстановлении хозяйства. Фильм "Большая жизнь" проповедует отсталость, бескультурье и невежество. Совершенно немотивировано и неправильно показано постановщиками фильма массовое выдвижение на руководящие посты технически малограмотных рабочих с отсталыми взглядами и настроениями. Режиссер и сценарист фильма не поняли, что в нашей стране высоко ценятся и смело выдвигаются люди культурные, современные, хорошо знающие свое дело, а не люди отсталые и некультурные, и что теперь, когда Советской властью создана собственная интеллигенция, нелепо и дико изображать в качестве положительного явления выдвижение отсталых и некультурных людей на руководящие посты. В фильме "Большая жизнь" дано фальшивое, искаженное изображение советских людей. Рабочие и инженеры, восстанавливающие Донбасс, показаны отсталыми и малокультурными людьми, с очень низкими моральными качествами. Большую часть своего времени герои фильма бездельничают, занимаются пустопорожней болтовней и пьянством. Самые лучшие по замыслу фильма люди являются непробудными пьяницами. Художественный уровень фильма также не выдерживает критики. Отдельные кадры фильма разбросаны и не связаны общей концепцией. Для связи отдельных эпизодов в фильме служат многократные выпивки, пошлые романсы, любовные похождения, ночные разглагольствования в постели.

Введенные в фильм песни проникнуты кабацкой меланхолией и чужды советским людям.

Все эти низкопробные постановки, рассчитанные на самые разнокалиберные вкусы и особенно на вкусы отсталых людей, отодвигают на задний план основную тему фильма - восстановление Донбасса.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Министерство кинематографии (т. Большаков) за последнее время подготовило, кроме порочной картины "Большая жизнь", ряд других неудачных и ошибочных фильмов.

Так, во второй серии фильма "Иван Грозный" имеет место искажение в изображении исторических фактов. Прогрессивное войско опричников Ивана Грозного представлено в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клус-Клана.

Иван же Грозный, человек с сильной волей и характером, вопреки исторической правде, представлен зрителям слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета.

В незнании предмета, в легкомысленном отношении сценаристов и режиссеров к своему делу заключается одна из причин выпуска негодных фильмов.

Министерство кинематографии безответственно относится к порученному делу и проявляет беспечность и беззаботность в отношении идейно-политического содержания и художественных достоинств фильмов. ЦК ВКП(б) считает, что работа Художественного Совета при Министерстве кинематографии организована неправильно и Совет не обеспечивает беспристрастной и деловой критикой подготовленных к выпуску фильмов.

Художественный Совет часто проявляет аполитичность в своих суждениях о картинах, мало обращает внимания на их идейное содержание.

Работники искусств должны понять, что те из них, кто и впредь будет безответственно и легкомысленно относиться к своему делу, легко могут оказаться за бортом передового советского искусства и выйти в тираж, ибо советский зритель вырос, его культурные запросы и требования увеличились, а Партия и государство будут и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям искусства.

Об опере "Великая Дружба" В.Мурадели

ЦК ВКП(б) считает, что опера "Великая Дружба", поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочной как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звуко сочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе.

В погоне за ложной "оригинальностью" музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918-1920 гг. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением "прогресса" и "новаторства" в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы "устаревшие", "старомодные", "консервативные", высокомерно третирруя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников "примитивного традиционализма" и "эпигонства", многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и

драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая "теория", в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы "не дорос" еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и заикнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки.

Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя "передовыми" тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза

советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследия, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследия и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследие, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются.

Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направлять свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

Постановление ЦК ВКП(б) призвало советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

Встреча И.В.Сталина с представителями творческой интеллигенции и Постановления ЦК ВКП(б) надежно парализовали идеологические диверсии в областях литературы и искусства со стороны агентуры американо-английского империализма, в то же время помогли ошибающимся творческим работникам исправить допущенные ошибки.

Космополиты были разгромлены, правильное развитие советских литературы и искусства обеспечено.

Встреча Сталина с представителями творческой интеллигенции и написанные им постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства показывают, каким разносторонним был его ум, как Сталин далеко, на многие десятилетия, видел вперед. Он понимал, что в будущем, после того, как его не станет, обязательно начнутся активные попытки

реставрировать капитализм в СССР и что здесь идеологические диверсии в литературе и искусстве, пресеченные им, будут играть далеко не последнюю роль.

Впоследствии так оно и получилось.

После смерти Сталина приспешники американско-английского империализма, готовя контрреволюционный переворот в СССР с целью реставрации капитализма, "раскритиковали", опорочили, а затем и предали забвению все марксистско-ленинские положения по вопросам развития литературы и искусства.

Это позволило иностранной агентуре постепенно захватить в свои руки под провокационным флагом "борьбы за права человека и свободу творчества" советские средства массовой информации. Развернутая ими провокационно-клеветническая кампания против Сталина, против коммунизма позволила продолжателям "дела" хрущевцев - горбачевцам идеологически подготовить контрреволюционный переворот, осуществленный в августе 1991 г., который привел к распаду великого Советского Союза и так дорого сейчас обходится советскому народу.

Вот один из примеров, как "литературным путем" создавались фальшивки о массовых репрессиях, якобы имевших место в сталинскую эпоху.

Весьма характерна история нашумевшей книги "Архипелаг ГУЛАГ", вышедшей за подписью Солженицына.

Бывший американский посол в СССР Бим - видный и талантливый сотрудник Центрального Разведывательного Управления США, в своих мемуарах рассказал, как создавалась эта книга. Когда его сотрудники, писал в своих воспоминаниях Бим, принесли ему ворох неопрятных листов за подписью Солженицына, то он сначала не знал, что делать с этим шизофреническим бредом. Когда же он засадил за редактирование и доработку этих "материалов" десяток талантливых и опытных редакторов, то получил произведение "Архипелаг ГУЛАГ". В результате мастерски проведенной по всему миру рекламе эта книга нанесла мощный удар по коммунистам в СССР и мировому коммунизму в целом.

А вот как антисоветские, антикоммунистические измышления о якобы имевших место в "эпоху репрессий" в отношении "невинных" людей подтверждались антисоветчиками "документально".

Особенно показательными в этом отношении являются выступления Хрущева и Шелепина с "обвинениями" И.В.Сталина на XXII съезде КПСС и "результаты работы" так называемой комиссии Шверника, в которую входили такие "борцы против культа личности Сталина" как Шелепин, Сердюк, Руденко, Миронов и Семичастный, давно зарекомендовавшие себя в партии неисправимыми бюрократами и карьеристами, готовые за хорошую мзду служить любому.

В угоду Хрущеву и его окружению они представили в ЦК КПСС справку, в которой сфальсифицировали и оклеветали борьбу большевиков-ленинцев с врагами народа, их карательную политику.

Так, в разделе справки "Некоторые статистические данные о репрессиях" ими были приведены следующие данные, якобы показывающие массовые масштабы репрессий в отношении "невинно осужденных".

В 1934 году арестовано 68415 человек.

В 1935 году арестовано 104716 человек.

В 1936 году арестовано 85530 человек.

Всего за 1935 и 1936 годы арестовано 190246 человек, из них расстреляно - 2347 человек.

В 1937 году арестовано 779056 человек.

В 1938 году арестовано 593336 человек.

При этом члены комиссии, возглавляемой Шверником, совершили **политический подлог** (выделено мною. - В.Ж.). Они умолчали о том, что большинство арестованных органами НКВД (в те годы это был единый орган, в который наряду с органами государственной безопасности входили и органы милиции) **были обычными уголовными преступниками** (выделено мною. - В.Ж.), совершившими различные уголовные преступления. Что подавляющее большинство расстрелянных - это бандиты-уголовники, совершившие зверские преступления. С помощью этой фальсификации Шверник и компания надеялись создать и действительно создали у многих советских людей впечатление, что при жизни Сталина имели место массовые "необоснованные" репрессии, в результате которых погибло много "невинных" людей.

Обосновывая в свое время объективную необходимость бескомпромиссной борьбы с врагами народа, в выступлении на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК в январе 1933 г. И.В.Сталин говорил: "Остатки умирающих классов, частные промышленники и их челядь, частные торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и попы, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы расползлись по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям железнодорожного и водного транспорта и главным образом по колхозам и совхозам. Расползлись и укрылись они там, накинув маску "рабочих" и "крестьян", причем кое-кто из них пролез уже в партию.

С чем они пришли туда? Конечно, с чувством ненависти к Советской власти, с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта, культуры. Единственное, что остается им делать, - это

пакостить и вредить рабочим, колхозникам, Советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой, поджигают склады и ломают машины. Организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах и совхозах, причем некоторые из них, в числе которых имеются и кое-какие профессора, в своем вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т.д. Пока есть лодыри, враги, хищение социалистической собственности, значит есть люди, чуждые социализму, значит нужна борьба.

Сильная и мощная диктатура пролетариата - вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их".

Таким образом, в ходе социалистического строительства репрессии по отношению к представителям внешней и внутренней контрреволюции были **неизбежны, объективно необходимы, вызывались сопротивлением остатков эксплуататорских классов и происками иностранной агентуры**. Причем формы репрессий по отношению к ним зависели не от "кровожадности" большевиков, а от степени сопротивления контрреволюционеров. Известно, что после победы Октябрьской революции суды выносили за контрреволюционную деятельность до удивления мягкие приговоры: объявляли подсудимым общественные порицания и отпускали на свободу (генерал Краснов) под "честное слово". И только в ответ на белый террор большевиками по требованию трудящихся был объявлен массовый красный террор, в ходе которого антисоветские организации, созданные иностранной агентурой, были разгромлены, а их участники расстреляны. В том числе был расстрелян друг Черчилля "легендарный" Рейли, непосредственный организатор покушения на В.И.Ленина.

И.В.Сталину приписывали:

- а) инициативу в организации концентрационных лагерей в стране;
- б) применение по отношению к классовым противникам термина "враг народа" со всеми вытекающими последствиями;
- в) инициативу в организации внесудебного разбирательства по делам о контрреволюционных преступлениях - создания так называемых троек.

В действительности впервые концентрационные лагеря были созданы англичанами в ходе англо-бурской войны в Африке (1899-1902 гг.), а совершенно правильная идея их создания в нашей стране принадлежит Троцкому. Декрет же об их создании подписан В.И.Лениным в сентябре 1918 года. Предложение о создании троек внес Каганович.

Не менее лживо и утверждение, сфабрикованное Черчиллем при помощи бывшего гестаповца обер-штурмбанфюрера СС Хётля о якобы причастности И.В.Сталина к убийству С.М.Кирова.

Теперь после десяти лет так называемой горбачевской "перестройки" является бесспорным фактом, что лживое утверждение, столь активно подхваченное захваченными иностранной агентурой средствами массовой информации и литераторами-дисидентами, что во времена Сталина социализм якобы представлял из себя огромный концентрационный лагерь, в котором "рабы коммунизма", невинные люди миллионами арестовывались и уничтожались по прихоти и воле коммунистических вождей типа Сталина, "страдающего манией преследования", потребовалось антисоветчикам и их зарубежным хозяевам, чтобы обмануть советский народ и идеологически подготовить контрреволюционные перевороты августа 1991 г. и октября 1993 г. К ужасу предателей жизненных интересов России, прозрение народа, обманутого средствами массовой информации и литературной продукцией антисоветски настроенных деятелей от литературы и искусства, уже началось. Не случайно многие коротичи уже поспешили скрыться за рубежом.

Примечания

1. В своих мемуарах Уинстон Черчилль писал, что когда Сталин, занятый руководством операциями на фронтах, как-то опоздал на одно из заседаний Ялтинской конференции, они договорились с Рузвельтом, что как руководители великих держав не будут вставать при его появлении в зале.

Когда же Сталин вошел, то к своему огромному удивлению, Черчилль обнаружил, что приветствует его стоя вместе со всеми. Приподнялся на руках на своей коляске и Рузвельт.

Таков был общепризнанный вес и авторитет этого необыкновенного человека.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ТАЙНАЯ ВОЙНА

В конце августа 1950 года генералы Лавров и Джуга докладывали Сталину, отдыхавшему на своей любимой государственной даче "Холодная Речка" близ г. Гагры, но продолжавшему работать, план широкомасштабной тайной войны США против СССР, осуществление которого должно было, по мнению американских финансовых магнатов, привести к распаду СССР и реставрации капитализма во входящих в него союзных социалистических республиках. Этот план, тайно полученный Лавровым из Вашингтона, был детально разработан в недрах Центрального разведывательного Управления США и утвержден Советом Национальной Безопасности США.

Основное содержание плана впоследствии было детально разъяснено в ходе пропаганды в США так называемой задачи "поэтапного" уничтожения мировой системы социализма. Видной фигурой в этой пропагандистской кампании стал один из помощников президента США по национальной безопасности профессор Збигнев Бжезинский, автор многочисленных трудов на антикоммунистическую тему.

Главная цель этого плана состояла в том, чтобы, используя всю мощь американского капитала, протаскать на главные руководящие посты в коммунистических партиях социалистических стран американских и английских агентов или лиц, сочувственно относящихся к англо-американскому империализму, при помощи и содействии американско-английской агентуры обеспечить наплыв в коммунистические партии ревизионистски настроенных лиц, всякого рода карьеристов и проходимцев, стремившихся с целью извлечения материальных выгод примазаться к правящим партиям и взорвать их изнутри. Этим проискам способствовало то, что в борьбе против немецкого фашизма и японского империализма погибло много настоящих, преданных делу социализма коммунистов.

- Главная задача американско-английской агентуры, - докладывал Лавров, - состоит в том, чтобы после превращения строго классовых коммунистических партий рабочих и трудовых крестьян в так называемые общенародные партии добиться под фальшивым флагом борьбы за права человека замены в социалистических странах государства диктатуры пролетариата так называемым общенародным государством. Это парализует деятельность наших карательных органов и создаст широкое поле деятельности для антисоветчиков всех мастей и расцветок в их борьбе за реставрацию капиталистических порядков. В своей контрреволюционной деятельности американско-английская агентура, тайно проникшая в социалистические страны, должна, согласно этому плану, опираться на детей, чьи родители представляли в прошлом эксплуататорские классы и чье имущество было конфисковано в ходе социалистической революции, а также на детей, чьи родители были репрессированы в годы Советской власти, а также на различного рода буржуазно-националистически настроенные элементы и откровенных уголовников, мечтающих, в случае ослабления государства диктатуры пролетариата, о "сладкой" жизни за счет ограбления советского народа.

Разработана программа вредительства в области экономики в социалистических странах, призванная скомпрометировать социалистический способ производства. С этой целью перед американско-английской агентурой в социалистических странах и прежде всего в Советском Союзе поставлена задача всячески подрывать централизованное планирование под видом надуманных экономических реформ, распылять капиталовложения по множеству незавершенных строек, под видом "новаторских" предложений о замене металлических деталей в машинах и станках пластмассовыми деталями подорвать металлургию - основу развития тяжелой промышленности, основу обороноспособности страны. Для развала советского, социалистического сельского хозяйства добиваться ликвидации машинно-тракторных станций, что сразу поставит колхозы на грань банкротства. Большие надежды американские и английские правящие круги в своей подрывной деятельности против СССР и стран социалистического содружества возлагают на работу провокационных радиостанций "Голос Америки", "Би-Би-Си", "Немецкая волна", "Свободная Европа" и другое аналогичное им радиовещание. Перед американско-английской агентурой в социалистических странах поставлена задача добиваться отмены глушения передач этих радиостанций, а также захватывать в свои руки средства массовой информации, редакции литературных журналов, склонять к антисоветской деятельности в социалистических странах кинорежиссеров и драматургов. Активно этот план начнет осуществляться лишь после того как вы, товарищ Сталин, отойдете от дел и естественным путем уйдут из жизни представители великого поколения коммунистов, победившие всех врагов. В деле раскола мирового коммунистического движения, подрыва коммунистических партий изнутри американская и английская разведки возлагают надежды на ренегатов типа Иосипа Броз Тито, Тольятти и им подобных.

Джуга заметил:

- Никакой Тито не ренегат, он никогда коммунистом не был. Он обычный агент английской разведки, засланный в свое время в коммунистическое движение на длительное оседание. Да и по национальности он не серб. Недаром он всю войну был так дружен с главным резидентом английской разведки на Балканах, сыном Черчилля - Рандольфом Черчиллем, с которым даже жил в одной палатке.

- У тебя есть конкретное предложение, как нейтрализовать деятельность Тито? - спросил Джугу до сих пор молча слушавший Сталин.

Джуга, воспользовавшись случаем, предложил:

- Я не понимаю, почему мы так долго церемонимся с этим подонком Тито, с этим "коммунистом". У него же пальцы унизаны драгоценными бриллиантовыми кольцами и передевается он за день десятки раз в самые дорогие костюмы. Тито забрался жить на небольшой остров в Средиземном море - Бриони. Выстроил там на деньги нищенствующего югославского народа шикарный дворец. Один бомбардировщик без опознавательных знаков с

территории Албании - и нет ни дворца, ни американо-английского агента Тито. Есть человек - есть проблема, нет человека - нет проблемы.

Сталин, внимательно и неодобрительно посмотрев на Джугу, постукивая срезанным в саду прутиком по столу, тихо ответил:

- Запомни раз и навсегда: мы не авантюристы. От твоего предложения за версту отдает эсеровщиной. Не будет Тито, будет на его месте другой. Индивидуальный террор не выход, - продолжая постукивать прутиком, Сталин задумался. - Итак, американцы и англичане объявили нам широкомасштабную тайную войну. - Помолчав, добавил: - Впрочем, начиная с победы Октябрьской революции, они ее никогда и не прекращали. Разве что напуганные Гитлером несколько притушили ее огонь в годы Второй мировой войны. Ну что же, раз американцы и англичане хотят тайной войны - они ее получат. У вас есть конкретные предложения, как нам лучше всего расстроить их планы?

- У меня есть два предложения, - проговорил Джуга. - Первое. Это коренным образом улучшить работу Министерства Государственной безопасности СССР. Абакумов явно не справляется с должностью министра. В погоне за "громкими" делами, судя по всему, уже позволил в ряде случаев иностранной агентуре пробраться на ряд важных партийных и государственных постов. Надо серьезно укреплять руководство этого министерства. У меня вызывают большие сомнения и ваши соратники по Политбюро, такие, как Берия, Маленков, Микоян и Хрущев, - неожиданно добавил Джуга.

- Если тебя послушать, - перебил его Сталин, - все Политбюро состоит из перерожденцев и изменников.

- Из потенциальных изменников, товарищ Сталин, - невозмутимо ответил Джуга.

- Что ты конкретно предлагаешь? - недовольно спросил Сталин.

- Созвать съезд партии, который не собирался столько лет, и обновить Политбюро. Наступила пора официально выдвигать к руководству партией и страной людей, которые под вашим мудрым руководством создали и отстояли от нападков всех врагов величайшее государство в истории. Без того, как только вы отойдете от дел, мы все пропадем, если эти ваши марионетки придут к действительному руководству.

- А старых членов Политбюро, столько сделавших во время Великой Отечественной войны для победы, ты, как я полагаю, предлагаешь ликвидировать, как потенциальных изменников социализма? - иронически усмехнулся Сталин.

- Затем ликвидировать, товарищ Сталин? Пусть идут на заслуженный отдых, на хорошую пенсию, много ли старому человеку надо, - с твердой убежденностью в голосе ответил Джуга. -

Все равно они уже ни на что серьезное не способны и только развалиют государство.

- Ты тоже такого же мнения? - спросил Сталин молчавшего Лаврова.

- Это единственно правильное решение, товарищ Сталин, - Лавров поддержал предложение Джуги.

Помолчав, Сталин сказал:

- Хорошо. Подумаем. Что еще предлагаешь? - спросил Сталин Джугу.

- Я предлагаю серьезно заняться с чекистами марксистско-ленинской подготовкой. Я поинтересовался, как проходят семинарские занятия в сети партийного просвещения в МГБ. Секретарь парткома Рогов, который только и умеет твердить, что товарищ Абакумов - это Дзержинский сегодня, полностью завалил это наиважнейшее дело. Большая часть семинаров в сети партийного просвещения в МГБ проходит формально, изучением марксистско-ленинской теории чекистские кадры творчески фактически не занимаются, отсюда в их среде, особенно в следственной части по особо важным делам и Главном Управлении правительственной охраны МГБ процветает безыдейщина. Кадры руководителей семинаров зачастую просто малограмотные.

Вот как, например, наш уважаемый Николай Сидорович Власик, имеющий образование в четыре класса приходской школы, проводил один из таких семинаров.

Один из участников семинара спросил его: "Товарищ генерал, что такое колосс на глиняных ногах, о котором в одном из своих выступлений говорил товарищ Сталин?" Власик, сдобрив, по своему обыкновению, свой ответ отборной матерщиной, отчебучил: "Вот, дурак, не знаешь, что такое колосс на глиняных ногах? Берешь пшеничный колос, вставляешь в глину, вот тебе и колосс на глиняных ногах".

Другой участник семинара, офицер охраны, который заочно учился на историческом факультете Московского университета, факт среди сотрудников МГБ крайне редкий, попросил Власика разрешить дополнить его ответ. Власик благосклонно разрешил. "Под словами "колосс на глиняных ногах", - сказал офицер, - товарищ Сталин имел в виду древние империи Александра Македонского и персидского царя Кира, в которых входящие в них завоеванные многочисленные страны не имели экономической общности и поэтому эти империи были великанами (колоссами) на крайне непрочных глиняных ногах, сразу же рассыпались на отдельные государства после смерти Македонского и Кира". Власик нашелся - удовлетворенно хмыкнув, подытожил ответ офицеру, задавшему ему вопрос: "Вот, понял теперь, дурак? Я же тебе объяснил это образно".

Сталин смеялся до слез. Отсмеявшись и став серьезным, спросил Джугу:

- Откуда ты знаешь, как ведутся семинары в Управлении охраны? Ведь я тебя просил не заниматься этим управлением.

- Я и не занимался, - спокойно ответил Джуга.- Но шила в мешке не утаишь. Над такими семинарами смеются все сотрудники министерства.

Поскольку американцы и англичане объявили нам тайную войну, продолжил развивать свои предложения Джуга, следует подумать о создании специального органа, который позволил бы нам быстро и надежно пресекать их подрывные происки в нашей стране, истребляя их агентуру физически, как это и делается на любой войне. Какая разница, во что одет вражеский солдат? А иностранный агент и является таким солдатом, в военном ли он мундире или в штатском пиджаке. Важно, что он солдат, воюющий против нашей страны. Угрозу нашей стране со стороны английской и американской разведок нельзя недооценивать, хотя я, исходя из своего опыта, и не разделяю утверждения Черчилля, что английская разведка лучшая в мире. Английские профессиональные разведчики в своем большинстве трусливые. Когда возникает реальная угроза их жизни, легко идут на вербовку и предают правительство Великобритании. В то же время многолетний опыт и коварство английской разведки заставляют относиться к ее проискам исключительно серьезно. Беспощадное физическое уничтожение американской и английской агентуры - сегодня самая важная задача нашей контрразведывательной работы.

Попавшие в поле зрения советской контрразведки английские и американские агенты в нашей стране, находящиеся на нелегальном положении, особенно из числа иностранных граждан, должны физически истребляться, лучше тайно, либо перевербовываться и возвращаться в Англию и США с целью работы на нас. Если этого не делать, в будущем советский народ ждут большие неприятности.

Поскольку ваша личная контрразведка, товарищ Сталин, ни арестами, ни физическим истреблением иностранной агентуры сама не занимается, выполняет чисто информационную задачу, пришла пора создать при министре МГБ специальный орган, который бы по полученным мною и генералом Лавровым данным занялся физической ликвидацией иностранной агентуры в нашей стране. На войне как на войне.

- У тебя есть конкретные предложения по созданию такого органа? - спросил Сталин.

Джуга протянул Сталину несколько страниц, отпечатанных на машинке.

Повернувшись к Лаврову, Сталин спросил:

- Ты читал эти предложения?

Получив утвердительный ответ, Сталин взял из рук Джуги листы и, не читая, положил в ящик

письменного стола.

- Хорошо. Оставь их мне, - сказал он, - я ознакомлюсь.

Утром Лавров и Джуга с Адлеровского аэродрома улетели в Москву.

9 сентября 1950 года Политбюро ЦК ВКП(б) (постановление № П77/310) приняло решение о создании для борьбы с иностранной агентурой специального органа, о котором говорил Сталину Джуга во время пребывания на Кавказе в августе 1950 года.

В приказе министра МГБ СССР № 00533 от 28 октября 1950 года этот орган был назван Бюро №2 Министерства Государственной безопасности СССР.

На Бюро в качестве основной задачи возлагалось выполнение специальных заданий внутри СССР по пресечению особыми способами вражеской деятельности, проводимой отдельными лицами.

Конкретно Бюро №2 было обязано наблюдать и подводить агентуру к отдельным лицам, ведущим вражескую работу, пресечение которой в нужных случаях и по специальным разрешениям могло производиться особыми способами. Такими способами пресечения преступной деятельности иностранцев и других лиц, ведущих активную вражескую работу против СССР должны были быть: компрометация, секретное изъятие, физическое воздействие и устранение. Последнее - главное. Личный состав Бюро подбирался из числа преданных коммунистической партии людей, готовых выполнить любое задание и в случае необходимости для его выполнения даже пожертвовать жизнью.

Однако этот орган на практике так и не заработал. Сталин вдруг изменил свое первоначальное решение и запретил МГБ проводить в жизнь мероприятия, которые наметил Джуга и которые, по мнению Сталина, могли излишне накалить, в условиях угрозы ракетно-ядерной войны, и без того крайне опасную международную обстановку.

Сталин поручил МГБ СССР продолжать ликвидацию англо-американской агентуры обычными, "традиционными" способами.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ПАДЕНИЕ АБАКУМОВА

В 1951 году начали сгущаться тучи над министром Государственной безопасности Виктором Семеновичем Абакумовым. Всю Великую Отечественную войну он пробыл заместителем наркома обороны по военной контрразведке - возглавлял Главное Управление контрразведки "Смерш". Сталин работой военной контрразведки в целом был доволен.

Однако для поста министра, на который Абакумов был назначен в мае 1946 года после снятия с этой должности Меркулова, ставленника Лаврентия Берию, он ни по интеллекту, ни по образованию явно не годился. Трудно себе было представить, что политическую разведку и контрразведку страны может возглавлять человек с четырехклассным образованием, да еще без серьезной оперативно-чекистской подготовки.

Не случайно против назначения Абакумова возражал полковник Александр Михайлович Джуга, негласно наблюдавший, по указанию Сталина, за членами Политбюро ЦК ВКП(б), секретарями ЦК, руководством Совета Министров, военным министром, министром Государственной безопасности СССР и министром Внутренних дел, которые, по существовавшим тогда правилам, органами государственной безопасности не обслуживались.

- Одно дело военная контрразведка, - говорил он, - и совсем другое - министерство Государственной безопасности Советского Союза.

И тем не менее назначение Абакумова состоялось.

Как и следовало ожидать, на этом посту он запутался и, кажется, под конец стал игрушкой в нечистых руках.

Падение Абакумова началось, казалось бы, с "пустяка" - с дела о Спецторге. Два члена Политбюро - Микоян и Косыгин - внесли предложение (под предлогом отсутствия необходимых ресурсов) о ликвидации Спецторга, обеспечивавшего продуктами питания и товарами широкого потребления чекистские кадры.

Против этого предложения очень резко возразил Абакумов.

- Почему, - говорил он, - Министерство обороны имеет Военторг, хотя и находится сейчас на мирном положении, не воюет, а Министерство Государственной безопасности, которое воюет ежедневно и ежечасно с происками иностранных разведок, нужно лишать Спецторга?

В какой-то непонятной запальчивости Абакумов перешел дозволенные границы, допускаемые в полемике на заседаниях Политбюро, фактически обозвав Микояна и Косыгина дураками.

Сталин резко оборвал Абакумова.

- Я вам запрещаю, - сказал он, - обзывать членов Политбюро дураками.

Конечно, гнев Сталина был вызван не поведением Абакумова по отношению двух членов Политбюро. Это он простил бы министру госбезопасности, которому симпатизировал, если бы не открывшиеся незадолго серьезные и пока что недостаточно ясные для Сталина обстоятельства. Джуга на одном из очередных докладов предоставил ему фотографию, на которой улыбающийся Абакумов в саду "Эрмитаж" дарил огромный букет роз молодой красивой женщине, которая при негласной проверке оказалась связанной с английской разведкой.

Это уже было серьезно. Это уже был не вопрос о Спецторге. Однако до поры до времени Сталин молчал, приказав Джуге взять Абакумова в активную агентурно-оперативную разработку. А пока, как и во всех подобных случаях, когда по вопросам возникали жаркие дебаты, была создана комиссия для проверки работы Спецторга.

Ею были вскрыты существенные злоупотребления в Спецторге. Директором центрального склада Спецторга оказался человек, в прошлом привлекавшийся к уголовной ответственности за спекуляцию и снятый с должности начальника казанского Спецторга за мошенничество. Руководство же московского областного Спецторга расхитило продуктов и промышленных товаров на сумму свыше 2 миллионов рублей, за что начальник Мособлспецторга был осужден на 25 лет. Абакумов, в подчинении которого, наряду с номинальным подчинением Министерству торговли СССР, находился Спецторг, получил от Сталина первый строгий выговор с предупреждением.

Но не зря говорят, что беда никогда не ходит одна. Звезда Абакумова была явно на закате.

Все тот же Джуга, теперь уже генерал, в ходе изучения служебной деятельности Абакумова, сумел обнаружить крупные провалы в работе одного из секретнейших управлений Министерства Государственной безопасности СССР, которое возглавлял генерал-лейтенант Шевелев.

Эти провалы Абакумов скрывал от Сталина и ЦК ВКП(б). Более того, один из главных критиков недостатков в работе этого управления, неоднократно выступавший с критикой на партийных собраниях начальник отделения, майор государственной безопасности Евгений Щукин был отправлен Абакумовым в командировку в Северную Корею, где и погиб при загадочных обстоятельствах.

По указанию Сталина управление, возглавляемое генералом Шевелевым, было выведено из состава МГБ СССР и стало одним из специальных подразделений ЦК ВКП(б). Абакумов же получил второй строгий выговор с предупреждением.

Но и на этом злоключения могущественного министра не кончились.

В следственной части по особо важным делам Министерства Государственной безопасности СССР в качестве следователя по особо важным делам работал полковник Рюмин. К нему на допрос попал врач, арестованный как агент иностранной разведки, который показал, что часть профессоров-консультантов Лечебно-санитарного Управления Кремля, принимавших участие в лечении руководства партии и страны, - изменники Родины; что они замышляют террористические акты против членов Политбюро ЦК и лично против Сталина; что их руками уже злодейски умерщвлены Жданов и Щербаков.

Заявление арестованного врача дополнялось заявлением врача-кардиолога Лечебно-санитарного Управления Кремля Тимашук о том, что Жданова и Щербакова неправильно лечили: умышленно неправильно расшифровывали электрокардиограммы с таким расчетом, чтобы не были обнаружены у них инфаркты миокарда. В результате Щербаков, а затем и Жданов умерли.

Получив такие сенсационные показания, Рюмин лично доложил их Абакумову, который с первых же минут отнесся к ним недоверчиво. И не только потому, что если бы подтвердилось, что заговор врачей действительно существует, это означало конец его карьеры, а может и самой жизни: неизвестно, как Сталин посмотрел бы на такие промахи в работе. Но больше потому, что в условиях хорошо организованной тотальной слежки органов государственной безопасности за профессорами, допущенными к лечению руководителей страны, участие такого широкого круга лиц в преступной деятельности было просто невозможно. Об этом Абакумов открыто сказал Рюмину, после чего тот выступил на партийном собрании с заявлением, что им вскрыт опасный заговор, но министр не придает ему значения и пытается замять дело. В результате Рюмину по партийной линии вынесли строгий выговор с предупреждением за недобросовестную попытку дискредитации министра. Он был отстранен от участия в расследовании по "делу врачей" и отправлен на работу в Крымскую область.

Далее события разворачивались поистине как в лихо закрученном детективе. Рюмин через знакомого чекиста из охраны члена Политбюро и секретаря ЦК ВКП(б) Маленкова передал тому заявление, в котором сообщил, что Абакумов препятствует раскрытию опасного заговора против товарища Сталина. Маленков, прочитав заявление, побежал советоваться о том, как ему поступать дальше, со своим другом Лаврентием Берией. Тот посоветовал немедленно доложить Сталину о заявлении Рюмина.

Маленков застал Сталина читающим какую-то бумагу. Он не знал, что это была копия заявления Рюмина, поступившего на его, Маленкова, имя. Выслушав, Сталин сказал:

- Вы правильно поступили, что пришли. Давайте вместе примем и выслушаем заявителя, - и он приказал своему помощнику Поскребышеву пригласить Рюмина.

А в это время по приказанию Абакумова врача, давшего показания о "деле врачей", посадили якобы за нарушение тюремного режима в карцер. В этом помещении человек мог находиться максимум 5-6 часов. Врача же в карцере "по халатности забыли" на сутки и когда "вспомнили", он был уже мертв. Не успел доложивший об этом начальник внутренней тюрьмы МГБ СССР полковник Миронов выйти из кабинета министра, как у того заквакал телефон, по которому мог звонить только Сталин. Абакумов с трепетом поднял трубку.

- Что у вас там за дело врачей? - услышал он в трубке знакомый голос.

- Пока неясно, товарищ Сталин, - с трудом выдавил из себя Абакумов, почувствовавший, что еще немного и он потеряет сознание. "Вот теперь расстрела не миновать", - пронеслось у него в голове.

Взяв себя в руки, Абакумов заговорил внешне спокойным голосом:

- Очень похоже, что это провокация, инсценированная англо-американской разведкой.

- Провокация? - переспросил Сталин. - Приезжайте немедленно с этим арестованным врачом ко мне в Кремль. Я допрошу его лично.

Облившись холодным потом, Абакумов едва удержал в руке телефонную трубку и некоторое время не мог ответить на вопрос Сталина: язык не слушался.

- У вас плохо со слухом? Вы что, не расслышали, что я сказал? - спросил Сталин. - Везите немедленно ко мне арестованного врача.

- Товарищ Сталин, - Абакумов, всхлипнув, жадно глотнул воздух, - к сожалению, допросить его невозможно. Час тому назад он скончался от инфаркта.

- Скончался? - удивленно спросил Сталин. После некоторого молчания приказал: - Поезжайте домой и больше в министерстве не показывайтесь. Считайте себя под домашним арестом.

Положив трубку на рычаг, Сталин тут же поднял трубку другого телефона, напрямую связанный с генералом Джуга и задав ему свой обычный вопрос: "Как дела?" - и получив ответ, что все идет как обычно, приказал:

- Вези все, что у тебя есть на Абакумова.

Через час Сталин уже просматривал объемистый том материалов, собранных на Абакумова. Но прежде, чем начать просмотр, Сталин спросил:

- Какой твой главный вывод о деятельности Абакумова?

- Первая часть - безусловно полезная, во время второй части он явно переродился. Превратился в карьериста, авантюриста и вора, - ответил Джуга. Помолчав какое-то время, добавил: - Впрочем, переродиться ему было не нужно: он никогда не был идейным коммунистом. Для это он слишком малограмотный. Ни политических, ни художественных книг не читал и не читает. Газеты читает и то не каждый день. А в общем Абакумов - зарвавшийся, потерявший над собой контроль карьерист.

- У тебя есть конкретные факты, подтверждающие, что Абакумов вор? - спросил Сталин.

- К сожалению, таких фактов больше чем достаточно, товарищ Сталин. Еще в период войны Абакумов заболел трофейной болезнью. Хранил на специально созданных складах, якобы для оперативных нужд, большие материальные ценности, в основном трофейные, укрыв их от официального учета. Тащил с этих складов все, что хотел. По подтвержденным данным для личного пользования с этих складов Абакумовым было взято более тысячи метров шерстяных и шелковых тканей, несколько гарнитуров мебели, столовых и чайных сервизов, ковров, изделий из саксонского фарфора. За период с 1944 по 1948 гг. Абакумов похитил ценностей более чем на 600 тысяч рублей. По имеющимся у меня сведениям в настоящее время на квартире Абакумова хранится более трех тысяч метров шерстяных, шелковых и других тканей, большое количество дорогих художественных ваз, фарфоровой и хрустальной посуды, различных галантерейных товаров, большое количество золотых изделий.

В 1948 г. Абакумов переселил из дома №11 по Колпачному переулку 16 семей и занял этот дом под личную квартиру. На ремонт и оборудование этой квартиры незаконно из средств министерства затрачено более миллиона рублей. В течение 6 месяцев на переоборудовании дома в Колпачном переулке работало более 200 рабочих, архитектор Рыбацкий и инженер Филатов. При этом часть высококачественных материалов доставлялась из неизвестных, пока что неустановленных источников. Боясь ответственности за это преступление, Абакумов в марте 1950 года приказал уничтожить бухгалтерскую отчетность 1 отделения Управления делами министерства, которое ведает хозяйственным обслуживанием руководящего состава.

По указанию Абакумова для его личных нужд начальник секретариата министра полковник Чернов присвоил около 500 тысяч рублей из средств, предназначавшихся на оперативные нужды.

- Что удалось установить из "художеств" Абакумова в оперативной работе? - спросил молча слушавший Сталин.

- Во многом Абакумов - карьерист и фальсификатор, - ответил Джуга. - Путем недобросовестных ухищрений старался представить себя в ваших глазах честным, прямым и умелым оперативным работником, зорко стоящим на страже интересов государства. С этой целью переделывает,

"корректирует" и дополняет протоколы допросов арестованных и скрывает провалы в работе руководимого им министерства.

Вот несколько примеров, точно характеризующих Абакумова как человека и работника.

В свое время на ваше имя, товарищ Сталин, поступили "собственноручные" признания министра авиационной промышленности Шахурина, главного маршала авиации Новикова и члена Военного Совета ВВС генерал-полковника Шиманова, в которых они признавались в антигосударственной, вредительской деятельности. В действительности дело с этими письмами обстояло так. В ходе ведения следствия сотрудниками Главного управления контрразведки "Смерш", которое возглавлял в то время Абакумов, по делу указанных лиц в ходе активных допросов удалось добиться их показаний об антигосударственной, вредительской деятельности.

Затем Абакумов заставил Шахурина, Новикова и Шиманова лично переписать от руки из протоколов допросов данные ими показания. После чего эти показания, как личные покаянные письма, были направлены Абакумовым в ваш адрес.

На копии же сопроводительной к этим "письмам" в ваш адрес по приказанию Абакумова была сделана начальником отделения секретариата МГБ СССР Каревым пометка: "Заявления (подлинники) направлены в адрес товарища Сталина без составления копий".

- Ты что же, считаешь Шахурина, Новикова и Шиманова невиновными? - спросил Сталин.

- Я, - ответил Джуга, - конкретно не занимался этим делом, поэтому ответить на ваш вопрос не могу. Упомянув о деле Шахурина, Новикова и Шиманова, я просто привел конкретный пример фальсификаторской деятельности Абакумова с письмами в ваш адрес. Кстати, вопреки фальшивым утверждениям сотрудников секретариата МГБ СССР, что копии "писем" Шахурина, Новикова и Шиманова якобы не составлялись, в действительности такие копии существуют, в настоящее время они хранятся в папке в одном из шкафов для одежды на квартире Абакумова в Колпачном переулке.

Приведу еще один пример. В 1945 г. по указанию Абакумова в ЦК ВКП(б), с целью "подтвердить" хорошую работу контрразведки "Смерш", были направлены фотоальбомы, рассказывающие о деятельности белоэмигрантских организаций в Маньчжурии. В действительности это были старые документы, полученные еще во времена ОГПУ. При этом старые даты под снимками были заклеены, а сами они перефотографированы.

- Вот сукин сын, - тихо проговорил Сталин. - А ведь я ему действительно доверял. Ты был прав. Его нельзя было назначать на пост министра Государственной безопасности.

- Абакумов скрыл от вас и ЦК ВКП(б), - продолжал Джуга, - измену ответственного работника

Министерства Государственной безопасности Салиманова, а также в 1949 г. скрыл факт безнаказанного перехода советско-турецкой границы группы английских разведчиков во главе с неким Бершвили. Группа имела задание подготовить отторжение Грузии от Советского Союза. При попустительстве МГБ Грузинской ССР, установив нужные личные контакты и проинструктировав имеющуюся в Грузии агентуру, группа Бершвили безнаказанно ушла в Турцию.

Сталин поднялся, давая понять, что аудиенция закончена. Подавая руку Джуге, сказал:

- Дело на Абакумова оставь.

Сталин всю ночь тщательно изучал представленные материалы. К утру судьба Абакумова была решена.

13 июля 1951 г. генерал-полковник Абакумов был арестован по распоряжению Сталина. В этот же день были арестованы начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР генерал Леонов, его заместитель полковник Лихачев за то, что знали о поступивших сигналах о "заговоре врачей" и не поставили об этом в известность Сталина. Позже по этим же причинам были арестованы начальник Второго (контрразведывательного) Главного Управления МГБ СССР генерал Питовранов, его заместитель генерал Райхман, заместитель начальника Первого (внешняя политическая разведка) Главного Управления МГБ СССР генерал Грибанов, начальник Секретариата МГБ СССР полковник Чернов и его заместитель Броверман.

До этого была арестована группа профессоров Лечебно-санитарного Управления Кремля, обвинявшихся в организации заговора и террористических намерениях по отношению руководителей партии и Советского правительства. Особенно удивило и огорчило Сталина, что начальник его личной охраны, одновременно являвшийся начальником Главного Управления охраны МГБ СССР, генерал-лейтенант Николай Сидорович Власик, охранявший его более 25 лет, оказался равнодушным к полученному им от врача Тимошук сигналу о заговоре врачей: не только не сообщил об этом сигнале Сталину, но и не принял никаких мер для его проверки, что являлось его прямой служебной обязанностью.

Сталин приказал новому министру Государственной безопасности С.Д.Игнатьеву взять Власика в агентурно-оперативную разработку. К большому огорчению Сталина вскоре ему доложили, что Власик якобы систематически пьянствовал на квартире художника Стенберга, который арестован вместе с женой по обвинению в связях с иностранной разведкой. Что якобы в состоянии опьянения Власик выбалтывал ему тайны, связанные с охраной руководителей страны. И что уж было совсем непохоже на правду: расшифровал перед Стенбергом трех негласных сотрудников госбезопасности, занимавшихся его разработкой, якобы показав ему собранные агентурные материалы, предупредил Стенберга о его предстоящем аресте.

Сталин очень сомневался в правдивости полученных сведений о Власике.

Однако вскоре случилось происшествие, усилившее у Сталина недоверие к Власику.

После одного из заседаний Бюро Президиума ЦК КПСС (так теперь именовалось бывшее Политбюро), проходившего на даче Сталина в Волынском, Власик, как всегда после таких заседаний, осматривал помещение. Неожиданно он обнаружил на полу совершенно секретный документ. Прочитав, Власик положил его в карман. Неожиданно при выходе из дома по приказу Сталина он был обыскан.

Когда Сталину доложили об обнаружении у Власика при обыске совершенно секретного документа особой государственной важности, он отстранил его от исполнения служебных обязанностей и приказал Джуге негласно изучить так называемое "дело врачей" и обвинение Власика в связях с подозрительными личностями, после чего доложить свои выводы.

Джуга личной охраной Сталина и врачами Лечебно-санитарного Управления Кремля не занимался. Эта задача была возложена на оперативный отдел Главного Управления охраны МГБ СССР. Начальником этого отдела являлся генерал-лейтенант Масленников, заместитель которого полковник Румянцев был одним из самых близких сотрудников Сталина.

10 декабря 1952 года Сталин, чувствовавший сильное недомогание, принял в Волынском Джугу.

Как всегда кратко и четко, Джуга доложил Сталину, почему он считает "дело врачей" и "обвинения" Власика хорошо организованной провокацией иностранной разведки.

- За такой короткий срок мне, - говорил Джуга, - не удалось получить правдивые данные в отношении врачей и Власика от заграничных источников. Поэтому сегодня я могу вам высказать лишь свое предположение по этим вопросам.

"Дело врачей" - явная провокация. По-моему, врач - агент иностранной разведки, давший показания о заговоре врачей, провокатор, которому было дано задание, в случае его ареста, оклеветать группу врачей-евреев Лечебно-санитарного Управления Кремля. Таким путем наши "заокеанские друзья" явно пытаются начать разжигать межнациональную рознь в стране и прежде всего стремятся восстановить евреев против Советской власти, против коммунизма, против русских. О каком заговоре такого количества врачей Лечсанупра Кремля может идти речь, - продолжал Джуга, - при том всеобъемлющем профилактическом наблюдении органов государственной безопасности, которое установлено за всеми медицинскими работниками, лечивших руководителей партии и правительства? Что касается врача Тимошук, то она поступила правильно, поставив в известность МГБ СССР о своих подозрениях.

До сих пор молча слушавший Сталин, помешивая угли в камине и грея зябнувшие руки, проговорил:

- Заговор врачей действительно невозможен, когда органами государственной безопасности руководят честные коммунисты. Но ведь Абакумов и его приближенные оказались очковтирателями и ворами. К тому же некоторых из них подозревают в связях с иностранными разведками.

- И тем не менее, товарищ Сталин, - уверенно проговорил Джуга, - дело врачей - провокация.

Сталин еще раз помешал угли в камине, встал, прошелся по комнате.

- Решим так, - сказал он. - Пока арестованных врачей предавать суду не будем. Пусть Игнатьев и Рюмин с ними еще поработают. Твоя задача - получить об этом деле из-за границы правдивые данные. Постарайся с Лавровым сделать это побыстрее. Что с Власиком?

- И здесь, по-моему мнению, провокация, - проговорил Джуга. - В качестве явного провокатора выступает художник Стенберг: нашим "зарубежным друзьям" очень хочется убрать от вас преданных сотрудников. Я допускаю, что Власик выпивал на квартире Стенберга, но чтобы он вел оттуда служебные разговоры с вами, да еще показывал Стенбергу заведенное на него органами государственной безопасности агентурное дело - в это никогда не поверю.

Записи же телефонных переговоров Власика, материалы, полученные путем подслушивающих устройств, очень легко сфальсифицировать. Не случайно во всех странах такие материалы при судебных разбирательствах не принимаются в качестве доказательства обвинения.

- И все-таки почему-то Власик прошел мимо сигналов о заговоре врачей, - задумчиво проговорил Сталин.

Джуга понял, что рассеять подозрения Сталина в отношении Власика ему не удалось.

Через три дня новый министр Государственной безопасности СССР Игнатьев доложил Сталину, что в хозяйственной деятельности Власика обнаружены серьезные злоупотребления.

16 декабря 1952 года по распоряжению Сталина бывший начальник Главного Управления охраны МГБ СССР генерал-лейтенант Николай Сидорович Власик, награжденный до этого 9 орденами (3 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды и орден Кутузова), был арестован. Во время следствия у Власика случился инфаркт, однако из тюрьмы освобожден он не был. Два года велось следствие по его делу. В результате, уже после смерти Сталина, 17 января 1955 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР он был приговорен к 10 годам ссылки. Во время суда Власик был тяжело болен и не мог ничего сказать в свою защиту.

15 мая 1956 г. больной Власик (страдал ярко выраженным атеросклерозом и заболеванием предстательной железы) был помилован Президиумом Верховного Совета СССР. В постановлении говорилось: "Помиловать, освободив его от дальнейшего отбытия наказания, и

снять судимость".

17 мая 1956 года Власик был освобожден из ссылки и возвратился в Москву.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

АРЕСТ ПОЛИНЫ ЖЕМЧУЖИНОЙ. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО

1949 год оказался для И.В.Сталина крайне неудачным: серьезно пошатнулось здоровье.

Со временем дали себя знать подпольная работа до революции, требующая больших нервных затрат, систематические перегрузки в гражданскую войну, нечеловеческое напряжение в ходе обороны от фашистского нашествия, после победы работа по 12-16 часов в сутки по руководству восстановлением народного хозяйства СССР. Все чаще Сталин испытывал головокружение, появилась слабость в ногах, несвойственная ему, по природе спокойному человеку, раздражительность.

По-видимому, Сталин перенес кровоизлияние в мозг. Могучий организм и несокрушимая сила воли позволили ему перенести это серьезное и тяжелое заболевание фактически на ногах. К врачам он не обращался, лечился, как он сам говорил генералу Джуге, "домашними средствами", больше лежал. Только самые близкие люди заметили, что с вождем происходит что-то неладное.

И так малоразговорчивый, он какое-то время говорил лишь по крайней необходимости, очень тихо и с большим трудом подбирая слова. Перестал принимать посетителей и читать служебные бумаги, которые по мере поступления складывались на письменном столе в кабинете на даче в Волынском. Ходил с большим трудом и иногда, чтобы не упасть, вынужден был опираться на стены, однако в руки палку не брал. Существенно изменился у Сталина почерк. Не сумел он выступить и с ответным словом на приветствии руководителей коммунистических партий, съехавшихся со всех концов мира на торжественное заседание, посвященное его семидесятилетию. Сидел молча в центре президиума торжественного заседания, более бледный, чем обычно.

Эти симптомы подкрадывающейся смертельной болезни объективно говорили за то, что, по-видимому, жизненный путь великого вождя приближается к концу. Однако Сталин долгое время отказывался в это верить.

Заметив серьезное недомогание вождя, его ближайшие соратники начали беспокоиться и гадать, кто же займет место Сталина, если он вдруг, по состоянию здоровья, отойдет от дел.

Вокруг отдельных членов Политбюро начали сколачиваться устойчивые группы лиц, связанных узлами личной дружбы.

Вокруг Георгия Маленкова, которому Сталин доверил, как уже отмечалось, осуществлять в ЦК кадровую политику, сгруппировались: секретарь ЦК Кузнецов, заместители председателя Совета Министров СССР Косыгин, Тевосян и Малышев, маршал Рокоссовский, заведующий отделом административных органов ЦК Игнатьев.

Вокруг члена Политбюро, заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана Н.А.Вознесенского: председатель Совета Министров РСФСР Родионов, работники Ленинградской партийной организации Попков, Капустин, Лазутин, Турко, Михеев и др.

Вокруг члена Политбюро, заместителя председателя Совета Министров СССР Лаврентия Берии его давнишние "соратники", которым он добился во время их работы в органах государственной безопасности присвоения генеральских званий: Меркулов, Кобулов, Мешик, Деканозов. Их в свое время выгнали по указанию Сталина из органов государственной безопасности после того, как там был смещен Берия, а Меркулов снят с поста министра Государственной безопасности СССР. В эту группу входили и генералы Гоглидзе и Цанава, пока еще работавшие в органах государственной безопасности.

Сталин через генералов Лаврова и Джугу пристально следил за этими группировками.

В последнее время все большие подозрения у Сталина начал вызывать его давнишний соратник и друг Вячеслав Молотов. Абакумов все чаще напоминал Сталину, что, начиная с 1939 года, жена Молотова Полина Жемчужина будто бы имеет подозрительные связи с антисоветскими элементами. Особенно раздражало Сталина, что в покаянных письмах Шахурин, Новикова и Шиманова утверждалось, что якобы Молотов знал о крупных недостатках в работе авиационной промышленности и покрывал их.

В связи с делом авиаторов Сталин вспомнил слова простодушного наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова, неискушенного в политических интригах, который на одном из приемов рассказал ему, что когда он пожаловался Молотову: мол, ему крепко порой достается от Сталина за допущенные ошибки, промахи в работе и прямому суждений, то Молотов сказал: "Только "шляпа" высказывает то, что думает".

Неожиданно Жемчужина дала повод для своего ареста, открыто установив дружеские отношения с послом государства Израиль в СССР Голдой Меир.

После нескольких зафиксированных встреч с Голдой Меир, пытавшейся вести провокационную работу среди евреев - представителей советской интеллигенции, Полина Жемчужина, по приказу Сталина, в феврале 1949 года была арестована. Голда Меир, как нежелательная персона, была выслана из страны. Сталин за ходом расследования по делу жены Молотова следил лично. Однако каких-либо конкретных уличающих материалов о ее предательской деятельности получено не было, и Абакумов предпринимал все от него зависящее, чтобы такие улики добыть путем активных допросов и запугивания арестованных из ближайшего окружения Жемчужиной. В конце концов Абакумову удалось добиться от них показаний о том, что якобы Жемчужина вела с ними националистические разговоры и критиковала действия Советского правительства. Но здесь у него произошла осечка.

Когда Сталин спросил генерала Джугу, что он думает о деле Жемчужиной, тот, несмотря на то,

что вместе со Сталиным ненавидел ее лютой ненавистью и не называл иначе как "лысая ведьма", поступил честно и благородно, как и всегда он поступал в таких случаях: доложил правду. Докладил, что никаких компрометирующих материалов у него на Жемчужину нет, она же, будучи арестованной, никаких показаний с признанием своей вины не дает.

Джуга говорил правду, не выгораживал, как может показаться. Молотова. Впоследствии во время суда в 1954 году над Абакумовым, проходивший с ним по одному делу бывший заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР полковник Комаров, который вел следствие по "делу" Жемчужиной, показал: "О показаниях самой Жемчужиной говорить нечего, так как ни у Лихачева¹, ни у меня она ни в чем виновной себя не признала".

Что же касается показаний, полученных на нее Абакумовым, утверждал Джуга, то они результат активных допросов и запугивания ее родственников и лиц из ближайшего окружения.

В доказательство он привел копию письма арестованной по этому делу Мельник-Соколинской, которое было по приказу Абакумова задержано полковником Черновым и передано в следственную часть по особо важным делам министерства.

Арестованная 3 апреля 1949 г. Мельник-Соколинская, подписавшая показания о том, что Жемчужина будто бы в разговорах с ней критиковала политику Советского правительства, в письме к мужу писала:

"В силу страшного режима следствия вынуждена была подписать о себе неправду и что если я только выздоровлю, то напишу обо всем товарищу Сталину. Я написала Абакумову, что я умираю, что Комаров - фальсификатор и вынудил меня дать показания".

Одновременно Джуга доложил Сталину, что другая арестованная, давшая показания "о вражеской деятельности" Жемчужиной, некто Каннель, арестовывавшаяся за связь с ней дважды (20 мая 1939 г. и 8 июня 1949 г.) рассказала в 1949 г. соседке по камере, что после ареста ее в 1939 г., когда она находилась во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке, следователь по фамилии Визель на допросах нещадно ее избивал. От нее требовали подписать показания, что Жемчужина - иностранная шпионка, и что тогдашний председатель СНК Молотов якобы знал об этом. Что после того, как за нее лично взялся приближенный Берии комиссар госбезопасности Богдан Кобулов и пытки стали невыносимыми, Каннель оговорила себя и Жемчужину, подписав несколько протоколов, составленных Визелем.

Однако поскольку никаких доказательств "шпионской" деятельности ее и Жемчужиной, кроме выколоченного "признания" Каннель, у следствия не было, замысел обвинить ее и Жемчужину в шпионаже провалился и Каннель осудили через Особое Совещание НКВД лишь к 5-ти годам тюремного заключения якобы за антисоветскую агитацию. Срок этот она отбыла, но была вновь арестована в 1949 г. и теперь новый следователь Комаров требует от нее в отношении

Жемчужиной того же ложного "признания", какое она, под влиянием пыток, сделала в 1939 году и что у нее нет другого выхода, если она не хочет умирать в холодном карцере или быть забитой насмерть, как сделать это.

В подтверждение того, что арестованная Каннель не врет, Джуга показал Сталину копию "покаянного" письма бывшего следователя НКВД Визеля на имя Абакумова, в котором тот в феврале 1948 года признался: он вместе с Кобуловым и начальником Главного Управления НКВД Меркуловым пытался создать провокационное дело в отношении Жемчужиной и Молотова, но потерпел неудачу. Визель писал: "Этим письмом я хочу выполнить свой долг, свое намерение - довести до сведения товарища Сталина правду о "деле" Жемчужиной и засвидетельствовать, что показания в отношении верного соратника товарища Сталина товарища Молотова сфальсифицированы. Это истина, ибо я лично участвовал в этой фальсификации. Товарищ министр! Любой преступник имеет право быть выслушанным. Я прошу только об этом: доложить мое письмо товарищу Сталину и дать мне возможность дать показания следственным органам МГБ и привести все доказательные факты, которыми я располагаю".

Абакумов положил письмо Визеля под сукно. Однако оно вместе с докладом генерала Джуги сыграло свою роль.

Готовившийся открытый судебный процесс по делу "буржуазных националистов", во главе которых якобы стояла жена первого заместителя председателя Совета Министров СССР Молотова Полина Жемчужина не состоялся. Абакумов был вынужден арестованных по делу Жемчужиной "националистов" тайно осудить при помощи Особого совещания МГБ СССР. "Громкого" процесса не получилось.

После осуждения ее родственников и друзей Жемчужина по-прежнему находилась в заключении и была освобождена лишь после смерти Сталина.

Ненависть Сталина и Джуги к Жемчужиной была связана со смертью жены Сталина - Надежды Аллилуевой. Они считали, что Полина Жемчужина во многом повинна в самоубийстве жены Сталина. Что именно ее провокационные "рассказы" о Сталине во время длительной последней прогулки в Кремле с Надеждой Аллилуевой накануне ее самоубийства, подтолкнули жену Сталина совершить столь трагический акт, тяжело отразившийся на Сталине. Однажды, в порыве откровенности, что для Сталина, не признававшего сентиментальности, было чрезвычайно редкостью, он сказал Джуге:

- Знаешь, до сих пор не могу прийти в себя от предательства жены, как она "выстрелила" мне в спину ...

- Конечно, очень жаль, что Василий и Светлана остались сиротами, - заметил Джуга.

- Что дети, - с горечью сказал Сталин, - она никогда ими не занималась, даже в детский сад я водил их сам, не удивительно, что они ее забыли на третий день. А вот меня своим поступком она покалечила на всю жизнь. Ведь я ее любил, - с грустью добавил Сталин, - а она, в конечном итоге, оказалась в стане моих врагов.

Справившись с волнением, вызванным неприятными для него воспоминаниями, Сталин продолжил:

- Я давно заметил в жене какое-то отчуждение, но занятый по горло делами, на сон и то время не оставалось, не придавал этому значения и уж никак не думал, что она чуждый мне человек по политическим взглядам.

А началось с того, что в 1927 г. она вдруг пошла на похороны известного троцкиста Иоффе, на которые собралась вся оппортунистическая и антисоветская шпана во главе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым. На этих похоронах Зиновьев осмелился публично поливать грязью ее мужа, а Надя, единственная из жен членов Политбюро, присутствующая на похоронах Иоффе, стояла и спокойно слушала. Хотя бы ушла в знак протеста, что ли. Так ведь нет, не только выстояла до конца, но еще и пошла на поминки, где поношение ее мужа продолжалось.

Естественно, что по ее возвращении с поминок я сказал ей о недопустимости такого поведения со стороны жены генсека. Каюсь, сказал излишне резко. Но тогда я не знал о ее душевной болезни и все ее недостойные поступки в отношении меня объяснял плохим, своенравным характером и в какой-то мере разницей в годах и интересах. С этого момента в наших отношениях что-то разладилось.

Размолвки между нами бывали и раньше, в какой семье их не бывает! - но такой, как накануне Надиной смерти в 1932 г., никогда не было. На мою резкость Надя ответила тоже резкостью и ушла в спальню. Я же провел ночь на диване в кабинете.

Утром жену нашли застрелившейся из маленького браунинга, который ей, без моего ведома, подарил Павел, ее брат. Тоже нашел, что подарить!

- Хорошо, что она, будучи душевнобольной, не выстрелила в вас. Говорят, такое случается, - проговорил Джуга.

- Лучше бы действительно выстрелила в меня, - со вздохом проговорил Сталин, - мне было бы намного легче. Впрочем, тебе этого не понять. Не дано. Ты же никого из женщин и девушек никогда не любил и не любишь.

- Зато все они любят меня, - засмеялся Джуга.

- Вот что, Александр, - в голосе Сталина зазвучал металл, - ты бы как-то сократился, что ли, в

своих амурных похождениях. Негоже это для коммуниста.

По-прежнему улыбаясь, Джуга шутливо ответил:

- Я человек ищущий, ищу свой идеал любви, ищу и ошибаюсь, ошибаюсь и опять ищу. А то, что не знаю любовных цепей, так это для службы, которую я возглавляю, большой плюс; никаких посторонних влияний. И потом один из литературных героев Горького, старый цыган Макар Чудра очень мудро сказал: "Не люби деньги - обманут, не люби женщин - изменят, люби одну свободу". Это единственное, что представляет ценность для настоящего человека.

Сталин, сурово посмотрев на Джугу, произнес:

- Ну вот что, свободный человек, любимец женщин, если не сократишь свои амурные похождения и не исправишься, на меня не пеняй. Тоже мне новый Дон Жуан выискался. Да, вот еще что. Займись Василием²: он тебя любит и по-настоящему уважает, попытайся отучить его от пьянства, - вздохнув, Сталин добавил: - Ведь пропадет человек ...

К сожалению, выполнить эту просьбу при всем его влиянии на Василия Джуге не удалось. Генерал Василий Сталин, отличный смелый летчик и по натуре добрый человек, окончательно спился. В конце концов на почве хронического алкоголизма он, потеряв контроль над собой, докатился до незаконного расходования, хищения и присвоения государственного имущества и денежных средств, да и подчиненных склонял к этому.

Вот что говорилось в обвинительном заключении, когда Василия Сталина за совершенные преступления после смерти отца предали суду:

"Василий Сталин, будучи командующим ВВС Московского военного округа, присвоил 69 тысяч рублей государственных средств путем издания фиктивных приказов о награждении сотрудников ВВС Московского военного округа денежными премиями. На оборудование принадлежащей ему дачи незаконно из средств ВВС Московского военного округа израсходовал около двух миллионов рублей. Общая сумма средств ВВС Московского военного округа, незаконно израсходованных Василием Сталиным, составила около 20 миллионов рублей". По тем временам - очень большая сумма.

До своего снятия с должности командующего Василий Сталин сильно пил и фактически самоустранился от исполнения служебных обязанностей.

Месяцами он не появлялся на службе. В соединениях и частях округа почти не бывал, приказов военного министра и главнокомандующего ВВС не читал, издававшиеся Штабом ВВС МВО приказы не подписывал, скрывал от военного министерства факты нарушений воинской дисциплины и чрезвычайных происшествий в соединениях округа.

Сталин о "художествах" сына, как правило, ничего не знал. Джуга, боясь огорчить больного Сталина и испытывая личную симпатию к Василию, молчал. Другие же что-либо сообщать Сталину о сыне долгое время просто не решались. Министр обороны Булганин, военачальники, Берия говорили Сталину о Василии только хорошее. И все же частично Сталин узнавал о его проступках и неоднократно за них его наказывал. После же того, как Василий Сталин имел неосторожность появиться в один из дней праздника авиации в Тушино перед И.В.Сталиным и членами Политбюро в нетрезвом состоянии, он был немедленно снят с должности командующего ВВС Московского военного округа и направлен на учебу в Монинскую военно-воздушную академию. Однако учиться он не пожелал и продолжал систематически пьянствовать, все больше и больше опускаясь.

Последние годы жизни отца Василий Сталин находился от него в отдалении и никаким уважением с его стороны не пользовался.

После смерти И.В.Сталина, будучи арестованным, Василий Сталин в ходе следствия по его делу показал:

"Используя свое служебное положение, игнорируя советские законы и обманывая руководство военного министерства, я разбазарил крупные суммы государственных средств на мероприятия, не вызывавшие никакой необходимости для боевой подготовки вверенных мне воинских подразделений. (...) Своим недостойным поведением, выражавшимся в систематическом пьянстве, сожительстве с подчиненными мне по службе женщинами, различного рода скандальных происшествиях, получивших широкую огласку, я фактически дискредитировал себя как командующий округом. (...) Дагаев и Соколов³ приобретали для меня в Германии за валюту в больших количествах различные ценные вещи, материалы на десятки костюмов, несколько комплектов ценных сервизов и много других предметов домашнего обихода, счет которым я потерял".

На заданный вопрос: "Где вы брали иностранную валюту для приобретения вещей, которые вам привозили Дагаев и Соколов?" Василий Сталин сказал: "Я не имел валюты, и вещи, которые привозили мне Дагаев и Соколов из Германии, были куплены за счет валюты, выделенной для Военно-Воздушных Сил Московского военного округа".

2 сентября 1955 года Василий Иосифович Сталин был осужден на 8 лет лишения свободы.

После того, как Василий Сталин отбыл 6 лет и восемь месяцев тюремного заключения (в основном в тюрьме города Владимира), он был в 1960 г., в связи с тяжелым заболеванием сердца, желудка и сосудов ног, от оставшегося ему, по приговору суда, срока наказания освобожден. Однако вскоре он был вновь арестован за попытку обратиться в китайское посольство с просьбой разрешить ему переехать на жительство в Китай, где он намеревался лечиться и работать.

В результате Василий Сталин был сослан, без права проживания в Москве, на пять лет в Казань, где 19 марта 1962 года умер.

Трагически сложилась судьба и у старшего сына Сталина - Якова Иосифовича Джугашвили, который в годы Великой Отечественной войны, будучи на фронте, попал в плен и погиб в застенках немецких фашистов.

В ходе выяснения обстоятельств его гибели было установлено, что 10 июля 1946 г. сотрудники оперативного сектора МВД СССР в Берлине арестовали бывшего сотрудника отдела "1-ц" Главного Штаба Центральной группы немецких войск Пауля Генсгера.

На допросе Генсгер показал: в 1941 г. в г. Борисове он, будучи переводчиком, участвовал в допросе старшего лейтенанта артиллерии Якова Джугашвили, сына Сталина. Допрос вел капитан отдела "1-ц" доктор Шульце, работник 5 отдела Главного Управления имперской безопасности Германии. После допроса Яков Джугашвили был направлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Вскоре в руках сотрудников оперативного сектора МВД СССР в Берлине оказались комендант лагеря "Заксенхаузен" штандартенфюрер СС (полковник) Кайндль и командир охранного батальона (дивизии "Мертвая голова"), несшего охрану этого лагеря, оберштурмбанфюрер СС (подполковник) Вернер.

На допросе Кайндль показал: "В концлагере Заксенхаузен находился особый лагерь "А". В нем содержались генералы и старшие офицеры Красной Армии, английской и греческой армий.

В марте 1943 г. в барак №2 лагеря "А" из лагерной тюрьмы по указанию Гиммлера были переведены два старших лейтенанта Яков Джугашвили и родственник заместителя Сталина Молотова -- Кокорин.

От какого-либо сотрудничества с немецкими властями, находясь в Берлине, Яков Джугашвили категорически отказался, за что и попал в лагерь смерти Заксенхаузен.

Находясь здесь, держал себя замкнуто, администрацию лагеря никогда ни о чем не просил, кроме газет, по которым интересовался положением на фронте.

Свою фамилию не называл. Держал себя всегда независимо и с некоторым презрением к администрации лагеря".

Об обстоятельствах гибели Якова Джугашвили (выделено мною. - В.Ж.) Кайндль показал: "Лагерь "А" состоял из трех барakov, огороженных каменной стеной, и, кроме того, на расстоянии двух метров от стены были поставлены три забора из колючей проволоки. Через один из них был пропущен ток высокого напряжения. В конце 1943 г. арестованные барака №2 были на прогулке около барака. В 7 часов вечера эсесовец Юнглинг приказал зайти в барак. Все пошли. Яков Джугашвили не пошел и потребовал коменданта лагеря. Юнглинг повторил свое

приказание, Яков Джугашвили отказался его выполнить. Тогда Юнглинг сказал, что пойдет звонить мне.

Во время разговора со мной по телефону Юнглинг сказал, что слышит выстрел и повесил трубку. В это время происходило следующее. Яков Джугашвили, идя в раздумьи, перешел через нейтральную тропу к проволоке. Часовой взял винтовку на изготовку и крикнул "Стой". Джугашвили продолжал идти. Часовой крикнул: "Стрелять буду". После этого окрика Яков Джугашвили начал ругаться, схватился руками за гимнастерку, разорвал ворот, обнажил грудь и закричал часовому: "Стреляй". Часовой выстрелил в голову и убил Якова Джугашвили, который упал на первые два ряда колючей проволоки.

В таком положении убитый Джугашвили по моему указанию лежал 24 часа, пока не поступило распоряжение Гимmlера снять труп и отвезти на исследование в лагерный крематорий. Затем в крематорий приехали два офицера из Имперской безопасности, которые составили акт о том, что Яков Джугашвили убит ударом электрического тока высокого напряжения, а выстрел в голову последовал после. Что часовой действовал правильно, согласно инструкции.

После заключения профессоров тело Якова Джугашвили было сожжено в крематории, а пепел помещен в урну, которая была отправлена вместе с материалами расследования убийства Якова Джугашвили в Главное управление Имперской безопасности".

В заключении Кайндль сказал, что дело заключенного Якова Джугашвили хранилось у него в сейфе, но перед капитуляцией Германии он приказал адъютанту его сжечь.

Допрошенный Вернер показание Кайндля об обстоятельствах гибели Якова Джугашвили подтвердил. Гитлеровцы предлагали обменять Якова Джугашвили на плененного советскими войсками гитлеровского фельдмаршала Паулюса.

На предложение такого обмена Сталин произнес ставшую всемирно известной фразу: "Я солдат на маршалов не меняю".

Сталин тяжело пережил смерть сына. Вскоре после того, как ему сообщили о его гибели, у него имел место спазм сосудов головного мозга, возможно, было даже и небольшое кровоизлияние.

Обменять Якова Сталин не мог. Для него все попавшие в плен считались изменниками Родины. Не избежал этого, несмотря на его героическое поведение в плену, и Яков Джугашвили.

Не обошла беда стороной и дочь И.В.Сталина - Светлану Иосифовну, которую он самозабвенно любил.

Все чаще и чаще Сталин обращал внимание на непонятные странности в поведении дочери: то она на удивление застенчива, то впадала в беспричинную тоску, то ее охватывали приступы

неудержимого бешенства и гнева. Ни с одним человеком она не могла долго поддерживать дружеские отношения, по пустякам без конца вступала в конфликты с окружающими.

Когда Сталин рассказал о своих сомнениях в поведении дочери Джуге, который по его приказу негласно лично осуществлял наблюдение за ее жизнью и лучше чем кто-либо знал о присущих ей странностях, тот посоветовал показать ее, под чужой фамилией, психиатрам. После долгих колебаний Сталин согласился. Светлану, под видом диспансеризации, показали шести разным психиатрам. Диагноз всех шестерых был неутешительным: тяжелая форма шизофрении. Когда Джуга доложил Сталину заключение врачей, тот с горечью сказал: "И здесь больные гены жены, матери Светланы, достали меня".

Этот факт объясняет многие поступки Светланы Иосифовны Сталиной, сменившей фамилию на фамилию матери - Аллилуевой, которые она совершила после смерти отца.

Ну какая настоящая мать на земле, находясь в здравом уме, оставит навсегда своих несовершеннолетних детей, чтобы отправиться в Индию? Попав же оттуда в США, она поставит свое имя, как автора, под сфабрикованными Центральным Разведывательным Управлением США антисоветскими, антисталинскими книгами "Двадцать писем к другу" (1967 г.), "Всего один год" (1970 г.) и "Далекие звуки" (1984 г.), в которых выльет ушат помоев на своего великого отца.

В то же время есть все основания полагать, что хрущевцы умышленно вытолкнули Светлану Сталину, больного человека, из страны, отпустив ее в Индию, с тем, чтобы ЦРУ выкрало ее там, и в дальнейшем использовало для компрометации коммунизма, заставив подписаться под гнусными фальшивками под видом "воспоминаний". Не случайно выход ее "воспоминаний" в свет совпал с подготовкой прихода к руководству в СССР злейшего врага советского народа, жалкой американской марионетки - Михаила Горбачева.

Таким образом, Светлана Иосифовна Сталина-Аллилуева никакая не изменница Родины, никакая не диссидентка, а просто тяжело больная и глубоко несчастная женщина, попавшая в руки международных мерзавцев и провокаторов.

* * *

В середине июля 1949 года генерал Лавров доложил Сталину о полученном из Лондона сообщении о том, что второй секретарь Ленинградского горкома партии Яков Федорович Капустин, находившийся в Англии в служебной командировке, якобы завербован английской разведкой.

Сталин спросил:

- Источник сообщения надежный?

- До сих пор не подводил, товарищ Сталин, - ответил Лавров.

Сталин поднял трубку телефона, при помощи которого был напрямую связан с Абакумовым. Услышав ответ и по своему обыкновению не здороваясь, спросил:

- Что у вас есть на ленинградцев? В частности на секретаря горкома Капустина?

Выслушав ответ Абакумова, Сталин приказал:

- Заинтересуйтесь Капустиним и его окружением. После разговора с Абакумовым Сталин сидел молча, не нарушал установившееся молчание и Лавров. После продолжительного молчания Сталин продолжил беседу с Лавровым:

- Абакумов доложил, что он тоже по линии 2-го Главного Управления МГБ имеет кой-какие сигналы о Капустине, пока что непроверенные, и поэтому он мне об этом не докладывал. Капустин же, оказывается, близкий друг секретаря ЦК Кузнецова и первого секретаря Ленинградского обкома и горкома партии Попкова. Интересно, - задумчиво проговорил Сталин, - зачем Капустин понадобился англичанам? Наверяд ли он нужен им как обычный шпион. Тут что-то кроется явно другое. Приезжай сегодня к восьми часам вечера вместе с Джугой ко мне ужинать в Волынское. Пусть он захватит все, что у него есть на ленинградских руководителей и особенно на Кузнецова и Вознесенского. Подумаем.

Ровно в восемь часов вечера Лавров и Джуга были на ближней даче Сталина в Волынском. Сталин встретил их у входа и провел в зал напротив входа, в котором стоял длинный стол, покрытый белой скатертью. Одновременно этот зал, находившийся рядом со спальней Сталина, служил местом заседаний Политбюро и столовой. Здесь уже все было приготовлено для трапезы. Во время ужина каждый обслуживал себя сам: клал на тарелку то, что выбрал. Никого из посторонних при беседах Сталина с Лавровым и Джугой никогда не было. Ни личная охрана Сталина, ни старшая сестра-хозяйка дачи Валентина Ивановна Истомина во время таких ужинов в зал не входили: таков был порядок, заведенный Сталиным. Лавров и Джуга незаметно приезжали в машине, стекла которой были наглухо закрыты шторами и так же незаметно уезжали. Впрочем, бывало это крайне редко: Сталин, в целях конспирации, предпочитал еженедельно встречаться с ними в другом месте, большей частью в своем кремлевском кабинете.

Как всегда, за ужином завязалась неторопливая беседа.

- Подтвердились сведения, что Молотов знал о крупных недостатках в авиационной промышленности и покрывал их? - спросил Джугу Сталин.

- На общем фоне успехов нашей авиации на фронтах он просто не придавал им значения, - ответил Джуга.

- Значит, все-таки знал, - задумчиво проговорил Сталин. - Удивительно, почему Вячеслав не доложил мне об этом?..

Джуга положил вилку на тарелку с бараниной:

- Думаю, что, зная вашу любовь к авиационной промышленности, не хотел расстраивать.

Сталин усмехнулся:

- Скажи, какой филантроп нашелся!

Джуга возразил:

- Молотов, пожалуй, единственный до конца верный вам человек в Политбюро.

Сталин недовольно протянул:

- Верный, а о Шахурине и Новикове не доложил ... Что с его женой?

Собравшийся продолжить ужин, Джуга вновь положил вилку на тарелку:

- Абакумов по-прежнему добивается от нее показаний о вражеской деятельности. Однако показаний такого рода Полина Жемчужина не дает.

- Значит, не признается? - спросил Сталин. - А что ты сам думаешь об этой даме?

Джуга ответил не задумываясь:

- Думаю, что была бы очень рада, если бы ее муж стал первым лицом в партии и государстве. Я же данными об участии ее в каком-либо антиправительственном заговоре пока не располагаю.

- Ну, ладно, - проговорил Сталин, - пусть действительно с ней разбирается Абакумов. С Молотова же глаз не спускайте, что-то он мне последнее время перестал нравиться, особенно после дела с авиаторами. Что есть о Кузнецове и Вознесенском?

До сих пор не принимавший участия в разговоре Лавров раскрыл папку и, перебирая записи, начал доклад:

- В Ленинграде, товарищ Сталин, сложилась крепко спаянная между собой группа, в которую входят Попков, Капустин, Лазутин, Турко, Закржевская, Михеев. В Москве им

покровительствуют и всячески их поддерживают выходцы из Ленинградской партийной организации Вознесенский, Кузнецов и Родионов. На квартире Попкова, по случаю открытия в Ленинграде торговой ярмарки, было застолье, на котором помимо вышеуказанных лиц присутствовали и приехавшие из Москвы Вознесенский, Кузнецов и Родионов. Если вы разрешите, товарищ Сталин, я зачитаю наиболее характерные выдержки из высказываний собравшихся у Попкова.

Сталин в знак согласия кивнул головой.

Попков, находившийся в сильной стадии опьянения: "В последнее время товарищ Сталин, судя по всему, очень плохо себя чувствует. Похоже, что в скором времени он, по состоянию здоровья, отойдет от дел. Надо бы подумать, кого будем выдвигать ему на замену".

Капустин: "А чего тут долго думать? У нас есть готовый председатель Совета Министров СССР - наш дорогой Николай Алексеевич Вознесенский".

Попков: "Правильно говоришь. И кандидатура на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б) среди нас тоже есть. Предлагаю тост за будущего председателя Совета Министров Советского Союза Николая Алексеевича Вознесенского и будущего Генерального секретаря ЦК ВКП(б), нашего дорогого и любимого Алексея Александровича Кузнецова".

- И что же Вознесенский и Кузнецов? - перебил Лаврова Сталин.

- Промолчали, товарищ Сталин, но за предложенный тост выпили.

Попков: "Я давно хочу сказать об одной исторической несправедливости: почему нет Коммунистической партии РСФСР? Во всех республиках партии есть, а в РСФСР нет. Почему такая несправедливость?"

Кузнецов: "Конечно, это неправильно. Тем более и кандидатура на пост Первого секретаря ЦК Компартии РСФСР у нас в лице товарища Попкова есть. Да и пора уже давно объявить столицей РСФСР город Ленина".

Вознесенский: "Надо будет выйти с таким предложением на Политбюро".

Сталин задумчиво произнес:

- По-видимому, хотят вытащить основу из-под союзного правительства.

Джуга заметил:

- Пока это всего пьяная болтовня.

Постучав ножом по бокалу с боржомом, Сталин, недовольно посмотрев на Джугу, приказал:

- Не перебивай, вечная твоя манера - слушаешь только себя, - и назидательно добавил: - Запомни, все разговоры в истории начинались именно с "невинной" пьяной болтовни.

- Самое неприятное, - продолжил свой доклад Лавров, - что ленинградские руководители нанесли большой экономический урон стране.

- О каком уроне ты говоришь? - насторожился Сталин.

- На торговой ярмарке, которую Попков и Лазутин устроили в Ленинграде, не сумели своевременно продать продовольственные товары, свезенные в Ленинград со всей страны. Продукты испортились и оказались непригодными к употреблению. Нанесенный ущерб исчисляется астрономической суммой в 4 миллиарда рублей.

Эта действительно по тем временам колоссальная сумма буквально потрясла невозмутимого Сталина, строго экономившего на всем, собиравшего по копейкам капиталовложения для экономического восстановления и дальнейшего развития страны. Лицо Сталина еще больше побледнело, что всегда было предвестником охватывающего его безудержного гнева. Свистящим шепотом он спросил:

- Кто разрешил ярмарку?

- Проведение ярмарки разрешил Вознесенский, а непосредственную ее организацию возглавлял заместитель министра торговли Крутиков.

- Немедленно обоих в тюрьму! - закричал Сталин.

Немного успокоившись, Сталин подошел к телефону и, подняв трубку, приказал Поскребышеву:

- Вызовите завтра ко мне в кремлевский кабинет к двум часам дня Вознесенского.

Подлил масла в огонь Джуга.

- А что вы ожидали, товарищ Сталин, от этих дураков? Задумывались ли вы, почему население Ленинграда в первые же месяцы войны оказалось в состоянии голода? Почему в городе не оказалось продовольственных запасов?

Все еще стоящий у телефона Сталин, недовольно повернулся в сторону Джуги:

- Почему?

- А потому, что перед войной ленинградские руководители сосредоточили стратегические запасы продовольствия города в Бадаевских складах на поверхности вместо того, чтобы упрятать их под землю. После начала войны немецкая авиация и диверсанты сожгли Бадаевские склады. Горящие масло и сахар рекой текли по улицам. Жданов, Кузнецов, Попков, Капустин - прямые виновники смерти более 600 тысяч ленинградцев, умерших от голода. За это их давно следовало расстрелять.

Сталин тяжело опустился на стул около телефона, плечи у него опустились и он как-то весь сгорбился. Вина за гибель ленинградцев была поистине непомерной, часть ее непосредственно лежала на нем, как Генеральном секретаре ЦК ВКП(б) и Председателе Совета Народных Комиссаров СССР до войны, отвечающего за все, что происходило в стране.

- Пожалуй, пора, пора на пенсию, - вдруг проговорил Сталин.

Джуге до слез стало жалко Сталина, действительно старого и больного человека, которого он самозабвенно и верно любил столько лет, был готов за него в любую минуту отдать жизнь. Надо сказать, что и Сталин платил Джуге тем же. Двадцатичетырехлетний красавец-генерал был одним из самых, если не самым, близким ему человеком,

- Ну зачем же так расстраиваться, товарищ Сталин, - сдавленным от волнения голосом заговорил Джуга. - Не могли же вы, в самом деле, руководить организацией хранения продовольствия по всей стране ...

Сталин был безутешен. И потом часто у него портилось настроение, если что-либо напоминало о ленинградской трагедии.

На следующий день ровно в два часа дня Вознесенский был в кремлевском кабинете Сталина.

Не здороваясь, Сталин спросил:

- Что у вас произошло в Ленинграде?

По тому, как побледнел от его вопроса Вознесенский, Сталин понял, что сведения, полученные от Лаврова и Джуги, были как всегда верными. После некоторого замешательства Вознесенский попытался скрыть правду, уйти от прямого ответа на вопрос Сталина и этим погубил себя.

- По-моему, все в порядке, товарищ Сталин, - сказал он.

- В порядке? - переспросил Сталин. - Четырехмиллиардный ущерб, который вы нанесли стране,

называете порядком? И потом, как вы осмелились в Госплане без моего на то разрешения снизить план промышленного производства на первый квартал 1949 года? - И, не дав Вознесенскому ответить, приказал: - Кладите на стол партийный билет, он к вам попал случайно. На работу можете больше не выходить, считайте себя под домашним арестом.

После ухода Вознесенского Сталин приказал арестовать заместителя министра торговли Крутикова.

А тем временем среди партийного актива начали распространяться слухи: якобы Сталин в качестве своих преемников предполагает назначить на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Кузнецова, а Председателем Совета Министров СССР - Вознесенского.

23 июля 1949 года второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Капустин был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Англии. Шесть дней Капустина в следственной части МГБ СССР по особо важным делам подвергали активному допросу, в ходе которого он не только признал факт его вербовки английской разведкой в Лондоне, но и дал показания, что в Ленинграде сложилась антисоветская, антипартийная группа во главе с членом Политбюро ЦК ВКП(б), заместителем Председателя Совета Министров СССР Вознесенским, секретарем ЦК ВКП(б) Кузнецовым, которому поручено по линии ЦК наблюдение за органами государственной безопасности, председателем Совета Министров РСФСР Родионовым и первым секретарем Ленинградского обкома и горкома партии Попковым. Что в эту группу помимо его, Капустина, входят: второй секретарь Ленинградского обкома и горкома партии Турко, председатель Ленгорисполкома Лазутин, заведующая орготделом Ленинградского обкома партии Закржевская. Всего с этой группой в той или иной степени связаны, твердо ее поддерживая, более 75 человек из среды ленинградского партийного актива. Что эту группу в свою поддержку, якобы еще в 1938 г., начал сколачивать член Политбюро Жданов, планировавшийся Сталиным на должность Генерального секретаря, если он, Сталин, вдруг уйдет в отставку по состоянию здоровья, и неожиданно умерший в 1948 году.

Через некоторое время лица, названные Капустиным как руководители и наиболее активные участники этой группы, были арестованы по обвинению в государственной измене и заговорщической деятельности. Вскоре Абакумов доложил Сталину подготовленное обвинительное заключение по делу арестованных. В нем говорилось:

"Кузнецов, Попков, Вознесенский, Капустин, Лазутин, Родионов, Турко, Закржевская, Михеев объединившись в 1938 году в антисоветскую группу, проводили подрывную деятельность в партии, направленную на отрыв ленинградской партийной организации от ЦК ВКП(б), с целью превратить ее в опору для борьбы с партией и ее ЦК.

Для этого пытались возбудить недовольство среди коммунистов ленинградской организации мероприятиями ЦК ВКП(б). Высказывали изменнические замыслы о желаемых ими изменениях в составе Советского правительства и ЦК ВКП(б).

В этих же целях выдвигали на ответственную партийную работу в ряд областей РСФСР своих единомышленников.

При активном участии Вознесенского и Родионова проводили вредительство в планировании и распределении материальных фондов в ущерб интересам государства, отдавая предпочтение тем областям, у руководства которых находились их единомышленники, снижали для них через Вознесенского задания государственных планов. В Госплане СССР, которым руководил Вознесенский, было утрачено значительное количество документов, составляющих государственную тайну СССР.

Без ведома и разрешения Правительства провели в Ленинграде Всесоюзную оптовую ярмарку, нанеся большую экономический ущерб стране.

Кузнецов, Попков, Капустин, Лазутин, Турко, Закржевская и Михеев расхищали государственные средства и пользовались ими для личного обогащения".

- В чем, на ваш взгляд, главная вина обвиняемых?- спросил Сталин Абакумова.

- В попытках взорвать партию изнутри и узурпировать партийную власть, в навязывании Ленинградской партийной организации в качестве ее руководителей разложившихся людей, - пьяниц и воров, обкрадывавших партию и государство, - твердо и уверенно ответил Абакумов.

Сталин задал Абакумову второй вопрос:

- Признали свою вину обвиняемые?

- Полностью признали, товарищ Сталин, - ответил Абакумов.

Детально разбираться в деле "ленинградцев" Сталин по состоянию здоровья не смог.

29-30 сентября 1950 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР в открытом судебном заседании рассмотрела уголовное дело по обвинению Кузнецова, Попкова, Вознесенского, Капустина, Лазутина, Родионова, Турко, Закржевской, Михеева.

В ходе судебного заседания обвиняемые свою вину признали полностью.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила Кузнецова, Попкова, Вознесенского, Капустина, Лазутина и Родионова к расстрелу.

По распоряжению Сталина Маленков, Берия и Булганин допросили Вознесенского и пришли к выводу, что он виновен в предъявленных ему обвинениях. В подписанной ими докладной

записке на имя Сталина говорилось:

"Товарищ Сталин! По Вашему указанию Вознесенского допросили и считаем, что он виновен".

После того, как Сталин лично, в присутствии Абакумова, передопросил Вознесенского и Кузнецова и они полностью признали свою вину, приговор был приведен в исполнение.

Обвиняемые Турко был осужден на 15 лет тюремного заключения, Закржевская и Михеев - на 10 лет.

Примечания

1. Следователь, который до Комарова допрашивал арестованную Жемчужину.
2. Средний сын Сталина.
3. Адъютанты генерала Василия Сталина.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ОХОТА НА БЕРИЮ

После ареста Абакумова генерал Джуга продолжал негласное наблюдение за работой нового руководства МГБ СССР. Большие сомнения вызывали у него две новые ключевые фигуры министерства, пришедшие на эти посты из ЦК ВКП(б): сам новый министр Государственной безопасности Игнатьев и его заместитель по кадрам Епишев, бывший первый секретарь Одесского обкома партии, человек с весьма сомнительными связями. В продвижении их на эти должности особенно усердствовали Маленков и Берия, с которых Джуга не спускал глаз ни днем, ни ночью, фиксируя каждый их шаг.

Назначение Игнатьева и Епишева в МГБ СССР состоялось вопреки протестам Джуги, который доказывал Сталину, что они, не являясь профессионалами, ничего не смыслят в работе органов государственной безопасности и обязательно превратятся, если уже не превратились, в марионеток в чужих руках. Как когда-то с назначением Абакумова, Сталин не посчитался с мнением Джуги.

Джуга, которому после 1949 г. становилось все более и более трудно работать со Сталиным, начал всерьез подумывать об отставке, тем более, что он был абсолютно лишен тщеславия и всегда тяготился своей должностью, мечтал о том времени, когда сможет заняться научной работой. После 1949 г. Сталин стал совершенно другим человеком. Если до этого они с Джугой понимали друг друга с полуслова, в буквальном смысле этого слова, то теперь чуть ли не каждый доклад сталинского любимца приводил к спорам и откровенно конфликтным ситуациям. В результате Сталин стал все меньше и меньше прислушиваться к рекомендациям генерала Джуги, однако расстаться с ним, по одному ему известным причинам, упорно не хотел.

Когда в одну из серьезных размолвок Джуга в девятый раз попросил Сталина разрешить ему оставить должность и, демобилизовавшись, перейти на научную работу, Сталин, по своему обыкновению помолчав, сказал:

- Выбрось это из головы. Вот умру, тогда ты и освободишься. А до этого будешь при мне. - Снова помолчав, добавил: - И чего тебе только не хватает? Кажется, имеешь все: в двадцать три года стал генералом, да еще каким! Побил всех врагов. И все тебе мало? А еще говоришь, что живешь для народа.

Не любивший жаловаться на трудности, всегда плотно застегнутый на все пуговицы, Джуга вдруг разоткровенничался:

- Живу очень плохо, товарищ Сталин. Шестой год не был в отпуске, личной жизни никакой, одна работа без конца и без края. Больше всего на свете люблю розы, а приходится, извините, товарищ Сталин, ковыряться в человеческом дерьме.

Сталин, с удивлением взглянув на так непохожего на себя Джугу, которому всегда все было

нипочем, который вообще не признавал трудностей, никогда по-настоящему не волновался и не выходил из себя, произнес:

- Жалуешься, что трудно живем? На то мы и революционеры-первопроходцы, прокладывающие путь народам к коммунизму. Жизнь так коротка, а сделать нужно успеть так много, поэтому и работаем порой без выходных, по 16 часов в сутки. И потом, как же мы, профессиональные революционеры, люди старшего поколения, которых судьба без отдыха и срока гоняла в царские времена по всем этапам и тюрьмам? Разве мы когда-нибудь пожаловались на трудности своей действительно нелегкой жизни? Вот, например, ты. Разве тебе когда-нибудь приходилось за Полярным кругом, как мне, южному человеку, в лютой мороз ловить лосося, чтобы в буквальном смысле не умереть с голоду? Или как мне, в сорокаградусный мороз, со сломанной рукой в один из побегов из ссылки, провалившись в полыню, обледенелому, восемнадцать километров добираться до ближайшего жилья? Вот это, действительно, трудности. А ведь не жаловались. - И вдруг примирительно сказал: - Ладно, не обижайся. Пойдем обедать, ведь мы, старики, любим поворчать на молодежь. А вообще ты молодец.

Возвратившись от Сталина, генерал-лейтенант Джуга прошел в свой кабинет. Приласкав радостно встретившего его огромного боксера, который в отсутствие хозяина охранял кабинет, Джуга отключил сигнализацию, открыл дверь несгораемого шкафа, - ее не пробил бы и бронебойный снаряд, и достал объемистую папку.

Немного потеснив красавца кота, сладко спавшего на письменном столе, и удобно устроившись в кресле, Джуга прочитал название папки.

Совершенно секретно

Дело-формуляр.

Кличка фигуранта: "Сексуальный маньяк в калошах"¹.

Окраска "ШП" (шпионаж).

Раскрыв папку, Джуга прочитал:

Справка

"Берия Лаврентий Павлович, 1899 года рождения, якобы (не исключено, что это легенда и Берия не то лицо, за которое себя выдает) уроженец селения Мерхеули, Сухумского района, Абхазской АССР. Окончил техническое училище и два курса Бакинского Политехнического института.

Якобы в 1919 году вступил в ряды большевистской партии и работал в подполье.

В 1921 при содействии председателя ЧК Азербайджана Багирова назначается начальником секретно-политического отдела и заместителем председателя Азербайджанской ЧК.

С 1923 г. по 1931 год председатель Главного Политического Управления (ГПУ) Грузинской ССР.

С 1931 по 1938 гг. - первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и первый секретарь ЦК Коммунистической партии Грузии.

В августе 1938 года назначен заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником Главного Управления Государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, в ноябре этого же года назначен Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

В настоящее время член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Комитета по атомной промышленности.

Герой Социалистического Труда, награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова первой степени.

В июле 1945 года Берии Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено воинское звание Маршал Советского Союза.

Основанием для заведения дела-формуляра на Берию послужило возникшее подозрение, что он является агентом английской разведки, а затем, якобы, был завербован эмиссаром американского Нью-Йоркского антисоветского центра, как агент внедрен на длительное оседание с тем, чтобы, добившись со временем высшего поста в партии и государстве, совершить государственный военно-фашистский переворот и реставрировать капитализм в Советском Союзе, добиться его распада и превращения во второразрядную державу, сырьевой придаток развитого капиталистического Запада.

По распоряжению товарища Сталина с 1946 года Берия отстранен от руководства органами Государственной безопасности страны и с этого времени активно разрабатывается личной стратегической контрразведкой вождя. Однако, поскольку в ходе осуществления многочисленных агентурно-оперативных мероприятий серьезных и заслуживающих доверия подтверждений его вражеской деятельности не получено, продолжает занимать высокие партийные и государственные посты, возглавляя работы, связанные с самыми большими секретами государства.

Выдачи секретов СССР иностранным разведкам со стороны Берии не зафиксировано.

В ходе агентурно-оперативной разработки Берии и его ближайшего окружения установлен ряд его связей, представляющих несомненный оперативный интерес.

Так, несколько раз особняк Берии на улице Качалова в Москве посещала жена помощника военного атташе американского посольства в Москве - сотрудника Центрального

Разведывательного Управления США.

Прикрепленный от Главного Управления охраны МГБ СССР к Берии, в качестве начальника его личной охраны, полковник Саркисов, осуществляющий по личному приказу товарища Сталина повседневное наблюдение за Берией, доложил, что тот не знал, что эта женщина является женой американского дипломата и использовал ее в интимных целях как обыкновенную проститутку.

Саркисов познакомился с этой женщиной в Столешниковом переулке Москвы и лично привез ее в особняк Берии".

Перевернув несколько страниц, Джуга прочитал подколотый к справке рапорт полковника Саркисова, в котором говорилось:

"У Берии сотни женщин. В каждом переулке, на каждой улице. Берия специально разъезжает по улицам Москвы, особенно по ул. Горького и Столешникову переулку. Выискивает женщин с привлекательной внешностью, заставляет меня и других сотрудников охраны узнавать фамилии и адреса этих женщин, после чего заводит с ними знакомство, заводит в свой особняк и там сожительствует с ними.

Длительное время сожительствовал с несовершеннолетней семиклассницей, которая родила от него сына и которая в настоящее время вместе со своей матерью проживает на одной из государственных дач.

Других детей, рожденных от многочисленных связей с женщинами, Берия направляет в детские дома".

Далее в справке сообщалось:

"Будучи в 1943 г. в служебной командировке на Кавказе. Берия имел беспорядочные половые сношения с проститутками, в результате заразился сифилисом.

Представляют оперативный интерес и связи жены Берии, которые она поддерживает с представителями грузинской эмиграции в Париже.

Жена Берии, урожденная грузинская княжна Нина Теймуразовна Гегечкори, поддерживает письменную связь со своим дядей князем Евгением Гегечкори, одним из лидеров белогвардейской эмиграции в Париже, в прошлом активным меньшевиком, являющимся агентом американской и английской разведок.

В одном из писем к жене Берии из Парижа Е.Гегечкори писал: "Время от времени, несмотря на многое, нас разделяющее, ты проявляешь внимание к своему старому дяде".

Писем жены Берии к Гегечкори в Париже не обнаружено. Возможно, что они уничтожались по прочтении адресатом.

До войны эта переписка велась при помощи одного из родственников Нины Гегечкори, который в 1938 году после возвращения из одной из таких поездок в Париж был убит одним из ближайших подручных Берии комиссаром государственной безопасности Сергеем Гоглидзе.

Помимо вышеприведенных фактов во время секретного обыска, проведенного в кабинете Берии в Кремле, в сейфе был обнаружен документ, подтверждающий, что в 1919 г. в г. Баку Берия работал в муссавитской контрразведке, являющейся филиалом английской разведки. В приказе о зачислении Берии на работу в эту организацию говорилось:

"Зачислить Берия Л.П. агентом по наружному наблюдению с месячным окладом в 800 рублей".

На папке, в которой хранился этот документ, рукой Берия написано: "Передал мне тов. Багиров 1.XI.1939 г." Копия этого документа была доложена товарищу Сталину, который сказал, что об этом факте из биографии Берия ему известно с 1937 года и что Микоян утверждает, будто Берия работал в муссавитской контрразведке по заданию подпольной большевистской организации².

В ходе разработки Берии прямых связей Берии с иностранными разведками, как и сам факт его вербовки ими, установить пока что не удалось.

Факты возможных связей Берия с иностранными разведками косвенные и требуют дополнительной проверки. Прямых фактов вредительской деятельности Берии в области экономики и организации обороны страны, а также шпионажа, в ходе разработки не установлено.

Однако ряд фактов из деятельности Берии, опять же косвенно, могут быть расценены как вредительство и шпионаж.

Факт первый

Начальник Первого Главного Управления Совета Министров СССР Завенягин доложил Берии, что американцы строят новые большие заводы по производству взрывчатых атомных веществ. Тратят на это дело огромные средства и нам нужно тоже начинать новые строительства в этом отношении, иначе мы можем отстать и существенно ослабить обороноспособность Советского Союза.

Берия ответил: "К черту, вы тратите много денег, укладывайтесь в пятилетку" и ставить вопрос о финансировании такого рода работ перед товарищем Сталиным не стал.

Факт второй

Советский Союз хорошо обеспечен урановым сырьем. Однако значительная доля этого сырья почему-то добывается за границей. Когда Берии предложили, в интересах обороны страны, провести дополнительные разведки урановых залежей в стране, он ответил: "Нет, вам не надо заниматься разведками урана в СССР. В Германской Демократической Республике урана не меньше, чем имеют в своем распоряжении США".

А если, по какой-либо причине, потеряем ГДР? Значит, сразу окажемся без крайне важного для нас поступления уранового сырья.

Подозрение в шпионаже. Берия крайне интересуется, под видом необходимости рассмотрения вопросов, ракетным вооружением армии и флота, собирает материалы военного характера, составляющие большую военную тайну, и которые не имеют прямого отношения к его служебной деятельности.

Берия интересуется следующими вопросами:

1. Что могут противопоставить наши военно-морские силы американскому и английскому флотам;
2. Что из себя представляет наша военно-морская береговая оборона;
3. Какова противовоздушная оборона страны, в частности зенитная артиллерия, ее эффективность;
4. Особенности наших военных самолетов: потолок, вооружение.

Благодаря своевременно принятым мерам. Берия этих сведений не получил.

В то же время Берия имеет очень большие заслуги в деле развития народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны как накануне, так и в годы Великой Отечественной войны. В предвоенный 1940 г. строительные организации народного комиссариата внутренних дел СССР под руководством Берии выполняли 13% капитального строительства страны, а в течение трех лет Великой Отечественной войны, начиная с 1941 г., - седьмую часть.

Особенно велика роль Берии в развитии металлургической промышленности, сыгравшей решающую роль в достижении победы в войне с немецким фашизмом.

Под непосредственным руководством Берии в кратчайшие сроки были построены:

прокатные станы общей производительностью 542 тысячи тонн проката в год;

три доменные печи, дававшие 980 тысяч тонн чугуна в год;

16 мартеновских и электроплавильных печей, дававших 445 тысяч тонн стали;

четыре коксовые батареи, дававшие 740 тысяч тонн кокса в год;

угольные шахты и разрезы, дававшие 6790 тысяч тонн угля в год.

Поистине неоценим вклад Берии в развитие авиационной промышленности.

В течение полутора лет с начала Великой Отечественной войны под руководством Берии был построен и начал действовать Безымянский комплекс авиационных заводов в пригороде г. Куйбышева, в который вошли десять крупнейших авиационных заводов, продукция которых сыграла существенную роль в достижении победы в Великой Отечественной войне.

Как член Государственного Комитета Оборона Берия имел большие заслуги в годы Великой Отечественной войны и в руководстве органами государственной безопасности в ходе ликвидации немецко-фашистской агентуры.

Под непосредственным руководством Берии в СССР создана атомная бомба, готовятся испытания водородной бомбы, которая, судя по ходу работ, будет создана раньше американской.

Вышеизложенное лишний раз доказывает, враг не только вредит, но и вынужден в целях надежной маскировки делать и полезную работу, в противном случае его было бы крайне легко разоблачить.

Таким образом, Берия - талантливый организатор. В то же время по характеру трусливый, вероломный и цинично лживый человек, способный на любую подлость и низость в борьбе за власть, беспринципный карьерист.

Вот как, например, Берия создал себе "ореол революционера".

В августе 1937 года по рекомендации Берии министром внутренних дел Армянской ССР был назначен один из его приближенных генерал-майор Григорян, которому Берия дал рекомендацию для вступления в партию.

Характеризуя "революционную" деятельность Григоряна, Берия писал: "Настоящим подтверждаю, что т. Григорян Хорен состоял в рядах Красной Гвардии в команде Совета

рабочих, красногвардейских и матросских депутатов в 1918 г. во время мартовских событий в г. Баку. Эта команда возглавлялась мною. Берия "

В ходе проверки установлено, что такой команды красногвардейцев, о которой пишет Берия, в Баку вообще не существовало, а сам Берия никакого участия в подавлении контрреволюционного мятежа муссаватистов в 1918 г. в г. Баку, как и Григорян, не принимал.

Фальшивую справку Берия выдал в свое время и активному в прошлом меньшевику с 1905 года некоему Сумбатову-Топуридзе, который по утверждению Берии будто бы в 1918 году являлся членом одной из большевистских организаций. Это позволило Сумбатову-Топуридзе вступить в ВКП(б) (как известно бывших меньшевиков в партию не принимали) и впоследствии занять пост наркома внутренних дел Азербайджанской ССР. Когда же Берия был назначен наркомом внутренних дел СССР, Сумбатов-Топуридзе стал начальником одного из управлений НКВД СССР.

Изучение личности Берии дает все основания полагать, что подозрения, послужившие основанием для заведения на него дела-формуляра, справедливы.

Генерал-лейтенант **А. Джуга.**
11 марта 1952 г.

Не успел Джуга еще раз перечитать справку о Берии, как зазвонил телефон. Ему доложили, что по его приказанию один из ближайших сподвижников Берии, бывший министр государственной безопасности СССР Всеволод Меркулов, тайно арестован и через сорок минут будет привезен в загородную резиденцию. Джуга встал, устало потянулся и направился к выходу. Предстоял тяжелый разговор с Меркуловым, от которого зависело очень многое, в том числе и судьба самого Берии.

Через час Джуга входил в свою загородную резиденцию и, не раздеваясь, сразу спустился в бетонированный подвал, где уже стояли стол и два стула.

Через несколько минут ввели бледного, явно растерянного Меркулова.

- Садитесь, генерал, разговор нам предстоит серьезный, - тихо проговорил Джуга.

Меркулов тяжело опустился на предложенный стул, тщетно пытаясь унять дрожь пальцев.

- Начнем с того, - продолжил Джуга, - что я действую по приказу товарища Сталина³. Вот мой мандат, ознакомьтесь.

Меркулов, не беря протянутый Джугой документ, так же тихо проговорил:

- Не надо документа и так вижу, с кем имею дело.

- Нет, нет, вы все-таки прочитайте, - настоял Джуга.

Взяв из рук Джуги документ, Меркулов прочитал:

"Особоуполномоченный при Председателе Совета Министров СССР по делам стратегической контрразведки генерал-лейтенант Джуга выполняет специальное задание особой государственной важности и секретности. Всем партийным, советским и военным руководителям, представителям органов МВД и МГБ СССР оказывать ему всемерное содействие и беспрекословно выполнять все его указания."

Председатель Совета Министров СССР

И.В.Сталин".

- Что требуется от меня? - спросил Меркулов, возвращая документ.

- Очень немного, генерал. Вы должны подробно рассказать о замыслах и ближайших планах вашего патрона Лаврентия Берии. Сделать это предельно правдиво и откровенно. И тогда с вами будет все хорошо. Если же вы слукавите или, что еще хуже, откажетесь от моего предложения, вас придется подвергнуть активному допросу. Что это такое, не вам объяснять. Вам, бывшему министру государственной безопасности СССР и старому бериевскому костолому, это хорошо известно.

- Неужели вы будете меня пытаться? - с дрожью в голосе спросил Меркулов.

- И еще как! - ответил Джуга. - Так что соглашайтесь на мое предложение. У вас нет другого выхода.

- Почему нет, - прошептал Меркулов. - Есть выход - умереть.

Джуга рассмеялся:

- Было бы за что. Впрочем, если вас такой выход устраивает, попробуйте его. Одним изменником Родины будет меньше. Но я вам твердо обещаю, что умереть быстро я вам не позволю. При допросе будет присутствовать весьма квалифицированный врач. Если же расскажете все честно и правдиво, гарантирую вам благополучное возвращение в город и то, что о ваших показаниях Берия, находясь на свободе, никогда ничего не узнает.

С надеждой в голосе, внимательно посмотрев на Джугу, Меркулов спросил:

- Обещаете мне, генерал, если я расскажу правду о Берии, что я буду помилован Сталиным и меня не уничтожат вместе с Берией?

- Слово коммуниста, - обнадежил его Джуга. - Я даже не буду записывать ваши показания, - пообещал он.

- Последнее время, - начал свои показания Меркулов, - Берия очень нервничает. Он неоднократно говорил мне, что "мингрельское дело", по которому арестовано все руководство Грузинской ССР и среди которого большинство людей рекомендовано на свои посты им, Берией, задумано неспроста.

Берия убежден, что Сталин задумал, по каким-то своим, только ему одному известным соображениям, уничтожить его, Берию, и близких к нему людей. Ведь не случайно Сталин сказал новому министру МГБ СССР Игнатьеву: "Ищите большого мингрела", явно подразумевая под этим его, Берию.

Меркулов, переведя дух, продолжал:

- Но Берия говорит, что он не барашек и не будет безропотно ждать, пока его зарежут.

- И что он намерен предпринять? - спросил Джуга.

- Об этом он не говорит. Однако попросил меня и Гоглидзе поискать, не найдется ли среди чекистов из личной охраны Сталина, которых мы знаем по прежней работе в органах государственной безопасности, людей, которые, видя, что Сталин по состоянию здоровья приближается к концу своей жизни, захотят найти нового хозяина.

- Ну, и нашли таких людей в охране Сталина?

- Думаю, что нет. Да и сам Берия навряд ли верит, что он таких людей найдет. Недаром обратившись к нам с такой просьбой, Берия с мрачным юмором предложил тост: "Выпьем за наше безнадежное дело". А вообще Берия мечется и, как мне кажется, просто не знает, что делать. Он все время повторяет: нам бы только дожить, когда Сталин уйдет из жизни естественным путем, и тогда мы себя покажем. А вообще о своих конкретных планах Берия с нами особенно не откровенничает.

- Кого Берия подразумевает под словом "мы"? - задал новый вопрос Джуга.

- Меня, Гоглидзе, двух братьев Кобуловых - Богдана и Амаяка, Цанаву, Деканозова и Мешика, всех, кого привез с собой из Грузии, когда в 1938 г. был назначен на пост наркома НКВД СССР.

- Ну, вот, видите, - удовлетворенно проговорил Джуга, - быстро и хорошо договорились. Сейчас вас отвезут в Москву. И помните, о нашем разговоре никому ни слова. Если нарушите этот запрет, вы - покойник.

И как бы не замечая протянутой ему руки Меркулова, Джуга поднялся.

Поднявшийся со стула вслед за ним Меркулов вдруг страшно захрипел и начал валиться. Не подхвати его вовремя Джуга, он наверняка разбился бы о цементный пол подвала.

Открыв глаза, Меркулов прохрипел:

- Сердце, невероятная боль ...

- Этого нам только не хватало, - проговорил Джуга и приказал подскочившему офицеру: - Немедленно отвезите генерала в больницу на Грановского, - и, обратившись к Меркулову, успокоил: - Сейчас вас доставят в больницу и все будет хорошо.

- Мне кажется, что я умираю, - прошептал Меркулов.

В больнице у него обнаружили обширный инфаркт миокарда. И он надолго выбыл из строя, превратившись в инвалида. Одним заговорщиком на какое-то время стало меньше.

Правда, после "профилактической" беседы с Джугой он уже ни на что не годился.

После разговора с Меркуловым, окончательно убедившись, что Берия - заговорщик, Джуга решил во что бы то ни стало убедить Сталина в необходимости его ареста. В дополнение к показаниям Меркулова благоприятный случай дал в руки Джуги важный документ, дающий все основания заподозрить Берию и его друзей в предательской деятельности.

В один из вечеров в Москве, в особняке Берии на улице Качалова, собрались его ближайшие "соратники" - генералы, смещенные Сталиным вместе с Берией в 1946 году с руководящих постов в органах государственной безопасности, Богдан Кобулов, Деканозов и Мешик.

Зная, что все его разговоры, как и разговоры других членов Политбюро, прослушиваются и записываются соответствующей аппаратурой, Берия специально для записи произнес "прочувственный" и "верноподданнический" монолог в надежде, что запись попадет в руки Сталина.

- Последнее время, - говорил Берия, - кто-то упорно стремится очернить меня в глазах товарища Сталина, которому я служил и служу верой и правдой. Думаю, что это месть за ту расправу, которую я учинил в отношении врагов народа, будучи наркомом НКВД СССР.

Но товарища Сталина не проведешь. Он видит на семь метров вглубь под землю. Товарищ Сталин не даст своего верного слугу в обиду. Разве не Берия сделал столько полезного во время войны? Ведь недаром мне товарищ Сталин присвоил звание Маршала Советского Союза. А создание атомной бомбы?

Произнося эти слова, Берия в то же время на лежащем на столе блокноте, в волнении излишне сильно нажимая на карандаш, написал: "Будьте крайне осторожны. Мы буквально ходим по лезвию ножа. Один неверный шаг и мы все погибнем".

Дав прочитать эту запись своим гостям, Берия вырвал листок из блокнота и сжег его в стоящей на столе пепельнице. В это время ему передали, что его срочно вызывает Сталин. Оставив блокнот на столе, Берия выбежал из комнаты: Сталин ждать не любил. Ушли и гости. В блокноте остался лист, на котором четко проступали продавленные карандашом Берии слова записки. Через час этот лист из блокнота был у Джуги. Когда продавленные в блокноте слова обвели чернилами, текст сожженной записки был восстановлен. Джуга немедленно доложил эту записку Сталину.

Прочитав ее, тот сказал:

- И это твоё доказательство измены Берии косвенное. Вероятно, он почувствовал, что на него идет охота и естественно волнуется. Ты где-то грубо сработал, - и в санкции на арест, и активный допрос Берии отказал.

Отпуская Джугу, Сталин сказал:

- Если даже действительно придется арестовать Берию, допрашивать его тебе я не позволю. В твоих руках он признает все, что угодно: даст показания, что он вовсе не Берия, а сбежавший из Пекина бывший китайский император. Пусть его допрашивают Игнатьев и Рюмин. Так будет вернее.

Крайне раздосадованный отказом Джуга, твердо уверенный, что жизни Сталина со стороны Берии угрожает опасность, пошел на отчаянный шаг: решил без ведома Сталина ликвидировать Берию, инсценировав его самоубийство.

Заполучив при помощи Саркисова один из пистолетов, принадлежащих Берии, Джуга встретился со своей сотрудницей, носившей псевдоним "Лилиан". Это была девушка удивительной красоты и изящества, блондинка с золотистыми волосами и небесно-голубыми глазами, которые в зависимости от ее настроения становились то серыми, то зелеными. В двадцать лет, отлично поработав в Польше, Закарпатской Украине и Литве, она уже имела звание капитана государственной безопасности и была награждена двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

Лилиан фактически была женой Джуги, - ее он нежно и трогательно любил. Никаким Дон Жуаном Джуга в действительности не был, а слухи о его якобы многочисленных связях с женщинами поддерживал сам лишь с целью, чтобы уберечь от посторонних глаз действительно близкого и дорогого ему человека. О многолетней связи Джуги с Лилиан знал лишь один Лавров.

Встретив около театра оперетты Лилиан, Джуга медленно пошел с ней по Пушкинской улице в сторону Страстного бульвара.

- Есть задание чрезвычайной важности, - заговорил он, - которое я могу поручить только тебе. Жизни товарища Сталина угрожает опасность и нужно как можно скорее ликвидировать Берию. Сегодня в двадцать часов в Столешниковом переулке тебя встретит начальник охраны Берии Саркисов и отвезет к нему в особняк. Ему, поставщику для хозяина живого товара, сделать это весьма удобно. Когда же этот сифилитичный боров по своему обыкновению начнет нагло приставать к тебе с сексуальными домогательствами, ты, защищая свою честь, выстрелишь ему в висок, после чего вложишь пистолет в его правую руку и покинешь особняк. Это нетрудно сделать, так как при интимных встречах Берии с женщинами и проводах их из его охраны никто, кроме Саркисова, не присутствует. Однако на всякий случай мы будем на улице наготове и в случае необходимости сейчас же придем к тебе на помощь. Вот возьми папку, в ней пистолет Берии.

В 20 часов 30 минут Лилиан позвонила Джуге и сказала, что Саркисов на встречу в Столешниковом переулке не явился. Не успел Джуга положить трубку телефона на рычаг, как позвонил Поскребышев и передал, что его срочно вызывает к себе в Волынское Сталин.

Таким разгневанным и возмущенным Джуга еще Сталина не видел.

- Как ты посмел без моего разрешения, - гневно заговорил Сталин, - решиться на ликвидацию Берии, да еще таким бандитским способом? Неужели ты действительно не понимаешь, что членов Политбюро нельзя ликвидировать без суда, да еще на основании только подозрений? Ведь у тебя и у Лаврова нет ни одного веского факта, который подтверждал бы измену Берии. Разве ты забыл, что именно под руководством Берии создана атомная бомба?

- Под вашим руководством, товарищ Сталин, - возразил Джуга.

- Не имеет значения, - продолжал Сталин, - все равно вклад Берии в создание атомной бомбы очень большой. Если Берия действительно виноват, его будет судить Военная Коллегия Верховного Суда.

И, не желая выслушивать оправданий и возражений Джуги, сделавшего было попытку что-то еще сказать. Сталин закончил:

- Одним словом, я отстраняю тебя от работы, пошел вон и не показывайся мне на глаза, но из Москвы не отлучайся.

Может быть, если бы Джуга попросил прощения, то все бы еще как-то и уладилось. Но Джуга прощения не попросил.

После того, как Сталин неожиданно перед XIX съездом партии изменил план об обновлении состава Политбюро и не только не вывел из него переродившихся старых членов, но и довел его до 25 человек, пополнив кандидатурами, подобранными Маленковым, которых Джуга назвал "политической шпаной", среди которых половина изменников, он твердо решил уйти в отставку.

Сталин, по-видимому, ожидал, что Джуга попросит прощения, и с удивлением смотрел, как тот, пожелав вождю здоровья и долгих лет жизни, твердыми шагами выходил из его кабинета.

По дороге в Москву Джуга в машине тщательно проанализировал провал задуманной им акции в отношении Берии. Кто мог проинформировать Сталина? Лилиан исключалась, оставался Саркисов. Это предположение было верным. Получив задание встретиться с Лилиан, перепуганный и крайне осторожный Саркисов, который, как начальник охраны Берии, отвечал за его жизнь головой, решил перестраховаться. Через Поскребышева он добился телефонного разговора со Сталиным, которого и проинформировал о том, что Джуга задумал ликвидацию Берии.

Сталин намеченную Джугой операцию запретил. На этот раз Берия уцелел.

Приехав на квартиру Лилиан, Джуга продолжал обдумывать сложившуюся обстановку.

Удобно расположившись на диване, и взяв в руки гитару, перебирая струны, он машинально напевал один и тот же куплет:

*Все прошло, все промчалось в невозвратную даль.
Ничего не осталось,
Только грусть, да печаль.*

- Что случилось? Почему не пришел Саркисов? - спросила встревоженная Лилиан.

Отбросив гитару, Джуга с усмешкой весело проговорил:

- Все, полная отставка. Саркисов доложил вождю и у нашего шефа, наконец, на мое счастье, лопнуло терпение. - И вдруг, став серьезным, добавил: - Сегодня вечером ты вылетишь в Албанию к Энверу Ходже. Документы заготовлены на этот случай давно. Побудешь там месяц, другой, пока тут все успокоится. Хорошенько отдохнешь на берегу Адриатического моря. С

тобой поедут Серго и Людмила. Хочу, чтобы тебя хорошо охраняли, хотя это и не нужно, мой верный друг Ходжа позаботится об этом.

- А ты? - спросила Лилиан. - Как же ты? - повторила она. И вдруг добавила: - Без тебя я никуда не поеду. Я тебя одного не брошу.

В глазах Джуги заплясали веселые огоньки. Нежно обняв и прижав к себе Лилиан, он проговорил:

- В твоей преданности и любви никогда не сомневался, но ты поступишь так, как я прикажу. Официально я еще твой начальник. Оставаться тебе в Москве опасно. Мне показалось, что товарищ Сталин настолько слаб и болен, что может умереть в любую минуту. А тогда марионетки типа оставшегося, к сожалению, в живых Берии и Маленкова пойдут в ход, действительно придут к руководству страной. При таком раскладе нам с тобой можно будет ожидать любых неприятностей. Где гарантия, что Саркисов, которого Берия сейчас же после смерти Сталина поспежит убрать: слишком много о нем знает, на активном допросе не проговорится, что получал задание принять участие в его ликвидации.

Так что очень прошу тебя принять мое предложение. За меня же не волнуйся. Со мной никогда ничего не случится. Такой серый волк, как твой любимый, никому не по зубам. Кто на него замахивается, неизменно умирает. Так что месяца два тебе придется поскучать в Албании в одиночестве, без меня, а там посмотрим. Может быть, и я приеду к тебе отдыхать, если, конечно, товарищ Сталин позволит.

Неожиданно беседу Джуги с Лилиан прервал пронзительный телефонный звонок. Звонил Поскребышев, помощник Сталина. По-видимому, номер телефона Лилиан по распоряжению Сталина ему дал находившийся на излечении в кремлевской больнице Лавров: он один знал этот номер.

- Товарищ Сталин, - сказал Поскребышев, - спрашивает, почему вы сутки не были на работе, и приказал вам немедленно приехать к нему в Кремль. Через сколько времени вы будете? Я встречу вас у Спасских ворот.

Через сорок минут Джуга входил в кремлевский кабинет Сталина. Тот встретил его приветливо, будто и не было между ними вчерашнего неприятного разговора.

- Забудь, - сказал он, - наш вчерашний разговор. Однако, поскольку я убедился, что ты очень устал и нуждаешься в хорошем отдыхе, даю тебе два месяца отпуска. Что касается Берии, то я уже позаботился, чтобы он не представлял опасности, если такая опасность с его стороны действительно существует.

Это была последняя встреча Джуги со Сталиным.

В конце февраля незнакомый Джуге полковник государственной безопасности привез ему на квартиру от Сталина черный портфель. В нем оказались аккуратно перевязанные ленточками пачки денег. Сверху лежала записка без подписи, написанная рукой Сталина: "Посылаю тебе мое жалованье за все годы моей депутатской деятельности. Трать по своему усмотрению".

* * *

В начале марта 1953 года И.В.Сталин умер. Его похороны превратились в дни всенародной скорби. Кинохроника того времени запечатлела горько плачущих мужчин и женщин на траурных митингах, которые проходили по всей стране. В Москву со всех концов необъятной Родины ехали люди на похороны своего любимого вождя. Город не мог вместить десятки миллионов желающих почтить своим присутствием светлую память И.В.Сталина. Вынуждены были запретить продажу билетов на Москву на поезда и самолеты. А люди шли пешком, добирались до столицы на попутных машинах. Неиссякаемым потоком шли советские люди в Колонный зал Дома Союзов, чтобы проститься с умершим Сталиным.

Пройдут годы, вновь возродится Советский Союз, сбудутся сокровенные мечты людей труда о светлом обществе - коммунизме и навсегда сохранится благородный образ Иосифа Виссарионовича Сталина, вся жизнь которого была посвящена борьбе за счастье трудящихся.

Примечания

1. Из членов Политбюро ЦК ВКП(б) калоши носил один Берия, панически боявшийся простуды.
2. В ходе судебного разбирательства по его делу арестованный в июле 1953 года Берия под тяжестью улик признался, что подпольной партийной организацией большевиков в муссавитскую контрразведку не направлялся, а поступил туда на работу по личной инициативе. В своем последнем слове на суде Берия сказал: "Я долго скрывал свою службу в муссавитской контрразведке. Однако я заявляю, что даже находясь на службе там, не совершил ничего вредного".
3. Такого приказа Сталина Джуга не имел. Действовал по личной инициативе.

[Назад](#) [Вперед](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В истории России, как и в истории других великих стран, немало загадочных фигур, таинственных страниц. Хотя всего четыре десятилетия с небольшим отделяют нас от смерти И.В.Сталина, и еще живы многие, кто работал и общался с ним, человек этот уже теперь стал одной из самых загадочных исторических личностей.

Знаменитый французский писатель Анри Барбюс, неоднократно встречавшийся и подолгу беседовавший с И.В.Сталиным, так характеризовал его: "Вот он - величайший и значительнейший из наших современников. Он ведет за собою 170 миллионов человек на 21 миллионе квадратных километров. Он соприкасается в работе с множеством людей. И все эти люди любят его, верят ему, нуждаются в нем, сплачиваются вокруг него, поддерживают его и выдвигают вперед. Во весь свой рост он возвышается над Европой и над Азией, над прошедшим и будущим. Это - самый знаменитый и в то же время почти самый неизвестный человек в мире".

Сегодня в мире нет другой исторической личности, как И.В.Сталин, которая вызывала бы столько ожесточенных споров о своей деятельности: одни восхваляют, другие проклинаят. Да иначе и не может быть в условиях ожесточенной классово-борьбы, охватившей современный мир. И чем больше пишется о И.В.Сталине книг, чем чаще рассказывается о нем в средствах массовой информации, чем больше ушатов грязных помоев выливают на него враги советского народа - жалкие антисоветчики, прячущиеся под масками "демократов", тем таинственнее делается для нас Сталин, тем ярче видны его великие заслуги перед советским народом, тем острее интерес к нему не только соотечественников, но и людей других стран. Давно уже настало время разоблачить антисоветскую клевету на Сталина, правдиво на неопровержимых конкретных примерах истории и документах рассказать о той великой роли, которую Сталин сыграл в создании величайшего государства в истории - Советского Союза, в борьбе за свободу и счастье советского народа, всего прогрессивного человечества.

Вскоре после Победы над гитлеровским фашизмом мне, ставшему в 1953 году после окончания исторического факультета МГУ профессиональным историком, довелось услышать рассказы активных участников создания Советского Союза и ветеранов Великой Отечественной войны, внесших существенный личный вклад в разгром врага. Услышать рассказы о подготовке страны к обороне и провале гитлеровского блицкрига - плана "молниеносной" войны.

Среди моих собеседников были близкие друзья и товарищи по работе, с которыми, несмотря на большую разницу в возрасте, меня связывала многолетняя и верная дружба, и известные военачальники, в том числе и ближайшие помощники и советники Сталина. По этическим соображениям автор не называет имен и лиц, на рассказы которых опирается, поскольку они, как правило, лишь сообщали ему конкретные исторические факты из жизни и деятельности И.В.Сталина, не давая им оценки и не делая выводов.

Обобщения и выводы из их рассказов, подкрепленные и дополненные изучением архивных

материалов и документов, а также мемуаров и исследований, написанных другими политическими деятелями и крупными военачальниками, - результат личных размышлений и изысканий автора.

Исключительно большую роль при написании книги сыграли подлинные документы из личного секретного архива И.В.Сталина, которые мне в свое время, после смерти вождя, со словами: "Когда-нибудь расскажешь народу правду о Сталине", передал генерал, один из бывших заместителей начальника Управления правительственной охраны КГБ СССР, с которым меня до его последних дней связывала многолетняя и безупречная дружба. Да будет ему земля пухом! Без этой его помощи книги, конечно, не получилось бы.

Именно на основе этих документов и рассказано: почему Сталин не выступил по радио перед советским народом 22 июня 1941 года; почему накануне нападения фашистской Германии не подвел основные вооруженные силы, вопреки требованиям военачальников, к новым недостаточно укрепленным границам Советского Союза, какова роль Сталина в великой Победе.

Как я выполнил просьбу моих друзей - правдиво рассказать о Сталине, судить не мне. Пусть, прочитав книгу, об этом судит читатель. Мне же хочется закончить словами, которыми заканчивали свои труды философы древности: "Я сделал все, что мог. Если сможете, сделайте лучше".

Владимир Жухрай,
профессор, член СП РФ.

Москва
Март 1996 г.

[Назад](#)

[Оглавление](#)

[На главную страницу сайта](#)